

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

КЛИМАШИН Алексей Львович

**Политика Российской империи в Средней Азии в отражении
русской публицистики конца XIX – начала XX в.**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Специальность: 5.6.1 - Отечественная история

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Арсланов Рафаель Амирович

Москва -2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. Среднеазиатская политика Империи в зеркале российской периодики.....	29
1.1. Отечественная публицистика о российско-британском противостоянии в Средней Азии в конце XIX – начале XX в.....	29
1.2. Административная политика России в Средней Азии в отражении русской публицистики конца XIX – начала XX вв.....	48
Глава II. Социально-экономическая политика России в Средней Азии в отражении отечественной публицистики конца XIX – начала XX в.....	76
2.1. Экономическое развитие Средней Азии в восприятии российских публицистов	76
2.2. Переселенческая политика России в Средней Азии в отражении отечественной публицистики.....	92
2.3. Социокультурная адаптация русских переселенцев в Средней Азии на страницах отечественных изданий	116
Глава III. Российская публицистика конца XIX – начала XX вв. о культурном и национальном развитии Туркестанского края	134
3.1. Образовательная политика Российской империи в Средней Азии на страницах отечественных изданий.....	134
3.2. Изменения природной среды Туркестана и нравов местных жителей в восприятии русских авторов	152
3.3. Национально-религиозное движение в Средней Азии в освещении русской публицистики конца XIX – начала XX вв.....	165
Заключение	186
Список источников и литературы.....	197

Введение

Актуальность темы исследования связана с необходимостью осмысления роли публицистики в освещении политики Центра на окраинах государства. Значение периодических изданий заметно возрастает в условиях полиэтнической и многоконфессиональной России, когда они не только отражают, но и в значительной степени формируют отношение общества к национальной тематике, оказывают влияние на региональную политику правительства.

Сегодня особого внимания заслуживает опыт освещения отечественной публицистикой конца XIX – начала XX вв. отношений Российской империи к своей среднеазиатской периферии. Его анализ дает возможность осмыслить специфику восприятия различными общественными движениями страны национальной и имперской политики государства, а также противоречий, протекавших в регионе модернизационных процессов. Актуальность теме придает и динамика развития отношений России с постсоветскими государствами Центральной Азии, во многом зависящая от интерпретации их истории. Современное значение темы возрастает в связи с остротой миграционной проблемы, вызывающей неоднозначную реакцию отечественной публицистики как в прошлом, так и в настоящем. Опыт освещения национальной политики и миграционных волн в России может быть востребован в наши дни.

Проведенный анализ дает возможность не только установить взгляды публицистов на политику Российской империи в среднеазиатском регионе, но и выяснить общее и особенное в их восприятии колонизации Туркестана. Различия же в подходах могут служить одним из критериев определения идейно-политических дискурсов отдельных изданий.

Значение темы возрастает в связи с тем, что сегодня, как и в прошлом, интеллектуальная элита России оказалась перед выбором между

национальными интересами и либеральными идейно-политическими ценностями. Опыт отношения либеральных публицистов начала XX в. к политике России в национальных окраинах, в которой сочеталась защита интересов империи с учетом местных традиций и попытками проведения реформ, может быть учтен и сегодня.

Научное значение темы определяется необходимостью исследования деятельности печатных изданий – этих СМИ начала XX в., их способности объективно описывать или, наоборот, искажать происходящие на окраине империи процессы. Ее разработка дает возможность выявить наиболее влиятельные издания, установить способы их воздействия как на общество, так и на политику правительства. К тому же на страницах российских изданий рубежа XIX - XX вв. поднималась и осмысливалась проблема возможности культурной интеграции мусульманского населения, сохраняющая свою остроту в многонациональной и поликонфессиональной современной России. В целом разработка проблемы обогатит наши знания об отношении общества к политике Империи на ее пограничной периферии.

Следует учитывать и то, что после распада СССР в научной и учебной литературе ряда независимых среднеазиатских государств стали формироваться и популяризироваться антироссийские, мифологизированные представления об отношениях центра и национальных окраин Российской империи. Так, в ряде современных учебников дореволюционная Россия, а затем СССР предстают империалистическими образованиями, использовавшими среднеазиатский регион лишь как источник дешевого сырья, подавлявшие национально-освободительные устремления его народов, и в итоге, обрекшие их на историческое отставание. Более того, и политика современной России в Центральной Азии зачастую трактуется как неоимперская попытка возрождения новыми средствами колониальной державы. В этом контексте исследование отражения среднеазиатской политики России в периодических изданиях приобретает особую актуальность, так как позволяет тенденциозным трактовкам отношения центра

и национальных окраин Империи противопоставить хотя и противоречивую, но в целом объективную и разноплановую картину их восприятия представителями различных общественных сил России начала XX столетия.

Объектом исследования является процесс освоения и организации управления среднеазиатских территорий Российской империей в конце XIX – начале XX вв.

Предмет исследования – отражение процесса освоения и организации управления Средней Азии в отечественной публицистике конца XIX – начала XX вв.

Цель диссертации состоит в реконструкции и осмыслении особенностей восприятия публицистами различных изданий Российской империи политики центральной и местных властей в Средней Азии.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

осветить отношение различных изданий к геополитическому контексту освоения региона, протекавшего в условиях русско-британского противостояния;

рассмотреть взгляды авторов различных изданий на экономическую политику центра в Русском Туркестане;

– проанализировать взгляды публицистов на административную политику центральной власти в регионе;

– реконструировать и рассмотреть взгляды русских публицистов на переселенческую политику царского правительства и социокультурную адаптацию русских переселенцев в Средней Азии;

– рассмотреть восприятие русскими публицистами культурной и образовательной политики России в регионе;

– исследовать взгляды российских публицистов на протестные выступления местного населения;

– выявить основные этапы освещения русскими публицистами политики правительства в Средней Азии.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с 1876 года, когда было создано Туркестанское генерал-губернаторство, что ознаменовало завершение первого этапа присоединения и упорядочение организации управления Средней Азией, до 1914 г., т.е. начала Первой мировой войны, кардинально повлиявшей на изменение политики России в регионе, и отвлекшей внимание периодики от среднеазиатских проблем. Кроме того, именно на годы войны приходится всплеск национальных и политических движений в Туркестане, требующих отдельного рассмотрения.

Территориальное пространство, включенное в исследование, охватывает территорию Оренбургского Степного генерал-губернаторства, куда входили части территории Западной Сибири, а также Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей, Туркестанского генерал-губернаторства, в составе которого находилась Закаспийская, Самаркандская, Сырдарьинская области. Кроме того, в это пространство входили российские протектораты: Бухарский эмират и Хивинское ханство.

Ныне это Казахстан, Кыргызстан Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Степень изученности темы. Работы, в той или иной степени отражающие тему диссертации, условно можно разделить на три основные группы:

- труды, в которых рассматривалась деятельность и идейная направленность русских периодических изданий пореформенной эпохи;
- исследования, специально анализирующие внешнеполитические концепции русской периодической печати;
- работы о политике России в Средней Азии.

В литературе, относящейся к первой группе, заметное место занимают труды, посвященные взглядам авторов и программам либеральных изданий. Особое внимание в них уделялось особенностям либерализма в России¹.

¹ Алафаев А.А. Русский либерализм на рубеже 70-80-х гг. XIX в. Из истории журнала «Вестник Европы. М., 1991. 229 с.; Гапоненков А.А. Журнал «Русская мысль» 1907-1918 гг.

В последнее время возрос интерес к консервативным изданиям и их ведущим сотрудникам². В историографии ведутся дискуссии о характере консервативной публицистики и ее влиянии на внешнюю политику Российской империи³.

Редакционная программа. Литературно-философский контекст. Издательство Саратовского Университета, 2004. 226 с.; *Кельнер В.Е.* Человек своего времени: М.М. Стасюлевич: издательское дело и либеральная оппозиция. СПб., 1993; *Китаев В.А.* Журнал «Вестник Европы» и либеральные партии (1905 - 1907 гг.). Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного педагогического университета (НГПУ), 2012. С. 74-85; *Секиринский С.С.* «Юридический вестник» (1879-1892) как источник по истории русской либерально-конституционной мысли. Москва: Прометей, 1990. С. 112-124; *Смолкина Н.С.* «Призван к миссии редактора». В.А. Гольцев – редактор журнала «Русская мысль // Вестник МГУ. Сер.10. Журналистика.1990. № 6; *Хайлова Н.Б.* «Вестник Европы» / Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. Ред. В.В. Шелохаев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 98-101; *Хайлова Н.Б.* «Русская мысль» / Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. Ред. В.В. Шелохаев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 813-816 и др.

² *Зайцев А.Д.* Пётр Иванович Бартенев и журнал «Русский архив». М., 2001; *Твардовская В.А.* Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Каткова и его издания). М., 1978; *Измestьева Г.П.* Издатель и редактор газеты «Московские ведомости» М.Н. Катков // Московский университет и судьбы русской интеллигенции: Материалы международной конференции. М., 2004. С.160-167; *Котов А.Э.* «Царский путь» Михаила Каткова. Идеология бюрократического национализма в политической публицистике. М.: Владимир Даль, 2016. 467 с.; *Лубков А.В.* Михаил Катков. Молодые годы. М.: МПГУ, 2018. 256 с.; *Медоваров М.В.* Историческая роль и наследие М.Н. Каткова на страницах журнала «Русское обозрение» // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 6. С. 17–23; *Медоваров М.В.* Экономическое развитие России на рубеже 1880-1890-х гг. в освещении журнала «Русское обозрение» // Российская история. 2020. № 5. С. 77-91; *Он же.* Последний номер «Русского обозрения»: подготовка, программа, содержание // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 3. С. 81-90; *Шириняц А.А.* Катков Михаил Никифорович / Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия. М.: Росспэн, 2005. С. 197-198; *Исхакова О.А.* «Русский вестник»/ Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия. М.: Росспэн, 2005. С.469-473.

³ *Арсланов Р.А., Линькова Е.В.* Внешняя политика России и Запада в зеркале российской общественной мысли XIX в. М., 2022. С.34-121; *Жуков К.А.* Восточный вопрос в историософской концепции К.Н. Леонтьева. СПб., 2006. 226 с.; *Рыбачёнок И.С.* Восточный кризис 1875-1878 гг. и Русско-турецкая война на страницах газеты «Московские ведомости» // «Московские ведомости» 1756-1917 гг. Часть II. М., 2008. С.143-159; *Сапунов Д.А.* Консервативный и либеральный подходы в теории и практике формирования внешнеполитической имперской программы России в Средней Азии // Российский консерватизм: теория и практика: Сборник научных трудов / Под ред. В.Ф. Мамонова. Челябинск, 1999. С. 55-66.

В советской историографии особое место занимали народнические издания⁴. Современные авторы все чаще обращаются к находившемуся ранее в тени его реформаторскому направлению⁵.

Историки писали и об идейных спорах между различными общественно-политическими движениями, прежде всего, народниками и либералами о путях развития России⁶. В целом в отечественной историографии была проведена дифференциация общественно-политических изданий России эпохи пореформенной модернизации, дана их характеристика, послужившая ориентиром при проведении данного исследования.

Ко второй группе относятся работы, анализирующие внешнеполитические концепции русских периодических изданий. Интерес представляют те из них, в которых получило освещение восприятия российским обществом, его отдельных идеологических течений международных отношений и внешней политики государства⁷. В

⁴ Емельянов Н.П. «Отечественные записки» Н.А. Некрасова и М.Е. Салтыкова-Щедрина (1868-1884). Л., 1984. 333 с.; Есин Б.И. Демократический журнал «Дело». М., 1959. 48 с.; Он же. Н.К. Михайловский и журнал «Северный вестник» в 80-е гг. Москва: Изд-во Московского университета, 1959. 236 с.; Васильева Т.А. Журнал «Русское богатство» и идейно-политическая эволюция народничества (1876-1916 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М. 23 с., 1988; Канаева Т.В. П.А. Гайдебуров (1841-1893) – общественный деятель и редактор «Недели» // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1982. № 4. С.28-37.

⁵ Мокишин Г.Н. Эволюция легального народничества в последней трети XIX – начале XX в. Воронеж: Научная книга, 2010. 299 с.; Данюк А.Н., Щерблюкин И.П. «Русское богатство» как ведущий журнал конца XIX - начала XX вв. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: Всероссийский научный журнал. №7, 2014. С.74-77; Куприяновский П.В. «Оглядываясь на прошлое...»: журнал «Северный вестник» 1890-х годов и его литературная позиция. Воронеж. Изд. – полиграф. ф «Воронеж», 2009. 200 с.

⁶ Алафаев А.А. Полемика между либералами и народниками о путях развития России на рубеже 70-80-х годов XIX века. Москва: Росспэн, 1999. С.271-278; Он же. Реформа или революция? (русский либерализм и народничество на рубеже 1870-1880-х гг.). М.: Сигналь, 1998. 164 с.; Китаев В.А. «Вестник Европы» versus русские консерваторы (1890 - е гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. №6. С. 32 – 40; Он же. «Вестник Европы» и славянофильство в 1880-е годы. Москва: РОССПЭН, 1998; Ромодова Е.В. «Вестник Европы» и либеральные народники (80 - е гг. XIX в.). Исторические науки. 2008. №. 2 (26). С. 52–55.

⁷ Арсланов Р.А., Линькова Е.В. Внешняя политика России и Запада в зеркале российской общественной мысли XIX в. Москва: РУДН, 2022. 275 с.; Линькова Е.В. Внешнеполитическая концепция русских консерваторов. Москва: Изд-во Российского университета дружбы народов (РУДН) 2021. 407 с.; Хевролина В.М. Внешнеполитические

отечественной историографии утвердилась концепция, согласно которой значительная часть либеральных публицистов отдавала приоритет решению внутренних задач, ратовала за поиск компромисса и сдержанную внешнюю политику России, в том числе и на среднеазиатском направлении, тогда как консерваторы настаивали на более жестком и наступательном курсе⁸. Следует заметить, что ряд отечественных исследователей констатировал повышение внимания либералов к внешнеполитическим проблемам, наметившееся в конце XIX в.⁹ Для нас особый интерес представляют работы Е.Г. Костриковой, осветившей отношение российского общества к внешней политике государства накануне Первой мировой войны¹⁰. В контексте нашего исследования особого внимания заслуживают описания автора попыток общественных сил страны оказать воздействие на внешнеполитический курс правительства, рассмотрение материалов, раскрывающих «газетную кухню», т.е. взаимодействие чиновников и журналистов, направленное на формирование общественного мнения, а также трансляцию позиций определенных политических сил страны.

Кроме того, заслуживают внимание работы, в которых проводились исследования внешнеполитических программ политических партий России начала XX в.¹¹

концепции российского либерализма в конце XIX века // Вопросы истории. 1997. № 10. С. 34-50; *Она же*. К вопросу о внешнеполитических концепция российского либерализма (журнал «Русская мысль» о внешней политике России. 1880-1894 гг.) // Внешняя политика России и общественное мнение. М. АН СССР. Институт Истории, 1988. С.107-124.

⁸ См.: *Арсланов Р.А., Линькова Е.В.* Внешняя политика России и Запада в зеркале российской общественной мысли XIX в. С.271-273; *Хевролина В.М.* Власть и общество. Борьба в России по - вопросам внешней политики. 1878-1894 гг. М.: Институт российской истории РАН, 1999. 315 с.

⁹ См.: *Хевролина В.М.* Власть и общество. Борьба в России по вопросам внешней политики. 1878-1894. М., 1999. 315 с.; *Медоваров М.В., Соколов Ю.В.* Русские журналы и внешняя политика России в период японо-китайской войны 1894-1895 гг. // Российская история. 2024. № 1. С.111-126.

¹⁰ См.: *Кострикова Е.Г.* Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны. 1908-1914 гг. М., 2007. 410 с.; *Она же*. Россия на пороге информационных войн. Политика российского правительства в сфере СМИ в начале XX в. М., 2020. 352 с.

¹¹ *Воронкова И.Е.* Доктрина внешней политики партии конституционных демократов. М., 2010. 366 с.; *Кустов В.А.* Конституционно-демократическая партия (Партия Народной

В той или иной степени тему исследования затрагивают труды, рассматривающие отношение русского общества к Восточному вопросу, решение которого зачастую увязывалось с продвижением России в Средней Азии¹².

К третьей наиболее важной для нас группе следует отнести работы, посвященные отношениям Российской империи и Средней Азии. В свою очередь ее можно подразделить на две части: исследования истории политики России в регионе эпохи его освоения и, собственно, работы, непосредственно связанные с поставленной в диссертации проблемой, т.е. освещающие отражение ее различных аспектов на страницах периодических изданий.

Следует сразу же подчеркнуть, что тема отношений России со странами Средней Азии в период 1860-х гг. и до начала XX в. получила всестороннюю разработку в исторической литературе, комплекс которой сам стал объектом специального историографического анализа¹³.

Свободы): разработка и реализация внешнеполитической доктрины (1905-1920 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов. 2004. 26 с.; *Шелохаев В.В., Соловьев К.А.* Российские либералы о Первой мировой войне // Новейшая история России / Modern history of Russia/ 2014 № 3. С. 184-195; *Урибес Э.* Российское общество и внешняя политика // История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века: (от русско-французского союза до Октябрьской революции). М., 1997. С. 371-406 и др.

¹² *Дьяков В.А.* Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России. М., 1993. 207 с.; *R.A. Arslanov, K.P. Kurylev* West European Countries and Their Foreign Policy in the Views of the Russian Liberals of Mid-to-Late Nineteenth Century // The International History Review (RINH). Pages 1-23 | Published 2017. V.39. Режим доступа: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/07075332.2017.1350873> (дата обращения: 15.08.2021)

¹³ *Ахмеджанов Г.А.* Советская историография присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1986. 154 с.; *Брежнева С.Н.* Историография присоединения Туркестанского края к России: Вторая половина XIX в. – начало XXI в.: дисс. ... докт. ист. наук. МГУ, 2005. 282 с.; *Она же.* Современная историография русско-азиатских отношений в период присоединения Туркестана к России. Тольятти, 2007. 154 с.; *Она же.* Отражение национальной политики Российской империи на среднеазиатских окраинах в трудах русских востоковедов (конец XIX – начало XX в. // История повседневности. 2022. №3 (23) с.103-123; *Волков И.В.* Роль России в исторических судьбах народов Средней Азии: дореволюционный период. М., 2018. 584 с. Раздел 1.2. Историографический обзор проблемы. С. 35-109; *Лунин Б.В.* Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении: дисс. ... докт. ист. наук. Ташкент, 1965. 408 с.; *Левтеева Л.Г.* Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках. Ташкент 1986. 146 с.

Среди исследований данной группы следует отметить те, которые повлияли на формирование основных интерпретаций процесса присоединения Средней Азии к России. В дореволюционное время доминировала точка зрения, согласно которой он вызывался необходимостью обеспечения безопасности границ Империи, их защиты от грабительских набегов соседей-мусульман, а также экономическими интересами страны¹⁴. Включение региона в состав России объяснялось также выполнением ею цивилизационной миссии¹⁵, а кроме того, геополитическим противостоянием с Великобританией, претендующей на его захват¹⁶. Дореволюционные авторы подчеркивали, что вхождение среднеазиатских народов в состав России в целом благотворно сказалось на их, прежде всего, экономическом развитии, положило начало приобщению к мировой цивилизации¹⁷. Особенно высоко оценивалась влияние переселенцев из России на местное сельскохозяйственное производство и образование¹⁸. Дореволюционная историография, руководствуясь государственными интересами и стремлением сохранить целостность Империи, отмечала и недостатки политики центральной власти в регионе, но в целом весьма объективно оценивала процесс его интеграции в состав России.

¹⁴ *Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии. С картами и планами. В 3-х томах. СПб., 1906; *Абаза К.К.* Завоевание Туркестана. СПб., 1902. 310 с.; *Григорьев В.В.* Русская политика в отношении Средней Азии. СПб., 1874. 30 с. и др.

¹⁵ *Наливкин В.П.* Туземцы раньше и теперь. Ташкент, 1913. 144 с.; *Воицинин В.* Очерки нового Туркестана. Свет и тени русской колонизации. СПб., 1914. 34 с.; *Павлов Н.* История Туркестана. Ташкент, 1910. 235 с.; *Череванский В.* Мир ислама в его пробуждении. В 2-х частях. СПб., 1901. 328 с.; *Янчевский С.* «Русский мир» по отношению к Туркестанскому краю. Ташкент, 1875. 12 с. и др.

¹⁶ *Терентьев М.А.* Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875. 361 с.; *Грулев Н.* Соперничество России и Англии в Средней Азии. СПб., 1909. 380 с.; *Субботин А.П.* Россия и Англия на среднеазиатских рынках. СПб., 1885. 88 с.; *Южаков С.Н.* Англо-русская распря. Небольшое предисловие к большим событиям. Политический этюд. СПб., 1885. 106 с. и др.

¹⁷ *Гейер И.И.* Туркестан. Ташкент, 1909. 35 с.; *Оглоблин В.Н.* Промышленность и торговля Туркестана. Из путевых заметок. М., 1914. 80 с.; *Федоров М.П.* Хлопководство в Средней Азии. СПб., 1898. 282 с. и др.

¹⁸ *Кауфман А.А.* К вопросу о колонизации Туркестанского края. СПб., 1903. 205 с.; *Гейер И.И.* Крестьянская колонизация в Сырдарьинской области. Ташкент, 1892. 122 с.; *Трегубов А.Л.* Переселенческое дело в Семипалатинской и Семиреченской областях. СПб., 1910. 78 с. и др.

В ранней советской историографии доминировал классовый подход, трактующий присоединение народов Средней Азии исключительно в «завоевательном» и «колониальном» контексте, как «наибольшее зло» в их истории, а саму Империю - как «тюрьму народов»¹⁹.

В послевоенный период концепцию завоевания постепенно вытесняет идея преимущественно «добровольного вхождения народов» в состав России. Утверждается точка зрения, согласно которой присоединение стало результатом действия исторических закономерностей и имело для народов Средней Азии прогрессивный характер²⁰. Однако тезис о реакционном, колониальном характере политики самодержавия в регионе сохраняется, наряду с трактовкой мусульманских выступлений, например, Андижанского восстания 1898 г., как национально-освободительного движения²¹. На этом историческом фоне всячески подчеркивалось прогрессивное значение революции в России, благодаря которой народы Средней Азии смогли преодолеть «вековую отсталость» и добиться исторического прогресса²².

Особое внимание стало уделяться роли имперских поползновений Великобритании в регионе как фактора, активизировавшего процесс

¹⁹ м.: *Покровский М.Н.* Дипломатия и войны России в XIX столетии. М., 1923. 329 с.; *Жемчужников Н.Н.* Движение на Восток. М., 1927. 142 с.; *Галузо П.Г.* Туркестан-колония (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 года). М., 1929. 222 с. и др.

²⁰ *Брагинский И.С., Раджабов С., Ромодин В.А.* К вопросу о значении присоединения Средней Азии к России // Вопросы истории. 1953 № 3. С. 21-40; *Непомнин В.Я.* Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России // Известия АН Узбекской ССР. 1954. № 1. 251 с.; *Пяковский А.В.* К вопросу о прогрессивном значении присоединения Средней Азии к России // Вопросы истории. 1959 № 8. С. 21-46; *Халфин Н.А.* Присоединение Средней Азии к России. М., 1965.

²¹ *Азадаев Ф.* Ташкент во второй половине XIX века. (Очерки социально-экономической и политической истории. Ташкент, 1959. С. 210-219; История народов Узбекистана. В 2-х томах. Т.2. Ташкент, 1947. С. 362-370. 468 с.

²² *Гапуров М.Г., Росляков А.А., Аннанесов М.* Братство навеки. К 100-летию добровольного вхождения Туркестана в Россию. Ашхабад, 1983 / Материалы объединенной научной сессии, посвященной прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1959, *Раджабов С.Р.* Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии. Ташкент, 1955. 211 с.; Навеки вместе. К 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России. М., 1982. 205 с.; *Сулейменов Б.С., Басин В.Я.* Казахстан в составе России в XVIII – начале XX века. Алма-Ата, 1981. 247 с.; *Халфин Н.А.* Присоединение Средней Азии к России. М.: Наука, 1965. 468 с.

присоединения Средней Азии к России²³. Следует заметить, что сама тема российско-британского противостояния получила специальное историографическое освещение²⁴.

Появились публикации обобщающего характера и о переселенческой политике России в Туркестане²⁵.

В постсоветской историографии ракурс исследований по истории присоединения и управления Средней Азией заметно изменился. Авторы все больше внимания стали уделять имперской проблематике, особенностям политики центра в регионе²⁶. Современные исследователи пришли к выводу, что царское правительство проводило структурные реформы, нацеленные на объединение российских и местных административных и хозяйственных структур в целях повышения эффективности системы управления²⁷.

²³ *Халфин Н.А.* Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е годы XIX в). Ташкент: Изд-во САГУ, 1957. 251 с.; *Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев Б.В.* Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (втор. пол. XVII - 80-е гг. XIX в.). М.: МГУ, 1984. 328 с.

²⁴ *Жигалина О.И.* Великобритания на Среднем Востоке. XIX - нач. XX в.: Анализ внешнеполитических концепций. М., 1990. 166 с.; *Кожеекина М.Т., Федорова И.Е.* Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в английской и американской историографии (Очерки). М.: Наука, 1989. 174 с.; *Есмагамбетов К.Л.* Действительность и фальсификация (Англо-американская историография о Казахстане). Алма-Ата, 1976. 200 с.

²⁵ *Фомченко А.П.* Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX-начале XX в. (социально-экономический аспект). Ташкент: Фан, 1983. 128 с.; *Гинзбург А.И.* Русское население в Туркестане. М.: Ин-т этнологии и антропологии АН СССР, 1991. 144 с. и др.

²⁶ *Барзилов С.И.* Российское историческое пространство в имперском и региональном измерениях // Пространство власти: Исторический опыт России и вызовы современности / С.И. Барзилов (ред.). М., 2001. С. 10-23; *Дякин В.С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.) // Вопросы истории. 1995. № 9. С. 39-53; *Ерофеева И.В.* Русская имперская идея в истории. (К проблеме западно-восточного культурно-идеологического синтеза) // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Т. 2. М., 1993. С. 265-278; *Лурье С.В.* Русские в Средней Азии: доминанты имперского сознания и способы их реализации // Цивилизации и культуры. Вып. 2. М., 1995. С. 252-273; Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX в.) / под ред. П. И. Савельева. М., 1997. 273 с.; *Каспэ С.* Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика. М., 2001. 253 с.; *Ремнев А.В.* Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX в.: некоторые итоги и перспективы изучения // Пути познания истории России: новые подходы и интерпретации. М., 2001. С. 97-125; *Цыряпкина Ю.Н.* «Борьба за русское дело»; имперская колонизация Туркестана // Quaestio Rossica. 2022. Т.10. № 5. С. 1625-1641.

²⁷ *Анисимова И.В.* Имперская судебная политика в Центральноазиатских окраинах во второй половине XIX – начале XX вв.: основные формы, направления и результаты // Журнал Фронтирных Исследований. 2022, № 1. С. 208–228; *Васильев Д.В.* Проект преобразования управления Туркестанским краем 1913 г. // Вестник Томского

Притом подчеркивалась односторонность суждений советского времени о колониальном грабительском характере управления среднеазиатскими территориями, доказывалась гибкость имперской политики, основанной на уважении местных традиций и стремлении к мирной интеграции присоединенных территорий²⁸.

Более того, опровергалось получившее распространение в постсоветских государствах Средней Азии мнение о «выкачивании средств» в пользу центра, доказывалось, что российское правительство больше вкладывало, чем получало из региона²⁹.

Весьма аргументированный, основанный на анализе обширного фактического материала вывод об отношении центра империи к своим национальным окраинам предложил известный историк Б.Н. Миронов. Убедительно опровергнув гипотезу, согласно которой «русская метрополия поглощала ресурсы периферии, ... тормозила развитие своих окраин», он доказывал, что «... главная цель верховной власти и правительства состояла в сохранении целостности империи. Ради этого они готовы были идти на любые жертвы со стороны русских»³⁰.

государственного университета. 2021, № 467. С. 193-199; *Каганович А.* Друзья по неволе: Россия и бухарские евреи, 1800 – 1917. Новое литературное обозрение, Historia Rossica. Москва. 2016. 526 с.; *Крупенкин Е.Н.* Туркестан в составе Российской империи (1865 – 1917 гг.): от военно-административного управления к гражданско-административному: дисс. ... канд. ист. наук Томск. 2019. 190 с.; *Литвинов В.П.* Административная ссылка по приговорам народных судов Русского Туркестана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 3. С. 5-17; *Яковлев А.И.* Сравнительные заметки о преобразованиях в Туркестане и советской Средней Азии // Кентавр 1993. № 2; С. 93-104; *Шушкова М.Е.* К изучению опыта управления туркестанским краем в начале XX в. (Рец. на кн.: Глушенко Е.А. Россия в Средней Азии: Завоевания и преобразования. М.: Центрполиграф, 2010. 573 с.) // Новый исторический вестник. 2012. № 34. С.113–118; *Она же.* Реформа управления Туркестанским краем в начале XX в.: разногласия между С.-Петербургом и Ташкентом // Новый исторический вестник. 2012. № 2 (32). С. 6-19.

²⁸ *Яковлев В.И.* Сравнительные заметки о преобразованиях в Туркестане и Советской Средней Азии // Кентавр. Историко-политический журнал. 1993. № 2. С. 93-104.

²⁹ *Литвинов П.П.* Государство и ислам в Русском Туркестане. 1865-1917. Елец, 1998. С.49-50.

³⁰ *Миронов Б.Н.* Управление этническим многообразием Российской Империи. СПб., 2017. 607 с.

Появились монографии, раскрывающие различные аспекты развития среднеазиатской территории в составе Российской империи, а также основные направления деятельности царской администрации в регионе³¹.

В работах Д.В. Васильева получило обстоятельное освещение становление системы управления региона³². Кроме того, историк тщательно исследовал процесс освоения Туркестанского края³³. Шире стало рассматриваться геополитическое противостояние России и Британии в регионе³⁴.

Для нас особый интерес представляют работы В.П. Литвинова, посвященные религиозной политике государства в Туркестане³⁵. Пониманию подоплеки ряда публицистических материалов начала XX в. способствовали труды, раскрывающие противоречия центральной и местных властей имперской России³⁶.

³¹ Абашин С.Н., Арапов Д.Ю., Бекмаханова Н.Е., Кадырбаев А.Ш., Котюкова Т.В. Литвинов П.П. и др. Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. 451 с.; Волков И.В. Роль России в исторических судьбах народов Средней Азии: дореволюционный период. М., 2018. 584 с.

³² Васильев Д.В. Становление и развитие системы управления Туркестанского края, 1865-1886 гг.: дисс. канд. ист. наук. М., 1999. 290 с.

³³ Васильев Д.В. Поступь империи. Политика России в Центральной Азии: XIX - начало XX в. К 140-летию образования Степного генерал-губернаторства Российской империи 1882-2022. СПб. - М., 2022. 636 с.; *Он же*. Российский колониализм в Центральной Азии: определяя время и место // Журнал фронтирных исследований. 2022. Т7. №1 (25). С. 58- 73; Васильев Д.В., Васильев С.Д. К вопросу о российском культурном влиянии на повседневность народов Центральной Азии во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2021. №10-1. С.47-58.

³⁴ Данков А.Г. Отечественная и британская историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии: XIX – начало XXI вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Томск. 2008. 249 с.; Широкопад А.Б. Россия - Англия: неизвестная война, 1857-1907. М: АСТ, 2003. 512 с.; Гарбузарова Е.Г. Геополитический аспект противостояния Российской и Британской империй в Центральной Азии в XIX веке.: дис. ...канд. ист. наук. Бишкек, 2010. 193 с.

³⁵ Литвинов В.П. Государство и паломничество мусульман Туркестана //Российская история. 2017. № 1. С. 139-147; *Он же*. Исторический опыт Российского государства в организации и регулировании паломничества мусульман Средней Азии (1865 – 1917 гг.): дисс. ... докт. ист. наук. М., 2019. 461 с.

³⁶ Котюкова Т.В. Окраина на особом положении... Туркестан в преддверии драмы. М., 2016. 391 с.

С использованием современных социокультурных подходов началось исследование переселенческой политики Империи, а также адаптации русских крестьян к новым условиям³⁷.

Отдельного внимания заслуживает появившаяся после распада СССР в современных государствах Средней Азии научная и учебная литература. В ней возобладала негативистская тенденция, рассматривающая политику России в Средней Азии, как правило, с позиций «колониальной сущности царизма», выявляющая «губительный» для местных народов характер политики «русификации»³⁸. При этом, как отметила С.Н. Брежнева, некоторые историки, ранее доказывающие прогрессивный характер вхождения региона в состав России и, особенно, восхвалявшие влияние советской власти на его развитие, кардинально поменяли «свою точку зрения в угоду политической конъюнктуре»³⁹. Данная историографическая тенденция получила определенное критическое освещение в современной отечественной литературе⁴⁰.

В целом сложившийся огромный историографический комплекс, посвященный истории присоединения Средней Азии, а также ее управления

³⁷ *Бартенева И.В.* Переселенческая политика Российской империи в Туркестане во второй половине XIX века // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. 2008. Том 8. № 7. С. 64-69; *Махмудова Н.Б.* Сенаторская ревизия графа К.К. Палена в Туркестане: причины, ход, последствия // Метаморфозы истории. 2016. № 7. С. 134–150; *Цыряпкина Ю.Н.* Русские переселенцы в Туркестане в конце XIX – начале XX в.: основные социокультурные характеристики // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 183–187; *Она же.* Экономическая адаптация переселенческих хозяйств в контексте государственной политики переселений в Туркестан во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2021. №6. С. 85-89 и др.

³⁸ *Абдурахимова Н., Рустамова Г.* Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX- первой четверти XX вв. Ташкент: Университет, 1999. 161 с., *Исхаков Ф.Б.* Национальная политика царизма в Туркестане (1867-1917) Ташкент: Фан, 1997. 202 с. и др.

³⁹ *Брежнева С.Н.* Историография присоединения Туркестанского края к России: Вторая половина XIX в. – начало XXI в. С. 29.

⁴⁰ Подробнее см.: *Арсланов Р.А., Мосейкина М.Н.* Национальная история в учебной литературе современных государств Центральной Азии: цели и методы изложения материала // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 1. С. 210–226.

Империей создает необходимую основу для осмысления и оценки отражения этого процесса в российской периодике 1870-х гг. – начала XX в.

Литература, непосредственно относящаяся к теме диссертации, не так обширна. Общие оценки восприятия русской общественной мыслью политики Империи на национальных окраинах можно встретить в коллективной монографии, подготовленной учеными юга России⁴¹.

Заслуживают внимание работы, рассматривающие отношение русского общества к присоединению Средней Азии к Российской империи⁴². Особое место занимают исследования, анализирующие освещение в отечественных изданиях русско-британского противостояния⁴³. Последнее время появились тесно связанные с темой диссертации работы, рассматривающие взгляды русского общества на различные аспекты политики правительства в регионе⁴⁴.

Однако имеющаяся литература носит фрагментарный характер, затрагивая лишь отдельные аспекты политики России в Средней Азии. Отсутствие комплексных, специальных исследований делает обращение к теме необходимым.

⁴¹ Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли / Общ. ред. А.Т. Урушадзе. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2020. 608 с.

⁴² *Алексеев В.Н.* Освещение вопроса вхождения Средней Азии и Казахстана в состав России на страницах журнала «Русский вестник» // Вопросы истории Казахстана в русской дворянско-буржуазной и современной историографии советологов. Алма-Ата, 1985. С. 26-36; *Брежнева С.Н.* Русская общественность о наступлении Российской империи на Туркестан (вторая половина XIX в.) // Вестник ЧГПУ им. Яковлева. 2012. №1 (73). Ч. 2. С. 26-31; *Плотникова Н.И.* «Вестник Европы» о среднеазиатской политике России (60-70 гг. XIX века). М.: АН СССР. Институт Истории, 1988. С. 91-107.

⁴³ *Арсланов Р.А., Климашин А.Л.* Отечественная публицистика о российско-британских противоречиях в Средней Азии в конце XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 5. С. 151-167; *Ботика Т.С.* Англо-русское соглашение 1907 г. в оценках российских журналов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 2. С. 52-55.

⁴⁴ *Цыганков П.В.* Среднеазиатская политика Российской империи 1860-1880-х гг. в освещении журнала «Вестник Европы» // Вестник Омского университета. 2011. №3. С.139-145; *Климашин А.Л.* Переселенческая политика России в Средней Азии в конце XIX в. в отражении русской публицистики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2015, № 2. С. 109-113; *Климашин А.Л., Арсланов Р.А.* Образовательная политика Российской империи в Туркестанском крае в зеркале отечественной публицистики конца XIX - начала XX вв. // Genesis: исторические исследования. 2025. №1. С. 65-78.

Источниковая база исследования состоит из двух основных групп: опубликованных и неопубликованных материалов.

Опубликованные источники, ставшие базой исследования, можно разделить на следующие группы: нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические документы, а также материалы личного происхождения.

К первой группе относятся, прежде всего, документы оформившие результаты вхождения Средней Азии в состав Российской империи и определившие основные нормы управления регионом, в том числе, - миграционную политику центра⁴⁵. Отдельное место занимают законы, регулирующие издательскую деятельность в России⁴⁶. Данная группа источников отражает представление об особенностях имперского управления Средней Азией, переселенческой политики, а также особенностях регулирования издательского дела в России.

⁴⁵ Временное положение об управлении Закаспийской области // Свод Законов Российской империи. Т. 2.- 4.1. СПб., 1904; Временное Положение об управлении Туркестанской областью // ПСЗРИ. Т. 40. Отд. 1. № 42372; Положение об управлении Туркестанского края // Свод законов Российской империи. Изд. 1892 г. Т. II. СПб., 1892; Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской // Свод законов Российской империи. Изд. 1892 г. Т. II СПб., 1892; Степное положение от 25 марта 1891 года с объяснениями по официальным источникам. СПб., 1891; Положение 12 июня 1886 г. об управлении Туркестанского края // Свод законов Российской империи. Изд. 1892 г. Т. II. СПб., 1892; Полное собрание законов Российской империи, обр. третье. Т. XI. №. 7574. СПб., 1891; Указ «О разделении Сибири и Средне-Азиатских областей на военные округа, с соответственными изменениями в устройстве их высшего гражданского управления» (1897); Особые журналы Совета Министров царской России, 1906-1917; Положение об управлении Туркестанского края // Свод законов Российской империи. Изд. 1892 г. Т. II. СПб.: 1892; Положение 12 июня 1886 г. об управлении Туркестанского края // Свод законов Российской империи. Изд. 1892 г. Т. II. СПб.: 1892; Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской // Свод законов Российской империи. Изд. 1892 г. Т. II СПб.: 1892; Положение 12 июня 1886 г. об управлении Туркестанского края // Свод законов Российской империи. Изд. 1892 г. Т. II. СПб.: 1892.

⁴⁶ Временные правила о печати 1882 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1886. Т. 2.; Устав о цензуре и печати, с позднейшими дополнениями, законодательными мотивами, разъяснениями Прав. Сената и административными распоряжениями / Сост. В. П. Ширков. СПб.: Изд. К. Мартынова, 1900. 302 с.

В работе использовались также договоры между Россией и Англией о разграничении сфер влияния⁴⁷. Данная группа источников дает возможность проследить за эволюцией российско-британских разграничений в Центральной Азии, а в итоге, - оценить мнения публицистов о характере и значении противостояния двух империй в регионе.

Ко второй группе относятся делопроизводственные материалы: документы местной администрации, раскрывающие особенности местного административного управления, а также переселенческой политики⁴⁸. Данные источники представляют особую ценность при анализе критических статей публицистов, выступавших с обвинениями местной администрации в бездеятельности и незнании условий жизни народов региона.

Третью группу представляют собственно сами публицистические материалы, которые и легли в основу проведенного исследования. В зависимости от общественно-политического характера изданий, в которых они печатались, данную группу с определенной долей условности можно

⁴⁷ Соглашение между Россией и Великобританией о разграничении афганских владений от 29 августа 1885 г.; Соглашение между Россией и Великобританией о разграничении сфер влияния в области Памиров. Лондон 27 февраля 1895 г.; Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета. Санкт-Петербург 18 августа 1907 г.; Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией. 1872-1885. СПб., 1886.; Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1874-1909.

⁴⁸ *Кауфман К.П.* Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П.фон-Кауфмана 1-го по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 г. 25 марта 1881 г. СПб., 1885; Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора о положении Туркестанского края в 1909 г. Ташкент, 1910. С. 3; *Гирс Ф.* Отчет ревизирующего, по высочайшему повелению, Туркестанский край тайного советника Ф. Гирса. СПб., 1883; *Пален К.К.* Отчет по ревизии Туркестанского края: Краевое управление. СПб., 1910; *Пален К.К.* Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Переселенческое дело в Туркестанском крае. СПб., 1910. 593 с.

подразделить на три части – официально-консервативного⁴⁹, либерального⁵⁰ и народнического⁵¹ направлений. Следует сразу же оговориться, что предложенная дифференциация весьма относительна и авторы, например, местные чиновники, могли рассылать свои материалы, отражающие их взгляды на административную, переселенческую и культурную политику России в Средней Азии в различные за частую оппонировавшие друг другу издания.

Источники личного происхождения включают в себя мемуары, дневники, переписку издателей, журналистов, цензоров. Во многом они раскрывают малоизвестные страницы журналистского мира⁵². Отдельно рассматривались материалы управленцев-чиновников и трaвелоги⁵³.

⁴⁹ См.: *Велецкий С.* «О колонизационном значении Семиречья» // Вопросы колонизации. СПб. 1908. №4. С. 91-103.; *Гинс Г.К.* Переселение и колонизация. Вопросы колонизации. СПб. 1913. № 12. С. 244-265.; *Евдокимов Л.В.* Панисламизм и пантюркизм // Военный сборник. СПб. 1911. №12. 85-112; *Иванов А.* Русская колонизация в Туркестанском крае // Русский вестник. СПб. 1890. №11. С.226–244; *Марков Е.* На Оксусе и Яксарте // Русское обозрение. СПб. 1892. № 4 С. 579-592; Т-ов С. Андижанское восстание и его причины. // Исторический вестник. СПб. 1908. №5. 666–669; *Шубинский П.* Очерки Бухары // Исторический вестник. СПб. 1892. № 8 С. 363–389. и др.

⁵⁰ В. - ъ. Русский Туркестан // Русская мысль. М. 1890. № 11 С. 177–203; *Венюков М.И.* Туркестанские вопросы // Русская мысль. М. 1899. № 9. С. 138–151; *Дингельштедт Н.* Наша колонизация Средней Азии. Русские поселки в Средней Азии // Вестник Европы. СПб. 1892. № 11. С.231–257; *Милиц.* О мусульманском движении // Вестник Европы. СПб. 1912. № 8. С. 365-371.; *Шкапский О.А.* Прошлое и настоящее Туркестана // Вестник Европы. СПб. 1915. №6 С.131 - 157; *Ядринцев Н. М.* Десятилетие переселенческого дела // Вестник Европы. СПб. 1891. № 8. С. 790-826.

⁵¹ *Гейер И.* Переселенцы в Туркестане // Северный вестник. СПб.1893. № 7. Отд. 2. С. 1-22; *Пт-нь Ал.* Киевские переселенцы и переселенческое дело в Ферганской области // Северный вестник. СПб.1896. №8. С 188–198.; *Пешехонов А.* Земельные нужды деревни // Русское богатство. СПб., 1903. № 11. С. 110-130; *С.Ф.* Очерки колонизаторского движения в Акмолинскую область // Русское богатство. СПб. 1894. № 2. С. 190-217 и др.

⁵² *Суворин А.В.* Дневник А.С. Суворина. М., - Пг. 1923. 405 с.; *Мещерский В.П.* Мои воспоминания. Ч.1. 1850-1865. СПб, 1897. 454 с. Ч. 2. 1865-1881. СПб, 1898. – 514 с. Ч.3. 1881-1894. СПб, 1912. -414 с.; *Феоктистов Е.М.* Воспоминания Е.М. Феоктистова. За кулисами политики и литературы; 1848-1898. Л., 1929. -231 с.; *Стасюлевич М.М.* М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке. В 5 т. СПб., 1911-1913 и др.

⁵³ *Венюков М.И.* Путешествие по окраинам Русской Азии и записки о них. СПб., 1868; *Гинс Г.К.* В Киргизских аулах (Очерки из поездки по Семиречью) // Исторический вестник. СПб. 1913. № 10; *Верещагин В.В.* Из путешествия по Средней Азии. Очерки, наброски, воспоминания. Спб, 1883. 83 с.; *Кривошеин А.* «Записка главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестанский край» // Вопросы колонизации. СПб. 1912. № 13; *Логофет Д.Н.* В забытой стране. Путевые очерки по Средней Азии -

Эгоистичники передает не только фактические свидетельства современников, но и их субъективные оценки политики России в Средней Азии, их эмоциональное отношение к происходящим событиям. Следует заметить, что зачастую классификация материалов личного происхождения, установление их формальных границ вызывает определенные сложности. Так, после появления, например, путевых заметок на страницах журналов они трансформируются, приобретая характер публицистического источника.

Во многом вспомогательную роль в исследовании играли источники второй группы. К ним относятся, прежде всего, материалы наиболее видных издателей и мыслителей, хранящиеся в архивных фондах Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) и Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ)⁵⁴. Обращение к ним позволило уточнить характер некоторых изданий, раскрыть отдельные стороны их деятельности, выявить то влияние, которое они оказывали на общественное мнение и политику правительства, проследить за историей появления ряда материалов на их страницах.

М., 1912. 175 с.; *Марков Е.Л.* Россия в Средней Азии: Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге, в 2-х томах и 6 частях (т.1 – Побережья Кавказа. В Туркмении. На Оксусе и Яксарте; т. 2 - Фергана. Долина Зеравшана. Домой по Волге). СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. 1062 (544+518) с.; *Стремоухов Н.В.* В Средней Азии (Из записок русского путешественника) / Нива. 1879. №№ 23, 24, 25; *Фёдоров Г.П.* Моя служба в Туркестанском крае (1870-1906 года) // Исторический вестник. СПб., 1913. № 9, 10, 11, 12. *Дмитриев-Кавказский Л.Е.* По Средней Азии: записки худож. Л.Е. Дмитриева-Закавказского; с 199 рис. авт. СПб.: А.Ф. Девриен, [1894], 117 с.; *Лыкошин Н.С.* Полжизни в Туркестане: очерки быта туземного населения / Н.С. Лыкошин: Склад Т-ва В.А. Березовский, 1916. 415 с.; *Покорение Средней Азии. Очерки и воспоминания участников и очевидцев* / Сост. А. Блинский. М.: Православное издательство Сатисъ, 2007. 278 с.; *Фёдоров Г.П.* Моя служба в Туркестанском крае (1870-1910) // Исторический вестник. СПб. 1913. №11. С. 437–467.; *Фёдоров Г.П.* Моя служба в Туркестанском крае (1870-1910) // Исторический вестник. СПб. 1913. №12. С. 860-893; *Шубинский П.* Очерки Бухары // Исторический вестник. СПб. 1892. № 8. С. 363-389; *Шубинский П.* Очерки Бухары // Исторический вестник. СПб. 1892. № 9. С. 620-647.

⁵⁴ ОР РГБ. 120. Катков М.Н. 1818– 1887; РГАЛИ. Ф. 459. Суворин Алексей Сергеевич (1834-1912) - журналист, драматург, издатель; Ф. 640 - Лавров Вукол Михайлович (1852-1912) - переводчик, редактор-издатель журнала «Русская мысль».

Работа опиралась также на ряд документов, собранных в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). При этом использовались те из них, в которых наиболее полно отразились основные направления административной политики Российской империи в Средней Азии. Выборочный подход позволил верифицировать оценки и суждения публицистов об отношении российского правительства к своим национальным окраинам⁵⁵.

В своей совокупности выявленные опубликованные и неопубликованные источники, благодаря их репрезентативности и достоверности создали все необходимые условия для раскрытия темы.

Методологической основой исследования служит *интеллектуальная история*, предполагающая изучение появления и распространения идей в контексте их времени, а также во взаимодействии с общественным мнением и политической практикой той или иной эпохи.

Обращение к *теории модернизации* позволило увидеть особенности модернизационных процессов отдельных регионов, а также подоплеку нарастания противоречий между центром и периферией. Имперский императив, с одной стороны, вел к нивелированию национальных различий и достижению социокультурного однообразия, а с другой, - к сохранению стабильности, а, следовательно, к консервации традиционных порядков и

⁵⁵ РГВИА. Ф. 400 – Главный штаб Военного министерства. Оп. 1. Д. 261. О рассмотрении доставленного генерал-адъютантом фон-Кауфманом I проекта Положения об управлении в Туркестанском генерал-губернаторстве. 15 мая 1871 г. 30 декабря 1872 г.; РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 261. Л. 4-50 (об.) Проект Положения об управлении в Туркестанском генерал-губернаторстве. 1871 г.; РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 261. Лл. 51-104. Объяснительная записка к проекту Положения об управлении в Туркестанском генерал-губернаторстве. 1871 г.; РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 297. Об устройстве Туркестанского генерал-губернаторства по проекту Положения бывшей киргизской степной комиссии. 15 января 1872 г. 14 января 1874 г.; РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 334. По рассмотрению проекта Положения об управлении Туркестанским краем. 3 января 1873 г. 30 декабря 1873 г.; РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 334. Л. 22-40. Проект Положения об управлении в областях Туркестанского генерал-губернаторства. СПб., 1873 г.; РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 334. Л. 22-53 (об.) 1873 г. Положение об управлении в областях Туркестанского генерал-губернаторства. СПб.: Военная типография, 1873 г.

обычаев. Это противоречивое воздействие проявилось как в политике России на национальных окраинах, так и в ее восприятии современниками.

Использование *социокультурной теории* дало возможность осмыслить отражение на страницах периодических изданий проблемы адаптации русских переселенцев к местным условиям⁵⁶. В определенной степени в работе были затронуты и некоторые аспекты *локальной истории*, создающей предпосылки для выявления и осмысления специфики центральноазиатского региона на рубеже XIX-XX вв.⁵⁷

Методы исследования. При разработке темы использовались как общенаучные (дедукция и индукция, анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация), так и специальные *исторические методы* исследования.

Применение историко-генетического метода позволило воссоздать условия появления и эволюцию тех или иных публицистических интерпретаций отношения имперского центра России к среднеазиатской периферии. Историко-сравнительный метод дал возможность выявить и рассмотреть общие и особенные черты в восприятии отдельными изданиями политики российского правительства в Туркестане. Кроме того, использование сравнительного метода позволило провести сопоставление историографии темы, выявить специфику исследований, проводившихся в различные эпохи.

Историко-системный метод дал возможность представить публицистику России рассматриваемой эпохи как цельную систему, включающую в себя взаимодействующие части, развивающиеся в контексте своего времени. В работе использовался принцип историзма, предполагающий непредвзятое восприятие материалов консервативных, официальных, либеральных и

⁵⁶ Пушкарёва Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. №. 1. С. 7–21.

⁵⁷ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 248–249.

народнических изданий как феноменов, обусловленных конкретно-историческими условиями своего времени.

Использование различных методов и принципов создало ту теоретическую основу, которая и позволила провести данное исследование.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые:

1. Освещается проблема отражения в российской публицистике конца XIX – начала XX в. политики Российской империи в Средней Азии;

2. Выявляются особенности интерпретаций различными изданиями национальной политики государства в регионе, что позволяет под новым ракурсом взглянуть на дифференциацию идейно-политических течений России начала XX в.;

3. Структурируются различные издания по их отношению к имперской политике России в Туркестане;

4. Проводится периодизация процесса отражения политики правительства в Средней Азии;

5. Рассматриваются взгляды публицистов различных изданий на миграционные процессы и адаптацию русских поселенцев к условиям жизни в среднеазиатском регионе;

6. Анализируется проблема воздействия обсуждаемой на страницах изданий темы освоения среднеазиатского региона на общественное мнение страны.

Теоретическое значение исследования состоит в использовании научных подходов, позволивших представить публицистическую практику, освещающую политику России в среднеазиатском регионе в конце XIX – начале XX в., как некое взаимодействие различных тенденций, имеющих свои особенности и векторы развития. В работе проводится мысль, что, несмотря на идеологические разногласия, публицисты различных изданий были едины в признании необходимости укрепления позиций Империи в Русском Туркестане. Фактологические и концептуальные разработки исследования способствуют обогащению знания в сфере имперской политики России, а

также истории общественной мысли страны. Выявляется влияние конкретно-исторических факторов на эволюцию восприятия основными изданиями политики государства в Туркестанском крае, а также их воздействие на общественное мнение и политическую практику.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в выстраивании отношений современной России с суверенными среднеазиатскими республиками. Некоторые положения диссертации могут быть использованы при разработке методических указаний, освещающих роль СМИ в формировании общественного мнения, а также при составлении специальных курсов по истории национальной политики, истории общественно-политической мысли и журналистики России в изучаемый период.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Консервативная и либеральная пресса освещала проблемы российско-британского соперничества. Консервативные авторы призывали к активному противостоянию с Великобританией, а либералы искали общее в политике России и Англии, указывая на совместную цивилизаторскую миссию в регионе. Разрешение конфликта они видели в разделении сфер влияния между державами.

2. Экономическая политика правительства в Русском Туркестане вызывала наиболее противоречивые оценки со стороны публицистов различных изданий. Консервативные авторы обосновывали необходимость учета, прежде всего, экономических интересов центра, обосновывали необходимость приоритетного развития сырьевого сектора (например, хлопководства) в регионе. Либеральные издания отстаивали идею необходимости укрепления экономических связей центра и периферии, доказывали важность развития промышленности, транспорта и торговли в регионе как средства повышения материального благосостояния местного населения и его интеграции в состав империи.

3. Административная политика рассматривалась русской периодической печатью под углом зрения государственных интересов. Авторы различных изданий сходились во мнении необходимости укрепления позиций Империи в регионе. Но при этом они руководствовались различными принципами и предлагали свои методы. Консервативные издания, выступая за сохранение позиций родовой знати и местных органов управления, вместе с тем опасались, что они могут стать препятствием на пути интеграции и русификации региона. Либеральные авторы в своем большинстве обосновывали необходимость проведения реформ, направленных на введение гражданского управления, преодоление патриархальности, что и должно было привести к поступательному вхождению Русского Туркестана в состав Империи. Народнические издания высказывались за расширение прав местного населения, а главное, - обеспечение представительства низших слоев общества в местных органах управления и судах.

4. Миграционные процессы в Среднюю Азию являлись наиболее обсуждаемой темой на страницах русских периодических изданий. Консерваторы видели в русских колонистках опору государства в регионе. Либералы эффективность переселенческой политики связывали с повышением материального благосостояния крестьян. Народники полагали, что только благодаря общинному хозяйству возможна социокультурная и экономическая адаптация переселенцев в Средней Азии.

5. Консервативные публицисты истоки протестных выступлений местного населения находили в сохраняющейся религиозной обособленности региона, воздействии исламского экстремизма и внешних сил, угрозе распространения пантюркизма и панисламизма. В качестве превентивных мер предлагали усиление полицейского аппарата и репрессивной политики, а главное – русификацию региона.

Либералы в большей степени обращали внимание на ошибки администрации и поведение русских поселенцев, провоцировавших взрывы возмущения. Либералы ратовали за проведение реформ и учет местной

специфики, отмечали необходимость улучшения материального положения, совершенствование условий быта как местных народов, так и переселенцев, настаивали на предоставлении мусульманам самоуправления.

6. Культурная политика России критиковалась либеральной прессой за то, что она недостаточно учитывала национальные особенности, преследовала цель русификации населения. Консерваторы настаивали на постепенной интеграции образовательных институтов региона в общеимперскую систему народного просвещения.

Соответствие паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 5 «История международного положения и внешней политики страны на различных этапах ее развития», п.9 «История общественной мысли. Интеллектуальная история. Историческая имагология. История образования и образовательных институтов», п. 10 «Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений» паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история.

Достоверность и научная обоснованность результатов диссертации обеспечивается привлечением широкого круга источников по исследуемой проблеме, всесторонним анализом русской периодической печати, отражавшей национальную политику России, сложившегося историографического комплекса, освещающего историю отношений Империи с ее среднеазиатской периферией, а также использованием имеющихся научных методов и принципов исследования.

Апробация работы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в десяти научных публикациях автора, в том числе шесть статей - в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ и перечень РУДН имени П. Лумумбы. Общий объем публикаций по теме исследования – 7,2 п.л., из них авторских – 6 п.л.

Отдельные положения и выводы диссертации представлены в докладах соискателя на международных и всероссийских конференциях и круглых столах, проводившихся в Москве.

Структура работы определена целью и задачами исследования, построена на основе проблемно-хронологического принципа. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих отдельные разделы, заключения, списка источников и использованной литературы.

Глава I. Среднеазиатская политика Империи в зеркале российской периодики

Присоединение территории Средней Азии поставило перед российским правительством сложную задачу освоения и интеграции региона в общеимперскую систему. В данной главе речь пойдет об отношении отечественной публицистики к русско-английскому противостоянию в Средней Азии, а также к проблемам управления приобретенными территориями.

1.1. Отечественная публицистика о российско-британском противостоянии в Средней Азии в конце XIX – начале XX в.

С 1860-х гг. среднеазиатское направление стало занимать одно из ведущих мест во внешней политике Российской империи. В результате военных походов и дипломатических^{1/3} усилий 1860 – 1880-х гг. в состав России вошли новые территории, представлявшие собой стратегически важный и обладающий богатыми природными ресурсами регион. Расширение границ в сторону Персии, Афганистана, Индии вызывало столкновение интересов России и Великобритании в Центральной Азии. В историографии это геополитическое противостояние двух империй в регионе получило название «Большая игра»⁵⁸.

Авторы различных периодических изданий обращались к целям экспансии России и Англии, методам противоборства двух империи, а также представляли свое видение достигнутых результатов.

В первую очередь необходимо обратить внимание на понимание публицистами геополитических целей России в регионе. Военный и

⁵⁸ Подробнее о ней см.: Сергеев Ю.А. Большая игра, 1856 -1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. 454 с.

путешественник М.И. Венюков⁵⁹ представил в либеральной «Русской мысли» обзор территориальных приобретений империи за период с 1850 по 1880 гг. Продвижение России вглубь среднеазиатского региона автор обуславливал исторической необходимостью, или, по словам самого публициста, «историческим тяглом», берущим свое начало «с ордынского нашествия»⁶⁰. Венюков в целях укрепления туркестанской границы призывал заселять окраинные территории русскими колонистами. При этом он указывал на действия англичан, которые надеялись защитить свои индийские владения от проникновения России с помощью туркмен. С другой стороны, планы Англии использовались публицистом как обоснование необходимости присоединения к России афганского Туркестана. Таким образом, продвижение России в Среднюю Азию Венюков, как, кстати, и представители военных официальных кругов, объяснял необходимостью обеспечения безопасности приграничных территорий России, для чего следовало провести «умиротворение беспокойного края». Следует заметить, что подобного рода «наступательную позицию» разделяли в основном представители консервативных изданий.

В журнале «Слово» русский ученый Н.А. Северцов, анализируя статью Венюкова «Поземельные приобретения и уступки России за 30 лет ... », высказался за проведение более сдержанной политики России в регионе. Он полагал, что заселение приграничных территорий может быть полезным для прекращения разбоев в регионе, «...но никак не для прекращения туркестанского дефицита»⁶¹. Под «дефицитом» автор понимал те расходы, которые несло государство, обеспечивая безопасность и развитие Туркестана. По мнению Северцова, присоединение афганских Балха и Маймене не представляло бы труда, однако на содержание этих территорий, их защиту от афганских набегов, поддерживаемых Англией, потребовались бы непомерные

⁵⁹ Подробнее о нем см.: Баландин Р.К. Венюков Михаил Иванович /Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь М.: Советская энциклопедия. 1989. Т. 1. С.417-418.

⁶⁰ Венюков М.И. Поземельные приобретения и уступки России за последние 30 лет. 1850-1880 гг. // Русская мысль, 1880. Кн. IV. С.135.

⁶¹ Северцов Н.А. Заметки о наших среднеазиатских владениях // Слово. 1880. № 8. С. 101.

средства. Новоявленные русские поселения также необходимо было бы защищать от племён Герата и Хорезма, а Семиреченские казаки не смогли бы эффективно противостоять набегам. Автор отмечал, что узкая полоса русских поселений вдоль персидской границы окажется отрезанной пустынями от остальных владений России. Автор призывал отказаться от новых приобретений, сопряженных с большими расходами, и обращал внимание на необходимость укрепления новой границы. В частности, он предлагал обводнение реки Узбой, для защиты закаспийских владений. «При теперешних наших отношениях к Бухаре и Хиве, - писал он, – эти ханства неприкосновенны; а при возможных еще там смутах, подобных кокандским, окончанным присоединением Ферганы - лучшей нашей границей будут Аму и Узбой, при доказанной теперь возможности возобновить течение последнего»⁶².

При этом автор обосновывал необходимость развития транспортных коммуникаций в регионе. «Скажу еще только, что для выгодности наших среднеазиатских владений соединение Аму с Каспием – даже несудоходное, все-таки облегчит сообщение с Россией всего бассейна этой огромной реки, что будет несомненно полезнее всяких новых присоединений»⁶³. Таким образом, Северцов необходимость продвижения России в среднеазиатской регион объяснял не столько потребностями обеспечения ее безопасности и геополитических позиций, сколько получением экономических выгод от развития торговых путей, связывающих Туркестан и европейскую часть империи. Такое понимание национальных интересов России по своей сути было близко убеждениям отечественных либералов.

С 1883 г. Иностранное обозрение «Вестника Европы» стал вести либеральный публицист Л.З. Слонимский, уделявший особое внимание англо-русскому противостоянию в Центральной Азии. Особой остроты отношения двух стран достигли в марте 1885 г., когда произошли пограничные

⁶² Северцов Н.А. Заметки о наших среднеазиатских владениях // Слово. 1880. № 8. С.102.

⁶³ Там же. С. 103.

столкновения между русскими и афганскими войсками, во главе которых стояли английские офицеры («Кушкинский конфликт», известный в западной историографии как инцидент у Пенджде. – *А.К.*). Под их впечатлением часть националистических изданий России стала звать в поход на Индию, а английская пресса писать о русской угрозе и требовать у либерального правительства У. Гладстона решительных ответных мер. Вызывает интерес то, как русский либерал пытался объяснить причины столь резкой реакции англичан на действия России в регионе. По мнению Слонимского, «опасения, внушаемые в Англии каждым шагом наших войск в Средней Азии вполне понятны, в виду шатких основ английского господства над многомиллионным населением, не утратившим еще надежды на независимость и свободу. ... Англичане боятся не действительного похода русских войск в Индию, а только приближения к ее пределам»⁶⁴.

Автор пытался убедить не только общественное мнение России, но и Англии в несостоятельности тезиса «о русской угрозе Индии». По его мнению, индийское население видит в русских таких же завоевателей, как и англичан. Напротив, наступление России вызвало бы консолидацию туземного общества вокруг английской администрации. Публицист объяснял это тем, что за последние годы Индия интегрируется в социально-политическую и образовательную систему Великобритании. Британское управление становится либеральнее, а сведения о России индусское население получает из английских газет⁶⁵.

Либеральный автор, сравнивая политику двух государств, отмечал преимущества Англии, которые он находил в проведении ею либеральных реформ в Индии, в набирающем силу процессе ее интеграции и пр.

Вместе с тем центрально-азиатские противоречия между Россией и Англией он рассматривал лишь как периферийную часть внешней политики двух империй, считая их лишь «...прикрытием для более существенных

⁶⁴ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1885. Т. 2. Кн. 4. С. 839.

⁶⁵ См.: Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1885. № 5. С. 393-394.

разногласий в Европе»⁶⁶. При этом Слонимский пытался раскрыть подлинные дипломатические цели противостояния держав в Азии, заключающиеся в отвлечении общественного внимания от их борьбы в Европе. Война с Англией за Индию, по мнению автора, не имеет смысла для России, т.к. основным направлением внешней политики России стал бы азиатский континент, а в Европе Россия утратила бы свое влияние, и Балканы тогда отошли под контроль Австрии. «Не нужно забывать, что жизненные интересы наши – не в Азии, а в Европе, наша политическая будущность, связана с судьбами Дарданелл и Босфора – этих естественных ключей от нашего дома, имеющих для нас неизмеримо большее значение, чем всякие ключи к Индии»⁶⁷. Так либеральный публицист пытался напомнить и правительству, и националистам то, что жизненные интересы России находятся на Ближнем, а не Среднем Востоке, а их защита во многом зависит от позиции Англии.

Выступая против угрозы войны, Слонимский доказывал, что она могла бы пагубно повлиять на экономическое развитие и международное положение России. В целом он выдвигал достаточно взвешенную внешнеполитическую программу, призывая к поиску компромисса. Публицист видел защиту национальных интересов в обеспечении мира в Средней Азии и создании внешнеполитических условий, необходимых для проведения либеральных реформ в стране.

Представители новой волны русского либерализма на страницах журнала «Русская мысль» еще активнее обосновывали необходимость экономического освоения региона, что было немыслимо без развития отношений с Великобританией.

Так, писатель-путешественник Э.Р. Циммерман в своих путевых заметках обосновал необходимость строительства железнодорожного пути в Индию. При этом он особо подчеркнул, что воплощение этого проекта в жизнь сблизило бы Россию и Англию, сгладив все противоречия между державами.

⁶⁶ См.: Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1885. № 5. С.394.

⁶⁷ Там же. С. 395.

Циммерман также отмечал, что экономическую выгоду из осуществления такого масштабного проекта могли бы извлечь все европейские государства⁶⁸. Связывая возведение железной дороги с геополитическим положением России, автор убеждал, что «восточный вопрос» перешел бы в случае ее строительства в более выгодную для России фазу, ибо тогда вся его тяжесть переместилась бы с Черного моря к границам Афганистана⁶⁹.

Фактический руководитель либеральной «Русской мысли» В.А. Гольцев пытался убедить общественное мнение страны в необходимости сближения с Англией. По его словам, «в интересах мира и правильного развития европейских народов вообще и родной страны в особенности союз России, Англии и Франции» крайне необходим, и ради него этим странам можно было бы поступиться «мелкими национальными интересами и тщеславием»⁷⁰. К таким мелким интересам он, вероятно, относил и цели, преследуемые Россией в Средней Азии.

Кроме того, авторы «Русской мысли» опасались обострения отношений между двумя империями в регионе, полагая, что России «...помимо политических и военных задач, предстоит гораздо более важная мирная работа»⁷¹. Таким образом, издание отдавало приоритет внутренним либеральным преобразованиям, а не внешнему расширению империи.

В 1907 г. к проблеме отношений России и Англии в регионе обратился либеральный профессор, ведущий Иностранного обозрения «Русской мысли» С.А. Котляревский⁷². Рассматривая соглашение 1907 г. о разделе сфер влияния двух держав в Средней Азии, положившее конец «Большой игре» и завершившее складывание Антанты, он с государственных позиций анализировал его последствия для России. По мнению автора, подписанная

⁶⁸ Циммерман Э. По закаспийской железной дороге // Русская мысль. 1889. № 3. С. 29.

⁶⁹ См.: там же. С. 39.

⁷⁰ Гольцев В.А. 1885 год в политическом отношении // Русская мысль. 1886. Кн. 1. С. 98.

⁷¹ В.-ъ. Научный обзор. Русский Туркестан // Русская мысль. 1890. № 11. С. 195.

⁷² Подробнее о нем см.: Медушевский А.Н. Котляревский Сергей Андреевич. Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. Ред. В.В. Шелохаев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 482-485.

конвенция приносила больше выгоды Англии, чем России: «... она не дает нам равного положения в Афганистане. Обещание «миролюбивого воздействия», которое, по-видимому, надо понимать в том смысле, что Афганистан не явится угрозой для наших среднеазиатских владений, не имеет, конечно, определенной юридической силы. Надо, впрочем, сознаться, что если мы ничего не приобретаем в Афганистане, то едва ли что-нибудь и теряем»⁷³.

И все же основной результат подписанного соглашения заключался, по мнению Котляревского, в урегулировании давних противоречий двух империй, что подготавливало условия для англо-франко-русского союза, в котором он видел «... великую гарантию европейского и внеевропейского мира». Главное же его значение в условиях 1907 г., т.е. года перехода России к представительному думскому правлению, либерал находил в том, что «став равноправным членом в семье христианских народов в Европе Россия полнее воспримет начала конституционного строя...»⁷⁴. Таким образом, развитие отношений двух империй и сближение с Англией, автор рассматривал, прежде всего, сквозь призму либеральных перемен государственного строя Российской империи.

В «Русской мысли» за 1913 г. автор отмечает, что англо-русское соглашение закрепило в сфере русского влияния персидские территории рядом с Русской границей. Однако за Россией не сохранены «никакие специальные права для обеспечения этих интересов»⁷⁵. На текущий момент главная задача России в Персии – это охрана экономических интересов России. Однако автор полагает, что не нужно вводить войска для разрешения внутренних беспорядков Персии. В конце концов, по мнению автора перед дипломатией стоит задача склонить Англию к пересмотру соглашения 1907 г. «Мы могли бы дать самое полное обеспечение против нарушения земельной

⁷³ Котляревский С. Россия и Англия Иностранная политика // Русская мысль. 1907. № 11. С. 180.

⁷⁴ Там же. С. 177.

⁷⁵ Г.Т. Русская внешняя политика за 1912 год // Русская мысль. 1913. № 1. С. 19.

неприкосновенности Персии, - взамен этого Англия могла бы возвратить нам известную свободу действий для обеспечения наших интересов в признанном ей районе. В конце концов обе державы заинтересованы в том, чтобы Персия оставалась между ними государством-буфером и вместе с тем, чтобы там водворился тот минимум порядка, без которого немыслимы торговые дела»⁷⁶.

В целом русские либералы всех направлений с разной степенью убедительности доказывали необходимость сближения с Англией, от отношения с которой во многом зависели и международное положение России, и ее экономическое развитие, и перспективы реформ в стране.

Несколько иначе на «встречу» двух империй в Средней Азии смотрели консерваторы.

Еще в 1877 г. М.И. Венюков в своей статье, опубликованной в «Русском вестнике» отмечал, что Англия стремится к тому, чтобы Хоросан и часть Туркмении остались за Персией, т.к. это затруднит движение России к Герату, который считается ключом от Индии. Исходя из этого, англичане стремятся сделать все, чтобы Герат отошёл к Афганистану⁷⁷.

Вместе с тем публицист полагал, что попытка овладеть британской Индией «...была бы с нашей стороны политической неразумностью; но иметь ключи от нее в своих руках для нас составляет историческую необходимость и положительную пользу»⁷⁸. Под «ключами от Индии» он имел в виду южную Туркмению и Герат. В доводах Венюкова, закончившего службу генерал-майором, прослеживается взгляд военного на геополитические интересы страны.

В статье «Памиры и памирский вопрос», опубликованной в журнале «Наблюдатель», позиционировавший себя как православно-монархический орган, автор отметил общую для России и Англии цивилизаторскую миссию в

⁷⁶ Г.Т. Русская внешняя политика за 1912 год // Русская мысль. 1913. № 1. С.20.

⁷⁷ Венюков М.И. Очерк международных вопросов в Азии // Русский вестник. 1877. № 4. С. 530.

⁷⁸ Венюков М.И. Международные вопросы в Азии // Русский вестник. 1877. № 6. С. 482.

Средней Азии. Именно европейский, гуманный характер их продвижения в регион должен был гарантировать от развязывания военных действий между двумя странами, от попыток России захватить Индию. «Не можем же мы, в самом деле, желать, - писал он, - чтобы в Индии рушилась та европейская культура, которая, хотя весьма медленно, но все же сотни лет водворяется там Англией; чтобы эта злополучная Индия снова погрузилась в прежний мрак; чтобы настоящая прочность политического строя сменилась безобразными формами той отжившей гражданственности, которая и прежде служила пугалом человечества. Если мы насаждаем цивилизацию в средней Азии, то, конечно не можем желать, чтобы, по соседству с нами, взамен давно водворяющейся цивилизации, вновь возродились: грубый деспотизм, политическая неустойчивость, мертвящая власть фанатических жрецов, прежний дикий разгул своеволия и вечные, нескончаемые войны»⁷⁹. При этом автор уточняет, что даже если индусы стремятся свергнуть англичан, то явно не для того, чтобы попасть в такое же зависимое положение от России. К тому же подчинить Индию России, по его мнению, было невыгодно, да и невозможно, прежде всего, из-за отсутствия сухопутных путей, а о морских коммуникациях и не может быть речи, т.к. Россия не морская держава.

Вместе с тем, отказываясь от проникновения в Индию, Россия, по мнению автора, в своих геополитических интересах должна была взять контроль над Памиром. Начинать следовало с включения в состав империи Шугнана, являвшегося ключом к Памиру. К тому же «... это одно из немногих мест с теплым климатом, источником провизии, фуража»⁸⁰. Стратегическая важность Шугнана заключалась в том, что контроль над этой территорией позволил бы блокировать взаимодействие Англии, Китая и Афганистана⁸¹.

В целях присоединения Памира автор призывал власть активно противостоять Англии, и прежде всего, выявлять английских шпионов,

⁷⁹ *Острогорев В.* Памиры и памирский вопрос // Наблюдатель. 1894. № 6. С. 76.

⁸⁰ Там же. С. 91.

⁸¹ Там же. С. 89.

дестабилизирующих обстановку и провоцирующих местное население к выступлениям. В Афганистане и Китае он не видел серьезных соперников для России, полагая, что они не имеют существенных интересов на Памире. Отношения с этими государствами можно уладить с помощью дипломатии, а не путём демонстрации крупных военных сил на границе⁸².

Автор предупреждал, что в дипломатических вопросах на Англию невозможно полагаться, и в любой момент с ее стороны можно ожидать любых провокаций. Поэтому на «Памирах» следует назначить опытного военного администратора и заняться налаживанием путей сообщений «... для того, чтобы без затруднений можно было перебрасывать войска»⁸³.

После первой памирской экспедиции Англия присоединила нейтральное ханство Канджут и начала прокладку дороги, ведущую через Гиндукуш к российским Памирам. Таким образом, был уничтожен буферный пояс между британскими и российскими владениями. Как предполагает автор, единственная нейтральная территория Вахан, подчиняющаяся Афганистану, может в скором времени отойти к Англии. Поэтому этот участок необходимо было присоединить к России или установить над ним протекторат, чтобы остановить дальнейшее продвижение Англии. «Уже слишком много было доказательств, что Англия чересчур злоупотребляет нашим терпением и нашими уступками и что она слишком склонная «класть ноги на стол»... Пора положить этому конец, ибо всякая подобная уступка неминуемо увеличит средней Азии обаяние английской силы и наглости в ущерб нашему влиянию»⁸⁴.

Таким образом, автор «Наблюдателя» выступал за сдержанное противостояние Англии, опасаясь ее активного проникновения в регион.

В консервативном «Русском вестнике» за 1895 г. была опубликована заметка о проблемах раздела сфер влияния двух империй в регионе. Ссылаясь

⁸² *Острогоров В.* Памиры и памирский вопрос // Наблюдатель. 1894. № 6. С. 66, 87.

⁸³ Там же. С.92-93.

⁸⁴ Там же. С. 94.

на книгу английского священника Уильяма Бонара, автор отметил пренебрежительное отношение англичан к местным народам, что вызывало их недовольство. Он подчеркивал, что «туземные князьки присягают на верность англичанам лишь при необходимости». Публицист полагал также, что мусульманское население региона видит в России освободительницу от британского владычества. В итоге автор пришел к выводу, что положение Англии в Индии шаткое, однако Россия не заинтересована в наступлении на эту страну, и не воспользуется мусульманским фактором в российско-британских отношениях. С другой стороны, задавал автор риторический вопрос, что «...сделали бы англичане, если бы по соседству с ними была какая-нибудь страна в положении Индии? Мы не ошибаемся, если скажем, что они непременно воспользовались бы таким положением и..., но мы не англичане и этим наверное не воспользуемся»⁸⁵. Таким образом, автор обосновывал необходимость сдержанной политики России в регионе, доказывая, что она соответствует не только национальным интересам, но и русскому национальному характеру.

В статье «Наши интересы на Памире» автор отметил, что, присоединив этот край, Россия достигла своих естественных границ, и теперь соприкасается с британской Индией. Кроме того, овладение Памиром дает преимущества в потенциальных конфликтах с Китаем и Афганистаном, придавая этому региону непреходящее стратегическое значение⁸⁶. В конце заметки автор предлагал пересмотреть существующее разграничение. По его мнению, настоящая граница условна и не решит проблемы, «....а лишь отдаляет ее решение и дает возможность нашим новым соседям некоторое время успокаивать себя тем, что между Россией и Индией все-таки остается буфер, благодаря которому опасность, по-видимому, далека»⁸⁷. Таким образом,

⁸⁵ *Арьев М.* Россия и Англия на Памирах // Русский вестник. 1895. № 11. С. 358.

⁸⁶ *А.С.* Наши интересы на Памирах // Русский вестник. 1896. № 3. С. 317-318, 322.

⁸⁷ Там же. С.324.

консервативное издание не отказывалось от продвижения в регионе, предлагая выждать для расширения границ империи удобный момент.

Не менее важным представляется экономический аспект противостояния России и Англии в отражении русской периодической печати. В «Русском вестнике» за 1884 г. отмечалась важность Закаспийской железной дороги для укрепления позиций России в регионе. «С проведением же русской среднеазиатской железной дороги, - писал автор, наши мануфактуры оживятся, увеличат свое производство и найдут возможность сбывать быстро свои изделия на рынках Средней Азии, где они вступят в выгодное соперничество с англичанами, коим предстоит долгий морской путь до индийских железных дорог и двойная перегрузка своих товаров, предназначенных для распродажи на рынках Средней Азии. С увеличением русского мануфактурного производства связано возрастание производительных сил России»⁸⁸.

Публицист и этнограф Н.Х. Вессель в своей статье «Британская империя в Индии» полагал, что англичане не готовы воевать с Россией в Центральной Азии, т.к. не решили внутренних проблем в своей индийской колонии. «Но готова ли Англия к встрече своей новой могущественной соседки в Азии? Выходит, что не готова, потому что иначе зачем бы ей теперь приходить в такой трепет и ужас и поднимать и всю эту комически-трагическую историю из-за Герата? Если бы британское владычество в Индии было прочно утверждено «правосудием, мудростью, опирающимися на сильную армию»; если бы Англия, оставив свою исключительно сверхкорыстную «систему накопления национальных богатств», привязала к себе туземных властителей и все туземное население справедливостью, распространением просвещения и человеколюбивым управлением, то зачем ей теперь так опасаться и страшиться приближения России к Индии?»⁸⁹. Более того, консервативный

⁸⁸ Идаров С.А. Значение Индии в политике России с Турцией и Англией // Русский вестник. 1884. № 6. С.40.

⁸⁹ Вессель Н. Британская империя в Индии // Исторический вестник. 1885. № 4. С. 543.

автор, в отличие от либералов, считал, что на сегодняшний день Англия не готова вместе с Россией выполнять культурную миссию в Азии, которая заключается в распространении «... христианского европейского просвещения среди покоренных азиатских народов»⁹⁰. Вессель подчеркивал, что среди российских и британских колониальных чиновников найдутся люди, готовые к наживе за счет коренного населения Центральной Азии. Однако система российского управления не основана, в отличие от британской, на жесткой эксплуатации и притеснении народов присоединенной территории. В этом автор видел преимущество России перед Англией, основное условие мирной колонизации края.

М.А. Венюков затронул проблему стратегической важности среднеазиатской железной дороги. Автор отметил, что караванам с русскими товарами, чтобы попасть на среднеазиатские рынки, было необходимо преодолеть долгий путь по Волге, Каспийскому морю, и только после перегрузки в Михайловском укреплении они попадут на закаспийскую железную дорогу. При таких условиях транспортировки грузов, по его мнению, Россия не сможет конкурировать с Англией на среднеазиатских рынках⁹¹. В итоге автор пришел к выводу, что, несмотря на стратегические успехи России в Средней Азии, российская промышленность будет работать исключительно на внутренний рынок. Иными словами, военно-политическое проникновение России в регион не приносит ей заметного экономического эффекта. В это же время Англия может построить железную дорогу из Западной Европы в Индию через Малую Азию и Персию⁹². Автор напомнил о проекте Фердинанда Лессепса, который ещё в 1873 г. предложил русскому правительству построить железную дорогу, связывавшую Европу и Индию через среднеазиатские владения России. Венюков отмечал, что с помощью этого проекта, Россия и западноевропейские государства получили бы доступ

⁹⁰ Вессель Н. Британская империя в Индии // Исторический вестник. 1885. № 4. С. 554

⁹¹ Венюков М.И. Международные вопросы в Азии // Русский вестник. 1877. № 6. С. 65.

⁹² Там же. С. 66.

к туземным хлопковым и рисовым плантациям, а также могли бы «получать все дорогие индийские продукты, для обработки их на своих фабриках, из первых рук, тогда как теперь все эти необходимые произведения приобретаются от англичан или через англичан, по несравненно более дорогим ценам. Это доставляет громадные барыши, и в этом заключается главное значение Индии для Англии»⁹³. Таким образом, автор подчеркнул превосходство Англии в организации экономической эксплуатации ее колониальных владений.

В заключении публицист пришел к выводу, что «...вместо сооружения предложенной Лессепсом Средне-Азиатской индийской железной дороги на международные капиталы, которая соединила бы Европу с самыми богатыми областями Индустана и сделала бы наши внутренние рынки центрами великой торговли Европы с Индией и вообще Дальним Востоком, мы теперь принимаемся за продолжение нашей закаспийской стратегической железной дороги в наши средне-азиатские владения, приготавливая этим торговые пути для англичан, и все более и более изолируем Россию от европейской торговли с Индией и Востоком, т.е. вместо того, чтобы, соответственно природному географическому положению России, забрать всю эту мировую торговлю в свои руки и руководить ею, мы сами прямо отдаем ее в руки англичан»⁹⁴. Представляется, что на эти выводы консервативного автора влияли, скорее, не экономические расчеты, а геополитические и идеологические соображения, враждебное отношение к Англии и стремление предупредить ее возможную экономическую экспансию в среднеазиатский регион.

Видный экономист того времени А.П. Субботин, сотрудничавший с «Вестником Европы», в статье «Россия и Англия на азиатских рынках» проанализировал особенности не только экономического развития различных регионов среднеазиатских владений России, но и торговли двух стран. Экономист обратил внимание на необходимость налаживания транспортной

⁹³ Венюков М.И. Международные вопросы в Азии // Русский вестник. 1877. № 6. С. 70.

⁹⁴ Там же. С. 71.

связи с афганским и китайским Туркестаном, органически связанным с Русским Туркестаном речными бассейнами и удобными торговыми путями. При этом он полагал, что благодаря «... устройству удобных путей для соединения бассейна Аму-Дарьи с водной и рельсовой сетью внутренней России, русские товары, по своей дешевизне (столь ценимой азиатцами) должны вытеснить из прилегающих к этому бассейну областей всякие другие, иностранные, товары, доходящие сюда далекими путями. Таким образом мы должны получить тот рынок, какой естественно нам принадлежит; вместе с этим для нас *ipso facto* (в силу самого факта – *А.К.*) откроется и удобный путь в северную Индию. Не сюда ли перенесется центр тяжести пресловутого «восточного вопроса»⁹⁵. Так автор проводил мысль о возможности перенесения центра экономического и политического интереса России с Ближнего на Средний Восток.

Анализируя статистические данные внешней торговли Англии, автор пришел к выводу, что английская торговля с граничащими с Бухарой странами (Афганистан, Белуджистан, Кашемир) сократилась на 45%. При этом Субботин подчеркивал необходимость воспользоваться отступлением Англии для укрепления экономической позиции России в регионе⁹⁶.

В либеральных изданиях нашли свое освещение также методы противостояния империй в регионе. В статье «Россия и Англия в Средней Азии» неизвестный автор попытался представить Великобританию не только как союзницу Афганистана в его возможной войне против России, но и как организатора попыток ряда восстаний мусульманского населения против русской власти⁹⁷. И все же, подчеркивая использование Англией религиозного и национального факторов в целях противодействия России, либеральный

⁹⁵ Субботин А.П. Россия и Англия на азиатских рынках // Экономический журнал. 1885. № 5. С. 16.

⁹⁶ Там же С.20-21.

⁹⁷ В.К. Россия и Англия в Средней Азии // Вестник Европы. 1879. № 10. С. 749.

публицист не привел конкретные факты участия Англии в организации антирусских выступлений.

Присутствие России в Средней Азии, по мнению публициста, стало свершившимся фактом. Однако, присоединив новые территории, Россия по-прежнему не решала свои внутренние проблемы⁹⁸. Противостояние двух империй в регионе, по его мнению, «...поддерживало шовинистические инстинкты в русском и английском обществе», что в свою очередь, мешало русскому обществу «...заняться серьезно своими ближайшими, внутренними интересами. Ни Афганистан, ни Индия не нужны России, необъятное пространство которой не оставляет желать большего в этом отношении»⁹⁹. Таким образом, для либеральных публицистов приоритетной оставалась задача внутреннего реформирования страны, а не расширения ее территорий и удовлетворения имперских амбиций части правящей элиты.

Либеральный публицист Л.З. Слонимский в статье «Неизбежна ли война» оспорил существовавшее в российском обществе мнение о том, что война между Россией и Великобританией - лишь вопрос времени. Он утверждал, что Англия вряд ли решится на военный конфликт с Россией, т.к. не располагает достаточными военными силами в регионе, а также не имеет надежных союзников на мировой арене. Россия, по его мнению, также не заинтересована в войне. В итоге он выразил надежду на сближение двух стран, что могло принести им только пользу¹⁰⁰.

Либеральный автор под псевдонимом Старый дипломат в «Русской мысли» утверждал, что если расширение России в сторону Балтийского моря и Тихого океана было исторически обусловлено, то движение к Индийскому океану через Афганистан и Индию нежелательно. По его мнению, «... этот путь будет слишком продолжителен, и слишком дорог, и слишком осложнен колоссальной борьбой с Англией, для которой потерять Индию — значит

⁹⁸ В.К. Россия и Англия в Средней Азии // Вестник Европы. 1879. № 10. С.733.

⁹⁹ Там же. С.750.

¹⁰⁰ С-кий. Л. Неизбежна ли война // Вестник Европы. 1885. № 8. С. 863-872.

погибнуть»¹⁰¹. Выйти к Индийскому океану, подчеркивал автор, было возможно исключительно мирным путем, прежде всего, усиливая свое дипломатическое влияние в Иране¹⁰². Вместе с тем автор допускал возможность ввода Россией своих войск в соседние регионы ради обеспечения безопасности приграничных территорий и защиты своих интересов¹⁰³.

Публицист доказывал целесообразность установления общей границы между двумя империями в регионе. Это позволило бы им достичь согласия в отношениях и исключить провокационные действия со стороны Афганистана, «... население которого или занимается грабежом, или страдает от беспримерной, даже в Азии тирании эмира». Россия, по мнению автора, могла согласиться на осуществление английского протектората над территорией этого государства в обмен на «... реализацию нашей заветной мечты и естественного стремления к выходу в Индийский океан, к проведению железной дороги через Персию и занятия порта в Персидском заливе на арендных началах, аналогичных с теми, на которых нами приобретен Порт-Артур»¹⁰⁴. Таким образом, автор, следуя курсу своего издания, обосновывал возможность и необходимость достижения не только компромисса, но и сотрудничества между Россией и Англией в регионе.

«Исторический вестник», проводивший консервативно-охранительную линию, опубликовал личные записи генерала М.Д. Скобелева, доказывавшего, что английское владычество в Индии «... держится исключительно на штыках армии метрополии, а в случае какого-либо серьезно военного конфликта мусульманское население Индии поднимет восстание против англичан...»¹⁰⁵. Таким образом, издание муссировало слухи о возможности антианглийских выступлений в Индии, поддерживая идею необходимости использовать их в

¹⁰¹ Старый дипломат. Англия и Россия в Средней Азии. // Русская мысль. 1900. № 2. С. 154.

¹⁰² Там же. С. 157.

¹⁰³ Там же. С.160.

¹⁰⁴ Старый дипломат. Англия и Россия в Средней Азии. // Русская мысль. 1900. № 3. С. 27.

¹⁰⁵ Скобелев М.Д. Туркестан и английская Индия // Исторический вестник. 1882. № 11. С. 278.

своих интересах. Само присоединение Туркестана для русского генерала означало, прежде всего, получение Россией операционной базы для дальнейших действий в Центральной Азии¹⁰⁶.

«Исторический вестник» утверждал, что после ликвидации Ост-индской компании «порвалась нравственная связь англичан с Индией»¹⁰⁷. Новое поколение английских чиновников ставит перед собой цель отслужить свой срок в Индии и вернуться в Англию. «Современный Индийский чиновник связан с Индией жадой наживы; он пользуется и сомнительными средствами к обогащению себя, но взоры его обращены от Индии к Англии, которая благодаря Суэцкому каналу, стала гораздо ближе к Индии, чем прежде. Ныне офицеры и молодые люди вступают на службу с насмешкой к Индии»¹⁰⁸.

В «Историческом вестнике» отмечалась также важность проведения памирских пограничных походов с целью недопущения английских разведывательных операций в регионе. «Появление на Памире английских агентов...» могло привести «... к восстания против нас китайцев и афганцев. Поэтому не было бы ничего удивительного, если бы экспедиция полковника Ионова, помимо значения «русского дозора», обходившего владения России на Памирах, имела, может быть, и значение ответа на английские происки»¹⁰⁹. Кроме того, автор отмечал, что до тех пор, пока не будут установлены четкие границы с Афганистаном, то инциденты и провокации в этом регионе будут продолжаться¹¹⁰.

Позднее в «Историческом вестнике» Н.В. Чарыков¹¹¹ отмечал, что присоединение Мерва стало одним из ключевых событий в отношениях между Россией и Великобританией. «С исторической точки зрения, занятие Мерва

¹⁰⁶ Скобелев М.Д. Туркестан и английская Индия // Исторический вестник. 1882. № 11. С. 294.

¹⁰⁷ Там же. С. 286

¹⁰⁸ Там же. С. 288.

¹⁰⁹ Уманец С. Памирский вопрос и его значение. // Исторический вестник. 1892. № 1. С.208.

¹¹⁰ Там же. С. 208.

¹¹¹ Н.В. Чарыков – дипломат, политический агент в Бухаре (1886 – 1890 гг.). См. подробнее: URL:http://www.hrono.ru/biograf/bio_ch/charykovnv.php

замкнуло второй и последний круг поступательного движения России вглубь Средней Азии. В области внешней политики, присоединение Мерва положило благоприятное для России начало подготавливавшемуся разграничению сфер влияния России и Англии в Средней Азии и тем, как было упомянуто выше, способствовало устранению векового препятствия к дружественному сближению этих государств»¹¹². Таким образом, консервативные издания, непосредственно наблюдавшие за процессом присоединения Средней Азии к России, первоначально настаивали на проведении активной наступательной политики России в регионе, не останавливаясь перед угрозой возможной войны с Англией. Позднее, уже во времена формирования Антанты, они подчеркивали дипломатический аспект в отношениях двух государств, полагая, что присоединение Средней Азии к России положило начало разграничению их сфер влияния в регионе и установлению, в итоге, дружественных отношений.

Проблема российско-британского противостояния в Средней Азии конца XIX в. получило определенное освещение в либеральных и консервативных изданиях того времени. При этом консервативные авторы подчеркивали геополитическое соперничество двух империй, а наиболее радикальные из них не исключали возможности войны, призывали к расширению сферы влияния России за счет агрессивных действий. Либералы, напротив, опасались угрозы военного противостояния двух стран в регионе, пытались обуздать националистическую прессу с ее призывами к дальнейшему расширению границ российской империи. Они подчеркивали общее в политике России и Англии заключавшееся, например, в противостоянии местным деспотическим режимам и осуществлении цивилизаторской миссии в регионе. Либералы обосновывали возможность достижения компромисса, а представители их «новой волны» из «Русской мысли» доказывали важность и плодотворность сотрудничества двух стран.

¹¹² *Чарыков. Н.В.* Мирное завоевание Мерва. (Из воспоминаний о походе генерала А.В. Комарова в 1885 г.) // Исторический вестник. 1914. № 11. С. 517

Либеральные авторы считали, что разрешение противоречий между империями в этом регионе возможно в случае разграничения сфер влияния, установлении границ и ликвидации буферных зон. И все же главное для них заключалось не в расширении территорий и утверждении военного могущества России, а обеспечении экономического подъема, в том числе и за счет потенциала Средней Азии, в проведении либеральных преобразований в стране.

1.2. Административная политика России в Средней Азии в отражении русской публицистики конца XIX – начала XX вв.

Еще в 1865 г. по указу Александра II была сформирована Степная комиссия, которая должна была тщательно и всесторонне обследовать вновь завоеванные земли с точки зрения демографии, этнического состава населения, его экономического, а также административно-политического состояния. В 1867 году было утверждено Положение об управлении Туркестанским краем. В 1871¹¹³ и 1873 гг.¹¹⁴ государством предпринимались попытки выработать новое Положение, регламентирующее деятельность русской администрации в Туркестане. В 1880-е г. принимались попытки интегрировать систему управления краем в общеимперскую административную модель управления с сохранением некоторых традиционных институтов, существовавших у коренного населения. В связи с этим в 1886 г. было принято новое Положение об управлении Туркестанским краем. В начале XX в. продолжалась практика введения общеимперской системы управления регионом. Начальник Азиатской части Главного штаба

¹¹³ О рассмотрении доставленного генерал-адъютантом фон-Кауфманом проекта Положения об управлении в Туркестанском краем // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 261. Л. 4-50 (об).

¹¹⁴ По рассмотрению проекта Положения об управлении Туркестанским краем // РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.334. Л. 22 – 40.

С.В. Цейль в записке 1908 г., отмечая бурное экономическое и культурное развитие Туркестана, делал вывод, что «за 20 лет нормальной жизни Туркестанского края его культурное и экономическое развитие шло такими быстрыми темпами, которым примера в России не было»¹¹⁵. Военный министр В. А. Сухомлинов, посетивший Туркестан в 1912 г., писал во всеподданнейшем докладе о том, что Туркестан перестал быть колонией и интегрировался в состав империи¹¹⁶. В 1908 г. под руководством К.К. Палена была проведена ревизия Туркестанского края. По ее итогам был сформирован проект реформы управлением края. К.К. Пален считал, что общие законы государства необходимо распространить на экономическую жизнь в Туркестане, за исключением вопросов водопользования. Административные функции краевого управления следовало отделить от хозяйственных, передав последние в полноценные городские и земские органы¹¹⁷. Туркестанский генер-губернатор А.В. Самсонов предложил поручить новое обследование края не петербургским чиновникам, а совещанию из местных администраторов «много лет живущих в крае и знающих его во всех деталях»¹¹⁸. Также губернатор полагал, что следовало дать привилегии русским предпринимателям и ограничить допуск иностранцам¹¹⁹. Доходы могли бы принести налоги на вывоз хлопка. Отсутствие военной повинности у коренных жителей Туркестана компенсировалось денежным налогом. Цель этих мер заключалась в том, чтобы Туркестан интегрировался в состав Российской империи¹²⁰.

Касательно ресурсов предполагалось, что недра Туркестана будут принадлежать государству, т.к. закрепление их за владельцами привело бы к

¹¹⁵ РГВИА. Д. 3300. Л. 172–172 (об.).

¹¹⁶ Там же. Д. 3960. Л. 24 (об.) -25, 32–33.

¹¹⁷ Там же. Д. 3959. Лл. 2 – 3 (об.).

¹¹⁸ Там же. Лл. 72–76.

¹¹⁹ Там же. Лл. 88 (об.)–90, 91(об.)–92.

¹²⁰ Там же. Лл. 95–97.

затруднению в их использовании. А.В. Самсонов выступал за частную собственность¹²¹.

20 ноября 1912 г. на заседании Совета министров по вопросам управления Туркестана. Совмин счел нецелесообразным проводить реформу земского управления по типу западных губерний, однако отметил, что и общее положение о земских учреждениях к Туркестану невозможно применить. Большинство чиновников на совещании решило, что управление городским хозяйством следует через назначаемых старост¹²². Недра Совмин посчитал признать государственной собственностью. В феврале 1913 г. Николай II утвердил предложения Совмина. Окончательное составление проекта затянулось до 1914 г. и начало Первой мировой войны приостановило работу над Положением.

В данном разделе речь пойдет об освещении русской периодической печатью административной политики Российской империи. Русская пресса по-разному оценивала действия правительства и местных властей. Авторы периодических изданий интересовали вопросы взаимодействия гражданской и военной администрации в регионе, организации местного управления, а также реформирования судебной системы, взаимоотношения российского и местного судопроизводства в недавно присоединенном крае.

Публицистов различных журналов волновали, прежде всего, особенности системы управления созданного в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства и проекта об управлении Туркестана 1873 г.¹²³, отданного в ведение Военного министерства. Весьма показательной представляется позиция либерального «Вестника Европы», который, исходя из своих идейных принципов, должен был бы отстаивать приоритет права и

¹²¹ РГВИА. Д. 3959. Л. 175.

¹²² Там же. Д. 3960. Лл. 63–69.

¹²³ Положение об управлении в областях Туркестанского генерал-губернаторства. СПб.: Военная типография, 1873 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 334.

гражданского управления. Однако понимание специфики этого приграничного края, к тому же населенного различными мусульманскими народами, вносило свои коррективы. Так, Ю.А. Россель, используя материалы, собранные английским исследователем Ю. Скайлером¹²⁴, пришел к выводу, что Туркестан на данный момент может контролироваться только с помощью армии. «Обе власти должны действовать отдельно, - писал он, - должно быть полное отделение между гражданской и военной администрациями, или, наоборот, гражданская администрация должна быть совершенно замещена военным элементом. В настоящее время, единственной опорой нашей политической роли может служить только охранение силой оружия, и только эта роль оказывает престиж на туземное население при испорченности нашей администрации в Туркестане. До тех пор, пока эта администрация существует, мы не можем ожидать от туземцев какого-нибудь уважения, и наша армия должна делать неслыханные усилия, чтобы восстановить почву, которую потеряла администрация»¹²⁵.

Согласно логике публициста, русская администрация переносила на новые земли все те порочные приемы управления, которые она выработала в центральных губерниях империи. Однако в условиях Средней Азии они могли вызвать недовольство местного населения, а в итоге, привести к потере недавно присоединенного региона. Вот почему Россель призывал, с одной стороны, укрепить в Туркестане «военный элемент», а с другой, - провести реформу гражданского управления по западноевропейским образцам¹²⁶. Таким образом, в его предложениях прослеживается сочетание идей прагматического державничества и либерального реформизма, присущее для

¹²⁴ *Юджин Скайлер*. Туркестан: записки о путешествии в Русский Туркестан, Коканд, Бухару и Кульджу. Режим доступа: <https://www.wdl.org/ru/item/17539/> (дата обращения: 18.10.2020)

¹²⁵ *Россель Ю.* Среднеазиатская культура и наша политика на Востоке // Вестник Европы. 1878. № 7. С. 158.

¹²⁶ Там же. С. 159.

национальной формы либерализма, пропагандистом которого в 1870-х гг. становится «Вестник Европы».

В консервативном «Русском вестнике» Ю.Д. Южаков, анализирувавший деятельность российской администрации в Средней Азии, пришел к выводу, что за первые четыре года управления краем военными силами местное население перешло к мирной жизни. Русский чиновник был убежден в том, что власть на окраинных территориях должна сосредотачиваться в руках военных, аргументируя свою позицию, прежде всего, пограничным положением региона, недавним присоединением и «политическим отношением нашим к соседним ханствам...»¹²⁷. При этом публицист допускал, что войска, расположенные в крае, могут подчиняться не главному управляющему, а командующему войсками округа. От того, что войска не подчиняются главному начальнику региона, власть его не умаляется. Местное население в первую очередь обращает внимание «...на того, кто говорит с ними от имени Царя, закона и правительства, кто управляет краем и распоряжается Русской силой в крае»¹²⁸.

Вместе с тем, ссылаясь на опыт Англии и Франции, в чьих колониях военная и гражданская ветви власти были разделены, он утверждал, несколько противореча своим общим выводам, что их сосредоточение в руках одного человека пагубно влияет на качество управления краем. Хорошо знакомый с военным делом и плохо разбирающийся в гражданских законах губернатор, полагал публицист, будет скорее заниматься проблемами армии. Уездные же начальники, набиравшиеся преимущественно из бывших военных, в гражданской службе также были неэффективны¹²⁹. Лишь утверждение основанной на законе системы управления, забота начальства о потребностях населения могли обеспечить стабильное развитие региона. «Население,

¹²⁷ Южаков Ю.Д. Итоги 27-летнего управления Туркестанским краем // Русский вестник, 1891 № 7. С. 61.

¹²⁸ Там же. С. 62.

¹²⁹ Там же. С. 64.

убедившись, что им управляет закон, а не произвол, как было при Кокандском владычестве, - писал он, - будет совершенно послушно начальству...»¹³⁰. Таким образом, чиновник, долгое время проработавший в Средней Азии, обосновывал необходимость сохранения системы военного управления в регионе, полагая, что он нуждается в постепенном переходе к гражданскому правлению, основанному на принципах главенства закона.

Неустановленный автор статьи «Андижанское восстание и его причины» высоко оценивал вклад генерала К.П. Кауфмана в становление системы управления Средней Азии. «Завоевав Туркестан, - писал он, - русские встретили малознакомый им мир — мир мусульманский; необходим был опытный государственный ум, который дал бы сразу надлежащее направление будущему управлению новым краем, — управлению строго согласованному с бытом религией и верованием вновь покоренного народа»¹³¹. При этом основной заслугой первого туркестанского генерал-губернатора автор считал его стремление не только учесть религиозные и национальные особенности населения региона, но и адаптировать русскую систему управления к местным условиям. По словам автора, Кауфман «... видел, что русским нет никакой надобности ломать вековые обычаи в жизни и управлении мусульманского народа, а потому, сохранив за русской администрацией лишь высший контроль по наблюдению в крае русских интересов, частности предоставил самим туземцам»¹³². Такую систему автор назвал «военно-народным» управлением. В ее основе лежала, с одной стороны, самостоятельность местной администрации в решении гражданских дел, а с другой, - осуществление высшей власти и общего контроля в регионе военным руководством.

¹³⁰ Южаков Ю.Д. Итоги 27-летнего управления Туркестанским краем // Русский вестник, 1891 № 7. С. 65

¹³¹ Т-ов С. Андижанское восстание и его причины // Исторический вестник. 1908. № 5. С. 667.

¹³² Там же.

Однако в результате введения Положения 1886 г. об управлении Туркестаном¹³³ наметилось, по мнению автора, отступление от норм и традиций, установленных первым генерал-губернатором. Согласно новому положению, как утверждалось в статье, представители местного населения перестали участвовать в управлении, а общая административная структура больше не отвечала «... представлениям мусульман о власти». Скорее всего, здесь автор отразил мнение части местного управленческого аппарата, полагавшей, что вводимое в регионе разделение гражданской и военной власти, ограничение компетенций генерал-губернатора отрицательно скажутся на его престиже, а главное, - подорвут привычку местного населения уважать единую и сильную власть военных¹³⁴.

Вместе с тем, в либеральной публицистике все чаще раздавались предложения провести коренное реформирование системы управления Туркестана, особенно с учетом изменений государственного строя империи, произошедших после принятия Основных законов 23 апреля 1906 г.¹³⁵. Так, ученый и чиновник, служивший в Переселенческом управлении, Г.К. Гинс доказывал, что в Туркестанском крае назрела необходимость постепенной замены военной администрации гражданским управлением. Вместе с тем он полагал, что реформы, касающиеся всех сфер жизни, должны проводиться с учетом местных особенностей¹³⁶.

Г. Гинс констатировал существование громоздкой административной системы, а также то, что военная администрация вынуждена была выполнять

¹³³ Положение 12 июня 1886 г. об управлении Туркестанского края // Свод законов Российской империи. Изд. 1892 г. Т. II. СПб.: 1892. Об учреждении Комиссии по разработке нового Положения об управлении Туркестанским краем» // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 883. Л. 42; РГВИА. Ф. 400. Оп. 1 Д. Ед. хр. № 1155.

¹³⁴ Подробнее см.: *Шушкова М.Е.* Реформа управления Туркестанским краем в начале XX в.: разногласия между С. -Петербургом и Ташкентом // Новый исторический вестник. 2012. №32. С. 6-19.

¹³⁵ Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. Том XXVI. 1906. Отделение I. № 27805. Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 15.11.2020).

¹³⁶ *Гинс. Г.* Переселение и колонизация // Вопросы колонизации. 1912. №13. С.115.

несвойственные ей полицейские функции. «Уездные начальники и участковые пристава, - писал он, — офицеры. За немногими исключениями, личный состав администрации стоит довольно высоко. Правда, отвечать всем требованиям, какие могут быть предъявляемы к начальникам уездов и участков, современный состав их не может. Но это и немыслимо при тех низких окладах содержания, которые теперь выдаются, и при тех чрезвычайно сложных и ответственных функциях, которые несет администрация. Сколько же надо им силы воли, чтоб не растеряться в этом многообразии обязанностей, чтоб сохранить свой авторитет и престиж власти среди кочевого и оседлого населения на большой территории, где сталкивается столько непримиримых интересов и где столько племенной вражды»¹³⁷.

Таким образом, анализ взглядов представителей либеральных и консервативных изданий на систему управления Средней Азией позволяет констатировать близость их позиций. Большинство авторов различных журналов выступали за сохранение военного управления и создание условий для перехода к гражданской власти.

Одной из важнейших тем, обсуждаемой на страницах русской периодической печати, стало взаимодействие местной и общеимперской системы управления в регионе. Авторы различных изданий останавливались также на проблеме введения принципов земства, апробированных в центральных губерниях России, в местное традиционное самоуправление.

Еще в 1875 г. в журнале «Вестник Европы» военный и ученый М.А. Тереньтев отмечал, что представители русской власти были не в состоянии оценить реальную обстановку в крае и поэтому шли на компромисс с местным населением, пытались соединить его традиции управления с новыми принципами. Одним из результатов такого соединения становилось введение выборов руководителей местных территориальных единиц - волостей, которые происходили уже согласно существующим традициям из

¹³⁷ Гинс Г. В киргизских аулах // Исторический вестник. 1913. № 10. С. 305.

представителей родовой знати. Поэтому во власть зачастую попадали люди с сомнительной биографией. В результате, по мнению автора, осторожность в политике по отношению к местным обычаям тормозила процесс колонизации Средней Азии. «Мы боялись затронуть верования и предрассудки народа, - писал он, - боялись возбудить фанатизм нечаянным нарушением какого-нибудь правила шариата. Это повредило делу цивилизации и надолго отодвинуло решение многих важных вопросов»¹³⁸. Таким образом, специалист-востоковед критиковал компромиссную политику властей в Туркестане, предлагал избавляться от существующих традиционных норм управления и суда и проводить более решительную политику, направленную на интеграцию региона в состав империи.

К проблеме сохранения местного самоуправления обращался и Ю.Д. Южаков. При этом, в отличие от М.А. Терентьева, он не видел в сохранении родовых обычаев угрозы для российского присутствия в регионе, полагая даже, что «... через «родоправителей» русская администрация могла бы быстрее вводить новый порядок, эффективнее бороться с влиянием татарских мулл в степи и успешнее насаждать русскую грамотность и гражданственность»¹³⁹. Иными словами, автор надеялся использовать существующие в регионе механизмы и традиции управления в целях упрочения русского присутствия.

Вместе с тем он соглашался с тем, что в местное управление на должности волостных управителей, судей, аульных старшин вместо «уважаемых баев» попадают люди недобросовестные, использующие для этого «интриги, подкупы и доносы». В ситуации обострения политической обстановки, по его мнению, на таких людей нельзя было бы положиться. Таким образом, автор полагал, что использование современного выборного начала в условиях Средней Азии, приводило к ломке местных традиций, и, в

¹³⁸ Терентьев М. Туркестан и туркестанцы // Вестник Европы. 1875. № 9. С. 86.

¹³⁹ Южаков Ю.Д. Итоги 27-летнего нашего управления Туркестанским краем. 1891. Русский вестник. № 7. С. 79.

частности, к занятию административных должностей лицами, которые не пользовались доверием населения. «... Вместо родовых групп, представлявших самый консервативный и благонадёжный элемент в политическом отношении, - писал он, - явился сброд киргизов (кочевников, согласно лексике того времени. - *А.К*) безо всякой внутренней связи, искусственно собранных в административные аулы и волости»¹⁴⁰. Таким образом, автор, находясь на консервативных позициях и прагматически оценивая положение дел в регионе, считал, что введение выборного принципа формирования местной власти явилось мерой преждевременной, не соответствующей уровню развития местного общества.

Вместе с тем Южаков предполагал возможность проведения выборов старшин административного аула, но организованных среди аксакалов, а также образование волости по родовому, а не по территориальному принципу¹⁴¹. Для введения же всеобщей, правильной системы выборов, полагал он, требовалось подготовить местное население и устранить «выборное безобразие»: интриги, распри между кандидатами и пр. Только в таком случае, по мнению публициста, «...выборное начало было бы истинным и великим благодеянием для оседлых туземцев: оно дало им общественный строй, общественное управление, которого у них не было, и тем вывело их из прежней замкнутости»¹⁴².

Южаков занимал консервативные позиции не только в сфере организации местного управления, но и землевладения, полагая, что правительство не должно было нарушать мусульманские традиции землепользования¹⁴³. Таким образом, чиновник и публицист делал ставку на местную родовую знать, сотрудничество с которой, по его мнению, могло способствовать сохранению стабильности и упрочению позиции России в

¹⁴⁰ Южаков Ю.Д. Итоги 27-летнего нашего управления Туркестанским краем. 1891. Русский вестник. № 7. С. 80.

¹⁴¹ Там же. С. 81.

¹⁴² Там же. С. 82.

¹⁴³ Там же. С. 37.

регионе. Лишь в отдаленной перспективе он допускал введение выборной системы по земскому образцу великороссийских губерний.

Взгляды и предложения Ю.Д. Южакова подверглись критике со стороны народнического (во всяком случае, до 1888 г., а затем занимавшего обособленную позицию) «Северного вестника». Один из авторов этого издания Н.А. Дингельштедт¹⁴⁴ выступил против идеи сохранения родовых традиций среднеазиатских народов, полагая, что они являются основным препятствием на пути их развития, ведут к падению нравов. «Господство родового начала, - писал он, - означает не более не менее как признание права сильного богатого и знатного; это предоставление слабых в обиду и угнетение сильных, уничтожение и поглощение индивидуальности, нарушение равенства всех граждан пред законом и подчас полное возвращение к рабству (особенно относительно женщин)»¹⁴⁵. Таким образом, Дингельштедт с либеральных позиций выступал за создание в регионе таких условий, которые обеспечивали бы защиту «индивидуальности», установление равенства всех перед законом, без чего было немыслимо его приобщение к цивилизации. Более того, искоренение местных традиций, согласно логике его рассуждений, становилось решающим фактором интеграции региона в имперскую систему управления.

С другой стороны, Россия, по мнению публициста, проводила в Средней Азии политику «мирного завоевания», которая наиболее ярко проявилась в ее невмешательстве во внутреннее управление Хивы и Бухары, в развитии торговли и коммуникаций всего региона, что в целом способствовало обеспечению его безопасности¹⁴⁶.

¹⁴⁴ Дингельштедт Н.А. – этнограф, действительный статский советник, инспектор сельскохозяйственной части при Министерстве земледелия и государственных имуществ Российской империи. Автор работ по вопросам сельского хозяйства и истории религий.

¹⁴⁵ Дингельштедт Н.А. Мирная политика и бескровное завоевание (Туркестан 1884 – 1889) // Северный вестник. 1891. № 6. С. 43.

¹⁴⁶ Там же. С. 44.

Позднее Дингельштедт конкретизировал свои взгляды, выступив, например, с предложением реформирования мусульманского суда по европейскому образцу¹⁴⁷.

Аналогичные идеи обновления местного управления и судопроизводства выдвинул и А.А. Леонтьев¹⁴⁸. Он отметил недостатки Временного положения 1867-1868 гг., находя их в сохранении на среднеазиатских территориях местных обычаев и традиций в системе землепользования и суда, и предложив сблизить административные и судебные порядки в регионе с теми, которые существовали в центральных губерниях¹⁴⁹. Вместе с тем он полагал, что вмешательство в традиционный уклад жизни населения Туркестана со стороны русских чиновников, не знакомых с обычаями инородцев, должно проходить с крайней осторожностью. Публицист призывал учитывать низкий уровень образования «уездных начальников», а также то, что «... лучшие люди из среды инородцев удаляются от выборных должностей, уступая их людям сомнительной репутации...»¹⁵⁰. Таким образом, неподготовленность местной администрации и среднеазиатских народов к реформам системы управления и суда, согласно мнению публициста, тормозили их проведение, консервировали устоявшиеся нормы и традиции.

К проблеме реформирования системы местного управления не раз обращался ученый и чиновник, занимавшийся проблемами земледелия и переселения в регионе О.А. Шкапский¹⁵¹. Так, он полагал, что Степное

¹⁴⁷ Дингельштедт Н.А. «Мусульманский суд и его судьи» // Журнал министерства юстиции. 1898. № 6. С. 77, 80.

¹⁴⁸ Леонтьев А.А. – юрист, исследователь крестьянского права. (См.: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 3. М., 1958. С. 279).

¹⁴⁹ Леонтьев А.А. Реформа управления суда в сибирских степях // Юридическая летопись. 1892. № 7. С. 20-22.

¹⁵⁰ Там же. С. 24.

¹⁵¹ Шкапский Орест Авенирович. Участник народнического движения. В ссылке занимался исследованием жизни народов Средней Азии. Этнограф, статистик, чиновник. Расстрелян в 1918 г. большевиками.

положение об управлении Туркестанским краем 1891 г. не учитывает условия жизни, прежде всего, кочевых народов. В результате в регионе сохранились не только патриархальные порядки, но и привилегированное положение зажиточного сословия киргиз¹⁵². Все это свидетельствовало, согласно его выводам, о необходимости проведения коренных преобразований в крае, отказе власти от союза с местной элитой и расширении социальной опоры.

Позднее он предложил конкретные меры расширения представительства низших слоев общества в выборных органах. Согласно Положению 1867 г., основной административно-территориальной единицей региона была волость, делившаяся в районах с оседлым населением на аксакальства, в которых руководящая роль принадлежала родовой знати. «При таком положении, волостные выборные, - писал О. Шкапский, - имеющие особенно у кочевников широкие полномочия при решении хозяйственных дел, подпали под влияние или сильных родовичей, или местных баев. В то время как в Европейской России жизнь заставила сенат считаться с селенными сходами, всегда существовавшими в русском общинном быте, в Туркестане и Киргизской степи - эти селенные сходы не получили ни соответствующей организации, ни права представительства в волостном съезде и, следовательно не имеют защиты там своих интересов»¹⁵³. Для ограничения власти родовой знати и демократизации системы местного управления Шкапский и предлагал выбирать представителей от низших территориальных единиц - кишлаков у оседлого населения и аульных общин у кочевников - в волостные собрания¹⁵⁴.

Таким образом, О. Шкапский предлагал провести реформу местного самоуправления в регионе по образцу земств российских губерний, в которых, как он доказывал, было широко представлено крестьянское население. «Чем шире будет развита земская организация, чем она полнее охватит народные

¹⁵² Шкапский О. Переселенцы и аграрный вопрос в Семиречье // Вопросы колонизации. 1907. № 1. С. 40.

¹⁵³ Шкапский О. Прошлое и настоящее Туркестана // Вестник Европы 1915. № 6. С. 145.

¹⁵⁴ Там же. С. 144.

слои, - писал он, - тем плодотворнее будет ее работа. Пересмотр закона об организации народного самоуправления и введение земства - таковы одни из очередных задач в Туркестане...»¹⁵⁵.

Представляется, что в предложениях Шкапского превратить в основу местного самоуправления низшие административные единицы и тем самым привлечь к управлению регионом представителей «народных слоев» проявились его народнические убеждения, а также государственнические интенции, предполагавшие укрепление позиций России в регионе.

Автор статьи «Андижанское восстание и его причины» считал необходимым сохранение и, одновременно, усовершенствование местных административных и судебных органов, в которые, по его мнению, попадали наиболее надежные представители коренного населения. Вместе с тем, анализируя причины восстания 1898 г., он полагал, что после смерти Кауфмана и введения нового Положения (1886 г.) начался упадок в административном управлении краем. Недостатки нововведений публицист видел в том, что «... 1), — это положение совершенно изъясло из участия в управлении туземный элемент, передав это дело исключительно в русские руки 2), а самый общий строй управления народом не отвечал представлению мусульман о власти, которая должна была, по их понятиям, совмещаться в одном лице, во всех отношениях»¹⁵⁶. Таким образом, поспешная русификация и непродуманная интеграция местного управления в имперскую систему не соответствовали, по мнению автора, интересам России, и, вызывая недовольство местного населения, могли спровоцировать народные выступления, что препятствовало освоению региона.

Проблема реформирования системы местного управления обострилась в начале XX в., особенно в послереволюционный период, о чем свидетельствует обращение к ней главного редактора сборника «Вопросы колонизации» Г.Ф.

¹⁵⁵ Шкапский О. Прошлое и настоящее Туркестана // Вестник Европы 1915. № 6. С.147.

¹⁵⁶ Т-ов С. Андижанское восстание и его причины // Исторический вестник. 1908. № 5. С. 667.

Чиркина. Он обосновывал необходимость выработки нового земельного законодательства, проведения административной реформы углублением процесса интеграции региона в общеимперскую систему управления¹⁵⁷. Автор полагал, что главная задача административной политики заключалась в ослаблении родовых связей, сохранявшихся, прежде всего, у кочевых киргизов. «Администрация, боясь усиления родовых связей и объединения на этой почве кочевого киргизского населения, старалась, по возможности, ее ослабить». При этом основным средством проведения своей политики администрация признала создание вместо родовых территориальных объединений, т.е. «... разбивку родовых колен на различные административные единицы: волости и административные аулы, общественная и хозяйственная жизнь которых должна была происходить под наблюдением администрации. Делением этим надеялись уничтожить родовую связь кочевого населения»¹⁵⁸. Автор полагал, что родовая связь киргиз с их переходом в оседлое состояние будет ослабевать¹⁵⁹.

О назревших изменениях писал и П.А. Хворостанский¹⁶⁰, утверждавший, что зажиточные представители местного населения, выступающие посредниками между русской администрацией и народом, озабочены лишь укреплением своего материального положения¹⁶¹. Он также выступал против сложившейся практики опоры власти на местную элиту, полагая, что в перспективе она не может обеспечить ни развитие региона, ни упрочение позиций России в нем. В целом же, утверждал публицист, присоединение края к России, не привело к его избавлению от «...феодално-

¹⁵⁷ Чиркин Г. Необходимость пересмотра Степного положения // Вопросы колонизации. 1913. № 12. С. 68.

¹⁵⁸ Там же С. 69.

¹⁵⁹ Там же. С.70.

¹⁶⁰ Хворостанский Петр Андреевич. Экономист, чиновник особых поручений при Переселенческом управлении

¹⁶¹ Хворостанский П. Киргизский вопрос в связи с колонизацией степи // Вопросы колонизации. 1907. № 1. С. 60.

крепостнического строя, не оформленного только положительным законодательством»¹⁶².

Член Государственной думы, совершивший ряд поездок в Среднюю Азию А.Л. Трегубов¹⁶³ также отмечал негативные последствия сохранения позиций родовой знати. Одним из средств избавления от её господства он считал переселение в регион крестьянского населения из центральных губерний, что даст возможность местным жителям не только перейти к оседлости, но и «... освободиться от рабства манапов (представителей киргизской родовой знати. – *А.К.*) и произвола своей администрации и суда (управителей и баев)»¹⁶⁴. Таким образом, он полагал, что перспективы интеграции региона в административно-правовое поле империи во многом зависят от искоренения патриархальных традиций и, в том числе, - влияния родовой знати.

Следует заметить, что в современной отечественной историографии сотрудничество с местными элитами рассматривается как составная часть этноконфессиональной политики центральной власти XVIII – начала XX вв. Известный исследователь Б.Н. Миронов в своем фундаментальном труде, посвященном управлению национальными окраинами империи, пришел к выводу, что «... стержнем российской политики в отношении «присоединенных» народов была социальная, а не этническая ассимиляция; этнические элиты не лишались своего привилегированного положения, а, как правило, инкорпорировались ... в состав привилегированных российских сословий»¹⁶⁵. Более того, по его мнению, там, где инкорпорация не была последовательно проведена, например, в мусульманском Туркестане,

¹⁶² *Хворостанский П.* Киргизский вопрос в связи с колонизацией степи // Вопросы колонизации. 1907. № 1. С.61.

¹⁶³ Трегубов А.Л. – член III и IV Государственной Думы, секретарь комиссии по переселенческому делу, священник, октябрист.

¹⁶⁴ *Трегубов А.Л.* «Переселенческое дело в Семипалатинской и Семиреченской областях» // Вопросы колонизации. 1910. № 6. С. 171.

¹⁶⁵ *Миронов Б.Н.* Управление этническим многообразием Российской империи. СПб, 2017. С. 154.

возникали проблемы¹⁶⁶. Вместе с тем, автор лишь вскользь затронул проблему негативных последствий политики опоры центральной власти на местную элиту, которая, например, использовала поддержку администрации в целях грабежа своего народа¹⁶⁷. Ряд же внимательных наблюдателей той эпохи находили, что ставка на родовую знать ведет не только к дискредитации русских в глазах туземцев, но и отторжению от центральной власти основной массы населения, что затрудняет процесс интеграции региона.

К проблемам административного управления Средней Азии обращались не только местные чиновники и публицисты, но и представители центральной власти. Так на поступавшие предложения о введении в регионе института земства по примеру центральных губерний отреагировал Главноуправляющий землеустройством и земледелием, один из руководителей переселенческой политики, соратник П.А. Столыпина А.В. Кривошеин¹⁶⁸. По его мнению, установление земства было возможно лишь «...при наличии в крае достаточного русского населения»¹⁶⁹. Расставляя приоритеты политики власти в регионе, он утверждал, что первоочередной задачей должна стать колонизация Туркестана, а затем уже распространение земства. Под колонизацией, судя из контекста статьи, он подразумевал организацию эффективного управления в регионе, его экономическую и культурную интеграцию, которые и должны были предшествовать административной реформе¹⁷⁰.

Подводя итоги административной политики в Туркестане, публицисты даже либеральных изданий, наряду с недостатками, отмечали и ее положительные стороны. Основным результатом управления Россией краем они

¹⁶⁶ Миронов Б.Н. Управление этническим многообразием Российской империи. СПб, 2017. С. 163.

¹⁶⁷ Там же. С.224.

¹⁶⁸ Кривошеин А.В. – российский государственный деятель. Главноуправляющий землеустройством и земледелием (1908-1915).

¹⁶⁹ Кривошеин А. Записка главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестанский край // Вопросы колонизации. СПб. 1912. № 13. С. 356.

¹⁷⁰ Там же. С. 357.

видели в обеспечении стабильности и налаживании диалога между враждующими народами Средней Азии, в ликвидации остатков рабства, что способствовало колонизации региона, его приобщению к цивилизации. «Благодаря утверждению русской власти в Туркестанском крае, - писал публицист либеральной «Русской мысли», - такие исконные враги как персы и туркмены теперь мирно работают рядом друг с другом, совершенно забыв про то, что еще так недавно они без ненависти не могли смотреть друг на друга. Благодетельность такой перемены оценена даже, хотя и в довольно сдержанной форме, одним из наших политических противников, генералом Раулимсоном¹⁷¹ по словам которого, никто не станет отрицать, что успехи русского оружия на востоке от Каспия в последнее двадцатилетие принесли громадную пользу краю: отвратительный торг невольниками со всеми сопутствующими ему ужасами уничтожен, разбои прекращены, магометанский фанатизм и жесткость его ослаблены и сдержаны. Торговля стала более безопасною, местное искусство и промышленность поощряются, и на нужды населения обращается более внимания»¹⁷².

Эта оценка английского критика России, выступавшего против её продвижения в Средней Азии, стала одним из аргументов, доказывавших позитивные последствия управления империей регионом.

Русская публицистика различных направлений обращалась также к проблеме организации судопроизводства в Средней Азии.

Правовед А.Л. Леонтьев, рассматривая состояние среднеазиатского народного суда в условиях проведения административной реформы 1868 г., предлагал ввести судоустройство региона в русло российского законодательства. «Теперь родовой строй, - писал он, - в значительной степени пошатнут, а вследствие этого пошатнулись или утеряли свой прежний

¹⁷¹ Генри Роулинсон - английский дипломат, ученый-ориенталист.

¹⁷² В.А. Научный обзор. Русский Туркестан // Русская мысль. 1890. № 11. С. 196.

характер такие обычаи, как родовая защита нарушенных прав, заступничество рода за своего на суде и т.д.»¹⁷³.

Он отмечал влияние имперской системы суда на местное судопроизводство, которое проявилось, например, в введении задокументированных доказательств и приговоров в делах¹⁷⁴. Следует добавить, что из компетенции местного суда биев (основанного на адате, т.е. народных обычаях и юридических практиках доисламской эпохи. - *А.К.*) и казиев (опиравшегося на нормы шариата. – *А.К.*) выводились все крупные уголовные, а также государственные преступления, которые передавались новым органам судебной власти: уездным судьям и военно-судебным комиссиям.

С другой стороны, юрист с сожалением констатировал сохранение у местного населения ряда дореформенных судебных обычаев, например «баранта» (угона скота, санкционированного решением суда бийев – *А.К.*). «Все усилия русской администрации до сих пор остаются тщетными в этом отношении, - писал он, - а баранта и в настоящее время имеет в глазах киргиз что-то привлекающее, «молодеческое». «Баранта» - это продукт степной жизни и не скоро уступит своё место прочно установившемуся правовому порядку»¹⁷⁵.

Таким образом, в регионе складывалась система, основанная на сочетании имперского и местного народного суда. Многие публицисты, не отвергая необходимости такого сочетания, вели споры о степени сохранения элементов народного суда, их соотношении с имперским судопроизводством.

Ю.Д. Южаков полагал, что благодаря реформе судопроизводства в крае, местный народный суд стал похож на российский мировой суд. Вместе с тем он находил и недостатки в реформе. Так, по его мнению, Положение об управлении краем 1886 г., оформив народный суд, «... предоставило туземцам

¹⁷³ Леонтьев А. Обычное право у киргиз // Юридический вестник. 1890. №5-6. С. 117.

¹⁷⁴ Там же. С. 137.

¹⁷⁵ Там же. С.139

судиться, как они знают, одни по обычаю, другие по шариату, и не указало никаких мер ни к устранению выборных безобразий, ни к упорядочению личного состава суда. У киргизов положительного писанного закона нет; адат их есть устное предание, не везде и не во всем между собой согласное, а в некоторых вопросах варьируемое в разных местностях на разные лады. Это предоставляет, при полной независимости и самостоятельности народного суда, широкий простор благоусмотрению и произволу судей»¹⁷⁶.

Отсутствие же твёрдых правил и единых норм приводило к произволу. Однако несмотря даже на такое состояние народного суда, местные народы, утверждал он, не обращаются в русский суд. В итоге Южаков пришел к выводу, что политика невмешательства русской администрации в местное судопроизводство может привести к подрыву престижа России в Средней Азии¹⁷⁷. Исходя из логики его рассуждений, можно сделать вывод, что чиновника волновала значительная роль в судебной системе местного суда, препятствующая не только осуществлению норм права, но и интеграции региона в состав империи.

С критикой «народного суда» выступил и А. Крахалев, подчеркивавший его несоответствие нормам права и следствия, действовавшим в России¹⁷⁸.

Юрист А.А. Леонтьев отмечал положительную сторону реформы судебной системы в регионе, полагая, что она помогает России решить одну из важнейших задач в Туркестане - формирование у местного населения «правового чувства»¹⁷⁹. По его мнению, внедрение российского судопроизводства в регионе проходило успешно: «Киргизы очень чутко относятся к формам нового судопроизводства... Введенные в производство

¹⁷⁶ Южаков Ю.Д. Итоги 27-летнего нашего управления Туркестанским краем // Русский вестник. 1891 № 8. С. 9-10.

¹⁷⁷ Там же. С. 11-12.

¹⁷⁸ Крахалев А. Народный суд у киргизов // Юридический вестник. 1892. № 11. С. 486.

¹⁷⁹ Леонтьев А.А. Реформа управления суда в сибирских степях // Юридическая летопись. 1892. № 7. С. 29.

уездных судей, они приобрели такую популярность, что влияние их легко можно заметить даже в народном суде у киргиз»¹⁸⁰.

Специально публицист остановился и на проблеме сохранения местного бийского суда. По его мнению, Положение 1891 г. не создало почву для такого слияния российского судопроизводства и местного народного суда, «...которое шло бы рука об руку с изменением народного быта, с переходом его от родового устройства к культурно-государственному строю, с постепенной ассимиляцией его с русским населением края». Более того, новый закон, как утверждал Леонтьев, «лишь регламентировал судоустройство, оторвав его от его исторической почвы и всех бытовых гарантий правосудия, и сохранив за ним полную свободу в применении «обычного права»¹⁸¹. Иными словами, автор полагал, что Степное положение 1891 г. увеличило недостатки народного суда, созданные еще Положением 1868 г. Например, дела, ранее подсудные народному суду, теперь стали вестись единолично бием, что, по мнению автора, являлось почвой для произвола¹⁸².

К тому же Положение 1891 г. не разрешило проблему «бийлыка», взимаемого бийями в качестве вознаграждения за рассмотрение дела. Предыдущий закон 1868 г. установил 10% от суммы иска, теперь же «народные судьи» могли, увеличивая сумму заявленного иска, взимать больший процент. В итоге такая практика подрывала авторитет суда и звания судьи¹⁸³. Автор же, чтобы избежать злоупотреблений судей, предлагал установить общий тариф. В целом Леонтьев выступал за органическое соединение российского судопроизводства и местного народного суда, предлагая избавить его от дискредитирующих само правосудие норм и обычаев.

¹⁸⁰ Леонтьев А.А. Реформа управления суда в сибирских степях // Юридическая летопись. 1892. № 7. С. 29.

¹⁸¹ Там же. С. 33

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Там же. С. 34-35.

О неготовности местного мусульманского населения к восприятию российской судебной системы и права выбора судей писал адвокат, депутат II-ой Государственной Думы П.С. Леонас¹⁸⁴. Он отмечал случаи подкупа, убийств, ссор, происходившие в борьбе за должность волостных управителей и народных судей¹⁸⁵.

И.В. Аничков, исследующий жизнь и историю казахов, также констатировал привязанность народа к своим обычаям, выражавшуюся, например, в том, что родовые интересы в кочевом обществе ставились выше интересов личностных¹⁸⁶. Одним из следствий этого, по мнению публициста, стало распространение среди туземного населения лжесвидетельства в суде¹⁸⁷. В итоге, пока коренное население Средней Азии не изживет родовых традиций, все административные преобразования, утверждал Аничков, не приведут к успеху, а российское судопроизводство не сможет ограничить функции народного суда¹⁸⁸. Таким образом, с либеральных позиций критикуя сложившуюся в Туркестане дуалистическую систему судопроизводства, публицист связывал прогресс в утверждении российского права с общим развитием культуры в регионе, приобщением его к цивилизации, а, в итоге, с процессом интеграции в состав империи.

Несколько иначе местную судебную систему рассматривал Н.С. Черданцев. Описывая недостатки народного суда в Туркестане, он выступал за его значительное ограничение в пользу российского суда и установление общеимперского законодательства в крае¹⁸⁹. При этом в отличие

¹⁸⁴ Леонас П.С. – русский и литовский адвокат, Конституционно-демократической партии. (Подробнее см: Иванов Б.Ю., Комзолова А.А., Ряховская И.С. Государственная дума Российской империи: 1906-1917. М.: РОССПЭН, 2008. С. 325).

¹⁸⁵ Леонас П.С. О преступности населения в Самаркандской области // Журнал Министерства Юстиции. 1898. № 4. С. 232.

¹⁸⁶ Аничков И.В. Присяга киргиз перед судом // Журнал министерства юстиции. 1898. №9. С. 25.

¹⁸⁷ Там же. С. 44.

¹⁸⁸ Там же. С.50

¹⁸⁹ Черданцев Н.С. О некоторых ненормальностях в устройстве народного суда в Туркестанском и Степном генерал-губернаторствах // Журнал министерства юстиции. 1899. № 2. Сс. 109, 110, 126.

от либерального подхода, усматривающего главный недостаток местного суда в пренебрежении правами личности, чиновник обнаружил его порок в самом основании. «Ограничение влияния народных судей необходимо, - писал он, - именно вследствие того, что мусульманское право основано на Коране, всем известна веротерпимость русского народа и правительства, основанная на великом принципе: „воздадите кесарево кесареву, а Божие – Богови“, но она не может быть понята мусульманами, у которых государство и закон исходят из религии, а глава государства есть в то же время и духовный глава всех правоверных. Эта веротерпимость приписывается мусульманами или нашему недомыслию, или слабости нашего государственного строя. Поэтому, коль скоро вероисповеданные убеждения выходят из области религии и предъявляют требования на какое-то обособленное правовое положение, противоречащее русскому государственному строю, то такому порядку следует положить предел...»¹⁹⁰. Таким образом, необходимость ограничения компетенции народного суда Н.С. Черданцев с консервативных позиций обосновывал самой религиозной основой его деятельности, противоречащей российскому судопроизводству, а в итоге, подрывающей позиции империи в регионе.

Для обеспечения контроля над деятельностью народных судей он предлагал заменить существующее вознаграждение (бийлык), денежным жалованием, которое уже получают аульные старшины и волостные управители. Эта мера к тому же, как надеялся он, должна была повысить авторитет русской власти¹⁹¹.

Либерально-народнический журнал «Русское богатство» также обращался к проблемам судопроизводства в среднеазиатских владениях

¹⁹⁰ Черданцев Н.С. О некоторых ненормальностях в устройстве народного суда в Туркестанском и Степном генерал-губернаторствах // Журнал министерства юстиции. 1899. № 2. С.132

¹⁹¹ Там же. С.147,148.

империи. Его публицист М.А. Плотников¹⁹² специально остановился на реформе суда, начатой после принятия закона от 2 июня 1898 г. («Об образовании судебных установлений в Степных областях и Туркестанском крае»¹⁹³). Прежде всего, он отметил сохраняющееся несоответствие между местным и российским судом, которое наиболее ярко проявилось в отсутствии суда присяжных в регионе¹⁹⁴.

Непродуманным и не учитывающим условия обширного региона он посчитал расширение функций мировых судей, на которых возлагались «...обязанности судебных следователей, ... нотариусов в тех местностях, где последних нет, и заведование опекунской частью...»¹⁹⁵. Совмещение же полномочий судьи и следователя, по его мнению, отрицательно отразится на всем процессе судопроизводства, приведет к бюрократизации судебной системы¹⁹⁶.

Государственный деятель, профессор уголовного права С.Н. Трегубов¹⁹⁷ наоборот полагал, что изменение судебной системы в регионе согласно российскому образцу, в частности введение выборного института народного суда, являлось мерой преждевременной. Объяснял он невозможность введения принципа, по которому создавался мировой суд в России, как и другие критики проекта либеральных реформ, сохранением родовых традиций в регионе, проявлявшимся, например, в нарушениях процедуры выборов,

¹⁹² Плотников, Михаил Александрович (1864 — 27 сент. 1903 в Симферополе) — публицист, лит. критик, статистик.

¹⁹³ Подробнее см.: *Анисимова И.В.* Позиции центральных и региональных властей по вопросу преобразования традиционной судебной системы Туркестанского края и Степного генерал-губернаторства в конце XIX в. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsii-tsentralnyh-i-regionalnyh-vlastey-po-voprosu-preobrazovaniya-traditsionnoy-sudebnoy-sistemy-turkestanskogo-kрая-i-stepnogo>.

¹⁹⁴ *Плотников М.* Судебная реформа в среднеазиатских областях // *Русское богатство*. 1898. №8. С.168.

¹⁹⁵ Там же. С.169.

¹⁹⁶ Там же. С.169-170.

¹⁹⁷ Трегубов С.Н. – русский судебный деятель, сенатор. (Подробнее см.: Мурзанов Н.А. *Словарь русских сенаторов. 1711-1917. Материалы для биографий*. СПб., 2011. С. 433).

подкупе избирателей и пр.¹⁹⁸. Автор подчёркивал необходимость активного применения статьи 218 Положения об управлении Туркестанским краем 1886 г., предполагавшей осуществление прокурорского надзора за деятельностью местных народных судов¹⁹⁹. По его мнению, чем чаще будут рассматриваться жалобы, представленные пострадавшими от произвола народного суда, «... тем выше будет расти авторитет российского законодательства среди местного населения, которое таким образом начнёт себя отождествлять частью России, а не обособленной мусульманской общностью»²⁰⁰. Таким образом, с одной стороны, Трегубов выступал за усиление контроля над деятельностью народных судов и интеграцию судебной системы Туркестана в правовое поле России, а с другой, - считал преждевременным ее преобразование по российскому образцу.

Российский правовед и публицист А. Зуев, отмечая недостатки местного суда, выступил с идеей его постепенного упразднения. «Наказание тюрьмой, к которому киргизские судьи по преимуществу склонны прибегать, - писал он, - в особенности возбуждает много сомнений, так как оно во-первых, вовсе неизвестно народному обычному праву (адату), которым по закону киргизский народный суд только и обязан руководствоваться, а, во-вторых, применяется судом не столько в виде наказаний за преступление, сколько как средство мести в партийной борьбе, помогающее держать противника в вечном страхе»²⁰¹. Судьи народных судов, особенно в тех регионах, где существует сильное влияние шариата, доказывал автор, в своих решениях руководствуются корыстными интересами. Автор привел примеры, когда в Ташкенте народные судьи выносили тюремные приговоры за хождение ночью

¹⁹⁸ Трегубов С.Н. Прокурорский надзор в суде // Журнал Министерства Юстиции. 1903. № 7. С. 134.

¹⁹⁹ О деятельности народных судов, в частности их праве на административную ссылку. См.: Литвинов В.П. Административная ссылка по приговорам народных судов Русского Туркестана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2011. №3. С. 5-17.

²⁰⁰ Трегубов С.Н. Указ. соч. С. 137.

²⁰¹ Зуев А. Киргизский народный суд // Журнал Министерства Юстиции. 1907. № 7. С. 205.

по базару, за употребление алкоголя, прелюбодеяние, ношение русской одежды, за пожертвование мусульманами денег православной церкви²⁰². В итоге, он призывал использовать 218 ст. Положения об управлении Туркестанским краем в случаях, когда решения народных судов не только противоречат имперскому законодательству, но и нарушают общечеловеческие нормы справедливости. Лишь тогда, утверждал он, у среднеазиатского населения появится уважение к российской власти²⁰³. В конце концов, позиции государства в регионе окрепли, и народный суд остается пережитком прошлого и его отмена «...оказала бы нравственную поддержку и русскому суду в крае»²⁰⁴.

О недостатках народного суда и необходимости его упразднения писал еще один автор Журнала Министерства Юстиции Б.Н. Дельвиг. «Главная же беда в том, - писал он, - что киргизский народный суд, этот совершенно своеобразный институт, которому русская власть непредусмотрительно предоставила разрешение всех без исключения гражданских дел между киргизами и большинства уголовных правонарушений, находится в явно недостойных руках и совершенно не соответствует задачам правосудия»²⁰⁵. Автор отмечал коррумпированность народного суда, его «партийность», имея в виду под ней принятие решений в пользу наиболее влиятельных групп на местах. Используя различные аргументы, публицист пытался представить народный суд как орган, защищающий интересы не большинства населения, а лишь его богатых слоев²⁰⁶.

Реформирование же этой системы на существующем уровне развития кочевого общества автор считал нецелесообразным. Единственно возможный путь, по его мнению, заключался в «... отнесении всех подсудных народным

²⁰² Зуев А. Киргизский народный суд // Журнал Министерства Юстиции. 1907. № 7. С. 205- 206.

²⁰³ Там же. С. 207.

²⁰⁴ Там же. С.208.

²⁰⁵ Дельвиг Б.Н. Киргизский народный суд в связи с правовым положением инородцев Степного края // Журнал министерства юстиции. 1910. № 5. С. 124.

²⁰⁶ Там же. С. 138-139.

судами дел к ведению существующих в крае мировых и общих судебных установлений...»²⁰⁷. Таким образом, публицист с государственных позиций предлагал реформировать среднеазиатское судопроизводство, полностью интегрируя его в имперскую систему.

Административная политика России в Средней Азии конца XIX – начала XX в. привлекала определенное внимание периодических изданий того времени. Анализ взглядов авторов, обращавшихся к среднеазиатскому региону, показывает, что при всех идейных различиях их объединяло державническое видение проблем Туркестана, стремление укрепить здесь позиции России, а в перспективе, - осуществить его мирную интеграцию в состав империи. При этом чаще всего к проблемам Средней Азии обращались не теоретики и публицисты, а непосредственные участники процесса управления, чиновники и исследователи, кровно заинтересованные в улучшении дел в регионе, обладающие непосредственным знанием его специфики. Вот почему их предложения носили конкретный, прагматический характер, зачастую несоответствующий идейно-политическим установкам, которые проводились теми или иными изданиями страны.

Вместе с тем следует учесть, что среди авторов, стоявших на консервативных позициях, преобладала точка зрения о необходимости сохранения военного управления регионом, его интеграции и русификации, которые рассматривались как главное условие проведения административных и судебных реформ. При этом они выступали за сохранение позиций родовой знати, в которой видели основного проводника русского влияния в крае.

Либералы выступали за постепенное введение гражданской администрации, для чего, по их мнению, необходимо было достичь определенного экономического и культурного уровня развития региона. Неудачи административной и судебной реформ, содержащих либеральные компоненты выборности и представительства, они объясняли сохранением

²⁰⁷ Дельвиц Б.Н. Киргизский народный суд в связи с правовым положением инородцев Степного края // Журнал министерства юстиции. 1910. № 5. С. 140.

патриархальных пережитков. В итоге, как и консерваторы, они выступали за интеграцию региона, без которой не видели возможности проведения прогрессивных преобразований.

Народнические авторы высказывались за расширение местного самоуправления, а главное, - обеспечение представительства низших слоев общества, преодоление влияния родовой знати.

Идейные убеждения авторов различных изданий проявлялись в их критике существующих порядков, но они не вытесняли главного в их предложениях: проведения рациональных изменений в интересах империи и местного населения. Различия заключались в определении приоритетов, в спорах между теми, кто эти интересы отождествлял и теми, кто в интеграции видел основное средство решения социально-экономических проблем региона.

Вместе с тем, выдвигая различные проекты преобразований, публицисты различных направлений сходились в том, что даже назревшие реформы не могут быть осуществлены без создания предварительных условий и, прежде всего, преодоления отсталости и изживания родовых традиций.

Глава II. Социально-экономическая политика России в Средней Азии в отражении отечественной публицистики конца XIX – начала XX в.

В данной главе речь пойдет о восприятии социально-экономического развития региона российскими публицистами. Особое внимание будет уделено их отношению к переселенческой политике российского правительства, особенно, - ее столыпинскому этапу. Специальному анализу будет подвергнуто отношение российских авторов к процессу социальной адаптации переселенцев к условиям Туркестана.

2.1. Экономическое развитие Средней Азии в восприятии российских публицистов

Для отечественных публицистов экономическое развитие Средней Азии служило одним из важнейших показателей результатов её присоединения к России, критерием определения эффективности политики центральной и местных властей в регионе, а, в итоге, - перспектив его интеграции в Империю. При этом следует сразу отметить различия в видении отдельными изданиями задач и особенностей экономического развития Туркестана.

Средняя Азия на всем протяжении своей досоветской истории сохраняла аграрный характер. До присоединения к России здесь практически отсутствовало промышленное производство, а в отдельных районах существовали элементы рабства²⁰⁸.

После вхождения края в состав Империи его экономическое состояние стало предметом внимания не только российского правительства, но и общества, рупором которого являлись различные издания.

²⁰⁸ Подробнее см.: *Глуценко Е.А.* Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М.: Центрполиграф, 2010; *Алимджанов Б.А.* Экономическая политика Российской империи в Туркестанском генерал-губернаторстве (вторая половина XIX – начало XX вв.): дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2016; *Турсунова Г.Н.* История возникновения и развития капиталистической мануфактуры в Средней Азии: дисс. ...канд. эк. наук. Душанбе, 2009 и др.

Следует заметить, что в журналах различных направлений экономическое развитие региона связывалось, прежде всего, со строительством транспортной системы. При этом в либеральных изданиях печатаются материалы, свидетельствующие о широте подхода и прагматизме их авторов. Так, обозреватель «Вестника Европы» Л.А. Полонский²⁰⁹, признавая стратегическую роль железнодорожного транспорта, доказывал необходимость создания требующих меньших временных и финансовых затрат водных артерий. По его мнению, соединение среднеазиатского края с Россией не только железными дорогами, но и водными путями «обеспечило бы возможность выгодной разработки его руд и залежей, а также могло бы направить через Россию хоть часть той громадной торговли, которая представляется обменом Европы, Индии, и Китая их произведениями»²¹⁰. Примечательно то, что экономическое процветание края, в основании которого лежало бы возрождение «великого шелкового пути», автор тесно связывал с геополитическими интересами Империи. Налаживание путей сообщений, утверждал он, позволило бы предпринять оперативную переброску войск и тем самым укрепить безопасность границ²¹¹. Представляется, что при рассмотрении экономических проблем региона русский либерал показал себя, прежде всего, как государственный стратегический мыслитель, а не рыночник, пекущийся о доходах торгового капитала.

Военный строитель М.Н. Анненков²¹², обосновывая необходимость укрепления торговых связей между центром и Туркестанским краем, опровергал мнение тех, кто опасался пагубных для местной промышленности

²⁰⁹ Полонский Л.А. – журналист, писатель. Сотрудничал с «Вестником Европы», где с 1868 по 1880 гг. вел «Внутреннее обозрение», специализировался на экономических вопросах. (Подробнее о нем см.: Зубарев Л.Д. Полонский Леонид Александрович / Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь. Т. 5. М.: Большая Российская энциклопедия. 2007. С. 52-53).

²¹⁰ Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1879. № 10. С. 399.

²¹¹ Там же. С. 404.

²¹² Анненков М.Н. – русский генерал от инфантерии, строитель Закаспийской железной дороги. (См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907. Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/>) дата обращения: 16.07.2018).

последствий появления товаров из российских губерний на среднеазиатских рынках. Более того, развитие торговли, по его мнению, должно было привести «к увеличению благосостояния края», в том числе за счет роста «... производства на месте»²¹³. Однако главный позитивный результат освоения Россией Средней Азии он видел в том, что здесь утверждалось «...спокойствие и обеспечение целостности имущества, при которых только и мыслимо промышленное развитие»²¹⁴. Примечательно, что военный строитель в либеральном духе основным условием экономического процветания края считал утверждение частной собственности и сохранение социального порядка.

В журнале «Русская мысль» в 1889 г. был опубликован цикл статей о путешествии по Закаспийской железной дороге писателя и экономиста Э.Р. Циммермана²¹⁵. Рассматривая экономическое состояние Туркестана, он отметил, прежде всего, успехи в разведении американского хлопка²¹⁶. Тем самым публицист опровергал мнение скептиков, которые не верили в перспективы превращения региона в сырьевую базу для русской текстильной промышленности. Строительство Закаспийской железной дороги привело, по его мнению, и к ряду других положительных последствий: среди представителей местного населения широкое развитие получила земледельческая культура, «... в крае утихли распри между туземцами»²¹⁷.

Указывая на то, что на обслуживании Закаспийской железной дороги было занято большое количество представителей разных народов Туркестана, Циммерман тем самым подчеркивал цивилизационную роль русской колонизации края. «... Нашим рельсовым путем, - писал он, - помимо

²¹³ Анненков М.Н. Ахал-текинский оазис и пути в Индию // Вестник Европы. 1881. № 5. С. 337.

²¹⁴ Там же. С. 337.

²¹⁵ Циммерман Э.Р. – писатель-путешественник, совершал путешествие по Средней Азии, Тунису, Египту и Алжиру. Режим доступа: <http://biografii.niv.ru/doc/dictionary/biographical/fc/slovar-214-2.htm#zag-13575>

²¹⁶ Циммерман Э. По Закаспийской железной дороге // Русская мысль. 1889. № 2. С. 54.

²¹⁷ Там же. С. 56.

стратегических и коммерческих целей, достигается дружное сближение разноплеменных народностей, и можно сказать, что в этом отношении едва ли где на земном шаре цивилизирующая сила пара проявлялась в более широких размерах, чем в наших среднеазиатских владениях»²¹⁸. Циммерман не раз отмечал, что враждующие некогда между собой персы и туркмены совместно работают на обслуживании закаспийской железной дороги, что обеспечивало «дружное сближение разноплеменных народностей»²¹⁹. Таким образом, публицист, обращаясь к экономическим аспектам развития региона, тесно их связывал с цивилизационными и социальными последствиями его вхождения в состав России.

В своих очерках автор затронул также тему развития шелководства в крае, полагая, что одной из важнейших проблем этой отрасли стало использование устарелых способов производства, которыми пользуется местное население. Только усовершенствование технологии позволило бы, по его мнению, выдвинуть среднеазиатское шелководство в лидеры среди европейских государств. Однако, ограничившись констатацией трудностей, которая испытывала эта отрасль хозяйства, и общими пожеланиями ее развития, экономист не затронул ряда конкретных проблем, например, источников инвестирования, подготовки кадров и пр. Вероятно, формат очерков путешественника не позволил ему провести глубокий анализ положения дел в тех или иных отраслях производства, рассмотреть степень эффективности управления экономикой региона. Вместе с тем одно из препятствий его экономического прогресса он увидел в укорененности местных традиций, которые тормозили внедрение новых культур и методов производства.

Особое внимание автора привлекли города Средней Азии. Так, после посещения Ашхабада он отметил бурный рост города, который объяснил расположением здесь административного управления Закаспийской области, а

²¹⁸ Циммерман Э. По Закаспийской железной дороге // Русская мысль. 1889. № 3. С. 19.

²¹⁹ Там же.

также проведением железной дороги²²⁰. Сильное впечатление на путешественника произвел и Мерв, который после присоединения к России стал напоминать, по мнению автора, «... американские города Дикого Запада с правильной планировкой, небольшими домами, магазинами, торговыми складами, административными и военными зданиями»²²¹.

Таким образом, Циммерман подчеркивал положительные последствия присоединения Средней Азии к России, отмечая, что оно стало решающим фактором модернизации региона, обеспечения прогресса в его экономическом развитии.

Однако в либеральной «Русской мысли» останавливались и на проблемах интеграции края, недостаточном внимании к его экономическому состоянию как со стороны общества, так и правительства.

Так, один из обозревателей издания подчеркивал слабость экономических связей между центром Империи и ее среднеазиатскими владениями. «Русские промышленники и торговцы, - писал он, - вели свои сношения со Средней Азией по старой рутине и в прямой ущерб как производства, так и потребления. Между тем, западноевропейские капиталисты и предприниматели давно уже соблазняются разработкой естественных богатств русского Туркестана и, в то же время, всячески стараются овладеть нашими среднеазиатскими рынками»²²². Следовательно, автор обосновывал необходимость отказаться от старых методов ведения хозяйства и приступить к модернизации приобретенного края, начать которую он предлагал, указывая на заинтересованность иностранного капитала в разработке недр, с развития горнорудной промышленности.

²²⁰ Циммерман Э. По Закаспийской железной дороге // Русская мысль. 1889. № 3. С. 24, 25

²²¹ Там же. С. 34.

²²² В.-ъ. Научный обзор: Русский Туркестан // Русская мысль. 1890. № 11. С. 181.

(Скорее всего, под инициалами В.А. скрывался неофициальный главный редактор журнала, известный журналист и литературный критик Виктор Александрович Гольцев. (Подробнее о нем см.: Смолкин И.С. Гольцев Виктор Александрович / Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь. Т.1. М.: Советская энциклопедия. 1989. С.620 – 623; Арсланов Р.А. Гольцев В.А. / Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2010. С. 201-204).

Вместе с тем публицист утверждал, что цель России заключается не столько в получении экономических выгод от эксплуатации природных богатств региона, сколько в обеспечении ее геополитических интересов и улучшении материального положения местного населения.

По его словам, Россия должна стремиться к обеспечению безопасности и процветания региона без лишних государственных расходов, а не мечтать о превращении «...русского Туркестана во вторую Индию»²²³. В результате присоединения Средней Азии, утверждал либеральный публицист, торговля в крае стала более безопасной, местное производство поддерживается российскими властями, «и на нужды населения обращается более внимания, нежели это делалось при азиатских правителях»²²⁴.

Огромное значение для экономического развития региона приобрела, по мнению автора, железная дорога, построенная от побережья Каспия до Самарканда. Ее же продолжение до Ташкента, надеялся он, позволит «открыть необходимый сбыт богатым и разнообразным произведениям плодородной Ферганской области»²²⁵.

Одним из препятствий на пути развития земледелия региона стало, по его мнению, опустынивание земель, вызванное во многом вырубкой лесов. Решение проблемы автор видел, с одной стороны, в усовершенствовании ирригационной системы, а с другой, - в снабжении населения вместо дров другим топливом, для чего следовало начать разработку в Туркестане месторождений каменного угля и нефти²²⁶.

Таким образом, либеральный публицист предлагал властям проведение в Средней Азии экономической политики, основанной на принципах прагматизма и нацеленной не на получение прибыли, а на повышение

²²³ В.-ъ. Научный обзор: Русский Туркестан // Русская мысль. 1890. № 11. С. 193. (Индия воспринималась в общественном мнении России как главный источник процветания Великобритании, как самый блестящий «бриллиант ее имперской короны». - А.К.)

²²⁴ Там же. С. 196.

²²⁵ Там же. С. 197.

²²⁶ Там же. С. 198.

материального достатка коренного населения, в котором он видел основное условие обеспечения безопасности региона, а в итоге, - и его интеграции в состав империи. Для этого он предлагал использовать не только местные ресурсы и средства, получаемые из центра, но и добиваться взаимодействия в развитии местного сельского хозяйства и промышленности.

Анализ материалов либеральных изданий свидетельствует о том, что либералы не ограничивались экономическими вопросами развития региона, а рассматривали их в тесной взаимосвязи с геополитическими, социальными и цивилизационными аспектами, подчеркивали роль государства в деле модернизации и интеграции Средней Азии.

Отечественная публицистика особое внимание уделяла проблеме выращивания хлопка в Средней Азии, т.е. того сырья, в котором так остро нуждалась русская текстильная промышленность.

Однако в российских изданиях по-разному оценивали перспективы и результаты развития хлопководства. Так, М.И. Венюков²²⁷ одно из самых значимых экономических достижений края после его присоединения к России, считал рост производства хлопка. Согласно приведенным им данным, в 1885 г. было собрано 5 млн. пудов хлопка на сумму 28 млн. рублей. В результате этого, утверждал он, Российская империя перестала импортировать сырье²²⁸.

Вместе с тем автор обосновывал необходимость увеличения финансирования экономического развития Туркестана. Он обращался к властям: «... не жалейте расходов, но предварительно сделайте самый крупный из них, ... в крайнем случае на одну Орско-Ташкентскую железную дорогу, которой сооружение не испортит будущности Кумо-Манычского канала и его следствий»²²⁹.

²²⁷ Подробнее о его взглядах см.: Кузнецова А. М.И. Венюков и имперские проекты России. <https://cyberleninka.ru/article/n/m-i-venyukov-i-imperskie-proekty-rossii-v-sredney-azii>

²²⁸ Венюков М.И. Туркестанские вопросы // Русская мысль. 1899. № 9. С. 148.

²²⁹ Там же. С. 151.

Народнический публицист О.А. Шкапский²³⁰, занимавшийся проблемами переселения в Туркестане, более сдержанно оценивал результаты развития хлопководства в регионе. Он обращал внимание на тормозящие распространение хлопка факторы: общая экономическая отсталость, неготовность местного населения к использованию современных технологий, низкий культурный уровень населения, слабая транспортная инфраструктура и пр.²³¹

Наряду с общими для отечественных публицистов рассуждениями, например, о необходимости строительства железных дорог как двигателя экономического прогресса региона, проведения новых ирригационных каналов, в которых нуждалось хлопководство, автор выдвинул ряд оригинальных предложений. Так, он настаивал на открытии местных кооперативов, которые устранили бы посредников между производителями хлопка и фабрикантами, «и, располагая правом кредита в Государственном банке для своих членов, смогли бы этим устранить главнейшее зло промышленной горячки - торговлю хлопком посредством выдачи задатков населению, нуждающемуся в оборотном капитале для ведения своего хозяйства»²³².

Автор статьи подчеркивал, что осуществление крупных проектов, в т.ч. создание современной ирригационной системы, требует огромных средств, которые возможно получить за счет привлечения частного капитала. Однако государство, по его мнению, ограничивало его использование, объясняя это тем, что в России, в отличие от США, нет такого количества инициативных людей и класса сильных фермеров. И наконец, если в Соединенных Штатах заселение пустынных территорий имело лишь экономическое значение, то в

²³⁰ Шкапский О.А. (1865, Ташкент, - апр. 1918, г. Верный) - специалист по вопросам земледелия и переселения. Член Народно-социалистической партии. Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_sh/shkapski.php

²³¹ Шкапский О. Прошлое и настоящее Туркестана // Вестник Европы. 1914. № 6. С. 151.

²³² Там же. С. 152.

России, - еще и политическое, которое заключалось в оказании поддержки русским переселенцам на окраинах государства²³³.

Но ограничение применения частного капитала в Туркестане могло привести, по мнению автора, к возникновению крупного землевладения, которое «... прямо противоречит основной идее расширения площади орошаемых земель в целях развития интенсивных культур. Туркестан ценен для России именно, как район таких культур, хлопководство, садоводство и виноградарство, а эти культуры и соответствуют преимущественно мелким трудовым хозяйствам»²³⁴. Таким образом, появление крупных владений, убеждал и правительство, и общество публицист, препятствовало бы не только экономическому, но и социальному развитию региона, став на пути появления фермерских хозяйств.

В целях обоснования своей позиции автор представил статистические данные, свидетельствующие о том, что чем мельче хозяйства, тем выше там производительность труда, тем они интенсивнее. Именно поэтому государству целесообразнее поддерживать мелкие трудовые хозяйства. С другой стороны, автор полагал, что государство должно контролировать передачу земель частным предпринимателям. «Если неорошаемая земля, действительно, сейчас дешева в крае, то это не значит, что ее можно так щедро, так безрасчетливо отдавать частным капиталистам. Нужно обратить внимание на то еще, что вода, проводимая для целей орошения, является ценным национальным достоянием, которое должно быть бережно распределено для пользования между трудовыми хозяйствами, и не должно быть уступаемо отдельным собственникам. А между тем создание крупных земельных владений приведет к индивидуализации и прав на воду, что безусловно нежелательно»²³⁵. Если привлекать частный капитал к орошению новых земель, то возведение всех технических сооружений должно производиться в

²³³ Шкапский О. Прошлое и настоящее Туркестана // Вестник Европы. 1914. № 6. С. 153.

²³⁴ Там же. С. 153.

²³⁵ Там же С. 154.

короткий срок, а государство, предлагал автор, могло бы эти сооружения выкупать²³⁶.

Таким образом, представляется, что в сочетании предложений публициста о создании кооперативов, развитии мелкого трудового хозяйства в регионе и использовании, но под контролем государства крупного капитала нашло причудливое отражение одна из тенденций развития общественной мысли России начала XX в., заключающаяся в синтезе народнических и либеральных идей²³⁷.

Социально-экономическое развитие Средней Азии привлекало внимание и авторов консервативных изданий.

Так, в «Русском вестнике» были опубликованы очерки Ю.Д. Южакова²³⁸, в которых были подведены итоги двадцатисемилетнего пребывания Туркестана в составе Российской империи. Прежде всего, автор отметил успехи экономического развития края. По его мнению, «уровень промышленности и торговли в регионе повысился, в рыночной торговле и на рабочих местах преобладают туземцы»²³⁹. Таким образом, автор обратил внимание на втягивание местного населения в рыночные отношения, на преодоление натурального характера хозяйства. Особенно заметными, по его словам, оказались успехи, достигнутые благодаря российскому капиталу в шелководстве и рыболовстве²⁴⁰.

Вместе с тем в ряде отраслей, таких как хлопководство, виноделие, винокурение, пивоварение, табаководство, садоводство, кожевенное

²³⁶ Шкапский О. Прошлое и настоящее Туркестана // Вестник Европы. 1914. № 6. С. 155.

²³⁷ Подробнее см.: Арсланов Р.А. Становление и эволюция реформаторского демократизма в России конца XIX – начала XX в. // Вестник РУДН. Серия «История России». 2011. № 2. С.5-22; Арсланов Р.А., Блохин В.В. Интеллигенция в воззрениях российских либералов и реформаторов-демократов конца XIX –начала XX вв. // Вестник РУДН. Серия «История России». 2014. № 2. С.22-37.

²³⁸ Южаков Ю.Д. – русский чиновник, участник походов в Среднюю Азию, автор очерков по истории Туркестана.

²³⁹ Южаков Ю.Д. Итоги 27-летнего управления Туркестанским краем // Русский вестник. 1891. № 8. С. 44.

²⁴⁰ Южаков Ю.Д. Итоги 27-летнего управления нашего Туркестанским краем // Русский вестник. 1891. № 7. С. 49-50.

производство произошли, по его мнению, лишь незначительные изменения. Южаков все же полагал, что общее положение дел там стало значительно лучше, чем до вхождения в состав империи. Во многом это явилось результатом, с одной стороны, наведения порядка и утверждения в Средней Азии более совершенных российских законов, а с другой, - невмешательства государства в религиозные дела региона, в котором ислам и мусульманское право не преследовались властями²⁴¹. Представляется, что хотя и не прямо, но публицист проводил мысль о необходимости более активного участия российского государства и капитала в модернизации края, которая, улучшая материальное положение местного населения, гарантировала бы социальную стабильность и вела к интеграции региона в состав империи.

Автор журнала «Родина», дав краткое описание первых русских поселений в Средней Азии, отметил благоприятные экономические условия региона, обладающего плодородными землями и горными ресурсами. В заметке делался вывод, что «краю этому предстоит обогатить и государственную казну, и частную предприимчивость, когда будет проведена в Туркестанский край железная дорога»²⁴². Следует заметить, что консервативный автор рассматривал развитие присоединенных земель с национально-патриотических позиций, оценивая их ресурсы, прежде всего, как источник государственных доходов. Во всяком случае, в его статье не затрагивалась проблема модернизации края, а тем более - материального положения местного населения.

Такой же подход прослеживается и в статье автора «Исторического вестника». Его волнует, прежде всего, компенсация расходов, понесенных империей при завоевании края, а также обеспечение ее геополитических интересов²⁴³. Вместе с тем он надеялся, что в результате присоединения новых

²⁴¹ Южаков Ю.Д. Итоги 27-летнего управления нашего Туркестанским краем // Русский вестник. 1891. № 7. С. 45.

²⁴² А.К. Краткий очерк русских поселений в Средней Азии. // Родина. 1880. № 3. С. 233.

²⁴³ В.П. Завоевание Ахал-текинского оазиса // Исторический вестник. 1881. № 8. С. 857.

земель «... торговые артерии в этом регионе будут в безопасности, а образ жизни местных народов постепенно перейдет в оседлое состояние»²⁴⁴.

В журнале «Исторический вестник» П. Шубинский²⁴⁵, описывая свое путешествие в Бухару, остановился на пагубных последствиях господствовавшего здесь до прихода России крайне неэффективного рабского труда. Он отмечал различия в предрасположенности народов Средней Азии к той или иной сфере деятельности. По его словам, «... в области торговли и промышленности житель Средней Азии и в особенности сарт-таджик не имеет себе соперников. Во всякого рода гешефтах, маклерствах и способах легкой наживы денег, при относительно малой затрате труда и капитала, он превзойдет самого опытного еврея, армянина или другого, не менее типичного в этом отношении инородца»²⁴⁶.

Киргизов же и узбеков Шубинский считал способными к созидательному труду. Именно от них, по мнению публициста, «... мы вправе ожидать наибольших плодов в наших усилиях поднять экономический и умственный уровень Средней Азии. ... Что же касается таджиков, то им всецело должна быть предоставлена область торговли. В ней они не имеют себе соперников»²⁴⁷.

Таким образом, в русле националистической парадигмы автор крайне односторонне и поверхностно судил об особенностях экономической деятельности и хозяйственных пристрастиях отдельных народов.

Позиции консервативных авторов подвергались критике со стороны демократических изданий. Например, в опубликованной в «Русском

²⁴⁴ В.П. Завоевание Ахал-текинского оазиса // Исторический вестник. 1881. № 8. С.858

²⁴⁵ *Но был писатель П.П. Шубинский.* Вероятно, под этим псевдонимом очерки написал известный русский археолог, востоковед, исследователь истории Средней Азии Николай Иванович Веселовский (1848-1918). Авт. раскрыт по изд.: Список работ Н.И. Веселовского, сост. В.В. Латышевым (в «Зап. Вост. отд-ния Рус. археол. о-ва». 1919, т. 25.) Источник: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003632632>

²⁴⁶ Шубинский П. Очерки Бухары // Исторический вестник. 1892. № 8. С. 385.

²⁴⁷ Там же. С. 388.

богатстве» рецензии на книгу Е.Л. Маркова²⁴⁸, подчеркивались содержащиеся в ней элементы великодержавия. Их демократический публицист обнаружил в том, что Марков выражал недовольство вытеснением со среднеазиатского рынка русских фабрикантов местными предпринимателями. Рецензент находил также необоснованными упреки автора в адрес властей за то, что в своей аграрной политике лучшие земли они не стали отдавать русским переселенцам, а начали обустривать туземцев. Критик без каких-либо комментариев оставил и саморазоблачительную сентенцию Маркова: «порядок в этом «диком» крае необходимо поддерживать жёстко, ибо выговоры не действуют на «дикарей», а кочевники - это не народы, а орда»²⁴⁹.

О благоприятном воздействии России на ситуацию, сложившуюся в Средней Азии после ее присоединения и, особенно, - на ее экономическое развитие писал автор «Военного сборника». Он утверждал, что «более или менее оживленная торговая деятельность в области стала возможной лишь со времени прекращения разбоев и грабежей в туркменских степях силою нашего оружия и после введения в крае русского управления; теперь торговля сильно развивается как внешняя, так и внутренняя, причём центральными торговыми пунктами служат: Асхабад, Мерв, Красноводск и форт Александровский»²⁵⁰.

Таким образом, наведение порядка и установление жесткого централизованного управления в регионе способствовало, по мнению автора, развитию торговли, да и в целом, экономическому прогрессу региона

При этом авторы из официальных кругов, например, Н.С. Черданцев²⁵¹ доказывали необходимость применения российских законов во всех сферах

²⁴⁸ См.: *Марков Е.Л.* Россия в Средней Азии: Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. В 2-х томах и 6 частях. Т. 1. СПб., 1901.

²⁴⁹ Новые книги // Русское богатство. 1901. № 12. С. 76-78.

²⁵⁰ Сведения о Закаспийской области // Военный сборник. 1892. № 11. С. 172.

²⁵¹ Никанор Степанович Черданцев – с 1887 г. товарищ областного прокурора Сырдарьинской области, публицист. С 1904 г. жил и работал в Ташкенте. Режим доступа: <http://baza.vgdru.com/1/6032/>

экономической деятельности в регионе. Он считал недопустимым освобождение «... мусульманских купцов, занявших господствующее положение на среднеазиатском рынке, от налогов», доказывал, что «закон должен распространяться на всех подданных Российской империи»²⁵². Таким образом, автор отстаивал необходимость жесткой экономической и правовой интеграции края в состав России, защищал интересы русских предпринимателей.

Г.П. Федоров²⁵³ в своих воспоминаниях о службе в Туркестанском крае затронул и вопросы экономики региона. Автор описал положение хлопковой промышленности в период назначения А.Б. Вревского туркестанским генерал-губернатором (1889-1898 гг.). Он отметил, что губернатор не вмешивался в дела этой отрасли, т.к. понимал, что вмешательство администрации только помешает развитию хлопковой промышленности. Вместе с тем автор констатировал отставание этой отрасли производства. «До идеала в деле хлопководства, конечно, еще далеко, - писал он. - Туркестанский край, при огромном производстве хлопка, все-таки покрывает лишь треть потребности отечественной мануфактуры; остальные две трети мы продолжаем получать из Америки»²⁵⁴.

Для увеличения объемов производства продукции, в которой остро нуждалась русская промышленность, автор предлагал ряд экономических мер. Прежде всего, они касались орошения и железнодорожного строительства, которое позволило бы подвозить в Ферганскую область – эту «житницу хлопка», дешевый хлеб из Сибири, а местным крестьянам полностью сосредоточиться на выращивании более выгодного для них хлопчатника. При

²⁵² Черданцев Н.С. О некоторых ненормальностях в устройстве народного суда в Туркестанском и Степном генерал-губернаторствах // Журнал министерства юстиции. 1899. № 2. С. 144.

²⁵³ Г.П. Федоров. С 1870 г. в Туркестане. В 1903-1906 гг. начальник канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. О его воспоминаниях см.: Мухамедов Ш.Б. История русского Туркестана: правда и вымысел. Взгляд историка из XXI века. Режим доступа: https://it.pskgu.ru/projects/pgu/storage/metami/metami04_16.pdf

²⁵⁴ Федоров Г.П. Моя служба в Туркестанском крае // Исторический вестник. 1913. № 11. С. 454.

этом автор вступал в противоречие с мнением генерал-губернатора, доказывая необходимость государственного вмешательства в экономику региона. «Пока правительство само или при посредстве частных компаний не оросит лежащих ныне впусе земель, - утверждал он, - до тех пор наша мануфактура должна опасаться испытать хлопковый голод, если Америка прекратить нам продажу своего хлопка, чего следует опасаться в виду перехода Америки к собственной переработке хлопка в пряжу и миткаль»²⁵⁵.

Отошедший от социал-демократического движения в годы столыпинской реформы, исследователь Туркестана, статистик и историк П.П. Румянцев²⁵⁶ провел анализ социальной стратификации кочевого населения степного края. Он отметил, что после установления российской власти в регионе благосостояние местных кочевых народов улучшилось. Бывший оппозиционер высоко оценивал действия российского правительства в регионе, полагая, что его политика привела к ликвидации сословных различий среди кочевников²⁵⁷.

И все же основная экономическая задача развития региона, как полагали авторы официальных и консервативных изданий, заключалась, прежде всего, в его переходе на самообеспечение. По подсчетам специалистов начала XX в. государственные расходы на содержание региона значительно превышали получаемые от него доходы. Согласно статистическим данным, на одного жителя среднечерноземных губерний расходовалось 2 р. 77 коп., а на человека в Туркестане - 3 р. 52 коп.²⁵⁸.

Представляется, что экономическая платформа консервативных публицистов формировалась под влиянием их националистических и

²⁵⁵ Федоров Г.П. Моя служба в Туркестанском крае // Исторический вестник. 1913. № 11. С. 455.

²⁵⁶ Румянцев Петр Петрович. С 1907 г. чиновник статистического отдела Переселенческого управления Министерства земледелия. Автор книги «Киргизский народ в прошлом и настоящем». СПб, 1910.

²⁵⁷ Румянцев П.П. Социальное строение киргизского народа в прошлом и настоящем // Вопросы колонизации. 1909. № 5. С.137.

²⁵⁸ Логанов Г. Россия в Средней Азии // Вопросы колонизации. 1908. № 4. С. 17.

имперских воззрений. Общим для консервативных авторов являлась ставка на активную регулирующую роль государства, на приоритетную защиту интересов Империи и российских предпринимателей в регионе, необходимость его экономической и правовой интеграции, сокращении государственных расходов на его нужды. Эти суждения являлись маркерами экономической программы консерваторов. Следует заметить, что некоторые националистически настроенные авторы писали о якобы присущих отдельным народам Средней Азии особых формах экономического поведения.

Таким образом, исследование экономической позиции ряда изданий России конца XIX – начала XX вв. позволило прийти к следующим выводам. Наибольшее внимание экономической политике государства в Туркестане уделяли либеральные и консервативные журналы. В меньшей степени ею интересовались народнические публицисты, обеспокоенные, прежде всего, судьбами русского крестьянства центральных губерний, и предлагавшие создание кооперативов для экономического освоения региона.

Либеральные публицисты полагали, что цель экономического развития региона заключается в повышении материального достатка населения, уменьшении расходов государства и обеспечении взаимовыгодных экономических связей центра и его окраины. Средством достижения экономического роста они считали проведение модернизации региона, в том числе за счет строительства железных дорог и заводов, распространение частной инициативы и привлечение капиталов из центра. Благодаря этим мерам, по мнению либералов, в регионе должно было утвердиться межнациональное согласие. Примечательно то, что в некоторых либеральных изданиях экономическое развитие Туркестана рассматривалось как одно из условий для укрепления его связей с центром, а в итоге, как основание для интеграции края в состав Империи. Однако в целом в либеральной публицистике преобладали идеологическое восприятие экономических процессов, которые интерпретировались, прежде всего, с точки зрения их влияния на реформирование самой России. Так, некоторые либеральные

публицисты считали, что пока страна не осуществила назревшие социально-экономические преобразования, не стоит вкладывать значительные средства в развитие окраин и тем самым отвлекать ресурсы от решения насущных задач. К тому же они ставили под сомнение способность царской бюрократии обеспечить эффективное управление экономикой не только центра, но и окраин Империи, выступали за развитие рыночных отношений и предоставление большей экономической самостоятельности местному населению.

Консерваторы же в своих экономических проектах на первый план ставили геополитические интересы России, обосновывали необходимость укрепления экономических позиций Империи в Средней Азии как одно из условий его политической интеграции. Кроме того, они настаивали на активном участии государства в освоении региона, подчеркивали важность развития хлопководства, призванного обеспечить потребность российских производителей в сырье, которое поступало в страну в основном за счет зарубежного экспорта. Вместе с тем многие консерваторы ратовали за сокращение затрат на содержание края, надеялись на увеличение поступления доходов в казну от местного производства, а в его развитии, как и некоторые либералы, видели условие сохранения социального мира в регионе.

2.2. Переселенческая политика России в Средней Азии в отражении отечественной публицистики

После вхождения Средней Азии в состав России начался процесс переселения в край выходцев из европейских губерний, во многом вызванный нарастанием малоземелья в центре страны. До начала XX в. преобладало свободное, а, точнее, самовольное переселение крестьян, и от их адаптационных способностей и действий местных властей во многом зависело укоренение мигрантов на новых землях. Возникавшие при этом проблемы, прежде всего, связанные с взаимоотношениями колонистов и местного

населения, находили живой отклик на страницах русских периодических изданий.

Ведущие либеральное издания страны - «Вестник Европы» и «Русская мысль» излагали свое видение предпосылок переселения крестьян, освещали саму переселенческую политику, уделяя особое внимание деятельности центральных и местных властей, пытались осмыслить последствия миграционных процессов.

Крупный чиновник, военный, исследователь Туркестана Н.А. Дингельштедт на страницах «Вестника Европы» отмечал отсутствие инициативы правительства в организации переселенческой политики. По его словам, лишь с 1887 г. оно стало направлять незначительные средства на нужды колонистов и то, - благодаря ходатайствам туркестанской власти²⁵⁹.

Констатируя увеличение почти в два раза численности русских переселенцев в крае, публицист связывал его с голодом в ряде губерний России 1891 г.²⁶⁰. Дингельштедт затронул ряд проблем, с которыми сталкивались прибывающие колонисты. Так, исследователь отметил нехватку земли, вызванную тем, что она использовалась местными жителями под пастбища. Выход из положения публицист видел в сохранении за кочевниками всей их земли, при развитии ирригации на новых территориях, предназначенных для колонистов²⁶¹. Вместе с тем Дингельштедт не исключал частичного изъятия у коренного населения земли, в случае ее нерационального использования. Успех будущей колонизации, утверждал он, «... заключается в ограничении кочевых народов на обладание всеми местами, где они ранее беспрепятственно кочевали»²⁶².

²⁵⁹ Дингельштедт Н.А. Наша колонизация в Туркестанском крае// Вестник Европы. 1892. № 11. С. 232. (Дингельштедт Николай Александрович (15 апр. 1843 – 31 дек. 1898) – чиновник, генерал-майор, этнограф. (См.: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 4. М., 1960. С. 164).

²⁶⁰ Там же. С. 231.

²⁶¹ Там же. С. 236.

²⁶² Там же. С. 254.

Н.А. Дингельштедт обосновывал необходимость увеличения колониционных потоков в целях освоения региона, рекомендовал правительству «... вкладывать средства в водворение русских колонистов в Средней Азии»²⁶³. При этом он выступал за сочетание экономических методов развития региона (ирригация, кредиты) с административными, допускавшими частичное отторжение земли у местного населения, что, по его мнению, могло не только обеспечить контроль государства за регионом, но и предотвратить конфликты колонистов с местным населением.

В целом, представляется, что за рассуждениями автора о проблемах колонизации края скрывалась его планы укрепления позиций Империи, которым он подчинял интересы и колонистов, и коренного населения. Геополитические соображения определяли и его взгляд на необходимость обеспечения социальной стабильности в регионе.

Ближкие позиции разделял и другой военный публицист М.И. Венюков, публиковавшийся в «Русской мысли»²⁶⁴. Так же, как и Н.А. Дингельштедт, на первый план он выдвигал геополитические интересы государства, обеспечение которых в Средней Азии зависело, по его мнению, от увеличения численности русского населения в крае. При этом М.И. Венюков привел динамику роста числа русских поселений в трех ближайших к Ташкенту уездах. Если в 1885 г. здесь насчитывалось 8 поселков с 1253 жителями, то в 1895 г. их было 45 – с населением в 15330 человек²⁶⁵.

Одним из факторов увеличения числа колонистов, доказывал он, должно было стать развитие ирригационной системы региона²⁶⁶.

Вместе с тем, основным условием развития переселенческих хозяйств он считал не помощь государства, а личную инициативу и предприимчивость

²⁶³ Дингельштедт Н.А. Наша колонизация в Туркестанском крае // Вестник Европы. 1892. № 11. С. 253.

²⁶⁴ Следует заметить, что либеральные издания зачастую предоставляли слово специалистам различных, в том числе консервативных общественно-политических взглядов.

²⁶⁵ Венюков М.И. Туркестанские вопросы // Русская мысль. 1899. № 9. С. 145.

²⁶⁶ Там же. С.146.

колонистов. В чисто либеральном духе Венюков доказывал, что им следует надеяться не на «... милости, льготы и привилегии, которые всегда больше вредят, чем приносят пользу, ... а на свои собственные силы нравственные и физические»²⁶⁷. Так в его проекте причудливо сочетались консервативные и либеральные по своей сути предложения.

Во «Внутреннем обозрении» консервативного «Русского вестника», была опубликована небольшая заметка о земельных проблемах, с которыми столкнулись русские переселенцы в Туркестане, и о работе ташкентской организационной комиссии. Автор критиковал местную администрацию за то, что чиновники не давали возможность покупать земельную собственность выходцам из центральных губерний России, в то время как представители коренного населения свободно продавали и покупали недвижимость, отметил «... бесконтрольность со стороны русской власти при переходе имуществ, ... отсутствие точных межевых планов и неограниченную свободу дробления земельных участков...»²⁶⁸.

При этом автор подчеркнул, что только русские специалисты активно занимались агрокультурой в регионе, и благодаря их усилиям в крае получило развитие производство американского хлопка. Перечисляя и другие успехи, публицист пришел к выводу, что, передав некоторые территории в долгосрочное пользование русским предпринимателям, государственная казна извлекла бы больше прибыли.

На защиту переселенцев встал автор «Русского вестника», отметивший безынициативность чиновников и последующее их притеснение со стороны кочевников и казаков. Но в целом местная администрация, полагал он, выполнила задачу по распределению участков земли между переселенцами²⁶⁹.

В 1907 – 1917 гг. в Санкт-Петербурге выходил периодический сборник «Вопросы колонизации», освещавший проблемы освоения окраин Российской

²⁶⁷ Венюков М.И. Туркестанские вопросы // Русская мысль. 1899. № 9. С. 244.

²⁶⁸ См.: Внутреннее обозрение // Русский вестник. 1890. № 11. С. 345.

²⁶⁹ Тихонов Т. Письма о переселенцах в Сибири // Русский вестник. 1896. № 3. С. 327.

империи²⁷⁰. На страницах издания публиковались специалисты по тем или иным отраслям сельского хозяйства, а также чиновники, занимающиеся колониционными проблемами. Авторы журнала придерживались различных политических взглядов, однако среди них преобладали публицисты, разделявшие охранительно-консервативные позиции и рассматривавшие колонизацию Средней Азии сквозь призму государственных интересов.

Прежде всего, на страницах журнала говорилось о важности правительственного регулирования переселенческой политики. При этом активизация роли государства в колонизации региона объяснялась «... необходимостью внедрения коренного русского населения во все наши азиатские окраины...»²⁷¹. Таким образом, издание связывало освоение и интеграцию региона с увеличением численности «русского элемента», а также с созданием специальной переселенческой организации, наделённой «соответствующими полномочиями и денежными средствами»²⁷².

С другой стороны, авторы журнала обращались и к проблеме отношения переселенцев с местным населением. Так, стремясь предотвратить возможные конфликты, П. Хворостанский призывал учитывать интересы местных народов, для чего, по его мнению, необходимо было обеспечить справедливое распределение земли с предоставлением участков «... не для группы зажиточных предпринимателей, а согласно трудовой норме»²⁷³. В целом на страницах журнала обосновывалась необходимость совершенствования поземельно-податного законодательства, которое включало бы расширение прав государства на излишки земель кочевников и на водные ресурсы²⁷⁴. Таким образом, успех колонизации края издание связывало с увеличением числа

²⁷⁰ См.: Райович Г., Братановский С.Н., Епифанов А.Е., Бурьянов С.А. Журнал «Вопросы колонизации» как исторический источник по колониционным процессам в Российской империи начала XX века // *Bylye Gody*. 2022. 17(4). 1945-1954.

²⁷¹ Грюнберг В. Колонизация Восточного побережья Каспия // *Вопросы колонизации*. 1911. № 8. С. 220.

²⁷² Там же. С. 248

²⁷³ Хворостанский П. Киргизский вопрос в связи с колонизацией степи // *Вопросы колонизации*. 1907. № 1. С. 103.

²⁷⁴ Логанов Г. Россия в Средней Азии // *Вопросы колонизации*. 1908. № 4. С. 76.

переселенцев, налаживанием их отношений с местным населением, созданием специальных органов, регулирующих переселенческую политику и совершенствованием земельного законодательства.

Авторы журнала определяли наиболее пригодные, по их мнению, районы Средней Азии для расселения выходцев из центральных губерний России²⁷⁵. При этом они подчеркивали то благотворное влияние, которое могли оказать переселенцы на хозяйство местных жителей.

Так, по мнению одного из авторов издания, «... если всем добровольно пожелавшим сего киргизам нарезать земли по переселенческой норме, то благосостояния большинства киргиз скоро возрастет, особенно если среди киргизских поселений будут расти русские переселенческие поселки, в которых киргизы научатся усовершенствованным приемам земледелия и скотоводства. Для этих же русских поселков при переходе киргиз в оседлое состояние освободятся громадные пространства земель»²⁷⁶.

Таким образом, авторы издания акцентировали внимание на взаимовыгодном характере переселенческой политики, доказывали, что она отвечает потребностям как русского, так и местного населения. Но, прежде всего, их заботили геостратегические интересы Империи. На страницах журнала проводилась мысль, что заселение региона русскими колонистами должно было укрепить безопасность государственной границы России. При этом угроза, по их мнению, исходила не только от внешних сил, но и местных народов, проживающих на территориях подконтрольных Империи. «Русские киргизы, - писал один из авторов журнала, - никогда не были особенно привержены к Русской власти, и временами целые аулы уходят в Китай, затем возвращаются к нам, а в годы международных столкновений киргизы чутко прислушиваются к тому, чья сторона возьмет верх, и всегда готовы пойти на

²⁷⁵ Велецкий С. О колонизационном значении Семиречья // Вопросы колонизации. 1908. № 4. С. 102.

²⁷⁶ Г. К вопросу о заселении южных уездов Семипалатинской области // Вопросы колонизации. 1908. № 4. С. 192.

сторону победителя...»²⁷⁷. Возможность обеспечения лояльности местных народов автор связывал с их переходом к оседлой земледельческой культуре. Для этого необходимо было оказывать агрономическую поддержку населению, расширить сеть орошаемых площадей, установить нормы на пользование водными ресурсами²⁷⁸. Таким образом, целью колонизация Семипалатинской области, по мнению автора, являлась защита государственных интересов, предполагавшая наряду с прочим и ассимиляцию местного населения.

Колонизация региона освещалась и общественными деятелями России начала XX в. Так, член Государственной думы, священник А.Л. Трегубов, не раз посещавший регион и опубликовавший две книги о своих впечатлениях, отметил ряд недостатков в организации переселенческого дела, связанных, например, с выдачей ссуд и оказанием агрономической помощи колонистам²⁷⁹. Однако в целом, полагал он, процесс колонизации в Семипалатинской области шел достаточно успешно²⁸⁰. Главную же его цель, как и другие авторы издания, А.Л. Трегубов видел в освоении региона и обеспечении безопасности границ Империи. «Необходимо серьезно взглянуть на Семиречье, - писал он, - и позаботиться о скорейшем его заселении. Этого требуют законы логики, законы государства, общества»²⁸¹.

О значении распространения колонизационного процесса в Закаспийской области весьма обстоятельно писал русский исследователь и путешественник Д.А. Драницин, подчеркивавший ее стратегическое и экономическое значение²⁸². В духе государственно-охранительной риторики он обосновывал необходимость укрепления позиций России в регионе, утверждая, что «только процветающая и заселенная русскими людьми

²⁷⁷ Г. К вопросу о заселении южных уездов Семипалатинской области // Вопросы колонизации. 1908. № 4. С.192-193.

²⁷⁸ Там же. С. 205.

²⁷⁹ Трегубов А.Л. Переселенческое дело в Семипалатинской и Семиреченской областях // Вопросы колонизации. 1910. №6. С. 114.

²⁸⁰ Там же. С.115.

²⁸¹ Там же. С. 140.

²⁸² Драницын Д. Колонизационные задачи в Закаспийской области // Вопросы колонизации. 1910. № 7. С. 117.

Закаспийская область будет надежным оплотом нашего могущества в Средней Азии»²⁸³.

Таким образом, колонизация Средней Азии и этим автором рассматривалась, прежде всего, как средство обеспечения безопасности и могущества Империи. Такой подход был присущ большинству консервативных изданий России начала XX в.

Примечательно, что проблему переселения некоторые авторы связывали с правами русских старообрядцев и сектантов. Так, Г.К. Гинс выступал против существовавших ограничений их заселения в Сырь-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областях²⁸⁴. При этом он утверждал, что «каждый старообрядец и сектант из коренных русских людей неизмеримо ближе к осуществлению русской государственности на далекой окраине, чем самый благожелательный к ней по идее инородец, чуждый ей по происхождению, нравам и обычаям, по своеобразию культуры, по направлению ума, и наконец, по религии»²⁸⁵. Таким образом, русские переселенцы, несмотря на религиозные различия, являлись, по мнению публициста, самой надежной опорой государственности в регионе. Их роль особенно возрастала в условиях распространения в Туркестане панисламистской пропаганды²⁸⁶. Представляется, что суждения публициста о значении переселенческой политики в Туркестане во многом определялись его националистическими взглядами.

Некоторые авторы отмечали экономический потенциал хозяйств колонистов. Так, по мнению П. Скрыплева, несмотря на неблагоприятные условия, в частности, недостаток воды, русские крестьяне поселка Спасское

²⁸³ Драницын Д. Колонизационные задачи в Закаспийской области // Вопросы колонизации. 1910. № 7. С. 139.

²⁸⁴ Гинс. Г. «Право сектантов на переселение и земельное устройство в Туркестане // Журнал министерства юстиции. 1913. № 2. С. 168. Гинс Георгий Константинович – этнограф, ученый-юрист, политический деятель. (См. подробнее: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 4. М., 1960. С. 129).

²⁸⁵ Там же. С. 168.

²⁸⁶ Там же. С. 169.

Самаркандской области смогли, не дожидаясь помощи, усовершенствовать ирригационные системы, расширить свое хозяйство, и заняться хлопчатником. Авторский вывод сводился к тому, что русские поселенцы «... являются не только желательным элементом с общегосударственной точки зрения, но и вполне отвечающим целям успешного развития в Туркестанском крае хлопководства и хлопковой промышленности»²⁸⁷. Таким образом, освоение Средней Азии Скрыплев связывал с активизацией переселенческой политики, обеспечивавшей, по его мнению, и государственные, и экономические интересы России.

Примечательны суждения ряда авторов о форме организации хозяйств колонистов. В духе проводимой в стране столыпинской реформы агроном В. Юферев доказывал перспективность развития хуторского хозяйства, за которым он видел будущее переселенцев²⁸⁸. О преимуществах хуторского хозяйства писал и В. Воротников²⁸⁹.

Особого внимания заслуживают суждения публицистов о роли властей в организации и проведении переселенческой политики. Так, Г.П. Федоров²⁹⁰ в своих воспоминаниях о службе в Туркестанском крае высоко оценивал деятельность губернатора Сырдарьинской области Н.И. Гродекова, который принимал личное участие в поиске пригодных для переселения территорий, а также выделял средства на обустройство русских крестьян. Во многом благодаря его усилиям, утверждал публицист, «... в течение нескольких лет среди сплошного мусульманского населения возникло несколько десятков русских селений; заблистали кресты деревенских храмов; появились сельские школы, больницы, амбулатории; из Ташкента стали рассылать саженцы

²⁸⁷ Скрыплев П. Хлопководство и русские переселенцы // Вопросы колонизации. 1913. № 12. С. 224.

²⁸⁸ Юферев В. Основания наделения земель переселенцев в Туркестанском крае // Вопросы колонизации. 1910. № 7. С. 216.

²⁸⁹ Воротников В. Хуторские участки Семиреченской области // Вопросы колонизации. 1910. № 7. С. 222.

²⁹⁰ Г.П. Федоров почти сорок лет (1870-1910) прослужил в Туркестане, последние десять лет - правителем канцелярии генерал-губернатора, получил чин тайного советника.

фруктовых деревьев...»²⁹¹. Следует заметить, что на фоне критики, раздававшейся со страниц различных изданий в адрес русской администрации в Туркестане, положительная оценка деятельности губернатора Н.И. Гродекова заслуживает внимания, да и объяснения. Вероятно, полученное образование, личное участие в покорении Средней Азии и проявленное при этом мужество, большой опыт административного руководства сформировали качества профессионала-управленца, которые и были отмечены публицистом. Следует заметить, что и сам Федоров, оставивший воспоминания о своей многолетней службе в Туркестане, видел различные стороны переселенческой политики. Обращал он внимание и на сложности, с которыми сталкивались переселенцы, например, нехватку свободных территорий, пригодных для колонизации, проблемы водоснабжения, нехватку финансовых средств на возведение ирригационных каналов на пустующих территориях.

Выход из положения Федоров видел в привлечении к строительству оросительных систем частных предпринимателей. «Дело расширения иммиграции будет находиться в преступном застое до тех пор, пока правительство не отрешится от мысли, что орошение земель в Туркестане есть монополия казны, и не передаст это дело всецело в руки частных предпринимателей в виде крупных акционерных компаний, хотя бы с иностранными капиталами, - писал он. - Дело это столь выгодно, что правительство может предъявить частным предпринимателям очень выгодные для себя условия, и все-таки капиталы найдутся. И как только частная предприимчивость откроет свои действия, край обратится действительно в Эльдorado, Россия эмансипируется от векового хлопкового гнета Америки, и сотни миллионов русских денег останутся в России»²⁹².

Таким образом, чиновник, предлагал активизировать переселенческую политику, прежде всего, за счет строительства ирригационных каналов и

²⁹¹ Федоров Г.П. Моя служба в Туркестанском крае// Исторический вестник. 1913. №11. С. 455-456.

²⁹² Там же. С.457-458.

орошения новых земель, осуществляемого частным капиталом при определённом контроле со стороны правительства. Представляется, что основная цель его предложений сводилась к обеспечению интересов государства без достаточного учета нужд местного населения.

Либеральные издания, может быть и не так активно, как консервативные, но также обращались к переселенческой политике. Прежде всего, их волновали проблемы наделения колонистов землей, а также отношения с местным населением. Так, по словам автора «Русской мысли», скрывавшегося под инициалами В.А. (скорее всего, это был редактор издания В.А. Гольцев – А.К.), «... при наличном порядке вещей, все такие земли наперечет известны, и они едва ли будут в состоянии вместить большее население, которое и без того, довольно густо размещено на них. Поля же без искусственного орошения ... могут удовлетворить не оседлого жителя, а только такого полукочевника, как киргиз, так как урожай на них невелик»²⁹³.

Публицист привел в качестве примера случай, когда в результате деятельности переселенцев в некоторых районах Сырдарьинской области истощались почвы, приходили в негодность ирригационные системы. Более того, он упомянул казаков-переселенцев, которые заняли территории, используемые местным населением для кочевья и пашен, и систематически эксплуатировали труд «туземцев», вынужденных жаловаться в волостную администрацию²⁹⁴. Таким образом, анализируя результаты переселенческой политики, автор призывал учитывать ограниченность орошаемого земельного фонда региона, а, следовательно, и интересы местного населения. Для того чтобы организовать правильное переселение выходцев из центральных губерний России, он выдвинул два условия: места для поселений должны быть свободны, что позволит избежать притеснений прав коренного населения; они должны «соответствовать русским хозяйственным привычкам»²⁹⁵. Под ними

²⁹³ В.А. Русский Туркестан. Научный обзор // Русская мысль. 1890. № 11. С. 199.

²⁹⁴ Там же. С. 199-200.

²⁹⁵ Там же. С. 200.

подразумевалось наличие больших площадей леса и влажного климата, т.к. русские переселенцы в основной своей массе не занимались посадкой лесов и искусственным орошением.

Таким образом, публицист, отмечая негативные стороны процесса колонизации Туркестана, обращался к властям с предложением регулировать количество переселенцев, учитывать интересы как колонистов, так и местного населения

Особую роль в деле освоения Средней Азии, по мнению автора, должно было сыграть обращение кочевников и других народов региона к «...оседлой жизни и земледельческой культуре»²⁹⁶. При этом он надеялся, что процесс перехода будет протекать естественно, без какого-либо принуждения со стороны властей. Гарантией тому могла служить как рациональная, основанная на научных расчетах политика государства, так и существование среди отдельных народов региона традиции интенсивного земледелия²⁹⁷. Автор выступал и за необходимость взаимного обмена опытом и хозяйственными навыками между колонистами и коренным населением. Таким образом, именно от мирного и взаимовыгодного сотрудничества колонистов и местных жителей зависели, по его мнению, результаты переселенческой политики.

Знаменитый исследователь Сибири и Центральной Азии Н.М. Ядринцев²⁹⁸, подводя итоги освоения Средней Азии, призывал активнее изучать природные особенности региона. Пренебрежительное отношение к данным науки приводит, по его словам, «... ко многим практическим затруднениям»²⁹⁹. Автор имел в виду неурожаи, вызванные засухой, а также земельные споры между переселенцами и местным населением. Прибывшие самовольно крестьяне занимали территории, лишая тем самым, кочевников

²⁹⁶ В.А. Русский Туркестан. Научный обзор // Русская мысль. 1890. № 11.

²⁹⁷ Там же. С.201.

²⁹⁸ Ядринцев Н.М (1842 – 1894) – русский публицист, писатель и общественный деятель, исследователь Сибири и Центральной Азии.

²⁹⁹ Ядринцев Н.М. Десятилетие переселенческого дела // Вестник Европы. 1891. № 8. С. 805.

пастбищ. Ученый полагал, что такое положение дел недопустимо, а местная администрация, несмотря на лояльность к русской колонизации, должна была встать под защиту киргизов. Конфликты, по его мнению, могли предотвратить заключаемые между переселенцами и местным населением договоры, согласно которым крестьяне арендовали бы у «туземцев» землю за плату с гарантией ее возвращения по истечению срока аренды³⁰⁰.

С критикой переселенческой политики с либеральных позиций выступил экономист, кадет А.А. Кауфман. По его мнению, правительство, принимая закон от 6 июня 1904 г., пыталось решить сразу две непримиримые задачи: ликвидировать малоземелье в центре России и колонизировать окраины империи. При этом, пытаясь в условиях обостренного аграрного вопроса переселить как можно больше колонистов, правительство оставляло без должного внимания их обустройство на землях Туркестана. По мнению же автора, в первую очередь необходимо было «...сосредоточиться на лучшем устройстве на новых местах, заботы же о количестве переселившихся будут на втором месте»³⁰¹. Одновременное же выполнение обеих задач становилось труднодостижимой целью, прежде всего, из-за нехватки бюджетных средств. В итоге, государство на первый план ставило «интересы выселения», а не «интересы колонизации»³⁰².

Кроме того, обустройству переселенцев мешал излишний бюрократический контроль, ограничение их инициативы, недостаточная агротехническая поддержка со стороны местных властей. Не чиновник, а агроном, по мнению автора, должен был прийти на помощь переселенцам. В итоге он обосновывал необходимость связать переселенческую политику с аграрными улучшениями, дающими возможность увеличить производство, а, следовательно, и количество переселенцев. Иными словами, развитие

³⁰⁰ Ядринцев Н.М. Десятилетие переселенческого дела // Вестник Европы. 1891. № 8. С. 807

³⁰¹ Кауфман А.А. Вопросы переселения. I: Переселение и колонизация (Речь на диспуте). Заметки по переселенческому вопросу // Русская мысль. 1908. № 6. С. 76.

³⁰² Там же. С. 86.

хозяйства переселенцев, согласно мнению специалиста, должно было происходить не за счет расширения земельного надела, т.е. - традиционных экстенсивных методов, а за счет повышения производительности труда ³⁰³.

О важности изменения переселенческой политики писал и известный правовед С.П. Никонов. Он представил практически новую программу ее проведения, начав с необходимости увеличения финансирования. При этом публицист предлагал даже сократить расходы на военные нужды, уверяя правительство, что «... нормировка переселенческого дела нам нужнее броненосцев...»³⁰⁴. Подробно и убедительно Никонов обосновывал важность оказания технической, финансовой и медицинской помощи колонистам, острую потребность преодоления бюрократических препон проведения переселенческой политики, выступал против ее «... сосредоточения в руках одного центрального управления, стоящего далеко от действительной жизни»³⁰⁵. В целом он обосновывал необходимость привлечения самих колонистов к решению их проблем, ратовал за создание земств, без которых «... землеустроительные комиссии трансформируются в чисто бюрократические учреждения со всеми их недостатками»³⁰⁶.

В целом либеральные издания, обращаясь к переселенческой политике, большее внимание уделяли проблемам местного населения, его отношениям с колонистами, выступали с критикой бюрократических методов ее проведения, а также против политики русификации.

Они обосновывали необходимость принятия дополнительных финансовых мер, ратовали за развитие агрокультуры и создание земства как

³⁰³ Кауфман А.А. Вопросы переселения. I: Переселение и колонизация (Речь на диспуте). Заметки по переселенческому вопросу // Русская мысль. 1908. № 6. С. 88.

³⁰⁴ Никонов С.П. Крестьянские переселения и закон 6 июня 1904 года // Журнал Министерства Юстиции. СПб., 1908. № 6. С. 95. (Никонов Сергей Павлович (1868 – не ранее 1928) – юрист, специалист по гражданскому праву, ординарный профессор). кафедры торгового права юридического факультета Томского университета. (Подробнее см.: <http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php>)

³⁰⁵ Никонов С.П. Крестьянские переселения и закон 6 июня 1904 года // Журнал Министерства Юстиции. СПб., 1908. № 6. С. 91.

³⁰⁶ Там же. С. 92.

инструмента решения проблем переселенцев. Кроме того, либеральные издания рассматривали процесс колонизации как обеспечение условий для сотрудничества равноправных собственников земли – переселенцев и местных жителей, что и становилось, согласно их видению, основой освоения региона. Либералы были противниками идеи русификации, выступали за ненасильственный перевод кочевых хозяйств к оседлости, что, по их мнению, являлось частью цивилизаторской миссии России в регионе.

Отдельного внимания заслуживает народническое восприятие переселенческой политики. Следует заметить, что народнические авторы обращались, прежде всего, к проблемам материального положения переселенцев, формам организации их хозяйства, основам отношений с местным населением. Так, экономист-народник К.Р. Кочаровский, подводя итоги переселенческой кампании, составил таблицы, свидетельствующие о повышении уровня благосостояния новоселов в Акмолинской области за 1884 - 1891 гг., а также уменьшении их государственного долга³⁰⁷.

Об успехах переселенческих хозяйств писал и Н.М Якимов, объяснявший их сочетанием целого ряда факторов. По его словам, «... большинство русских переселенцев, при энергии, труде и бережливости, и, в особенности, сравнительной свободе пользования землей, этого главнейшего фактора народного благосостояния, легкости государственной повинности, также благодаря дешевизне киргизского наемного труда, ... достигли такого благосостояния, о котором разве им снилось во сне»³⁰⁸. Таким образом, источники успеха переселенцев автор в народническом духе находил, прежде всего, в самом характере русского крестьянина, его трудолюбии, а также в свободном пользовании землей и низких налогах.

³⁰⁷ *Кочаровский К.Р.* Крестьянское хозяйство и переселение // Русская мысль. 1894. № 6. С. 70. (Кочаровский Карл Романович (1871 - ?) – русский экономист-аграрник).

³⁰⁸ *Якимов Н.М.* Экономические условия жизни на Бель-Агач в Средней Азии (по сведениям, собранным на месте) // Юридический вестник. 1887. № 8. С. 577, С.597. (Якимов Николай Михайлович (12 нояб. 1860 в Воронеже - ?) – публицист, участник рев. движения. См.: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 4. М., 1960. С. 547.

Особое внимание публицист обратил на характер устройства поселения колонистов, представлявшее собой, согласно его характеристике, «одно безначальственное общество». По сути, речь идет об общинной организации, где все вопросы хозяйственной деятельности переселенцы решали сообща, на сельских собраниях. Самоуправление поселения, по словам Якимова, было образовано на основе свободной кооперации, «...без всяких принудительных внешних причин (законодательных или других каких-либо), а лишь вследствие простого соглашения отдельных членов общества»³⁰⁹. Таким образом, основную особенность жизни поселения народнический публицист увидел в самоорганизации колонистов на общинных принципах.

Предпосылки ее создания автор, наряду с экономическими выгодами «...ведения дела сообща с другими», находил «... в духе общественности и привычке к общежитию, свойственных русскому народу»³¹⁰. Таким образом, анализ деятельности колонистов села Зимовье позволил автору представить общину не только органичной, присущей русскому крестьянству формой самоорганизации, но и эффективным средством ведения хозяйства, а в итоге, - освоения Средней Азии.

Сторонником общинной организации хозяйств колонистов был и член Партии трудовых социалистов О.А. Шкапский. Последствия ее создания он видел, прежде всего, в возможности на базе кооперации увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции, а также предотвратить расслоение переселенцев и не допустить появление кулаков. Именно «земледельческая артель, - по его словам, - лучше всего может разрешить вопрос о применении дорогостоящих машин без образования капиталистических хозяйств»³¹¹. Таким образом, перспективы развития сельского хозяйства региона Шкапский связывал с общиной, а не с частным

³⁰⁹ Якимов Н.М. Зимовье: русская колония в киргизской степи (по сведениям, собранным на месте) // Юридический вестник. 1887. №9. С.82.

³¹⁰ Там же. С.82-83.

³¹¹ Шкапский О.А. Аму-Дарьинские кулаки перед судом шариата и казиев // Русская мысль. 1898. № 8. С. 63.

предпринимательством кулаков, которые, по его мнению, богатели за счет ростовщичества, разоряя как переселенцев, так и местных жителей.

Тему влияния переселенческой политики на развитие хозяйства местного населения затрагивал народнический журнал «Русское богатство». Его автор под инициалами С.Ф. обратил внимание на то, что в Акмолинской области в связи с активной колонизацией края русскими переселенцами, казаки, а также представители коренного населения начали также заниматься земледелием. «В последнее время, - писал он, - вследствие изменившихся экономических условий, и киргизы, а также и казаки стали больше обращать внимание на земледелие. Размеры киргизских и казацких посевов быстро растут... За последние пять лет распашка земель под хлебные посевы в Акмолинской области увеличилась почти на 100%, а размеры киргизских посевов выросли в четверо³¹².

С развитием киргизского земледелия увеличивалось и культурное влияние русских переселенцев на быт местного населения. При этом автор обратил внимание на то, что отношение коренного населения к русским колонистам было более дружелюбным, чем к казакам. Одна из главных задач переселенческой политики в Средней Азии, по его мнению, заключалась в урегулировании отношений между местными народами и вновь прибывшими переселенцами. Решение же этой задачи во многом зависело от урегулирования земельного вопроса. Автор призывал не ущемлять интересов и прав киргизского населения, тщательно изучать экономический уклад кочевников, их насущные потребности и те условия, при которых киргизы могли бы перейти к оседлому образу жизни³¹³.

³¹² С.Ф. Очерки колонизаторского движения в Акмолинскую область // Русское богатство. 1894. № 2. С. 190. С. 217. (Скорее всего, под псевдонимом С.Ф. скрывался Флорьский С.Н. См.: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 3. М., 1958. С. 64.)

³¹³ С.Ф. Очерки колонизаторского движения в Акмолинскую область // Русское богатство. 1894. № 2. С. 190. С. 217.

К проблемам отношения русских переселенцев и местного населения обращался и О.А. Шкапский. Специалист призывал правительство при разрешении аграрного вопроса в регионе учитывать интересы переселенцев из Центральной России, местных народов, а также представителей других национальностей России. «Надо брать совокупность всех факторов местной жизни, - писал он, - и на основании их созидать такой порядок жизни, при котором получали бы удовлетворение и запросы местного населения, и явилась бы возможность дальнейшего заселения окраин»³¹⁴. При этом основным условием недопущения аграрных споров публицист считал введение трудовой нормы наделения земли как для коренного, так и пришлого населения при сохранении права собственности на землю за государством. «Пусть ни человек к земле, ни земля к человеку не будут прикреплены, - писал он, - пусть свободный человек прилагает свой свободный труд к свободной земле - вот общий принцип, долженствующий лечь в основу местной земельной реформы в целях как распределения на территории земли наличного населения, так и населения, которое будет постоянно приливать из более густо населенных местностей в качестве колонизационного элемента»³¹⁵.

Земельную ренту, по мнению О.А. Шкапского, должны устанавливать различные общественные и административные организации, что в результате позволит крестьянину иметь столько земли, сколько он сможет. Налог, который пойдет на общие нужды, по его мнению, будет вынуждать хозяина уменьшать свою трудовую норму и размеры своих земельных наделов, что в итоге приведет к появлению свободных участков для новых переселенцев.

Специалист подчеркивал, что в колонизационном процессе важное место занимает не только правительственная политика, но и повсеместное проявление личной инициативы во всех сферах деятельности. «Человеческая

³¹⁴ Шкапский О.А. Переселенцы и аграрный вопрос в Семиреченской области // Вопросы колонизации. 1907. № 1. С. 49.

³¹⁵ Там же. С. 51.

инициатива, одухотворяемая знанием, - писал он, - тем пышнее развернется, чем менее будет стеснена. В отношении эксплуатации земли простор этот явится только тогда, когда свободный человек будет прилагать свободный свой труд к свободной земле и когда общественная организация будет располагать средствами для тех мероприятий, которые необходимы к развитию производительных сил, являясь в то же время проявлением человеческой инициативы»³¹⁶. Представляется, что автор, обосновывая необходимость сочетания свободного труда личности на своей земле с общинным землепользованием отражал набирающую в России силу тенденцию синтеза либеральных и народнических идей.

Особое внимание О.А. Шкапский уделял отношениям на колонизируемых территориях переселенцев и местных жителей. Прежде всего, он доказывал необходимость приобщения представителей коренного населения к более усовершенствованным приемам ведения хозяйства. Вместе с тем публицист предупреждал, что «быстрая ломка» всех традиционных приемов и методов ведения хозяйства может привести к кризису³¹⁷. Проведение эффективной переселенческой политики требовало обеспечения прав всех земледельцев региона, а также изучения его природных условий. Для этого правительство должно отправлять гидротехников и агрономов, а также создавать соответствующие организации для подготовки специалистов на местах³¹⁸.

Одна из важнейших проблем новых территорий заключалась в их обеспечении водой. При разработке водного кодекса специалисты должны были учитывать сложившиеся традиции и существовавшие нормы. Так, О.А. Шкапский подчеркивал, что в Туркестане до вхождения в состав Российской империи водные ресурсы являлись общественным достоянием. С

³¹⁶ Шкапский О.А. Переселенцы и аграрный вопрос в Семиреченской области // Вопросы колонизации. 1907. № 1. С.51.

³¹⁷ Шкапский О.А. На рубеже переселенческого дела // Вопросы колонизации. 1907. № 1. С. 132.

³¹⁸ Там же. С. 136.

появлением же частной собственности на землю возникла, по его словам, необходимость разработки соответствующего водного законодательства и создания регулирующих распределение воды учреждений. При этом он полагал, что, следуя существующим традиционным нормам, необходимо было «... установить принцип общественного права на воду»³¹⁹. Одним же из учреждений, регулирующих водопользование, должен был стать народный суд, устанавливающий право на водные ресурсы³²⁰. Исследователь разработал основные положения будущего водного законодательства, предполагающие передачу водных ресурсов Туркестане в «общенародное достояние», распределение которого находилось бы в руках администрации и представителей населения. Новые же ирригационные сооружения должны были возводиться «... за счет государства, земств или частных предприятий»³²¹.

Принципиальным представляется его вывод, согласно которому ограниченность водных ресурсов региона должна поставить предел масштабам его колонизации. «Не надо забывать, - писал он, - что запасы воды ограничены, что имеется предел развития площади орошаемых земель, и что поэтому колонизация Туркестана должна сообразоваться с этими природными условиями. А считаясь с последними, надо сообразоваться и с интересами аборигенов края, которые в силу исторических, бытовых и культурных условий являются первыми кандидатами на свободные запасы воды. Поэтому предположения главного управления землеустройства и земледелия о предоставлении вновь орошенных земель только русским переселенцам никоим образом не должны иметь места. Равно не должно быть места в Туркестане и развитию крупного земледелия. Туркестан, как страна мелкого землевладения, населенная тюркскими племенами, - таковой и должна

³¹⁹ Шкапский О. Организация водного хозяйства // Вестник Европы. 1914. № 5. С. 286.

³²⁰ Там же. С. 292.

³²¹ Там же. С.301-302.

остаться, тем более, что это не стоит препятствием на пути ее культурного и экономического прогресса»³²².

Таким образом, О.А. Шкапский, исходя из природных условий региона, защищал интересы местного населения, обращал внимание на то, что расширяющаяся колонизация наносит ему ощутимый вред, ведет к обострению противоречий между переселенцами и коренными жителями, а в итоге, дестабилизирует ситуацию и подрывает позиции России в регионе. При этом он выступал за сотрудничество колонистов и «туземцев», основанное на трудовом характере их хозяйств, а также на справедливой трудовой норме распределения земли и обеспечения ее водой.

В одной из статей Шкапский, подводя итоги деятельности правительства в регионе, подверг критике его переселенческую политику. Он утверждал, что обрусение Туркестана пагубно сказалось на экономическом развитии края. «Не руководствуясь началами здоровой политики, деятели переселенческих организаций, создавшие целый ряд русских селений на землях, орошенных киргизами, служат вполне отрицательно русскому делу. Поддавшись влияниям ложного патриотизма, эти строители забывают ту простую истину, что наиболее тесное объединение Туркестана с Россией может быть осуществлено гораздо успешнее при условии внесения в умы туземного населения ясного сознания, что только русское господство может вполне обеспечить их материальное и культурное развитие»³²³.

Автор отмечает, что киргизы лучше русских переселенцев усваивают методы ведения хозяйства на ирригационных землях. «В виду этого качества оседающих киргиз, - писал он, - нужно признать вдвойне невыгодной для государства замену киргиз землевладельцев русскими переселенцами, ибо землевладельцы сарты и их последователи-киргизы являются главнейшими деятелями в развитии таких ценных культур как хлопок»³²⁴.

³²² Шкапский О. Организация водного хозяйства // Вестник Европы. 1914. № 5. С. 302.

³²³ Шкапский О. Прошлое и настоящее Туркестана // Вестник Европы. 1915. № 6. С. 143.

³²⁴ Там же. С. 143–144.

О.А. Шкапский признавал вредной идею правительства о передаче вновь орошаемых земель только русским переселенцам, подчеркивая, что такая политика вела к образованию среди местного населения слоя безземельных. В итоге, переход кочевого населения к оседлости тормозился из-за отсутствия территорий, пригодных для ведения хозяйства, что в итоге подрывало цивилизаторский процесс и не отвечало интересам России. И наконец, автор утверждал, что представители местного населения уже доказали свою способность вести интенсивное хозяйство.

В итоге, автор приходил к выводу: «Все вместе взятое говорит за то, чтобы государство обязано дать возможность своим гражданам основать прочное хозяйство на своей земле, обязано облегчить кочевникам переход к оседлости, без которой не может идти их дальнейшее культурное развитие и должно отнестись с участием к населению, которое создавало современное экономическое значение Туркестана. Предоставляя туземцам право на заселение на вновь орошаемых земель наравне с русскими переселенцами, государство тем самым и облегчит последним скорейшее усвоение техники хозяйства на орошенных землях, ускорит взаимное понимание двух этнографически различных групп русских граждан и, таким образом будет содействовать тому органическому слиянию Туркестана с империей какое выдвигалось как desiderata Степной комиссией»³²⁵.

Таким образом, необходимость трудового сотрудничества поселенцев и местных жителей автор обосновывал экономическими и государственными интересами России. В конце статьи автор подчеркнул, что решение задач развития Туркестана должно осуществляться на основе законодательных учреждений, в которых на данный момент отсутствуют представители местного населения, которые должны быть привлечены к законодательной работе в Туркестане.

³²⁵ Шкапский О. Прошлое и настоящее Туркестана // Вестник Европы. 1915. № 6. С. 156.

Таким образом, различные издания России рассматривали переселенческую политику правительства сквозь призму своих идейных представлений о решении аграрного вопроса в России, о путях освоения и интеграции Средней Азии в состав Империи.

При этом анализ публицистических материалов позволил выявить у представителей ведущих российских журналов как общие черты, так и различия во взглядах на переселение крестьян из центральных губерний в Среднюю Азию и их обустройство. Примечательно, что зачастую и либеральные и консервативные публицисты сходились в критике действий русской администрации на местах, в оценках результатов переселенческой политики. Линия разграничения между ними лежала в плоскости решения земельных споров между колонистами и коренным населением. Либералы выступали за поиск компромисса, сотрудничество местного населения и колонистами на базе равноправного землепользования, а консерваторы, преследовавшие имперские цели, ратовали за увеличение численности переселенцев, в которых они видели защитников интересов государства в регионе, за наделение их землей, в том числе и за счет владений местных жителей.

Либералы и народнические авторы высказывались за предоставление максимальной помощи переселенцам со стороны государства, за совершенствование земельного и водного законодательства в регионе, за развитие взаимовыгодных отношений с местным населением. При этом основное внимание они уделяли интересам самих русских крестьян, а не государства. Консервативный публицисты акцентировали внимание на потенциале региона, подчеркивали возможности его перехода не только к самообеспечению, но и к увеличению поступлений в казну государства. Таким образом, приоритетными для консерваторов были интересы не столько переселенцев, а тем более местного населения, сколько Империи.

Народнические публицисты полагали, что развитие поселенческих хозяйств определяется, прежде всего, свободным землепользованием

крестьян, над которым не довлеют ни помещики, ни чиновники, и, особенно - их общинной организацией. При этом они подчеркивали естественный характер становления общины, которую крестьяне создавали сами под влиянием экономических и природных условий хозяйствования, а главное – привычки к «общественной жизни». Именно в общине народнические авторы видели основное средство не только укоренения крестьян на новых землях, но и освоения всего региона.

При этом народнические публицисты отстаивали интересы и местного населения. В отличие от либералов, обосновывающих необходимость сближения колонистов и «туземцев» как равноправных собственников земли, они в народническом духе акцентировали внимание на общем трудовом характере хозяйств переселенцев и местных жителей, доказывали, что только мирное сотрудничество и взаимопомощь, обмен трудовым опытом обеспечит процветание региона, а в итоге, будет способствовать его цивилизационной интеграции в состав Империи.

Проблемами переселения в Среднюю Азию 1907 – 1914 гг. занимался журнал «Вопросы колонизации». В целом журнал занимал проправительственную позицию. Авторы издания по-разному оценивали процесс колонизации Туркестана, однако большинство из них считали, что заселение Средней Азии необходимо в целях экономического процветания центра и окраин, обеспечения безопасности Империи. Публицисты разрабатывали проекты модернизации региона, включающие развитие ирригационных систем земли и передовых отраслей сельского хозяйства.

Часть авторов, находясь в русле идей русского национализма, выступала за активную и даже насильственную русификацию Средней Азии³²⁶. Некоторые отстаивали планы создания специализированного государственного ведомства, регулирующего колонизационные процессы.

³²⁶ Райович Г., Братановский С.Н., Епифанов А.Е., Бурьянов С.А. Журнал «Вопросы колонизации» как исторический источник по колонизационным процессам в Российской империи начала XX века // *Bylye Gody*. 2022. 17(4). С. 1952.

2.3. Социокультурная адаптация русских переселенцев в Средней Азии на страницах отечественных изданий

В данном разделе будут освещены отношения ряда периодических изданий России конца XIX – начала XX вв. к процессу адаптации русских переселенцев к условиям Средней Азии, их взаимодействию с коренными жителями региона.

Проблемы русской колонизации Средней Азии находили определенное отражение на страницах флагмана русского либерализма, журнала «Вестник Европы». При этом его авторы обращали внимание на поверхностность и даже предвзятость суждений представителей образованного общества о жизни переселенцев. Так, по словам специалиста по вопросам сельского хозяйства Туркестана Н.А. Дингельштедта, «больше всего ... пишут о невообразимо жалком их положении, упрекают их в бродяжничестве и склонности к постоянной перемене мест, нередко не щадя красок, рисуют их тунеядство, лень и безделье и особенно корят их за любовь к получению от начальства денежных пособий...»³²⁷.

Отмечая незнание столичным бомондом подлинных условий жизни колонистов, выявляя его высокомерие, автор, служивший помощником военного губернатора Сыр-Дарьинской области генерала Н.И. Гродекова и наблюдавший за местными порядками изнутри, подробно описал подлинное положение дел в нескольких русских поселках. Например, посетив Покровское, он отметил, что «по внешности селение это очень благоустроенное, дома чистенькие, глинобитные, на манер малороссийских хат, но с русскими покатыми соломенными крышами; главная улица прямая, очень широкая, дворы очень большие, и во внешности их можно было заметить только один изъян: многие дворы не огорожены. Отсутствие кабака

³²⁷ Дингельштедт Н.А. Наша колонизация Средней Азии // Вестник Европы. 1892. № 11. С. 237.

много способствовало быстрому и мирному развитию поселка...»³²⁸. Автор отметил также наличие школы в поселении и грамотность проживавших там детей. Примечательно, что одним из условий, да и показателем благосостояния местных жителей специалист считал наряду с отсутствием кабака наличие школы. Весьма высоко Дингельштедт оценивал и положение дел в других поселениях. Так, по его словам, в Дмитровском живет «народ красивый, здоровый, довольный. Каждый год свадьбы; девки и парни все свои, и искать невест на стороне почти не приходится. Среди селения построено казною хорошее кирпичное здание - училище, которое служит местом общественной молитвы»³²⁹. В итоге автор, констатируя успехи первого опыта колонизации Туркестана, утверждал, что основная масса переселенцев, несмотря на все трудности, успешно адаптировалась к жизни на новых землях. Кроме того, освобождение колонистов от государственных повинностей, получение ими денежного пособия, богатство урожая - все это, по мнению публициста, создавало не только благодатные условия, но и дополнительные стимулы для дальнейшей колонизации края. Свои заключения он подкреплял статистическими данными, отражающими, например, достаточную обеспеченность поселенцев крупным и мелким рогатым скотом³³⁰.

Таким образом, основными критериями успешной адаптации колонистов публицист считал их материальный достаток, благоустроенность поселков, строительство школ и училищ.

Вместе с тем, отмечая положительные стороны обустройства русских переселенцев, Дингельштедт заключал, что успех колонизации всецело зависел от действий правительства, которое, по его мнению, еще не выработало ни политические, ни экономические меры по освоению региона. В итоге публицист, несколько противореча содержанию своей статьи,

³²⁸ Дингельштедт Н.А. Наша колонизация Средней Азии // Вестник Европы. 1892. № 11. С. 241.

³²⁹ Там же. С. 242.

³³⁰ Там же. С. 255.

утверждал, что «... все дело предоставлено скорее случайности и доброй воле охотников ехать в далекий Туркестан и там искать счастья»³³¹.

В духе, свойственном государственным либералам, автор возлагал именно на правительство решение основных задач по освоению края. При этом он высоко оценивал адаптационные способности русского крестьянства, не затрагивая, правда, проблем личной инициативы переселенцев и их отношений с местным населением. Трудности же, с которыми они сталкивались, Дингельштедт зачастую связывал с несовершенством переселенческой политики, ошибками местной администрации.

Знаменитый исследователь Сибири и Центральной Азии Н.М. Ядринцев предлагал создать специальные конторы, которые «могли бы заведовать благоустройством поселков и деревень», возводимыми переселенцами. Подобного рода учреждения предоставляли бы информацию о свободных для заселения территориях и выдавали бы ссуды на несколько лет. Эти меры, по его мнению, «... прекратят блуждание переселенцев и предупредят нищенство, бродяжничество и батрачество у местного населения, ... положат конец тем недоимкам, которые накапливаются год от года»³³².

В предложении публициста, как мы видим, содержалась идея создания местного органа управления, одной из задач которого стало бы решение проблем, возникавших в отношениях между переселенцами и местным населением. Целью же его плана являлось обеспечение условий для мирного укоренения мигрантов в регионе.

Г.В. Тарновский специально остановился на трудностях, стоявших на пути адаптации переселенцев. Их обустройству мешали жаркий климат, незнакомая и враждебная обстановка, отсутствие со стороны правительства крупной материальной помощи³³³. К тому же поселенцы, занимавшиеся

³³¹ *Дингельштедт Н.А.* Наша колонизация Средней Азии // Вестник Европы. 1892. № 11. С. 253.

³³² *Ядринцев Н.М.* Десятилетие переселенческого дела // Вестник Европы. 1891. № 8. С. 825.

³³³ *Тарновский Г.В.* Русские поселения в Закаспийском крае // Русская мысль. 1895. № 5. С. 36.

мелкой торговлей и различными ремёслами, не выдерживали конкуренции со стороны уже освоивших эти края персов, армян и татар³³⁴. Вместе с тем публицист обратил внимание и на успехи переселенцев в Закаспийском крае, среди которых лучше всех адаптировались рыбаки, проживавшие в основном на Мангышлакском побережье. «В станице Николаевской, - писал он, - есть церковь и двухклассное училище, при котором в 1892 году открыты учебные лодочно-плотничная и кузнечная мастерская»³³⁵. Однако, как и другие публицисты либеральных изданий, Тарновский отмечал недостаточность переселенческих пособий - 100 рублей на семью, для обустройства на новых землях³³⁶.

Таким образом, либеральные издания с прагматических позиций рассматривали процесс адаптации русских колонистов. Ее успешность связывалась, прежде всего, с результатами хозяйственной деятельности, установлением экономических связей с местным населением, строительством школ, церквей и мастерских. В этом либеральные авторы видели, вероятнее всего, социально-экономическую и духовную основы укоренения русских людей на новых землях. Сходились публицисты и в оценке деятельности правительства по оказанию помощи переселенцам. В целом она представлялась авторам различных либеральных изданий недостаточной и малоэффективной. Как ни парадоксально, но они практически не затрагивали проблему личной инициативы переселенцев, их правового положения, а также отношений с местным населением. Вероятно, в конце XIX в. они еще не получили той остроты, которая возникнет позднее в связи с ростом миграции, изъятием части пастбищ и участков у коренного населения и возникавшими в связи с этим спорами между прибывшими крестьянами и «туземцами».

³³⁴ Тарновский Г.В. Русские поселения в Закаспийском крае // Русская мысль. 1895. № 5. С. 37.

³³⁵ Там же. С. 38-39.

³³⁶ Там же. С. 39-40.

Народнические публицисты рассматривали переселение и обустройство колонистов в Азиатской России, прежде всего, как одно из средств «восстановления трудового хозяйства» центральных губерний, призванное спасти крестьян от малоземелья, а также от разрушения общины. При этом они, изучая жизнь русских поселенцев, выясняли, насколько успешно колонисты обустроивались на новом месте. Как уже отмечалось выше, для народника К.Р. Качоровского, оказавшегося в ссылке в Степном крае, основным показателем колонизации являлся высокий уровень благосостояния новоселов. Одним из свидетельств успешной адаптации было, по его мнению, незначительное количество обратных переселенцев, составлявшее не более 6% от всех приехавших в Азиатскую Россию. При этом чаще всего отъезд вызывался не экономическими факторами, а тем, что «... русский мужик не сумел приспособиться к новым, хотя и очень благоприятным условиям. ... И его может пугать непривычная природа, чуждый склад жизни, одиночество, и его может гнать домой тоска по родным и родине, ... удивительно, что их бежит так мало»³³⁷. Таким образом, не экономические, а эмоционально-психологические факторы, - одиночество, чувство патриотизма вели, по мнению народника, к частичной реэмиграции колонистов.

Народнический публицист отмечал высокие культурно-экономические результаты, достигнутые переселенцами, то благоприятное воздействие, которое они оказывали на хозяйственную деятельность местного населения. Эти успехи, по его мнению, служили свидетельством того, «... чего может достигнуть русский мужик, когда дорвется до вольной земли»³³⁸. Основную же причину успешного укоренения русских мигрантов К.Р. Качоровский видел в их «хозяйственной самостоятельности», под которой он подразумевал, прежде всего, отсутствие экономической зависимости от помещиков и рынка.

³³⁷ Качоровский К.Р. Крестьянское хозяйство и переселение // Русская мысль. 1894. № 6. С. 70, 73.

³³⁸ Там же. С.77.

Вместе с тем публицист полагал, что продолжение колонизации может ухудшить условия жизни переселенцев, порождая, например, нехватку земельных наделов, снижение оплаты труда, и, соответственно, падение заработков. Выход из положения он в народническом духе видел, прежде всего, в создании крестьянской общины наряду с уменьшением налогов и повышением земледельческой культуры. По его словам, крестьянское хозяйство переселенцев «лишь при общинном землевладении может быть устойчивым». Однако все большую угрозу ему нес «индивидуалистический порядок», который приобрел себе теперь «... цивилизованную союзницу в лице «свободной конкуренции», движущей торговым и промышленным капиталом»³³⁹.

Таким образом, основное условие адаптации русских мигрантов для народнического публициста заключалось в воссоздании общинной организации на новых землях. Развитие же индивидуального хозяйства и рыночной конкуренции несло угрозу существованию общины, а, в итоге, если следовать его логике, и делу укоренения русских крестьян в новых для них местах. Следует подчеркнуть, что в переселенцах он видел носителей прогресса, способных коренным образом улучшить условия жизни местного населения. Констатируя недостатки переселенческой политики центра, он отмечал, что во многом от правительства зависит экономическая эволюция региона.

В народническом журнале «Северный Вестник» историк и этнограф, бывший народоволец, а в начале XX в. ведущий статистик Туркестанского края И.И. Гейер особое внимание обращал на положение прибывших в Сыр-Дарьинскую область русских крестьян. Он отметил, что переселенцы долгое время кочевали по региону в поисках лучшего места для обустройства. При этом его волновало, прежде всего, не материальное положение приехавших крестьян, а их культурное развитие. Так, высоко оценивая хозяйственное

³³⁹ Качоровский К.Р. Крестьянское хозяйство и переселение // Русская мысль. 1894. № 6. С. 79, 80.

состояние села Александровки, где русские крестьяне занялись земледелием, отмечая их материальный достаток, автор с горечью констатировал отсутствие у них стремления улучшить свой быт, внедрить нормы цивилизованной жизни. По его словам, у колонистов «... как бы анестезировались свойственные культурному человеку потребности удобства и опрятности, и реставрация культурного самочувствия в среде таких переселенцев совершается очень медленно»³⁴⁰. Гейер объяснял обнаруженный им феномен воздействием целого комплекса факторов: сложными отношениями с «туземцами» и невозможностью перенять их опыт в условиях сохранявшейся на то время «межнациональной вражды», незнанием местных языков и традиций. В народническом духе он отмечал и такую проблему в жизни крестьян, как отсутствие помощи со стороны местной русской интеллигенции, оказавшейся просто некомпетентной в вопросах ирригации и сельского хозяйства³⁴¹.

Публицист «Русского богатства» А.В. Белевский остановился на проблемах, с которыми столкнулись переселенцы в Акмолинской и Семипалатинской областях. По его мнению, правительство, пытаясь создать условия для их адаптации, организовало строительство школ и церквей на земельных участках, принадлежащих инородцам. В результате это вызвало недовольство со стороны «туземцев», увидевших в действиях властей не только ущемление своих прав, но и нарушение традиций. Ответом же, по его словам, стала месть «изгнанных хозяев земли пришельцам, повальное воровство скота и потравы...»³⁴².

Автор пришёл к выводу, что изменить ситуацию может лишь предоставление большей свободы действий переселенцам, организации их жизни согласно традициям русского крестьянства. Иными словами, А.В. Белевский надеялся на то, что воссозданная переселенцами крестьянская община станет лучшим средством не только адаптации крестьян к новым

³⁴⁰ Гейер И. Переселенцы в Туркестане // Северный вестник. 1893. № 7. Отд. 2. С. 11.

³⁴¹ Там же. С. 14.

³⁴² Белевский А.В. К переселенческому вопросу // Русское богатство. 1904. № 8. С. 16.

условиям, но и налаживанию их отношений с коренными жителями. Кстати, еще в своих работах 1880-х гг. он демонстрировал приверженность сельской общине, доказывая, что ее существование вытекало из характера крестьянского землепользования и хозяйственных условий России³⁴³.

В журнале «Русское богатство» автор под псевдонимом Сандра³⁴⁴ рассмотрел жизнь уральских казаков в Средней Азии. Публицист отметил их успешную адаптацию, которой немало способствовало уважительное отношение к традициям, забота об образовании детей, сохранение культурных связей с Уралом³⁴⁵.

Как мы видим, для публицистов народнических изданий русские переселенцы представляли собой, прежде всего, часть русского крестьянского мира. Их обустройство воспринималось сквозь призму народнической идеологии, предполагавшей сохранение общинного быта, культурных традиций, обеспечение образования для подрастающего поколения. Более того, И.И. Гейер обратил внимание на то, что переселенцам недостает поддержки интеллигенции, призванной не только поднять культурный уровень мигрантов, помочь им вести хозяйство в новых условиях, но и наладить отношения с местным населением. Народников волновали возможные последствия втягивания переселенческих хозяйств в рыночные отношения, в которых, например, К.Р. Качоровский видел угрозу не только общинным порядкам, но и их благосостоянию. Народнические публицисты уделяли внимание и нарастанию противоречий мигрантов с местным населением, предлагали мирным путем с учетом взаимных интересов решать земельные споры.

Консервативные издания при рассмотрении различных аспектов миграции старались придерживаться официальной позиции, выступая, прежде

³⁴³ Белевский А. Сельскохозяйственные основания общинного землевладения и землепользования // Юридический вестник. 1888. № 9. С. 161.

³⁴⁴ Тавастштерн Александр Вильгельмович (См.: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 3. М., 1958. С. 96).

³⁴⁵ Сандра. Уральцы в Туркестанском крае // Русское богатство. 1905. № 6. С. 28.

всего, против самовольного переселения. Нерегулируемые перемещения крестьян из центральных губерний в Туркестан могли привести к их столкновениям с местным населением, требовали дополнительных и нежелательных финансовых затрат. В итоге же, они подрывали политическую стабильность в регионе и несли угрозу имперским замыслам правительства.

Один из авторов «Русского вестника», писавший под псевдонимом А. Иванов³⁴⁶, защищая интересы переселенцев в Средней Азии, весьма критично оценивал действия местной администрации по их обустройству. Беспокоило же публициста, прежде всего, отсутствие в большинстве поселков церквей и священников, что, по его мнению, могло привести к утрате переселенцами религиозного мировоззрения и традиций, а главное, - их способности культурного воздействия на местное население. Более того, автор полагал, что при таком ходе событий второе поколение колонистов «примет образ жизни, одежду и язык туземцев, что мы видим в Сибири»³⁴⁷. К тому же, по его мнению, плачевное состояние церквей на фоне мечетей, подрывало авторитет русской администрации, оскорбляло чувства православных.

Представляется, что публициста волновала, прежде всего, угроза утраты русскими переселенцами «ассимиляционной силы», т.е. того привлекательного для местных жителей образа, создаваемого хозяйственными успехами, доброжелательностью и готовностью русских оказать им помощь, приверженностью вере и культурным традициям. Именно благодаря этим качествам русские переселенцы веками воздействовали на жителей осваиваемых ими регионов, вовлекая их в орбиту православной цивилизации. По мнению же публициста, оказавшись в среднеазиатском мусульманском регионе, они не только теряли способность ассимилировать «инородцев», но сами могли оказаться под их влиянием. В конечном счете, такое развитие

³⁴⁶ Настоящее имя, скорее всего, Потапов Александр Иванович. См.: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 1. М., 1956. С. 426.

³⁴⁷ *Иванов А.* Одна из наших окраин // Русский вестник. 1889. № 11. С. 179.

событий ставило под угрозу интересы государства, наносило ущерб имперским планам центральной власти и даже могло привести к утрате недавно завоеванного края.

Вот почему в качестве первоочередной автор ставил перед государством задачу финансирования строительства церквей, а не оказания материальной поддержки самим переселенцам³⁴⁸. Кроме того, их непосредственное финансирование могло привлечь нелегальных мигрантов, чего, как уже отмечалось, и опасались власти на местах и в центре.

Консервативно настроенный автор отмечал и ряд факторов, препятствующих адаптации колонистов к новым условиям: отсутствие личной инициативы и трудолюбия, пьянство и бродяжничество³⁴⁹.

С другой стороны, он отмечал необходимость открытия учебных заведений с различным профессиональным уклоном, технических школ и реальных училищ, что отвечало потребностям не только экономического развития края, но и прибывающих сюда русских людей³⁵⁰.

А. Иванов призывал переселенцев осваивать неизвестные ранее виды хозяйства, а также перенимать сельскохозяйственный опыт у местного населения. Сейчас же переселенцы, по его словам, «... смотрят какими-то сиротами, требующими опеки, без которой не могут обойтись, и нигде не слышали мы, чтобы они находили себя довольными и счастливыми в своем новом положении. Нигде веселых лиц и речей. Никто из них не пустил корней в новую почву, на которой сел. Все сейчас же готовы сняться с якоря и двинуться в новые страны, где по их понятиям, чуть ли не текут молочные реки в кисельных берегах»³⁵¹. Все это мешало укоренению переселенцев, создавало условия для «возвратной миграции», что, в конечном счете, наносило ущерб государственным интересам не только на имперских

³⁴⁸ *Иванов А.* Одна из наших окраин // *Русский вестник*. 1889. № 11. С.182.

³⁴⁹ Там же. С. 185.

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ *Иванов А.* Русская колонизация в Туркестанском крае // *Русский вестник*. 1890. № 11. С. 237.

окраинах, но и в центре, обостряя здесь проблему малоземелья и безработицы, приводя в итоге к росту социальной напряженности в стране.

Публицист отмечал, что болезни, тяжелые климатические условия, долгие скитания в поисках пригодных для проживания земель истощают финансовые средства и физические силы переселенцев, подрывают моральный дух людей. С другой стороны, он приводил в качестве примера успешных переселенцев русских раскольников, которых сравнивал с североамериканскими колонистами. По его словам, «... наши раскольники устраивают свои образцовые поселения не только в своем отечестве, но и даже и в немецких и в мусульманских странах. Вот каковы должны быть переселенцы!»³⁵². При этом А. Иванов подчеркивал, что старообрядцы отличаются более предприимчивым характером, у них развит дух солидарности, что и дает им возможность самостоятельно приспособиться к среднеазиатским условиям, не требуя помощи со стороны государства.

Автор, исходя из своего понимания целей и задач колонизации Туркестана, предложил ряд мер по обустройству мигрантов. Прежде всего, он указал на необходимость открывать в каждом поселении хотя бы небольшие церкви, расположенные не более чем в 20 верстах друг от друга. Безопасность русских поселений, а также их защиту от влияний «иноверцев» предполагалось обеспечить за счет их компактного расположения. Кроме того, публицист считал необходимым создать учреждение, которое помогало бы колонистам адаптироваться к условиям жизни в среднеазиатском регионе. При этом, настаивая на необходимости поддержки переселенцев со стороны правительства, автор был против их мелочной опеки, утверждая, что с ними не следовало «... нянчиться как с малым ребенком, как делают некоторые сантиментальные и недальновидные администраторы...»³⁵³.

³⁵² Иванов А. Русская колонизация в Туркестанском крае // Русский вестник. 1890. № 11. С. 239

³⁵³ Там же. С.243, 244.

Чрезмерная поддержка переселенцев со стороны государства, согласно логике публициста, не только требовала значительных финансовых затрат, но и мешала их адаптации к новым условиям.

И все же значительная часть консерваторов говорила о недостаточном участии властей в обустройстве переселенцев. Например, Ю.Д. Южакова волновала недостаточная поддержка администрации Сыр-дарьинской области русской колонизации в регионе, то, что она сводилась к предоставлению переселенцам участков земли и небольшой суммы денег. Подчеркивая государственную важность переселения, он утверждал, что «без основательной колонизации края мы никогда не можем рассчитывать на его ассимилирование, на его полное слияние, на его обрусение - а это должно быть нашей конечной целью»³⁵⁴. Однако на пути ее достижения стояла, по его мнению, неготовность русских поселенцев дать пример благополучия и хозяйственности местным жителям. Бедность и бродяжничество части переселенцев, которые воспринимались как представители самой России, могли лишь оттолкнуть коренные народы от Империи, не допустить их культурного сближения³⁵⁵. В итоге Южаков, долгие годы служивший в Туркестане, предлагал ставший традиционным набор средств исправления ситуации: увеличение финансирования, оказание содействия переселенцам в приобретении хозяйственного инвентаря, возведение школ и церквей и пр.

Не менее важным представлялось ему и возведение дорог. «Вдали от русского мира, - писал он, - русский мужик без храма Божьего одичает, пожалуй омусульманится, видя в каждом ничтожном кишлаке мечети, где туземцы сходятся для удовлетворения своих религиозных потребностей. Наши поселенцы выглядят какими-то пришибленными, обездоленными, - а потому, что не удовлетворены их насущные потребности. Или уж не приниматься совсем за колонизацию края, или не скупиться на необходимые

³⁵⁴ Южаков. Ю.Д. Итоги 27-летнего управления Туркестанским краем // Русский вестник. 1891. № 8. С.42.

³⁵⁵ Там же.

расходы - не ставить поселенца в приниженное, угнетенное и униженное пред туземцами положение»³⁵⁶.

Таким образом, основную цель колонизации Туркестана чиновник видел в ассимиляции его населения, главную роль в которой и должны были сыграть переселенцы.

Официальный орган Переселенческого управления - «Вопросы колонизации», как и «Русский вестник», также искал пути укрепления позиций России в Средней Азии, считая, что здесь свою роль должны сыграть ассимиляционные качества русских крестьян. Вот почему его авторы обосновывали необходимость сближения переселенцев с местными народами, развитие межкультурной коммуникации и хозяйственных связей, в основе которых должны были лежать экономические успехи колонистов.

Так, по мнению П.П. Румянцева, во многом благодаря тому, что русское население региона многочисленно и зажиточно, коренные народы в целом лояльны России³⁵⁷.

Г. Логанов отмечал экономическую отсталость Туркестана, вызванную, по его мнению, тем, что далеко не в полной мере использовались природные богатства региона. Экономическая неразвитость в свою очередь препятствовала росту материального достатка русских переселенцев, а, следовательно, мешала их укоренению на новых землях. По мнению автора, «добывание и переработка горных богатств могли бы дать и летом и зимой громадные заработки массам русского народа, но неопределенность прав на землю затрудняет и парализует развитие горного дела». Вот почему Г. Логанов выступал за урегулирование земельных отношений и совершенствование земельного положения, что, по его мнению, дало бы возможность местной

³⁵⁶ Южаков. Ю.Д. Итоги 27-летнего управления Туркестанским краем // Русский вестник. 1891. № 8. С. 43.

³⁵⁷ Румянцев П. Условия колонизации Семиречья // Вопросы колонизации. 1911. № 9. С. 216.

администрации, использовать земельный фонд в интересах развития горной промышленности и переселенцев³⁵⁸.

К тому же экономическое развитие Туркестана должно было бы сократить государственные расходы на его содержание, которые, по подсчетам Г. Логанов, превышали доходы, получаемые из региона³⁵⁹.

Но особенно автора официального органа беспокоила проблема обеспечения безопасности региона. Он утверждал, что «на границах нам нужен не кордон, а надежная база - людской массив. Устроить себе такую базу есть насущная задача настоящего времени»³⁶⁰. В итоге, укрепление позиций Империи в регионе, защиту ее границ Г. Логанов связывал с увеличением численности проживающего здесь русского населения, его экономическими успехами, а, следовательно, с успешной адаптацией, которая, согласно логике публициста, и создавала условия для ассимиляции местного населения и «обеспечения безопасности на этой окраине государства»³⁶¹.

Русский путешественник Д.А. Драницин обратил внимание на негативные стороны быта русских переселенцев и, прежде всего, на пьянство. При этом он полагал, что бороться с таким явлением одними приказами неэффективно. Публицист настаивал на принятии комплекса мер, включая пересмотр земельного устройства, вплоть до изъятия участков³⁶². С другой стороны, он выступал против водворения в поселках переселенцев нерусских, предлагая отбирать их участки в казну³⁶³.

Таким образом, именно националистический взгляд определял восприятие публицистом процесса и результата обустройства колонистов в регионе. Основным же критерием переселенческой политики он считал их лояльность государству. Так, молокане, которых Д.А. Драницин высоко

³⁵⁸ Логанов Г. Россия в Средней Азии// Вопросы колонизации. 1909. № 4. С.14, 15.

³⁵⁹ Там же. С. 17.

³⁶⁰ Там же. С. 63.

³⁶¹ Там же. С. 76.

³⁶² Драницин Д. Заметки по колонизации Русской Туркмении // Вопросы колонизации. 1913. № 12. С. 140.

³⁶³ Там же. С. 142.

оценивал как отличных хозяйственников, согласно его градации, относились к «...носителям противогосударственных идей», живущих здесь «...исключительно ради освобождения от воинской повинности»³⁶⁴. Один из недостатков организации жизни русских колонистов, по его мнению, заключался в том, что соседние поселки заселялись выходцами из разных губерний, отличающихся традициями и привычками, что негативно сказывалось на ведении хозяйства и оказании взаимопомощи³⁶⁵.

Однако в целом русские переселенцы, полагал публицист, проявили высокую способность адаптации к новым для себя условиям. Более эффективное развитие колонизации требовало, по его мнению, предоставления водных и земельных ресурсов исключительно русским православным колонистам, и заселение поселков переселенцами из одной местности³⁶⁶. Отрицательные же черты русской колонизации, по его мнению, были преувеличены заинтересованными лицами. Правда, он так и не конкретизировал кто же именно был заинтересован в дискредитации переселенческой политики.

Таким образом, консервативные и официальные издания рассматривали жизнь русских переселенцев, прежде всего, под углом зрения государственных интересов, укрепления позиций Империи и постепенной интеграции Средней Азии в ее состав. Обращали они внимание и на ассимиляционные способности прибывших в регион русских людей, которые ранее во многом и помогали государству утверждаться на новых землях. Заметный след в восприятии колонизации оставили националистические убеждения многих авторов, определявшие их понимание цели переселения – ассимиляции и русификации окраин.

³⁶⁴ Драницин Д. Заметки по колонизации Русской Туркмении // Вопросы колонизации. 1913. № 12. С. 144.

³⁶⁵ Там же.

³⁶⁶ Там же. С. 145.

Анализ материалов периодических изданий, отражавших позиции основных общественно-политических движений России конца XIX – начала XX вв., показал, что в отношении к адаптации русских переселенцев в Средней Азии их взгляды не только различались, но и в некоторых аспектах совпадали. Практически большинство авторов отмечало, что обустройство мигрантов во многом зависело от политики правительства, которой не хватало гибкости и дальновидности, учета особенностей отдельных территорий региона. Их объединяло и понимание проблемы выстраивания отношений с местными народами, хотя конкретные предложения по их развитию во многом определялись позициями, разделяемыми тем или иным изданием. Все они являлись сторонниками колонизации региона, выступали за укоренение переселенцев, поддерживали с определенными оговорками имперскую политику правительства.

Для либеральных публицистов был характерен интерес к материальным условиям жизни русских мигрантов, а основным критерием успешной адаптации служил достигнутый ими уровень благополучия. В частности, отмечалось наличие в русских поселениях школ и церквей, установление хозяйственных связей с местным населением, вовлеченность в рыночные отношения. Вместе с тем описательный характер материалов о колонистах, публикация в либеральных изданиях статей народнических авторов, отсутствие специального внимания к складывавшимся внутри переселенческого сообщества отношениям затрудняет проведение идеологической идентификации их «колониционной парадигмы».

Представляется, что подход либералов отличался большей взвешенностью. Он предполагал развитие индивидуальных, фермерского типа хозяйств переселенцев, их сотрудничество с местным населением, что могло обеспечить социальную стабильность в регионе и тем самым укрепить позиции Империи.

Консервативный взгляд, рассматривающий процесс переселения сквозь националистическую призму и допускавший насильственную русификацию

региона, отличался близорукостью, мог привести к социальным потрясениям. Примечательно, что инспекции из центра, изучив ситуацию на местах, предлагали близкое либеральному решение проблемы обустройства переселенцев. Так, например, в 1908-1909 гг. граф К.К. Пален в ходе ревизии в Туркестанском крае высказывался за введение там общеимперского законодательства и переход от военного к гражданскому управлению.

Народнические издания рассматривали мигрантов как часть крестьянского мира России. Их волновало, прежде всего, существование у колонистов общины, в которой они видели эффективное средство адаптации, противостоящее разлагающему крестьянское хозяйство воздействию рыночных отношений, сохраняющее культуру и моральные качества русского человека. Вероятно, в этом они видели и залог выстраивания справедливых отношений с местным населением. Либералы из «Вестника Европы», а также народнические авторы уделяли основное внимание не проблемам укрепления позиций государства в регионе, а интересам русских колонистов.

Для консервативных и официальных изданий актуальной являлась проблема взаимодействия между русскими переселенцами и представителями местных народов, рассматриваемая ими сквозь призму обеспечения безопасности региона и интересов государства. Вот почему особое внимание они уделяли сохранению ассимиляционных качеств русского народа, опасались, что в мусульманском окружении они могут быть утрачены. С другой стороны, консервативные авторы возлагали особые надежды на политику правительства, призванную, по их мнению, помочь переселенцев адаптироваться к новым условиям. Кроме того, публицисты консервативных изданий с одной стороны, обосновывали возможность перехода региона на самообеспечение, когда колонисты могли бы развивать свои хозяйства без помощи со стороны государства, а с другой, - настаивали на увеличении численности русских колонистов в регионе, а которых они видели не только защитников интересов государства, но и проводников русификации края. В целом представители консервативного направления, выступая за

необходимость «обрусения» края, связывали его с процессом модернизации, проводившейся в результате взаимодействия усилий правительства и деятельности колонистов.

Однако представляется, что идеологические различия изданий отступали перед патриотическими настроениями и надеждами на выполнение русским народом своей цивилизаторской миссии в Средней Азии. Вместо выгод от присоединения новых территорий Россия получила в Туркестане растущие расходы и многочисленные проблемы, а русские переселенцы оказались заложниками драматической ситуации, связанной с крушением Империи.

Глава III. Российская публицистика конца XIX – начала XX вв. о культурном и национальном развитии Туркестанского края

В данной главе предполагается осветить отражение на страницах отечественных изданий образовательной политики России в Средней Азии. Особое внимание будет обращено на восприятие русскими авторами изменений природной среды региона и нравов местных жителей. В отдельном разделе будет рассмотрено отношение российских публицистов к национально-религиозным выступлениям в Туркестане.

3.1. Образовательная политика Российской империи в Средней Азии на страницах отечественных изданий

Русские журналы, хотя и не часто, но публиковали материалы, освещавшие культурное освоение Средней Азии. Особое внимание они уделяли образовательной политике правительства, а также культурному проникновению России, отражавшемуся в строительстве и благоустройстве городов, создании музеев и парков, изменении природного ландшафта. Следует заметить, что власть осознавала роль периодических изданий в освещении культурной политики, видела в них средство формирования общественного мнения и пропаганды цивилизаторской миссии России. Не случайно с просьбой чаще излагать факты реализации этой миссии обращался к знаменитому издателю А.С. Суворину генерал-губернатор туркестанского края А.Б. Вревский. Примечательно, что власти предлагали возвести памятники завоевателям Средней Азии - М.Д. Скобелеву и М.Г. Черняеву, надеясь тем самым, может быть, по-военному несколько прямолинейно,

использовать культуру как средство утверждения России в Туркестане, увековечивания ее доминирования в регионе³⁶⁷.

Сама среднеазиатская культура воспринималась администрацией как чуждое и замкнутое явление. Вот почему утверждение России в регионе власти связывали, с одной стороны, с изучением обычаев и традиций местных народов, а с другой, - с культурной политикой, призванной их адаптировать к новым политическим реалиям³⁶⁸.

С началом освоения Туркестана русская администрация, осознавая, что ислам и мусульманское духовенство определяют всю личную жизнь местного населения, его сознание стала выстраивать особые отношения с этими столпами мироустройства края³⁶⁹.

К проблеме сложности и, вместе с тем, необходимости преодоления влияния ислама в Средней Азии обращались русские, прежде всего, консервативные издания. На страницах «Православного благовестника» публиковал свои материалы ориенталист и чиновник Н.П. Остроумов, который утверждал, что отсталость региона, крайне низкий культурный уровень его жителей определялись религией и традициями, «...подавляющими всякое свободное проявление мысли и чувства»³⁷⁰. К тому же ислам, «проповедуя презрение к иноверцам», становился, по его мнению, основным препятствием на пути освоения и интеграции региона. Преодолеть же его было возможно,

³⁶⁷ Письмо А.Б. Вревского Суворину А.С. РГАЛИ. Ф.459. Оп. 1. Ед. хр. 806 1 п. 26 марта 1908 г.

³⁶⁸ Подробнее о культурной политике России в Средней Азии см.: *Алимова Н.И.* Политика царской России в Туркестане в области национальной культуры (1867-1917 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2004. 29 с.; *Бендриков К.Е.* Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924 годы). М., 1960; *Перепелицына Л.А.* Влияние русской культуры на культуру народов Средней Азии. Ташкент: Изд-во СамГУ, 1960.

³⁶⁹ Подробнее о роли ислама в жизни Средней Азии см: *Бартольд В.В.* История культурной жизни Туркестана. Л., 1927; *Литвинов П.П.* Государство и ислам в Русском Туркестане (1865-1917): по архивным материалам. Елец: Елецкий государственный университет. 1998. 566 с.; *Литвинов В.П.* Мусульманское паломничество в царской России: историко-антропологический аспект (на примере Туркестана 1865-1917 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Елец, 2007. 23 с.

³⁷⁰ *Остроумов Н.П.* Характеристика религиозно-нравственной жизни мусульман, преимущественно Средней Азии // Православный благовестник. 1880. № 6. С. 317.

утверждал публицист, лишь с помощью «...неотразимой силы европейской культуры...»³⁷¹.

В итоге, вслед за администрацией, основной инструмент распространения культуры русские публицисты видели в светской школе, развитию которой они и уделяли значительное внимание. При этом если власти и многие, в основном, консервативные издания сходились в понимании целей образовательной политики – русификации и интеграции местного населения, то серьезные различия обнаружились в определении методов их достижения. Так, ряд официальных публицистов и представителей местной администрации настаивали если не на закрытии, то на необходимости установления жесткого контроля над местными школами – мектебами и медресе. «Мы совершенно не знаем, чему учат сартовских детей фанатики и муллы, и киргизских детей ещё более фанатичные татары, - утверждал, например, Ю.Д. Южаков на страницах «Русского вестника». – Но, во всяком случае их идеалы и понятия строго мусульманские, несомненно враждебные русскому владычеству и Русской национальности»³⁷².

Таким образом, в бесконтрольной деятельности местных школ, их приверженности исламским традициям публицист видел угрозу утверждению русской власти на недавно присоединенных территориях.

Южаков предлагал осуществить ряд мер, которые позволили бы осуществлять контроль над местными учебными учреждениями, например, вести преподавание только по книгам, издаваемым в России, на русском языке, прошедшим к тому же правительственную цензуру. Иначе, по его мнению, правительство могло утратить контроль над мусульманской окраиной, а «... Туркестанский край навсегда останется обособленной, замкнутой и политически неблагонадёжной страной...»³⁷³.

³⁷¹ *Остроумов Н.П.* Характеристика религиозно-нравственной жизни мусульман, преимущественно Средней Азии // Православный благовестник. 1880. № 6. С. 316.

³⁷² *Южаков Ю.Д.* Итоги 27-летнего управления Туркестанским краем // Русский вестник 1891 № 8. С. 39.

³⁷³ Там же. С. 40.

Имперские власти, естественно, видели те угрозы, которые несли ислам и мусульманские школы российскому правлению. Однако они осознавали и опасность религиозных ограничений, способных спровоцировать выступления верующих против правительства. В итоге русская администрация вынуждены были проводить политику компромисса. Наиболее четко и образно ее сформулировал первый генерал-губернатор Туркестана К.П. фон Кауфман, провозгласивший курс на «игнорирование ислама», что на деле означало веротерпимость и невмешательство имперской администрации в религиозную жизнь населения, в том числе в деятельность мусульманских школ³⁷⁴. Вместе с тем, следует учесть, что правовые основы деятельности учебных заведений в крае, разработанные при непосредственном участии К.П. Кауфмана, включали в себя создание «... управления по учебной части, которому подчинялись все существующие в Туркестанском крае русские и инородческие училища»³⁷⁵. Иными словами, власть формально сохраняла за собой право вмешиваться в деятельность местных школ, закрепляла за собой возможность ее регулирования.

В целом, правительственный курс, сочетавший в себе политику религиозного невмешательства со стремлением установить контроль над мусульманскими школами, характеризовался непоследовательностью и противоречивостью. На эти колебания обращали внимание местные чиновники, использовавшие для публикации своего мнения страницы центральных изданий. Следует заметить, что предпочтение они отдавали тем консервативным журналам, которые зачастую оппонировали царской администрации, несколько отстраняясь тем самым от официального курса.

Тот же Южаков, отметив достижения власти в распространении светского образования в крае, например, в создании ташкентской мужской и

³⁷⁴ См.: *Васильев Д.В., Любичанковский С.В.* Народное просвещение в Центральноазиатских владениях Российской империи как объект аккультурации // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки.* Т. 1. № 1. 2019. С. 8.

³⁷⁵ Цит. по: *Волков И.В.* Роль России в исторических судьбах народов Средней Азии: дореволюционный период. М., 2018. С. 373.

женской гимназиях, все же полагал, что политика веротерпимости пагубно отражается на положении православия в регионе³⁷⁶. Таким образом, чиновник, с одной стороны, с консервативных позиций критиковал образовательную политику правительства, упрекал его в пассивном отношении к утверждению православия, а, следовательно, согласно его точке зрения, к приобщению местного населения к русской культуре. С другой, - отмечал успехи распространения образования, находил в этом основу развития региона. В целом он выступал за распространение русской школы, выполняющей цивилизаторскую миссию и создающей культурные предпосылки для формирования у местного населения лояльного отношения к Империи.

Некоторые результаты деятельности системы образования были приведены в популярном издании «Нива» по случаю двадцатипятилетия покорения Ташкента. По сведениям, собранным к 1 марта 1890 г., писал автор, «число населения города 12,880 человек в русской части города, без войск, и 120,585 человек туземного населения в азиатской части Ташкента; в русских учебных заведениях число учащихся 1,018 человек обоего пола, а в азиатских школах и медресе 8,305 человек...»³⁷⁷. Обращает на себя внимание, что соотношение учащихся в русских и местных школах, составляя примерно 1 к 8, было больше, чем русских и «туземных» жителей города - 1 к 10. Представляется, что этот показатель косвенно использовался автором как свидетельство определенных успехов администрации в распространении школьного образования в крупнейшем городе Средней Азии.

Существование и деятельность местных школ – мектебе и медресе, вызывали крайне неоднозначную оценку российских изданий. Так о них, как о рассадниках суеверия, не приносящих никакой пользы ни властям, ни населению писали некоторые авторы «Православного благовестника»³⁷⁸. По

³⁷⁶ Южаков. Ю.Д. Итоги 27-летнего управления Туркестанским краем // Русский вестник 1891 №8. С.45.

³⁷⁷ Ко дню двадцатипятилетия Ташкента // Нива. 1890. № 25. С. 653.

³⁷⁸ См.: Туземные учебные заведения в Туркестанском крае: медресе и мектебе // Православный благовестник. 1897. № 14. Июль. С.255, 256.

мнению издания, в этих учебных учреждениях «... знания, предметы обучения и самый метод изучения их ничего прогрессирующего не имеют, а напротив, искусственно удерживают ум и мышление учащихся на той ступени развития, которую европейские народы пережили уже много столетий назад»³⁷⁹. Таким образом, в местной школе авторы издания видели основной барьер на пути просвещения населения, а следовательно, – преодоления отчуждения края от России.

Более того, некоторые чиновники обнаруживали в деятельности школ источник распространения подрывающих единство Империи идей исламизма и тюркизма. Так, по мнению Южакова, паломники из Средней Азии, среди которых заметное место занимали муллы, ежегодно посещая Мекку, встречались там с радикальными исламскими проповедниками из разных стран, а при возвращении в Русский Туркестан они получали возможность для распространения радикальных идей в мусульманских школах³⁸⁰.

Местная администрация периодически обращалась к теме необходимости усиления контроля над деятельностью местных школ, хотя так и не пошла на принятие решительных мер. Так, в примечании к статье 98-й «Туркестанского положения» 1886 г. указывалось, что «волостным и сельским обществам туземцев дозволяется содержание открываемых при мечетях школ (медресе и мектебе) относить на общественные средства, не принуждая однако ни в коем случае к платежу сбора на сию потребность, не желающих участвовать в оном»³⁸¹. Таким образом, русские власти разрешали местным сообществам создавать при мечетях школы, правда, лишь на добровольных началах.

На рубеже веков отношение администрации к традиционным учебным заведениям фактически не изменилось. Более того, по мере распространения в

³⁷⁹ Русско-туземные школы Сыр-Дарьинской области в 1898 году // Православный благовестник. 1899. № 3 (февраль). С.125.

³⁸⁰ Южаков. Ю.Д. Итоги 27-летнего управления Туркестанским краем // Русский вестник 1891 №8. С.39.

³⁸¹ Цит. по Волков И.В. Указ. соч. С. 376.

Туркестане «новометодных» школ, в которых преподавались светские предметы и вводился русский язык, администрация все более склонялась к поддержке старой системы. Иными словами, к началу XX в. имперские власти все более воспринимали традиционную школу как инструмент сохранения стабильности, т.е. «меньшее зло», а в новой видели не только конкурента русской школе, но и очаг сепаратизма, а также распространения идей либерализма и исламизма³⁸².

Развитие образования в Туркестане получило освещение в ряде очерков известного писателя-путешественника Е.Л. Маркова. Изучив положение дел в мужской гимназии Ташкента и отметив количественное преобладание русских учеников, он обратил внимание на заметное представительство детей местных народов, прежде всего, кочевников-киргизов. По его мнению, рост числа «туземцев» объяснялся тем, что «... киргизы более доверчиво относятся ко всему русскому, да и мусульмане не Бог знает какие строгие»³⁸³. Марков воспринял привлечение местных детей в светскую школу как положительное явление, отражающее прогресс в развитии образования в регионе, где преобладали кочевники-киргизы.

Вместе с тем он обратил внимание на то, что в районах, населенных земледельцами, которых в ту пору называли сартами, местные дети практически не посещали русские школы. Причину тому публицист находил не столько в недостаточном их количестве и плохом преподавании, сколько в отношении к ним «мусульманского духовенства», опасавшегося «... что этим путем мы мало-по-малу переманим всех Сартов в христианство»³⁸⁴.

Одно из важнейших средств развития образования в регионе Марков видел в создании учительской семинарии. «Удачно подготовленный учитель, - писал он, - это своего рода маленькая духовно-завоевательная область в обширных пределах наших внешних завоеваний, еще совершенно чуждых нам

³⁸² Подробнее см.: *Васильев Д.В., Любичанковский С.В.* Указ. соч. С. 10.

³⁸³ *Марков Е.Л.* На Оксусе и Яксарту // *Русское обозрение*. 1893. № 12. С. 627.

³⁸⁴ Там же. С. 627.

по духу»³⁸⁵. Таким образом, деятельность учителя, повсеместное распространение русской школы в регионе он связывал с политическим утверждением России в Средней Азии.

Местная администрация особые надежды по культурному освоению региона возлагала на совместные русско-мусульманские школы. Но далеко не все публицисты так оптимистично воспринимали их перспективы. Тот же Марков говорил о невозможности объединить под крышей такой школы местного муллу и русского учителя. «... Мулла в глазах учеников-сартов, - писал он, - всегда будет главным и настоящим учителем их и единственным хозяином школы. Мулу поддерживает и почитает весь окружающий их мир, отцы и братья их, а русский учитель является жалким, от всех отверженным пришельцем, которого терпят только из горькой необходимости...»³⁸⁶.

Таким образом, Марков обосновывал необходимость распространения именно русских школ, а попытки создания совместных образовательных учреждений рассматривал как напрасную трату средств и усилий.

Но официальные власти и некоторые публицисты не так однозначно, как Марков, рассматривали перспективы деятельности совместных школ, видели в них основное направление развития образования в регионе. «Эти школы, - утверждал генерал-губернатор Н.О. Розенбах, - должны были ближайшим и самым верным путем объединить бытовые и экономические интересы всех народностей Туркестанского края с общегосударственными и содействовать прочному и окончательному слиянию всех этих народностей с великой семьей коренного русского народа...»³⁸⁷. Таким образом, именно в совместных школах местные власти видели средство не только русификации, но и интеграции всех народов Средней Азии в составе Империи.

Осуществление цивилизаторской миссии России отечественные публицисты связывали, прежде всего, с распространением русского языка.

³⁸⁵ Марков Е.Л. На Оксусе и Яксарте // Русское обозрение. 1893. № 12. С. 629.

³⁸⁶ Там же. С. 642-643.

³⁸⁷ Цит. по Волков И.В. Указ соч. С. 378.

Для привлечения местной молодежи к его изучению они предлагали принимать на государственную службу лиц, окончивших совместные школы³⁸⁸. Именно в развитии светского образования в Туркестане даже православное издание России видело дело государственной важности, предполагающее «...сделать из Туркестанского края такой же бесспорно русский край, каким уже сделались Поволжье, Сибирь и Северный Кавказ»³⁸⁹.

После Первой революции, изменившей государственный строй России и утвердившей принципы веротерпимости, внимание отечественных изданий к Средней Азии заметно усилилось. Нарастание националистических тенденций в регионе заставило официальные и консервативные журналы вновь обратиться к проблемам образования. Известный ученый-ориенталист Н.П. Остроумов посвятил серию статей перспективам развития системы образования в регионе. В Журнале министерства народного просвещения он провел анализ состояния местной школы в Туркестане, подчеркнув, что задача России на сегодняшний момент - «...улучшить внутренний строй этой школы, ввести в неё элементы современного знания, а для этого нужно сначала беспристрастно оценить её старый, унаследованный от древности, учебный курс, который далеко не так содержателен, как об этом многие привыкли думать»³⁹⁰.

В изменившихся политических условиях он стал призывать Министерство народного просвещения заниматься не только канцелярской проверкой «туземных школ», как это было ранее, а усилить контроль за их деятельностью, не допуская при этом введения западных новаций и сохраняя их самобытность³⁹¹.

³⁸⁸ Н.М. Русско-туземные мусульманские школы в Ташкенте // Православный благовестник. 1900. № 12. Июнь. С. 181.

³⁸⁹ Там же. С. 183.

³⁹⁰ Остроумов Н.П. Мадрасы в Туркестанском крае // Журнал министерства народного просвещения. 1907. № 1. Часть 7. С. 20.

³⁹¹ Там же. С.30.

При этом он полагал, что если в русской школе западные заимствования не привились, то в мусульманских школах они будут ещё менее приемлемы. Настаивая на необходимости сохранения многовековой самобытности мусульманской школы, он считал недопустимой насильственную ломку системы мусульманского образования. Это касалось преподавания русского языка и введения школьной формы, не отвечающей потребностям повседневной жизни учеников. Школьный курс, по его мнению, может быть лишь подвержен систематизации и обновлению, в дисциплинах, не касающихся мусульманского вероучения (математика, история, география, философия). Иными словами, Остроумов призывал учитывать вековые традиции и жизненный уклад мусульман при работе министерских чиновников с традиционными учебными заведениями, подчеркивая при этом возрастание интереса местного населения к европейскому образованию³⁹². В целом, в это время он с умеренных, консервативных позиций рассматривал основные направления реформирования образования в крае.

Однако меняющаяся историческая обстановка заставила ученого пересмотреть свою позицию. В статье с красноречивым названием «Колебания во взглядах на образование туземцев в Туркестанском крае», опубликованной в «Кауфманском сборнике», посвященном 25-летию со дня смерти К.П. Кауфмана, он отметил вклад первого губернатора края в развитие основанного на принципах невмешательства в дела мусульманской школы. Остроумов остановился на тех надеждах, которые преемники Кауфмана, пытавшиеся отойти от его курса, связывали с развитием русско-туземной школы, призванной, согласно их предположениям, создать культурную основу для объединения среднеазиатских народов «с великой семьей коренного русского народа». Однако привязанность населения края к традициям, да и нехватка финансовых средств не позволили русско-туземной школе стать средством обрусения местного населения. Тогда как мусульманские школы сохранили

³⁹² Остроумов Н.П. Мадрасы в Туркестанском крае // Журнал министерства народного просвещения. 1907. №1. Часть 7. С. 31.

свою жизнеспособность, да и численно значительно превосходили русско-туземные учебные заведения³⁹³.

В итоге Остроумов призвал учесть ошибки в отношении к мусульманским школам, требовавших усиления контроля со стороны администрации. «... Нельзя оставлять без внимания и без надзора многочисленные мусульманские мактабы и мадрасы, - утверждал эксперт. - Пора сознаться в своей ошибке относительно их предполагавшейся нежизнеспособности и взять их в свои руки; под влиянием ошибочного взгляда на туземные школы, мы не охранили киргиз от влияния сартов и татар, и притом не тех старых татар, которых знал покойный К. П. фон-Кауфман, а новых татар, младо-татар, стремящихся к прогрессу и единению с мусульманами всего мира. Первый генерал-губернатор мог об этом и не думать, а нам, современникам «турецкого единения и прогресса» нельзя закрывать глаза на действительный и грозный факт и не принимать соответствующих мер; иначе мы останемся при одних словах, а татары сделают за нас дело, которого поправить будет уже нельзя»³⁹⁴.

Таким образом, отказавшись от идеи расширения русско-туземного образования, Остроумов выступил и против новометодных, создаваемых реформаторами-джадидами школ, проповедовавших, по его мнению, «турецкое единение и прогресс». В итоге, этим центрам распространения пантюркизма он противопоставил традиционные учебные заведения - мактабы и медресе, в которых видел гаранта сохранения стабильности и лояльности населения края.

Констатируя рост числа учащихся в мусульманских школах, исследователи Туркестана отмечали нежелание местного населения отдавать своих детей в совместные русско-туземные школы. При этом, как полагал, например, ученый-эпидемиолог Е.Н. Павловский, на пути светского

³⁹³ Остроумов Н. Колебания во взглядах на образование туземцев в Туркестанском крае // Кауфманский сборник. 1910. С. 151.

³⁹⁴ Там же. С. 160.

образования в регионе стояли сила традиции и влияние мусульманского духовенства³⁹⁵. Следует заметить, что консервативные издания не акцентировали внимание на недостатке финансовых средств, выделяемых правительством, и профессиональных кадров, необходимых для развития совместных школ.

Либеральные журналы, правда, менее активно, чем консервативные, также обращались к теме развития образования в Русском Туркестане. При этом зачастую они использовали материалы, подготовленные официальными авторами, солидаризуясь тем самым с их выводами.

Так, военный востоковед и чиновник М.А. Терентьев на страницах либерального «Вестника Европы», несколько оппонируя официальной позиции, утверждал, что прогресс в местном школьном образовании не наступит до тех пор, пока «... туркестанская школа держится на мусульманском вероучении»³⁹⁶. Обращает на себя внимание его общая оценка политики России в регионе, которая, по его словам, «... есть политика самопожертвования, более тратящая на покоренных, чем приобретающая от них». При этом Терентьев исходил из налоговой статистики, согласно которой «... наш великорусский крестьянин платит чуть не втрое более чем, например, поляк, а получает назад, в виде школ, дорог, мостов, больниц – чуть не вдесятеро менее. Об азиатских подданных наших, платящих всего до 1 р. 10 коп. с души, и не несущих ни постоянной, ни рекрутской повинностей, и говорить нечего. Эта политика проведена по всей нашей истории и составляет одно из ее блистательных отличий. Если этот путь ведет к тому что теперь истинный мусульманин начинает держаться относительно своего ближнего, как подобает доброму христианину, то я готов простить ему его

³⁹⁵ Павловский Е.Н. Очерки Самаркандской области // Исторический вестник. 1911. № 12. С. 1142.

³⁹⁶ Терентьев М. Туркестан и туркестанцы // Вестник Европы. 1875. № 10. С. 520.

мусульманство! Наш христианский космополитизм есть наша сила, наша слава и будущность»³⁹⁷.

Итак, Терентьев считал исторически обоснованными те затраты, которые несло имперское правительство в Средней Азии. Более того, он видел в этом христианскую миссию России, выполнение которой, способствуя аккультурации местного населения, могло обеспечить будущее Империи, сохранить в ее составе среднеазиатские владения. Вместе с тем, представляется, что чиновник готов был поддерживать политику веротерпимости, проводимой администрацией в той степени, в которой она гарантировала сохранение лояльности, уважение к власти и чужой христианской вере со стороны народов Туркестана.

В ряде либеральных изданий, обращавшихся к образовательной политике России в Средней Азии, весьма критически оценивалась ее практическая реализация. Так, дипломат и ученый Н.Ф. Петровский упрекал администрацию в пассивности, неспособности пробудить интерес местного населения к образованию. По его словам, «... мы даже не указывали туземцам, путем собственного примера, ничего такого осязательно полезного, в чем они могли бы подражать нам; в течении десяти лет мы не обучили их, на почве коммерческо-практической, им хорошо знакомой, ничего такого, в чем бы они могли видеть и понять выгоды нашей европейской цивилизации. Мы показали им только нашу военную силу и наши деньги, которые мы бросали перед их изумленными взорами»³⁹⁸. Итак, ученый полагал, что русские власти, ограничившись установлением своего политического господства, так и не приступили к разработке и реализации планов просвещения края. При этом он подчеркивал, что следует отдать приоритет практическому направлению образования, которое лишь и будет востребовано местными жителями.

Одно из средств утверждения России в регионе либеральные авторы, в отличие от консервативных, видели в увеличении государственных затрат на

³⁹⁷ Терентьев М. Туркестан и туркестанцы // Вестник Европы. 1875. № 10. С. 529.

³⁹⁸ Петровский Н. Очерки Кокандского ханства // Вестник Европы. 1875. № 10. С. 752.

его культурное развитие. Так, по мнению М.И. Венюкова, рост расходов в сфере народного образования и медицины в Туркестане способствовал сближению местных и русских жителей. «Доверие сартов к европейской науке, - писал он, - оказывается и в другой сфере, именно в области медицины. Русские докторши лечат не только женщин, но и детей, и очень популярны в Ташкенте»³⁹⁹.

В либеральных изданиях отмечался весьма низкий образовательный уровень местного населения, который образно сравнивался с «...морем невежества»⁴⁰⁰. Притом мусульманские школы, «дающие лишь механическое знание Корана и норм шариата», изменить ситуацию не могли. Поэтому лишь в распространении светской школы, в которой необходимо было использовать учебную литературу как на русском, так и на туземном языке, автор видел средство распространения «...полезных знаний, разгоняющих мрак невежества...»⁴⁰¹.

Создание такой школы требовало немалых затрат, но лишь образовательная политика, опирающаяся, по мнению публициста, не на прагматический расчет, а принципы христианской морали могла изменить духовную жизнь местных народов, а в итоге, привести их «... к сближению с Россией»⁴⁰².

Таким образом, основную задачу России в недавно приобретенном крае либеральное издание видело не столько в достижении геополитических целей, сколько в осуществлении своей исторической культурной миссии. По словам публициста, она состояла «... в приобщении народов Средней Азии к общечеловеческой цивилизации. За гнет татарщины мы должны заплатить потомкам орд, некогда покоривших Россию, вовлечением их в мировую культурную работу всего человечества. И понятно, что, исполняя эту задачу,

³⁹⁹ Венюков М. Туркестанские вопросы // Русская мысль. 1899. № 9. С. 150.

⁴⁰⁰ Шкапский О. Аму-дарьинские кулаки перед судом Шариата и казиев // Русская мысль. 1898. № 8. С. 61.

⁴⁰¹ Там же. С. 64.

⁴⁰² Шкапский О. Прошлое и настоящее Туркестана // Вестник Европы. 1915. № 6. С. 139.

Россия должна обратить самое серьезное внимание на то, чтобы обеспечить материальное и культурное существование новых своих подданных и этим сделать их ревностными и искренними своими сочленами и через них влиять также на прогресс в своих ханствах. Россия должна приложить все усилия к возможно скорейшему распространению среди народностей Туркестана просвещения, законности и прочных основ материальной обеспеченности»⁴⁰³. Таким образом, в соответствии с либеральными принципами, дополненными нормами христианской морали, основные задачи политики России в регионе автор видел в приобщении коренного населения к ценностям культуры, развитии права, улучшении материальных условий жизни, что невозможно было достичь без распространения светского образования.

В либеральных изданиях развитие образования в Русском Туркестане связывалось с необходимостью учета и сохранения национальных особенностей региона. Притом в условиях Думской монархии либеральные авторы стали поддерживать идею национально-культурной автономии края как одного из решающих условий его подлинного преобразования. Неизвестный публицист «Вестника Европы» утверждал, что мусульмане России представляют собой сплоченный слой населения с определенными требованиями и задачами, которые заключаются в предоставлении национально-областных автономий, с представительными учреждениями, основанными на широких демократических принципах. По его словам, «... разумно поставленная школа и широкое самоуправление — это единственный верный путь для создания дисциплинированных и политически воспитанных граждан»⁴⁰⁴.

Таким образом, именно в предоставлении прав самоуправления, обеспечении культурной автономии и развитии светской школы, т.е. в утверждении умеренных либеральных принципов, издание видело будущее

⁴⁰³ Шкапский О. Прошлое и настоящее Туркестана // Вестник Европы. 1915. № 6. С.141-142.

⁴⁰⁴ Милиц (псевд.) О мусульманском движении // Вестник Европы. 1912. № 8. С. 369.

Туркестана, залог обеспечения стабильности, формирования гражданского общества в мусульманском крае и его сохранения в составе Империи.

Оригинальный взгляд на развитие образования в Туркестане предложил один из авторов народнического журнала «Северный вестник». Анализируя его состояние в Семипалатинской области, он отметил необходимость создания общественного органа, наподобие земства во внутренних губерниях России, который занимался бы контролем над деятельностью народных школ, объединял бы усилия «культурных классов общества»⁴⁰⁵. Одна из первоочередных задач, по его мнению, заключалась в подготовке высокопрофессиональных учителей, в распространении знаний и просвещения, а не только одной грамотности. При этом автор весьма критично оценивал положение дел в мусульманских школах, которые, по его словам, не дают образования и насаждают «...тупой фанатизм и изуверство, ещё увеличивающее рознь между народностями татарской и русской»⁴⁰⁶.

Выход из положения он видел в насаждении светского образования среди мусульман, целью которого, в отличие от консерваторов, считал не обрусение народов, а распространение просвещения⁴⁰⁷.

Одним из условий создания и развития светской школы, по его мнению, должна была стать «...наивозможнейшая дешевизна содержания, ибо на ней будет лежать задача дать первоначальное образование не десяткам единиц, как в интернатах, а десяткам тысяч детей, что возможно лишь при небольших расходах на каждую школу»⁴⁰⁸. Таким образом, народнический публицист обосновывал необходимость создания массовой, светской школы в регионе, одним из руководителей которой должны были стать общественные организации земского типа. Он обосновывал также необходимость получения этой школой не только административной, но и финансовой автономии, что

⁴⁰⁵ Ларусин С. Народная школа в киргизской степи // Северный вестник. 1889. № 5. С. 58.

⁴⁰⁶ Там же. С. 58-59.

⁴⁰⁷ Там же. С. 59.

⁴⁰⁸ Там же. С. 60.

создавало бы условия для решения общекультурных, а не государственно-политических задач.

Вместе с тем в народнических изданиях, хотя и говорилось об общественной инициативе, отмечались и сложности, стоявшие перед частными лицами при создании школы⁴⁰⁹. Так обосновывалась идея, согласно которой лишь совместные усилия государства и общества могли обеспечить развитие светского образования в регионе.

Выводы к разделу

Практически все издания России в развитии образования в Туркестане видели основное средство культурного преобразования региона, преодоления межрелигиозных противоречий, а в итоге – его ненасильственной интеграции в состав Империи. Однако в подходах различных изданий к образовательной политике администрации, в понимании ее целей и методов развития образования существовали определенные различия.

Консервативные журналы, следуя во многом официальному курсу, в целом терпимо относились к традиционным мусульманским школам, выступали против установления жесткого административного контроля над их деятельностью. Однако часть консерваторов наиболее перспективным средством утверждения России в образовательном пространстве региона, способном осуществить его аккультурацию, считала распространение русской школы и включение в ее учебный процесс подрастающего поколения местного населения. Однако сложность этой задачи, решение которой требовало значительных средств и подготовленных кадров, а также сила традиций и доминирование ислама, определяли терпимое отношение администрации к местным школам. К тому же, ради сохранения стабильности в регионе власть опиралась на поддержку местных элит, которая во многом обеспечивалась за счет сохранения позиций традиционной школы.

⁴⁰⁹ А.П. Из общественной жизни Ташкента // Русское богатство. 1904. № 9. С. 183.

Либеральные издания чаще всего не вдавались в детали образовательной политики русской администрации в регионе, ограничиваясь в основном общими оценками действий властей по созданию светской школы. Главной задачей образовательной политики в регионе для либералов долгое время являлось снижение уровня мусульманского фанатизма, приобщение к цивилизации с помощью развития образования. Как и консерваторы в образовании они видели средство интеграции региона, но выступали против принятия насильственных мер и установления жёсткого административного контроля над процессом обучения. Вместе с тем они предлагали планы реформирования русско-туземных школ, медресе и мектебе. Наиболее последовательная часть либералов выступала за предоставление культурной автономии населению региона, обосновывала необходимость синтеза светской и национальной школы, осуждала проскальзывающие в некоторых изданиях характеристики народов Центральной Азии как «невежественных дикарей». Следует подчеркнуть, что в целом в русской публицистике отсутствовали расовые подходы в отношении к народам Востока.

Некоторые либеральные публицисты подчеркивали, что российское правительство, присоединив Центральную Азию, так и не удосужилось познакомиться с особенностями исламской культуры, что и повлекло за собой неудачи в управлении завоеванным краем. Вот почему некоторые либералы, хотя и ставили миссианские задачи, признавали существование самобытной культуры населения Туркестана и призывали в большей степени учитывать особенности региона. Они обосновывали необходимость изучения местных традиций и обычаев, доказывая, что лишь на основании полученных знаний возможно провести преобразования в сфере культуры, добиться положительных результатов в освоении края. Целью образования они видели воспитание свободных граждан, развитие законности и цивилизованности, повышение материального благосостояния населения, что и создавало, по их мнению, условия для интеграции региона в состав России

Народнические издания предлагали использовать общественный ресурс в деле создания и развития местной школы.

Представляется, что в печати нашел отражение рост внимания русской администрации к проблеме образования народов Средней Азии. При этом на страницах различных изданий отмечалось, что в деятельности русско-туземных школ власти видели средство аккультурации местного населения, тогда как традиционные образовательные учреждения, во всяком случае, с конца XIX в., ими все более воспринимались как средство сохранения стабильности, неспособное преодолеть стену отчуждения. Специалисты, служащие в регионе отмечали рост числа совместных школ с 30 - в конце XIX в., до 90 - к началу Первой мировой войны⁴¹⁰.

Представители всех направлений сходились в том, что лишь с помощью образования, распространения европейских ценностей было возможно преодолеть не только культурную изоляцию региона, но и национальный экстремизм и религиозный фанатизм, подрывающие социальную стабильность края, заложить прочные основы его интеграции с Россией.

3.2. Изменения природной среды Туркестана и нравов местных жителей в восприятии русских авторов

Заметное место в отечественной публицистике занимало описание городов, природного ландшафта, пустынь и рек Русского Туркестана, тех изменений, которые происходили во внешнем облике региона после его присоединения к России. Следует сразу ж оговориться, что здесь трудно обнаружить различия подходов отечественных изданий в восприятии происходящих изменений, практически все они подчеркивали благотворное

⁴¹⁰ Центральная Азия в составе Российской империи. (С. Абашин, Д. Арапов, Н. Бекмаханова и др.) М., 2008. С. 165.

влияние Империи на развитие культуры, природной и городской среды Русского Туркестана, отмечали факты его цивилизационной интеграции.

Так, автор популярного в России журнала «Нива» весьма подробно описал преобразования, происходившие в столице края - Ташкенте. В статье, посвященной двадцатипятилетию взятия города, он, подводя итоги деятельности правительства в период с 1865 по 1890 г., отметил, прежде всего, изменения внешнего облика города. «Каждый год, - писал он, - дает нам одно или несколько улучшений. Мы имеем прекрасный гостиный двор; роскошный Константиновский сквер составляет поистине одно из лучших украшений города. Весь город тонет в зелени, ... посредине высоко поднимающийся крест Преображенского собора свидетельствует о том, что это большой русский город»⁴¹¹. Таким образом, именно в строительстве новых каменных зданий, приобретении улицами «европейского вида», озеленении города, появлении православных храмов автор видел свидетельства не только его цивилизационного преобразования, но и интеграции с Россией.

Об изменениях, происходящих в городе, писал и Е.Л. Марков. По его словам, «Ташкент производит уже впечатление настоящей столицы края своими многочисленными улицами, охватывающими десятки квадратных верст, своим многолюдством, своей торговлей, красотой своих построек. Все это, за самыми ничтожными исключениями, одноэтажные дома незамысловатой архитектуры, но они имеют своеобразное изящество простоты и деревенской уютиности, и удивительно веселят глаз, то ярко вырезаясь среди зелени садов, то просвечивая сквозь зеленые ряды загораживающих их тополей»⁴¹². Так, изменения облика города, появление новых зданий и садов воспринималось Марковым как свидетельства не только его окультуривания, но и превращения в подлинную столицу Русского Туркестана. Автор отметил и роль армии в культурном утврждении России в регионе, где солдат не только «... защищает, он и устраивает, он и

⁴¹¹ Ко дню двадцатипятилетия Ташкента // Нива. 1890. № 25. С. 653.

⁴¹² Марков Е. На Оксусе и Яксарте // Русское обозрение. 1893. № 11. С. 50.

цивилизует»⁴¹³. Подробно Марков описал и облик Ташкентского собора, оценив его как «... достойного представителя Православия в стране славных древних мечетей Ислама»⁴¹⁴. Представляется, что вольно или невольно в сочетании храмов и мечетей города автор увидел проявление политики религиозной толерантности и культурной гармонии, проводимой Россией в Туркестане.

Особое внимание Марков обратил на создание в Ташкенте публичной библиотеки, содержащей материалы о Туркестане, а также музея местных достопримечательностей ⁴¹⁵. Окультуривание городского пространства наиболее ярко, по его мнению, проявилось в строительстве просторного здания гимназии, расположенного в парке, что «особенно ценно для местности с таким жарким климатом»⁴¹⁶. К недостаткам же в сфере культуры он отнес отсутствие книжной лавки, хотя при этом оговорился, что книги можно было покупать в различных магазинах⁴¹⁷.

Следует заметить, что возрастающая потребность части населения Туркестана в образовании, в ознакомлении с достижениями мировой культуры через двадцать лет после замечаний Маркова была отмечена в изменившихся исторических условиях одним из местных жителей, выступившим с предложением открыть мусульманские библиотеки. В статье с красноречивым названием «Призыв к основанию книгохранилища» он обосновал необходимость их создания возрастающим стремлением мусульман России к образованию. Указывая на то, что Бухара издавна являлась «светочем и источником науки», автор отметил «печальное положение библиотечного дела на сегодняшний момент». В итоге, он предположил, что «если собрать старые книги, доложить в них утраченные страницы, составить правильные каталоги и основать таким путем хорошую библиотеку, то она сделает большую честь

⁴¹³ Марков Е. На Оксусе и Яксарте // Русское обозрение. 1893. № 11. С. 50.

⁴¹⁴ Там же. С. 52.

⁴¹⁵ Марков Е. На Оксусе и Яксарте// Русское обозрение. 1893. № 12. С. 625.

⁴¹⁶ Там же. С. 626.

⁴¹⁷ Там же.

Бухаре. Бухарские ученые, учителя и учащиеся, дух которых еще не погас, нуждаются в подобного рода образцовом книгохранилище. Было бы возможно в такой публичной библиотеке собрать книги турецкие, киргизские, башкирские и даже русские, немецкие и французские и всевозможные словари»⁴¹⁸. Отражая, скорее всего, взгляды джадидов⁴¹⁹, автор выступил с предложением не столько ассимиляции достижений европейской культуры, сколько активного участия самих мусульман в культурном развитии края. Представляется, что призыв изучать и сохранять собственную культуру не противоречил модернизационным тенденциям и, более того, мог послужить углублению интеграции края, способствовать преодолению отчуждения культур. Доказательством тому служит предложение автора создать библиотеку с книгами на различных языках, что открывало бы доступ к образованию представителей различных народов региона, создавало возможности для их культурного сближения.

После поездки по Туркмении Марков поделился своими впечатлениями об архитектурном облике региона ⁴²⁰. Он отметил неудовлетворительное состояние мервинской крепости, а также местной церкви, являющейся единственной в округе. При этом Марков подчеркнул значение православных храмов в деле утверждения российского влияния в регионе: «А кто знает, какое бы впечатление могла произвести на полудетское воображение Текинца и к каким добрым последствиям могла потом повести его благоустроенная православная служба в благоустроенном православном храме. Туркмены, по крайней мере, Текинцы-магометане больше по имени, чем в действительности. У них почти не видно мечетей и очень мало мулл. Духовная борьба с таким не твердым и малоискренним мусульманством далеко не так

⁴¹⁸ Призыв к основанию книгохранилища // Мир Ислама. 1913. № 2. С. 99.

⁴¹⁹ Джадиды – политическое, религиозное и культурное движение мусульманских реформаторов в России конца XIX - начала XX в.

⁴²⁰ Подробно свое пребывание в Туркестане Е.Л. Марков описал в книге «Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге». СПб., 1901.

трудна, как с закоренелым фанатизмом мусульманских учителей в коренных очагах ислама, каковы, например, Самарканд, Бухара или хотя бы наша Казань»⁴²¹. Так русский автор доказывал культурное и политическое значение православных храмов, в которых он видел не только свидетельства присутствия России в регионе, но и средство утверждения ее влияния.

Свои противоречивые впечатления Марков оставил после путешествия по Бухаре. «Поселок «Русская Бухара»⁴²², - писал он, - несмотря на то, что здесь создаются аллеи, парки, а фасады домов украшаются русскими мастерами предстаёт преунылым и препустынным местечком»⁴²³. Вероятно, незавершенность строительства важного политического центра – резиденции представителя императорской власти в Бухаре и вызвала такую неоднозначную реакцию русского автора.

Вместе с тем весьма высоко Марков оценил состояние древнего Самарканда, особенно его русской части: «Широкие, отлично мощенные улицы уходят длинными перспективами направо и налево, пересекая друг друга с геометрической правильностью. Это даже не улицы, а тенистые аллеи, дышащие прохладой, журчащие ручьями»⁴²⁴. Следует заметить, что русские путешественники в качестве чуть-ли не основного свидетельства проникновения цивилизации в Среднюю Азию отмечали озеленение ее городов, которое отождествлялось с окультуриванием природы и фактически сравнивалось с искоренением фанатизма и суеверий местного населения.

Русские публицисты обращали внимание на изменения, происходившие в результате присоединения региона к Империи не только природной среды, но и нравов местного населения. При этом консервативные авторы утверждали, что в Средней Азии до вхождения в Россию был распространен

⁴²¹ *Марков Е.* В Туркмении (Путевые очерки) // Русское обозрение. № 5. 1892. С. 85.

⁴²² Новая Бухара – русский поселок около г. Бухара. Расположен на Закаспийской железной дороге. Резиденция российского Императорского политического агентства в Бухаре.

⁴²³ *Марков Е.* На Оксусе и Яксарте // Русское обозрение. 1893. № 1. С. 122.

⁴²⁴ *Марков Е.* На Оксусе и Яксарте // Русское обозрение. 1893. № 3. С. 64.

культ насилия, на котором основывалось государственное устройство, а также гражданские отношения.

Так, Марков, выявляя цивилизующую роль России, отмечал, что до присоединения «... в крае часто происходили казни, особенно во время войн Бухары с туркменами, киргизами и кокандцами. После водворения русской власти казни и убийства прекращены»⁴²⁵. Важнейшим же свидетельством выполнения России своей миссии в регионе стало, по мнению Маркова, искоренение рабства и ослабление «религиозного педантизма»⁴²⁶.

Правда, некоторые народы, по его мнению, прежде всего кочевые киргизы, сохранили черты «азиатчины» даже во внешнем облике. «Лицо Киргиза, - писал он, - совсем не то, что у Узбека, у Сарта; не то даже, что у Туркмена: в нем гораздо больше монгольства, калмычины. И весь вид Киргиза какой-то дикий, полужвериный»⁴²⁷. Вместе с тем, Марков привел и опровергающее данную характеристику мнение, согласно которому, несмотря на внешнюю враждебность, киргизы не конфликтуют с русским населением и «больше всего опасаются попасть под суд»⁴²⁸. Так, стремясь к объективности, Марков характеризовал особенности поведения и нравов народов Средней Азии, отметив при этом положительные изменения, происходящие под воздействием русской культуры и правовой системы, утверждающейся в регионе.

Во время пребывания в Закаспийской области Марков обратил внимание на то, что текинцы свободно носят оружие и практически не конфликтуют с русскими населением. «Россия оказала побежденным героям, - утверждал он, - самое чувствительное для них великодушие - позволила носить им оружие, которым они так отчаянно защищались против нас. И, надо сказать правду, Текинцы честно исполняют свое слово и до сих пор не трогают Русских,

⁴²⁵ Марков Е. На Оксусе и Яксарте// Русское обозрение. 1893. № 1. С. 141.

⁴²⁶ Марков Е. На Оксусе и Яксарте// Русское обозрение. 1893. № 2. С. 499.

⁴²⁷ Марков Е. На Оксусе и Яксарте// Русское обозрение. 1893. № 3. С. 68.

⁴²⁸ Там же. С. 70.

беззащитно разбросанных среди пустыни»⁴²⁹. Таким образом, согласно мнению автора, Россия утверждала свое присутствие в регионе не только силой оружия и власти, но и милосердием, гуманным отношением к покоренным народам, вызывавшим их адекватный ответ: «Оттого-то Текинцы были поражены бесконечным изумлением, когда после разгрома Геок-Тепе русские победители не только не потащили на веревках их жен и детей продавать на базарах Персии, а еще стали кормить их и устраивать им жилища»⁴³⁰.

П. Шубинский в цикле статей «Очерки Бухары» также отметил изменения нравов местных народов, вошедших в состав Империи. «За двадцать пять лет, протекших со времени присоединения к России главных частей Туркестанского края, - писал он, - древняя Трансоксания⁴³¹ оправилась и расцвела. Она перестала быть театром бесконечных кровавых смут, и ее одичавшие народы обращены на путь мирного преуспевания. Вместе с тем, они перестали быть сартами, киргизами, персами или туркменами, то есть людьми с разными политическими, религиозными и имущественными правами перед властью и законом, а стали равноправными со всеми остальными подданными великого русского царя, беспристрастие и отеческая заботливость которого одинаково распространяется на все обширное Русское царство, от великорусской крестьянской избы до кибитки кочевого узбека и нагорной сакли жителя отдаленных Памирских хребтов. Тень мощной северной державы, постепенно удлиняясь к востоку, оживила и сохранившие свою автономию ханства Бухарское и Хивинское. В них, также как и в русском Туркестане, ощущается заметный поворот от тысячелетнего застоя к культурной жизни. Остается лишь пожелать, чтобы они поскорее и окончательно сбросили опутывающие их оковы средневекового режима,

⁴²⁹ Марков Е. На Оксусе и Яксарте// Русское обозрение. 1892. № 4. С. 505.

⁴³⁰ Там же. С. 511.

⁴³¹ Трансоксания - территория расположенная между реками Амударья на юге и Сырдарья на севере. Расположенная за Оксом (Аму-Дарьей)

фанатизма и суеверия, и еще более сблизилась с нами в международном и культурном отношении»⁴³². Итак, по мнению Шубинского, благотворные результаты присоединения Средней Азии, выполнение Россией своей цивилизаторской миссии сказались, прежде всего, в преодолении отчуждения между народами благодаря установлению их равноправия перед законом и властью Империи. При этом Шубинский отмечал, что киргизы и узбеки – менее фанатичные народы, и они быстрее усвоили от русских идеи просвещения и образованности. В доказательство он приводил факты службы офицеров и чиновников из местного населения, вошедших в состав администрации Туркестанского генерал-губернаторства⁴³³.

С другой стороны, отдельным народам Шубинский давал крайне нелестные характеристики. Так, таджиков он оценивал как самый агрессивный и фанатичный народ в регионе, который поэтому не стоило считать союзниками России. «То поверхностное сближение таджикской народности с русским элементом, которое мы замечаем в наших туркестанских городских центрах, отнюдь не должно быть принимаемо, как знак готовности служить делу осуществления наших культурных задач на далеком востоке. Сближение это обуславливается необходимостью, спекулятивными целями и выработанной тысячелетиями привычкой гнуться перед властью и законом. На самом же деле за ней в большинстве случаев скрыт самый непримиримый фанатизм, самое упорное нежелание воспринять что-либо от плодов европейского просвещения»⁴³⁴.

Следует заметить, что подобного рода суждения, присущие, как представляется, националистическому спектру русского консерватизма, вытекали, скорее всего, из личных предубеждений и не подтверждались какими-либо аргументами. Кроме того, они были достаточно редкими и не типичными даже для консервативной части русских изданий.

⁴³² Шубинский П. Очерки Бухары // Исторический вестник. № 8. 1892. С. 381.

⁴³³ Там же. С. 389.

⁴³⁴ Там же. С. 388-389.

Одним из свидетельств, да и средств проникновения цивилизации в регион, по мнению Шубинского, стало строительство Закаспийской железной дороги. Наряду с прочим этот, как его сегодня называют некоторые критики политики России, «железнодорожный империализм» дал возможность туристам и путешественникам ознакомиться, по мнению краеведа, с почти неизвестной европейцам Бухарой⁴³⁵. Таким образом, оценивая результаты деятельности российской администрации в Средней Азии, публицисты обращали внимание на исторические и религиозные особенности различных народов края, которые, согласно их, как представляется, несколько субъективным мнениям, влияли на степень и темпы аккультурации, а также интеграции в состав России.

Следует заметить, что либеральные издания со своих позиций и под ракурсом собственного восприятия развития национальных отношений в Империи рассматривали результаты культурной политики России в Средней Азии. Для части либералов основное значение культурного проникновения России в Туркестан заключалось, прежде всего, в создании условий для преодоления межнациональных противоречий, той цивилизационной отчужденности, которая сохранялась и после присоединения края. В этом они видели основную миссию России в регионе. При этом отдельные авторы полагали, что сложившаяся религиозная ситуация в ряде областей Туркестана создает благоприятные условия для поиска согласия и сотрудничества между ними. Так, по мнению Э. Циммермана, посетившего Закаспийскую область, «между русским населением края и туркменами не существует тех противоречий, какие есть между англичанами и индусами. Народы, входящие в состав России органично существуют в соседстве со славянским населением». В качестве примера автор привел татар, калмыков и киргиз. При этом он полагал, что среднеазиатские народы «...также как и туркмены не фанатичны, как их единоверцы в Индии», что и давало возможность русским

⁴³⁵ Шубинский П. Очерки Бухары // Исторический вестник. № 9. 1892. С. 620.

выполнить «... цивилизаторскую миссию... в Средней Азии без всякой слишком тяжелой для туземцев ломки и с гораздо большими задатками на успех, чем в Индии»⁴³⁶. Таким образом, политика религиозной терпимости, проводимая Россией, выполнение ею своей цивилизаторской миссии, все это, по мнению автора, создавало условия для культурной интеграции Туркестана в состав Империи, для преодоления межнациональной отчужденности. В качестве доказательства благотворного влияния русской культуры на развитие региона автор привел мнения зарубежных специалистов - Вамбери, Роулинсона⁴³⁷, хотя и враждебных России, но признающих успехи ее культурной политики в Средней Азии⁴³⁸. В «Русской мысли» ее редактор В.А. Гольцев в научном обзоре специально привел слова генерала Роулинсона, утверждавшего: «никто не станет отрицать, что успехи русского оружия на востоке от Каспия в последнее двадцатилетие принесли громадную пользу краю: отвратительный торг невольниками со всеми сопутствующими ему ужасами уничтожен, разбой прекращены, магометанский фанатизм и жесткость его ослаблены и сдержаны. Торговля стала более безопасною, местное искусство и промышленность поощряются, и на нужды населения обращается более внимания»⁴³⁹.

В ряде изданий подчёркивалось не только благотворное воздействие русской культуры на быт местного населения, но и готовность некоторых групп жителей к ее восприятию, что способствовало укреплению позиций администрации в крае. Так, военный географ и публицист М.И. Венюков, обосновывая необходимость увеличения расходов на медицину, отметил, что именно благодаря русским врачам наметилось сближение русской администрации с местными жителями. «Доверие сартов к европейской науке оказывается и в другой сфере, именно в области медицины. Русские докторши

⁴³⁶ Циммерман Э. По закаспийской железной дороге // Русская мысль. 1889. № 3. С. 42

⁴³⁷ Вамбери Арминий - венгерский путешественник, востоковед, секретный британский агент; Роулинсон Генри Кресвик – британский военный деятель, дипломат, археолог.

⁴³⁸ Циммерман Э. По закаспийской железной дороге // Русская мысль. 1889. № 3. С. 43.

⁴³⁹ В.А. Научный обзор. Русский Туркестан // Русская мысль. 1890. № 11. С. 196.

лечат не только женщин, но и детей, и очень популярны в Ташкенте»⁴⁴⁰. Наряду с этим автор указывал на то, что в Ташкенте нет городской больницы, открытию которой, по мнению Венюкова, препятствует бюрократия⁴⁴¹.

Следует заметить, что в приведенных отечественными публицистами фактах распространения русской культуры в Туркестане, практически отсутствовала идея национального превосходства, присущая морским колониальным державам в их отношениях к покоренным, как они считали, варварским народам. Несмотря на критику некоторых сторон национальной культуры, прежде всего, воплощающих влияние ислама, русские авторы высоко оценивали ее достижения, отдавали должное местным мастерам, создававшим величественные архитектурные памятники.

Более того, отечественные, прежде всего, либеральные издания останавливались на отрицательных сторонах воздействия России на быт и нравы местного населения. Так, русский ученый правовед, в будущем – один из теоретиков «солидаризма» Г.К. Гинс, после посещения ряда кочевых аулов отметил, с одной стороны, ряд положительных изменений в образе жизни киргизов, переходящих после утверждения русской власти в регионе к оседлости. «Они учатся продавать продукты своего труда и покупать то, что раньше делали сами; - писал он. - ... Неудобные одежды домашней кройки заменяют обыкновенный костюм, необходимые орудия покупными - удобными и дешевыми». С другой стороны, автор подчеркнул и негативные воздействия: «Учатся мусульмане-киргизы и русскому пороку - пить; курить они уже давно выучились»⁴⁴².

В целом Гинс весьма пессимистично оценивал перспективы межкультурных взаимодействия русских переселенцев и местных жителей. «Русские крестьяне, - полагал он, - значительно превосходят киргизов по культурности и часто относятся к последним с презрением. Это презрение

⁴⁴⁰ Венюков М.И. Туркестанские вопросы // Русская мысль. 1899. № 9. С. 150.

⁴⁴¹ Там же. С. 150.

⁴⁴² Гинс Г. В киргизских аулах // Исторический вестник. 1913. № 10. С. 330-331.

доходит иногда до полного отрицания в киргизах человеческой личности. Бывают на этой почве случаи бесчеловечной и бессмысленной жестокости: крестьяне безжалостно убивают киргизов и не чувствуют угрызений совести»⁴⁴³. Представляется, что в суждениях автора отразилась пессимистическое видение результатов культурной политики русской администрации в регионе. Оно вытекала из представления о непреодолимости межнациональных противоречий, той религиозной пропасти, которая разделяла Россию и местные народы. В определенной степени эти пессимистические оценки предвосхитили антиправительственное и антирусское восстание мусульманских народов среднеазиатских владений Российской империи в 1916 г. В целом же, такой подход отражал, вероятнее всего, критическое восприятие либералами национальной политики русского правительства на окраинах Империи, вытекающее из их негативного отношения к самодержавной государственности.

Но все же среди русских публицистов и востоковедов в целом доминировало оптимистическое видение перспектив культурной работы России в регионе. Оно вытекало из фактов сотрудничества русских и местных народов, ориентировалось на возможность преодоления религиозной стены, на достижение, по мере развития образования их культурного взаимодействия.

Так, знаменитый писатель, а с 1882 г. чиновник особых поручений при туркестанском генерал-губернаторе М.Г. Черняеве В.В. Крестовский, оставив свои впечатления о старинных городах Средней Азии – Самарканде и Бухаре и подробно описав архитектуру этих центров среднеазиатской культуры, подчеркнул участие русских мастеров в реставрации ряда их исторических зданий⁴⁴⁴. Крестовский также отметил, что с установлением русской власти в регион стали направляться археологические экспедиции, которые, по его мнению, могли привести к обогащению науки и искусства новыми открытиями. При этом он подчеркнул, что честь этих открытий должна

⁴⁴³ Гинс Г. В киргизских аулах // Исторический вестник. 1913. № 10. С. 331.

⁴⁴⁴ Крестовский В. В гостях у эмира бухарского // Русский вестник №. 4. 1884. С. 519.

принадлежать именно русским ученым⁴⁴⁵. О научном значении региона писал и П. Румянцев, полагавший, что он представляет собой интерес для археологов и этнографов, т.к. расположен «на пути Великого переселения народов»⁴⁴⁶.

Таким образом, согласно логике рассуждений ряда публицистов, реставрационные работы, возможности проведения научных изысканий в Средней Азии, в т.ч. изучения ее исторических памятников, означавшее на практике соединение модерна и традиции, вело не только к культурному освоению региона, но и к развитию науки и культуры самой России, создавало возможности достижения определенного культурного синтеза.

Выводы к разделу

Изменения природной среды Туркестана, окультуривание и озеленение городов, улучшение нравов местных жителей, произошедшие за время установления русской власти в регионе, стали одной из популярных тем отечественных журналов. Издания публиковали материалы путешественников и экспертов, в которых подробно описывалось окультуривание ландшафта, изменения внешнего облика городов, их озеленение, что воспринималось как маркер вхождения региона в цивилизацию, подтверждение позиций России на недавно приобретенных территориях, как компоненты имперского режима. При этом существенного различия в подходах изданий к аккультурации среды обитания местных народов обнаружить не удалось, что свидетельствует об определенном единодушии российского общества в восприятии выполнения Россией своей цивилизаторской миссии в регионе. Вместе с тем следует учесть, что среди официальных кругов накануне присоединения края к России существовало мнение о необходимости его сегрегации, основанное на восприятии региона как клубка противоречий и проблем, решение которых

⁴⁴⁵ Крестовский В. В гостях у эмира бухарского // Русский вестник №. 4. 1884. С. 531.

⁴⁴⁶ Румянцев П. Условия колонизации Семиречья // Вопросы колонизации. 1911. № 9. С. 202.

привело бы к непомерным затратам и ухудшению международного положения России.

Несколько поверхностно, да и субъективно авторы освещали тему изменений нравов местных жителей. При этом весьма произвольно, руководствуясь, скорее всего, личными впечатлениями они оценивали результаты воздействия русской культуры на нравы отдельных народов. Особой категоричностью и односторонностью в оценках поведения и нравов отдельных народов Туркестана отличались некоторые консервативные авторы. Главным же достижением России в освоении края русские публицисты считали искоренение рабства и междоусобных войн, а также утверждение правопорядка и равенства народов края перед законом.

3.3. Национально-религиозное движение в Средней Азии в освещении русской публицистики конца XIX – начала XX вв.

В данном разделе речь пойдет об отношении отечественных публицистов к национально-религиозным, приобретавшим антиправительственную и антирусскую направленность движениям в Туркестане конца XIX – начала XX вв. Следует заметить, что периодические издания России, не так уж часто публиковавшие материалы о проблемах Средней Азии, не упускали из виду национально-религиозные выступления. Их сердцевину составлял мусульманский вопрос, возникший сразу же после присоединения территории Средней Азии к России.

Содержание этого вопроса, пути его решения пытались осмыслить как представители официальных кругов, так и отечественные публицисты. Российская администрация, перед которой стояла задача замирения недавно присоединенного края, выбрала инициированный и обоснованный при первом генерал-губернаторе Туркестана К.П. фон Кауфмане курс «игнорирования деятельности мусульманских духовно-образовательных учреждений». Поддержанная экспертами, да и многими публицистами эта политика была

призвана сохранить стабильность и создать условия для преодоления отчужденности с мусульманским сообществом. Русские публицисты, как уже отмечалось в разделе 3.1 данной работы, надеялись с помощью развития образования и распространения ценностей культуры добиться сближения автохтонного населения с новой властью. Однако степень вызываемого мусульманским вопросом отчуждения оказалась более обширной, чем могли представить публицисты и эксперты, а его периодическое обострение приводило время от времени к всплескам антирусских выступлений.

В первые годы после присоединения региона к Империи российское правительство не имело четкого представления о настроениях коренных жителей, не выстраивало отношения с мусульманским духовенством, которое, в отличие от торгового сословия, отнеслось к присоединению Туркестана и политике русской администрации крайне негативно. Именно мусульманские священнослужители и стали организаторами различных выступлений против русской власти⁴⁴⁷.

Представители местной администрации, регулярно публиковавшие свои материалы в отечественных изданиях, пытались найти корни этой враждебности. Так, основной источник оппозиционности мусульман консервативно мыслящий чиновник Ю.Д. Южаков обнаружил в иностранном влиянии. По его мнению, антирусские настроения мусульман Средней Азии формировались в результате заграничного паломничества: ежегодного посещения Мекки, где они встречались с радикальными исламскими проповедниками из других стран. В результате этого в Русский Туркестан проникали экстремистские идеи ислама, получающие затем распространение в мусульманских школах. Однако нарастающая угроза, утверждал автор, не беспокоила русское чиновничество, которое «... ничего этого знать не хочет: это не входит в рамки канцелярского круга деятельности: по штату не

⁴⁴⁷ Подробнее см: *Темирходжаев А.* Царская Россия и мусульманское духовенство северного региона современного Таджикистана (конец XIX – нач. XX веков) // Федоров Е.Г. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. Ташкент. 1965.

полагается!»⁴⁴⁸. Таким образом, внешние влияния и, прежде всего, пропаганда, проникавшего из соседних мусульманских стран исламизма, а также непрофессионализм и даже попустительство части чиновников становились, согласно логике Южакова, источниками протестных выступлений в регионе.

Вместе с тем сам факт предоставления мусульманам Туркестана права паломничества в «святые места», из-за чего генерал-губернатор К.П. фон Кауфман даже вступил в конфликт с Министерством внутренних дел, свидетельствовал не столько о попустительстве чиновников, сколько о гибкости религиозной политики руководства края. Прекрасно осознавая ту угрозу, которую нес для русской власти ислам, здравомыслящие администраторы и эксперты сформулировали и проводили курс невмешательства в «духовные дела магометан», принимали меры, направленные на предотвращение протестных выступлений и всплесков мусульманского фанатизма⁴⁴⁹.

Одну из причин нарастания социальной нестабильности в регионе консервативные издания находили в действиях местной администрации, и в частности, готовности некоторых чиновников сотрудничать с представителями региональной элиты.

При этом часть местной знати, как утверждал, например, Е.Л. Марков, «завоевывала доверие чиновников» для укрепления, прежде всего, своего влияния на мусульманское население⁴⁵⁰. Сотрудничество же духовных лидеров мусульман Туркестана и представителей русской власти могло привести, по предположению автора, к самым нежелательным последствиям: «Если в стране случится политический кризис или же Россия вступит в крупный военный конфликт среди местного населения появится большая

⁴⁴⁸ Южаков. Ю.Д. Итоги 27-летнего управления нашего Туркестанским краем // Русский вестник. 1891. № 8. С. 39.

⁴⁴⁹ Подробнее об этом см: Литвинов В.П. Исторический опыт российского государства в организации и регулировании паломничества мусульман Средней Азии (1865-1917 гг.). Автореферат дисс. ... доктора ист. наук. М., 2019. 42 с.

⁴⁵⁰ Марков Е. На Оксусе и Яксарте // Русское обозрение. 1893. № 12. С. 646.

надежда на восстановление независимости ханств, то во главе народных движений станут такие духовные лидеры, которые сегодня лояльны центру»⁴⁵¹. Таким образом, консервативный автор выражал сомнение в лояльности местных элит в случае вооруженного конфликта в регионе. Ее же интеграцию, в которой русская власть видела средство преодоления отчуждения с местным населением, он находил крайне опасной, способной подорвать позиции России в регионе.

Особое внимание русских изданий привлекали случаи протестных выступлений населения Средней Азии, среди которых наиболее ярким стало Андижанское восстание 1898 г.⁴⁵². Гибель русских солдат от рук фанатично настроенной толпы, а затем жестокое подавление восстания царскими войсками не могли не вызвать волну публикаций, в которых авторы пытались разобраться в истоках этих трагических событий.

Согласно официальной трактовке, сформулированной во «Всепопданнейшем докладе» генерал-губернатора Туркестана С.М. Духовского, восстание стало результатом «тайного заговора ... обласканных русской властью мусульман»⁴⁵³. Таким образом, предпосылки выступления власть находила во влиянии ислама и деятельности заговорщиков – мусульманских проповедников - ишанов. Вместе с тем, определенная вина за выступление, хотя и косвенно, возлагалась и на саму русскую администрацию, проводившую политику религиозного компромисса.

⁴⁵¹ Марков Е. На Оксусе и Яксартe// Русское обозрение. 1893. № 12. С. 647.

⁴⁵² В советской историографии это выступление оценивалось как феодально-националистическое, связанное с усилением панисламской пропаганды. В ряде современных среднеазиатских учебниках истории оно представляется героическим антиколониальным восстанием народных масс. Подробнее см: *Глуценко Е.А.* Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. 575 с.; Дукчи Ишан и Андижанское восстание 1898 года // *Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе* (Сб. ст.) / Сост. С.Н. Абашин и В.О. Бобровников. М., 2003. С. 251-277.

⁴⁵³ Всепопданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора от инфантерии Духовского «Ислам в Туркестане». Ташкент, 1899 год // *Императорская Россия и мусульманский мир* / Сост. Д.Ю. Арапов. М., 2006. С. 142-143.

Официальный взгляд на восстание получил развитие в ряде консервативных изданий. Так автор «Исторического вестника» в самом названии своей статьи «Андижанское восстание и его причины» поставил задачу показать корни этого выступления. Притом его движущей пружиной эксперт считал не какую-то политическую идею, связанную, например, с планами возвращения независимости Кокандского ханства, а религиозные, даже не убеждения, а чувства. «Отсутствие глубокой идеи в причинах исторических переворотов восточных мусульманских ханств, - писал он, = объясняется сравнительно низким уровнем культуры мусульманского народа, его забитостью и своеобразным духовным миром, и в то время, когда в цивилизованных европейских государствах совершались революции во имя идей равенства, свободы, братства и др., у мусульман, при выражениях протеста, неизменно фигурировало зеленое знамя пророка, покрывавшее собою все истинные причины событий. Таким образом, фанатизм являлся лишь маской, так как другой великой, побуждающей к протесту силы, кроме религии, в народе не было. Следовательно, фанатизм был побочной причиной, за которой следовало искать других – истинных причин недовольства мусульман»⁴⁵⁴.

В словах об «отсутствии глубокой идеи» у восставших мусульман скрывалось, скорее всего, представление автора в том, что движение не имело четких рациональных политических целей, и возникло под влиянием даже не столько религиозного фанатизма, сколько «других причин». Их же происхождение автор связывал с предположительным воздействием на местное население внешних факторов и, прежде всего, деятельности иностранцев. В качестве доказательства этой гипотезы автор привел материалы, заимствованные из рапорта командующего войсками Туркестанского военного округа и свидетельствующие о проникновении в регион накануне Андижанского восстания офицеров турецкого генерального

⁴⁵⁴ Т-ов С. Андижанское восстание и его причины // Исторический вестник. 1908. № 5. С. 666.

штаба. Вместе с тем эксперт признавал, что эти факты носили лишь предположительный характер, а участие внешних сил в восстании осталось не доказанным. Поэтому источник выступления, по его мнению, следует все же искать не в воздействии «эmissаров мусульманских государств», а в религиозной нетерпимости мусульман по отношению к русским, которая в «данном случае являлась, скорее всего, средством, но не целью»⁴⁵⁵.

Таким образом, несколько противореча себе, автор в итоге приходит к выводу о наличии у восстания внутренних причин, связанных с нарастанием антирусских настроений.

Следует заметить, что обострение мусульманского вопроса в ряде периодических изданий России объяснялось теми изменениями в системе управления Туркестаном, которые происходили после смерти первого генерал-губернатора К.П. Кауфмана и принятия нового Положения об управлении Туркестанским краем (1886 г.). К концу XIX в. деятельность его преемников, согласно мнению автора статьи в «Историческом вестнике», воспринималась местным населением после «жесткой, но справедливой руки» Кауфмана как проявление слабости, что и стало одной из предпосылок обострения мусульманского вопроса. К тому же в управлении краем наметился отход от курса веротерпимости К.П. Кауфмана. В новом Положении «... русскими властями, - полагал эксперт, - ошибочно была принята за руководящее основание мысль, что шариат в жизни мусульман, которая до мелочей регламентирована этим шариатом, является силой, с которой надобно было бороться. К этому присоединилась другая неправильная мысль: в целях наиболее быстрого обрусения края, бороться с мусульманином на почве религии и принять все усилия к обращению мусульман в православие.

⁴⁵⁵ Т-ов С. Андижанское восстание и его причины // Исторический вестник. 1908. № 5. С. 666.

Последнее признавалось единственным средством к слиянию побежденных с победителями»⁴⁵⁶.

Андижанское восстание, как свидетельствует реакция русской администрации, да и выступления консервативных изданий и некоторых экспертов послужило поводом для обсуждения вопроса об отказе от курса игнорирования ислама и переходу к политике жесткого контроля, прежде всего, касающегося образовательных, духовных учреждений, а также вакуфного имущества⁴⁵⁷.

При этом необходимость и возможность политики силового давления определялась властями самим прошлым народов Средней Азии, которые до присоединения к России жили в условиях деспотического правления. В приведенном ранее докладе генерал-губернатора Духовского утверждалось, что «Туркестанские туземцы, в течение многих веков привыкшие к необузданному самовластию их бывших правителей... привыкли уважать грубую силу»⁴⁵⁸. Однако предложения местной администрации использовать демонстрацию силы для подавления «любого недовольства» так и не была принята в высших эшелонах власти⁴⁵⁹. И здесь, представляется, определенную роль сыграли приведенные ранее мнения публицистов и экспертов, не только доказывавших опасность отказа от кауфманской политики компромисса, но и выступавших против преувеличения опасности исламской угрозы.

Более того, анализируя предпосылки Андижанского восстания, автор «Исторического вестника» опроверг прозвучавшее в губернаторском докладе мнение о том, что его истоки следует искать в политике Кауфмана,

⁴⁵⁶ Т-ов С. Андижанское восстание и его причины // Исторический вестник. 1908. № 5. С. 667-668.

⁴⁵⁷ Бабаджанов Б.М. Андижанское восстание 1898 г. и «мусульманский вопрос» в Туркестане (взгляды «колонизаторов» и «колонизированных») // Центр изучения региональных угроз. Режим доступа: https://crss.uz/2009/05/17/andizhanskoe-vosstanie-1898-goda-i-musulmanskij-vopros-v-turkestane-vzglyady-kolonizatorov-i-kolonizirovannyx/?ysclid=l8h8jyeb4h716794607#_ftnref1517.05.2009 (дата обращения: 25.09.2022).

⁴⁵⁸ Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора от инфантерии Духовского. С. 155.

⁴⁵⁹ Там же.

выступавшего против силового давления на мусульманское население с целью его перехода в православие, и преодоления, тем самым стены отчуждения между народами. Предлагаемые же публицистом средства предотвращения подобного рода выступлений в Туркестане сводились к назначению в состав администрации людей, хорошо понимающих мусульманский мир. Правда, в итоге, он вынужден был признать острую нехватку подобного рода экспертов. «Трудно добыть то, чего нет! – восклицал автор. - Нет у нас людей, знающих хорошо духовный мир мусульманина; мало администраторов, пригодных для совершенно (увы!) неведомого нам Туркестана»⁴⁶⁰. Таким образом, автор, с одной стороны, призывал к продолжению политики религиозной терпимости проводимой Россией в регионе, а с другой, - ставил перед русской администрацией практическую задачу изучения мусульманского мира, что и создавало условия для преодоления отчужденности между народами, а в итоге, - предотвращения восстаний в регионе.

Вместе тем в своей статье автор не затронул многие причины выступления. Да и трудно ожидать от публицистической работы рассмотрения влияния социально-экономических процессов на выступления религиозной толпы, например, ухудшения условий жизни населения в связи с проникновением рыночных отношений, нарастания дефицита ресурсов, вызванного наряду с прочим с распределением земли среди русских поселенцев. Отмечая ошибки администрации, автор, может быть в силу цензурных соображений, не коснулся их глубинных причин, уходящих своими корнями в низкий уровень профессионализма, коррупцию, т.е. всего того, что вытекало из сути самодержавной власти, получив хлесткое определение «господа-ташкентцы» у М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Следует заметить, что в некоторых русских изданиях предпосылки мусульманских выступлений получили более полное освещение. Так, М.Я. Герцуллин в журнале «Нива» затронул тему не только их духовных, но и

⁴⁶⁰ Т-ов С. Андижанское восстание и его причины // Исторический вестник. 1908. № 5. С. 670

социальных импульсов, пытался оценить роль личности руководителя Андижанского восстания Магомета-Али-Хальфа (Дукчи Ишана). Обратив внимание на богатое убранство его жилища, автор пришёл к выводу, что зажиточность ишана была одним из свидетельств того вклада, который внесли в организацию восстания высшие слои местного населения Ферганы⁴⁶¹. Так, прямо скажем, косвенные улики позволили публицисту подчеркнуть ведущую роль местной знати в разжигании антирусских настроений толпы, которую она использовала в своих интересах.

Вместе с тем в этом же журнале нашла отражение и получившая в публицистике преобладание официальная версия причины восстания – религиозный фанатизм⁴⁶².

Почти сорок лет прослуживший в Туркестане Г.П. Федоров в своих воспоминаниях затронул и Андижанское восстание. Он отметил его жестокое подавление, расправы по приказу Сыр-Дарьинского губернатора генерала Н.И. Королькова над руководителями и передачу ряда территорий в регионе русским поселенцам. При этом долгое время руководивший канцелярией генерал-губернатора Г.П. Федоров был уверен в необходимости и эффективности принятых мер. «Репрессия была, конечно, крута, - писал он, - но иначе нельзя было поступить, ибо мусульмане всякую снисходительность и милость трактуют, как слабость и трусость правительства. С тех пор прошло много лет, а в Ферганской области, бывшей раньше очагом многих волнений и беспорядков, порядок ни разу не нарушался, и даже ужасное землетрясение, разрушившее весь Андижан, не вызвало никаких волнений в населении»⁴⁶³.

Позднее, описывая обстановку в Туркестане во время революции 1905 – 1907 гг., Федоров отметил решительные действия генерала В.П. Прасолова, сумевшего, например, без кровопролития восстановить порядок в Кушке⁴⁶⁴.

⁴⁶¹ Герцуллин М.Я. Кишлак Таджик в Ферганской области // Нива. 1898. № 50. С. 995.

⁴⁶² Тагеев Б. Из истории Ферганской долины // Нива. 1898. № 26. С. 514

⁴⁶³ Федоров Г.П. Моя служба в Туркестанском крае // Исторический вестник. 1913. № 12. С. 863.

⁴⁶⁴ Там же. С. 888.

Таким образом автор указывал на необходимость использования в регионе жёстких мер, с одной стороны, предотвращающих протестные выступления, а с другой, - свидетельствующих о сильной власти, которая, по его мнению, только и пользовалась авторитетом у местного населения

Во многом под влиянием публикаций об андижанском восстании в официальных кругах, да и консервативном общественном мнении России утверждалось мнение о бесперспективности «усмирения» региона посредством культурной ассимиляции, о необходимости укрепления власти с помощью проведения жесткого курса, способного предотвратить новые выступления. На деле же такой поворот вызвал бы, скорее всего, лишь обострение мусульманского вопроса.

В годы Первой русской революции местные власти вновь обратились к проблеме межнациональных отношений и перспективам ассимиляции туземного населения. Один из авторов газеты «Туркестанские епархиальные ведомости» в консервативном духе продолжил обосновывать решающую роль церкви и школы по осуществлению «культурной миссии» России в регионе. Он писал о необходимости создания под патронажем церкви библиотек, касс взаимопомощи, обществ трезвости и т.д. Опору государства в крае автор видел в русском населении, задача которого состояла в «...культурном воздействии на здешний инородческий элемент»⁴⁶⁵. Именно церковь в период революционных потрясений, по его мнению, была способна спасти от морального разложения русский народ, а также привнести свет просвещения в отсталую мусульманскую окраину. «Только тогда, - утверждал он, - градус исламского фанатизма стихнет, и восстания, подобно андижанскому, больше не повторятся»⁴⁶⁶.

Представляется, что призывы автора к усилению влияния православной церкви в регионе и, фактически, к русификации местного населения как средства предотвращения протестных выступлений соответствовали

⁴⁶⁵ Андреев-Березовский // Туркестанские епархиальные ведомости 1906. № 1. С. 10.

⁴⁶⁶ Там же. С. 11.

настроениям большей части русской администрации края, но, по сути, все больше приобретали риторический характер

Либеральное понимание истоков национально-религиозного движения в Туркестане прослеживается в работах правоведа и чиновника Г.К. Гинса, выступавшего за культурное развитие национальных окраин Империи. Причины выступлений местного населения он находил, наряду с прочим, и в последствиях переселенческой политики. «Русские крестьяне, - писал Гинс, - значительно превосходят киргизов по культурности и часто относятся к последним с презрением. Это презрение доходит иногда до полного отрицания в киргизах человеческой личности. Бывают на этой почве случаи бесчеловечной и бессмысленной жестокости: крестьяне безжалостно убивают киргизов и не чувствуют угрызений совести»⁴⁶⁷. В итоге, одну из главных причин роста социальной напряженности в регионе он, в духе либерализма, находил в отрицании прав и свобод личности, притеснении местных жителей со стороны переселенцев.

Следует подчеркнуть, что решающую роль в протестных выступлениях в Туркестане либералы отводили внутренним, а не внешним факторам. Притом они вызывали волнения не только коренного населения, но и русских солдат. В 1912 г. «Вестник Европы» опубликовал небольшую заметку о бунте в саперном лагере, расположенном в Ташкенте. Ее автор критиковал официальную прессу, которая нашла зачинщиков восстания в инородческих, а также иностранных кругах. «Не довольно ли искать причины подобных событий все только в смуте и в кознях инородцев иностранцев? – призывал он. - Не пора ли углубиться во внутрь войсковой жизни, - в солдатский быт, в то, чем солдаты живут, что видят, чем дышат и на чем стоит казарма?»⁴⁶⁸. В целом либералы призывали искать истоки антирусских и антиправительственных выступлений не во внешних воздействиях, не в деятельности секретных иностранных спецслужб, а во внутренних причинах.

⁴⁶⁷ Гинс Г. В киргизских аулах // Исторический вестник. 1913. № 10. С. 331.

⁴⁶⁸ Общественное обозрение // Вестник Европы. 1912. №8. С. 429.

В отличие от консерваторов истоки конфликтов либералы находили, прежде всего, в ошибках русской администрации, ее недостаточном знании национальных особенностей и культуры жителей региона. Именно эта неосведомлённость приводила, например, к попустительству крайним формам ислама. Так, в либеральном «Вестнике Европы» русский востоковед и дипломат Н.Ф. Петровский утверждал, что правительство не предпринимало никаких попыток, чтобы воспрепятствовать распространению на среднеазиатских территориях экстремистской формы ислама - ваххабизма⁴⁶⁹.

В условиях Думской монархии либералы особое внимание стали уделять проявлениям репрессивной политики местной администрации. Одним из последствий ужесточения ее действий становилось, как доказывал публицист «Вестника Европы», нарастание националистических настроений в регионе. При этом в либеральном издании отмечалась противоречивость курса властей, заключающаяся, с одной стороны, в провозглашении на словах «принципа невмешательства во внутренний религиозный быт местного населения», а с другой, - в его нарушении на деле, например, в «нанесении непоправимых ударов ... по священной для мусульман системе вакуфов»⁴⁷⁰.

Оживление мусульманского мира Туркестана автор статьи связывал и с деятельностью местной интеллигенции, которая «... трудится над возрождением народных масс посредством печати и школы»⁴⁷¹. В духе либерализма автор поддержал усилия национальной интеллигенции - джадидов по созданию новометодных школ, конкурирующих с русскими учебными заведениями по развитию светского образования. Следует заметить, что Милищ поддержал и политическую часть программы мусульманской депутатской группы в Государственной думе, считавшей «наиболее соответствующей формой правления конституционную монархию»⁴⁷². В

⁴⁶⁹ Петровский Н. Очерки Кокандского ханства // Вестник Европы. 1875. № 10. С. 752.

⁴⁷⁰ Милищ. О мусульманском движении // Вестник Европы. 1912. № 8. С. 358, 359

⁴⁷¹ Там же. С. 367.

⁴⁷² Там же. С. 368.

целом эти положения соответствовали либеральному проекту решения национального вопроса в России, который предполагал создание национально-областных автономий с представительными учреждениями, основанными на широких демократических принципах. При этом в «разумно поставленной школе и широком самоуправлении» публицист видел «единственный верный путь для создания дисциплинированных и политически воспитанных граждан»⁴⁷³. Таким образом, именно в распространении светской школы и демократизации системы образования, а главное, в предоставлении в духе либеральной программы культурно-национальной автономии региону, он находил основное условие не только предотвращения национально-религиозных выступлений, но и преодоления отчуждения между центром и мусульманской окраиной.

Ученый-ориенталист Н.П. Остроумов специально проанализировал требования мусульман России, полагая, что ограничение их прав настроит местное население против России. «Мусульмане европейской России, писал он, - были лишены права собственности в средней Азии, а любой среднеазиатский мусульманин ... мог быть безапелляционно посажен под арест до двух недель по усмотрению уездного начальника силой дискреционной власти. Все эти и подобные мероприятия ... вселили в многомиллионное население боязнь за благополучие своей религии, вселили недоверие ко всякому мероприятию администрации, предполагая во всем обрусительно-миссионерские намерения»⁴⁷⁴. Таким образом, ученый в либеральном духе оценивал истоки антирусских выступлений в Средней Азии, которые заключались, по его мнению, в нарушении прав личности и произволе местной администрации.

Однако в послереволюционный период в условиях Думской монархии отношение Н.П. Остроумова к национальному вопросу претерпело заметную

⁴⁷³ Милищ. О мусульманском движении // Вестник Европы. 1912. № 8. С.369.

⁴⁷⁴ Остроумов Н.П. Магометанский вопрос в России в настоящее время // Христианское чтение. 1905. Сентябрь. С. 321.

эволюцию. Притом, как уже отмечалось в разделе 3.1, его позиция отличалась внутренней противоречивостью. В итоге, в статье с красноречивым названием «Колебания во взглядах на образование туземцев в Туркестанском крае», он уже с консервативных позиций выступил против реформистской новометодной школы, которая воспринималась как рассадник идей либерализма и пантюркизма, обосновывал необходимость укрепления связи администрации с традиционными учебными заведениями – мактабами и медресе⁴⁷⁵.

Таким образом, в новых исторических условиях решение национального вопроса и защиту геополитических интересов России в Средней Азии ученый тесно связывал с усилением связи русской администрации с традиционными учреждениями, прежде всего, с мусульманскими школами, противостоящими распространению новых веяний в исламе и являющихся в его глазах гарантами сохранения стабильности и порядка. Эволюция взглядов ученого, - отход от либеральных подходов и осмысление государственного интереса, происходили, скорее всего, под влиянием как меняющейся перед Мировой войной обстановки в стране, так и нарастания сепаратистских настроений в Туркестане.

Об опасности пантюркизма и панисламизма для российской государственности писал в 1911 г. и обозреватель «Военного сборника» Л.В. Евдокимов⁴⁷⁶. Раскрыв особенности различных исламистских движений в Туркестане, показав их тесные связи с турецким духовенством, он пришел к выводу, что предотвратить угрозу возможных восстаний было возможно, лишь тщательно изучив культуру, обычаи и нравы мусульман региона⁴⁷⁷.

Авторы журнала «Вопросы колонизации» обратили внимание на то, что недовольство местного населения вызывалось действиями не только

⁴⁷⁵ *Остроумов Н.* Колебания во взглядах на образование туземцев в Туркестанском крае // Кауфманский сборник. 1910. С.1 60.

⁴⁷⁶ Евдокимов Л.В. – военный писатель. (Подробнее см.: Режим доступа: <https://ve.academic.ru/159/>).

⁴⁷⁷ *Евдокимов Л.В.* Панисламизм и пантюркизм // Военный сборник. 1911. № 12. С. 102, 103.

религиозных, но и экономических факторов, а также ошибками переселенческой политики властей. При этом статистик П.А. Хворостанский остановился на требовании киргизской интеллигенции прекратить переселения, дать возможность местными жителям выкупить занятые площади, предоставив им «вотчинные права на землю (речь идет о праве частной собственности на землю для местного населения – *А.К.*)»⁴⁷⁸.

В своем ответе автор, рассмотрев историю расселения киргизов и опираясь на статистические материалы, доказывал, что колонизация края отвечала интересам как всего государства, так и местного населения. В итоге Хворостанский пришел к выводу, что «требование вотчинных прав на землю не соответствует ни историческим правам, довольно проблематичным, ни современным воззрениям на землю, выраженным в программах прогрессивных партий. Достижение более радикальных требований, исходящих из понятия об автономии края, мыслимо только революционным путем, и очевидно, только по недоразумению такие требования попадали в петиции»⁴⁷⁹.

Вероятно, подвергая сомнению соответствие либерального принципа частной собственности на землю интересам коренного населения, автор доказывал, что его реализация в условиях Средней Азии была возможна только насильственными методами, а в итоге, - вела к обособлению региона. Так он обосновывал правильность позиции официальных властей, отрицавших право местного населения на землю и пытавшихся всеми силами сохранить целостность Империи.

Таким образом, мы видим, что русские издания уделяли определенное внимание национальным и религиозным движениям в Туркестане. Их авторы пытались выяснить, прежде всего, причины отчуждения местного населения от администрации, определить факторы, вызывающие всплески антирусских

⁴⁷⁸ *Хворостинский П.* Киргизский вопрос в связи с колонизацией степи // Вопросы колонизации. 1907. № 1. С. 54.

⁴⁷⁹ Там же. С. 103-104.

выступлений. При этом консервативные публицисты и некоторые местные чиновники искали их истоки в невежестве, религиозном фанатизме «туземцев», в сохраняющейся религиозной обособленности региона, попустительстве властей, воздействии исламского экстремизма и происках внешних врагов России.

Но, констатируя факт обострения мусульманского вопроса, некоторые консерваторы, вслед за автором «Исторического вестника», выступили против планов представителей русской администрации отказаться от кауфманского курса «игнорирования ислама» и перейти к политике демонстрации силы и жесткого контроля за местным населением. Сами реалии Туркестана, укорененность традиции и инертность мусульманского населения подтверждали обусловленность и правильность кауфманской политики невмешательства в деятельность мусульманских учреждений. Официальные же декларации, а также заявления части консервативных публицистов о необходимости русификации края и обращения мусульман в православие приобретали, особенно на закате Империи все более риторический характер, тогда как на практике фактически до 1917 г. продолжала реализовываться политика сохранения религиозного status quo.

Либералы же останавливались, прежде всего, на ошибках администрации, репрессивной политике властей, нарушении прав и свобод местного населения, коррумпированности чиновников, поведении русских поселенцев, провоцировавших взрывы возмущения, издержках русификации и т.д.

Исходя из своих политических убеждений, публицисты различных изданий предлагали комплекс меры, направленных по предотвращению протестных выступлений мусульман. Консервативные авторы настаивали на усилении репрессивной компоненты в политике властей и русификации края. Помимо этого, они положительно оценивали деятельность тех туркестанских генерал-губернаторов, которые обосновывали необходимость проведения жесткого курса по отношению к мусульманскому населению региона. Одну

из основных причин обострения мусульманского вопроса они видели в усилении внешних влияний, ведущих к распространению в Русском Туркестане идей панисламизма и пантюркизма. Более того, в отдельных изданиях проводилась мысль, что либеральные проекты решения национального вопроса, предполагавшие предоставление культурной автономии, обеспечение прав и свобод, в том числе и права частной собственности на землю, лишь стимулировали националистические и сепаратистские настроения в регионе.

В либеральной публицистике обосновывались идеи необходимости проведения реформ, изучения и учета местной специфики, развития образования и экономической интеграции региона. Некоторые издания выступали за предоставление мусульманам самоуправления и культурной автономии. Вместе с тем часть либеральных авторов, прежде всего, из экспертной среды, возможно под влиянием мусульманских выступлений и роста международной напряженности накануне Мировой войны, стали выдвигать на первый план – не права и свободы местного населения, а усиление связей русской администрации с местными учреждениями особенно, в сфере религиозного образования, и национальной элитой. Принятие жестких мер и опора на консервативные силы должны были, по их мнению, сохранить стабильность и предотвратить нарастание сепаратистских тенденций в крае.

Выводы к главе

Анализ отношения отечественных изданий к культурной политике России в Средней Азии позволил выявить следующее. В основе восприятия русскими авторами культурных процессов в регионе лежала идея о цивилизаторской миссии России, призванной самой своей историей нести просвещение Туркестану, ее стремлении приобщить азиатские народы к благам европейской цивилизации. Практически все периодические издания поддерживали миссионерский дискурс в деятельности русской администрации края.

В публикациях отмечалась и сложность этой задачи, которая определялась религиозной пропастью, лежащей между народами, укорененностью ислама, недостаточностью средств, выделяемых правительством на развитие культуры. Вместе с тем отмечались и ошибки самой администрации, например, колебания в образовательной политике, вызванные политикой религиозного компромисса, которая выводила из-под контроля русских властей традиционные мусульманские школы, резко ограничивала возможности привлечения местных жителей в совместные русско-туземные школы.

Русские издания не акцентировали внимание на недостатках социальной политики, например, передаче земли местных жителей поселенцам, что вело к нарастанию недовольства и выливалось в протестные антирусские выступления. Притом, представляется, что религиозными они были только по форме, а их содержание определялось социально-экономическими факторами: ростом налогов; аграрной политикой и передачей земли поселенцам; произволом местной знати и перегибами русской бюрократии.

Консервативные издания в целом положительно оценивала результаты культурной политики российских властей в регионе, отмечая, например, что она привела к затуханию межнациональных противоречий, снижению уровня мусульманского фанатизма, распространению образования.

Основное средство культурного преобразования края российские публицисты видели в развитии образования. Однако различные издания расходились в понимании конкретных целей и методов проведения образовательной политики. Большинство консервативных авторов, в целом поддерживавших официальный курс, основную цель образовательной политики видели в обеспечении процесса интеграции региона, предполагавшего проведение аккультурации, а в перспективе, - русификации населения. Их предложения, особенно в условиях обострения международных противоречий начала XX в., все более наполнялись прагматическим содержанием, обоснованием необходимости с помощью развития образования

противостоять враждебным для Империи вызовам – революционному движению внутри страны, а также проникновению извне исламизма и тюркизма, распространение которых в регионе могло привести к его сегрегации. Таким образом, развитие образования приобретало наряду с практическим содержанием, предполагавшим воспитание верноподданных граждан и профессиональных специалистов, идеологическую и пропагандистскую компоненту, призванную обеспечить духовную интеграцию местного населения с Империей.

Часть консервативных авторов поддерживала политику невмешательства в религиозные дела местного населения, начало которой положил первый генерал-губернатор Туркестанского края К.П. фон Кауфман. При этом они выступали за необходимость не только развития образования в регионе, но и изучения самого мусульманского мира как средства преодоления отчуждения между русским и местными народами.

Вместе с тем, в условиях обострения мусульманского вопроса, особенно ярко проявившегося в Андижанском восстании 1898 г., часть консервативных изданий, вслед за некоторыми представителями официальных кругов выступила с предложениями отказа от курса «игнорирования ислама» и перехода к политике демонстрации силы в целях предупреждения мусульманских выступлений, а также активной русификации края. Однако, не без влияния либерально мыслящих экспертов часть высшей элиты Империи, стремившаяся сохранить социальную стабильность в регионе и лояльность местного населения фактически до 1917 г. продолжала проведение курса Кауфмана. В образовательной политике эти поиски новых подходов к преодолению стены отчуждения между русскими и местными народами отразились в изменениях позиций экспертов. Например, если в начале XX в. Н.П. Остроумов предлагал развивать русско-туземное образование и ограничить деятельность мусульманских школ, то в условиях Думской монархии, несмотря на оговорки, он выступил за укрепление связи администрации с местными учебными заведениями.

Либеральные издания больше внимания уделяли недостаткам правительственной культурной политики, полагая, что к выполнению своей основной «цивилизаторской миссии» в регионе Российская империя практически не приступила. Более того, отдельные либеральные публицисты выступали против характеристики народов Средней Азии как нецивилизованных, подчеркивали создание ими своей своеобразной культуры, требующей глубокого изучения. Но в целом, основную культурную роль России в Средней Азии они видели «... в приобщении народов Средней Азии к общечеловеческой цивилизации. ... И понятно, что, исполняя эту задачу, Россия должна обратить самое серьезное внимание на то, чтобы обеспечить материальное и культурное существование новых своих подданных и этим сделать их ревностными и искренними своими сочленами и через них влиять также на прогресс в своих ханствах. Россия должна приложить все усилия к возможно скорейшему распространению среди народностей Туркестана просвещения, законности и прочных основ материальной обеспеченности»⁴⁸⁰. Таким образом, в соответствии со своими принципами либералы видели задачи культурной политики России в обеспечении материального благосостояния жителей этой окраины империи, подъеме их культурного уровня, прежде всего, за счет развития образования, а также правовой обеспеченности. От степени реализации этих целей, согласно либеральной логике, и зависела интеграция региона в состав России.

При этом недостатки политики России в Туркестане либералы связывали с бездеятельностью администрации, незнанием исламской культуры, игнорированием особенностей отдельных народов, что и влекло за собой неудачи в управлении завоеванным краем. Вот почему либералы призывали изучать местную культуру и обычаи, доказывая, что лишь на основании полученных знаний возможно провести преобразования в сфере культуры, добиться положительных результатов в административной

⁴⁸⁰ *Шкапский О.* Прошлое и настоящее Туркестана // Вестник Европы. 1915. № 6. С. 141-142.

политике. В условиях Думской монархии и провозглашенной высшей властью политики веротерпимости некоторые либеральные издания стали выступать за предоставление мусульманам самоуправления и культурной автономии, что, по их мнению, и позволило бы обеспечить полную интеграцию края в состав России.

Однако на закате Империи либералы, да и многие эксперты вынуждены были признать сохранение отчужденности с автохтонным населением. Попытки наладить мосты встречали непреодолимое препятствие – господство ислама и традиций, определявших если не враждебное, то безразличное восприятие местным населением «неверных» с их намерениями и планами. Правда, процесс интеграции все же затронул местную элиту, но массовое сознание ее воспринимало как предательскую, перешедшую на службу к «неверным» группу.

Заключение

В результате проведенного исследования удалось установить следующее. Дореволюционная отечественная публицистика периодически освещала проблемы среднеазиатских территорий России, по-разному оценивая деятельность правительства и местной администрации по освоению недавно присоединенного края. Позиция отдельных изданий, в конечном счете, определялась взглядами представителей тех общественно-политических тенденций, рупором которых они являлись. При этом, не оказывая, во всяком случае до начала XX в., непосредственного влияния на политику правительства, российская публицистика все активнее участвовала в формировании общественного мнения, с которым вынуждена была считаться правящая верхушка. Так, во многом опосредованно российская печать оказывала воздействие на политическую практику.

Одна из главных тем, получивших отражение в различных отечественных изданиях, заключалась в раскрытии и освещении геополитического противостояния Российской и Британской империй в регионе. Так называемая «Большая игра», исход которой во многом определял будущее Туркестана, вызывала не только живой интерес различных общественно-политических сил страны, но и давала им возможность принять непосредственное участие в обсуждении политических вопросов, долгое время бывших для них под запретом в самой России.

В результате проведенного исследования удалось установить особенности восприятия различными изданиями геополитических устремлений Российской империи в Средней Азии. Так, те консервативные издания, в которых заметное место занимал националистический дискурс, акцентировали внимание на соперничестве с Британией, актуализировали существующие противоречия и не исключали возможность войны двух империй за сферы влияния в регионе. Категоричность и односторонность

такого подхода не только не находила отклика в правящих эшелонах власти, но и вызывала их осуждение.

Либеральные издания, руководствуясь доминирующими в их среде пацифистскими принципами, выступали против угрозы военного конфликта двух империй, осуждали риторику консервативной прессы, ратующей за расширение границ России в регионе, что вело к обострению отношений с Британией. Более того, либеральные авторы подчеркивали то общее в политике двух империй в регионе – цивилизаторский миссионизм, противостояние местным деспотическим режимам, а также религиозному фанатизму населения, что создавало условия для поиска не только компромисса между Россией и Британией, но и путей их сотрудничества в регионе. В целом либералы, руководствуясь, прежде всего, идеологическими принципами, отдавали приоритет внутреннему развитию России, доказывали, что чрезмерная активность на ее рубежах будет препятствовать проведению назревших реформ. К тому же некоторые издания, например, «Русская мысль», видели в Британии образцовую модель общественно-политического устройства, что служило для либералов одним из аргументов для обоснования возможности и необходимости развития союзнических отношений двух стран.

Либеральные авторы считали, что разрешение противоречий между империями в этом регионе возможно в случае разграничения сфер влияния, установлении границ и ликвидации буферных зон. Однако главное для них заключалось не в расширении территорий и утверждении военного могущества России, а в обеспечении ее экономического подъема, в том числе и за счет среднеазиатского потенциала, в проведении либеральных преобразований в стране.

Российские издания обращались и к теме организации управления и судебного производства в Туркестане. При всех различиях публицисты искали пути укрепления позиций Империи в недавно присоединенном крае, рассматривали, зачастую критически, управленческую деятельность администрации, направленную на его интеграцию. Следует заметить, что свое

видение организации власти в регионе чаще всего публиковали не сами профессиональные публицисты, а местные чиновники и эксперты, обладающие практическими навыками, а также знаниями особенностей региона. С помощью центральных изданий они надеялись донести свои взгляды до высших эшелонов власти, и тем самым повлиять на выработку решений, способствовать созданию механизма управления, учитывающего специфику мусульманского края. Вот почему их предложения носили конкретный, прагматический характер, зачастую несоответствующий идейно-политическим направлениям тех изданий, которые принимали к печати материалы представителей русской администрации.

При наличии ряда общих мест, присутствующих в различных изданиях, следует подчеркнуть, что консерваторов объединяла идея необходимости сохранения «военно-народного» управления Русским Туркестаном, в котором они видели наилучшее сочетание сильной имперской власти с местными традиционными органами, соответствующее потребностям центра и населения. Полагаю, что в подобном соединении консерваторы находили одно из решающих условий русификации края, его интеграции в состав Империи. Проекты введения системы гражданского правления, хотя и рассматривались консерваторами, но в итоге, во многом под влиянием официальных кругов, откладывались до лучших времен. Консервативные издания освещали также тему необходимости создания опоры русской власти в регионе, спорили о месте и роли местной знати в системе управления, вскрывали недостатки выборной системы формирования «туземной администрации» и традиционного суда, находившегося под ее контролем.

Издания, обосновывающие преимущества либеральных принципов организации общества, выступали за постепенное введение гражданской администрации в Русском Туркестане, что, по их мнению, требовало создания определенного экономического и правового уровня развития региона. Недостатки проводимых в крае реформ, содержащих либеральные компоненты выборности и представительства, они объясняли ошибками в их

реализации местной бюрократией и прочностью традиционных устоев. Перспективы интеграции региона в состав Империи он связывали с утверждением гражданского общества и правовых основ в крае, без чего, по их мнению, не удастся преодолеть сепаратистские тенденции и отчуждение местного населения от русской власти.

Идейные убеждения авторов либеральных изданий проявлялись в их критике существующих порядков, но она не вытесняла главного в их предложениях: проведение рациональных реформ, обеспечивающих укрепление позиций государства в регионе, а также права и свободы местного населения.

Народнические авторы высказывались за расширение местного самоуправления, а главное, - обеспечение представительства низших слоев общества, преодоление влияния местной знати.

Вместе с тем, выдвигая различные проекты преобразований, публицисты различных направлений сходились в том, что даже назревшие реформы не могут быть осуществлены без создания предварительных условий и, прежде всего, преодоления отсталости и изживания патриархальных традиций.

Рассмотрение состояния экономики Русского Туркестана в консервативных изданиях было сосредоточено, с одной стороны, - на укреплении позиций Империи в регионе, а с другой, - на извлечении выгоды для русских промышленников и торговцев. Однако зачастую достижение этих целей противоречило друг другу, что заставляло, например, консерваторов выстраивать иерархию интересов, в которой предпочтение отдавалось государственной пользе. Примечательно и то, что некоторые русские либералы, воспринимавшиеся в советской историографии с классовых позиций как идеологи буржуазии, развитие экономики региона, особенно создание железнодорожной структуры, рассматривали, чаще всего, сквозь призму государственных, а не классовых интересов. Вместе с тем, либеральные идеологи влияли на обоснование соответствующими

изданиями принципа частной собственности и рыночной экономики в регионе. И либералы, и консерваторы находили в усилении экономического потенциала Туркестана средство повышения материального благосостояния местного населения, что должно было предотвратить социальные выступления. Притом особые надежды и те, и другие издания возлагали на хлопководство, в котором они видели самую перспективную отрасль экономики края.

Либералы указывали и на недостатки в экономическом развитии региона, считая, что они вызывались засильем бюрократии, которая препятствовала проявлениям частной инициативы и опасалась привлекать иностранные инвестиции для разработки природных ресурсов Туркестана. Сходились различные издания и в оценке значения присоединения Туркестана к России как решающего фактора успешного развития его экономики.

Однако в целом в либеральной публицистике преобладали идеологическое восприятие экономических процессов, которые интерпретировались, прежде всего, с точки зрения их влияния на реформирование самой России. Так, некоторые публицисты считали, что пока страна не осуществила назревшие либеральные реформы общественного строя, не стоило вкладывать значительные средства в развитие окраин и тем самым отвлекать ресурсы от решения внутренних задач. К тому же они ставили под сомнение способность царской бюрократии обеспечить эффективное управление экономикой не только центра, но и окраин Империи, выступали за развитие рыночных отношений, частной собственности и предоставление большей экономической самостоятельности местному населению.

Часть консерваторов, ставя во главу угла геополитические интересы России, призывала правительство увеличить расходы на экономическое развитие края, возлагала надежды не на частный капитал, а на увеличение государственных затрат. Прежде всего, они предлагали вкладывать средства в железнодорожное строительство, хлопководство и горную промышленность.

При этом консервативные издания связывали наращивание экономической мощи региона не только с укреплением позиций России, но и получением государством дополнительных средств, что давало возможность сокращать расходы казны на его нужды.

Наиболее часто российские публицисты обращались к проблемам переселения русских крестьян и колонизации Туркестана. При этом различные издания рассматривали переселенческую политику правительства сквозь призму своих идейных представлений о решении аграрного вопроса в России, о путях освоения и интеграции Средней Азии в состав Империи.

Анализ публицистических материалов позволил выявить у представителей ведущих российских журналов как общие черты, так и различия во взглядах на переселение крестьян и их обустройство в Туркестане. Примечательно, что зачастую и либеральные и консервативные публицисты сходились в критике действий русской администрации на местах, в оценках результатов переселенческой политики. Линия разграничения между ними лежала в плоскости решения земельных споров между колонистами и коренным населением. Либералы выступали за поиск компромисса, сотрудничество местного населения и колонистами на базе равноправного землепользования, а консерваторы, преследовавшие имперские цели, ратовали за увеличение численности переселенцев, в которых они видели защитников интересов государства в регионе, за наделение их земель, в том числе и за счет владений местных жителей.

Для консервативных и официальных изданий актуальной являлась проблема взаимодействия между русскими переселенцами и представителями местных народов, рассматриваемая ими сквозь призму обеспечения безопасности региона и интересов государства. Вот почему особое внимание они уделяли сохранению ассимиляционных качеств русского народа, опасались, что в мусульманском окружении они могут быть утрачены. С другой стороны, консервативные авторы возлагали особые надежды на политику правительства, призванную, по их мнению, помочь переселенцев

адаптироваться к новым условиям. Проблемами переселения в Среднюю Азию в 1907 – 1914 гг. специально занимался журнал «Вопросы колонизации», в целом проводивший проправительственную линию. Чаще всего на его страницах переселение крестьян рассматривалось как необходимое условие экономического процветания и центра и окраин, снижения социальной напряженности в самих российских губерниях и обеспечения безопасности Империи на ее рубежах. Часть авторов, находясь в русле идей русского национализма, выступала за активную и даже насильственную русификацию Средней Азии⁴⁸¹. Некоторые отстаивали планы создания специализированного государственного ведомства, регулирующего колонизационные процессы.

Либеральные и народнические авторы высказывались за предоставление максимальной помощи со стороны государства русским переселенцам, за совершенствование земельного и водного законодательства в регионе, за развитие взаимовыгодных отношений с местным населением. При этом основное внимание они уделяли интересам самих русских крестьян, а не государства. Консерваторы акцентировали внимание на потенциале региона, подчеркивали возможность перехода его на самообеспечение и получение доходов в казну государства.

Народнические издания рассматривали переселенцев как часть крестьянского мира России. Их волновало, прежде всего, существование у колонистов общины, в которой они видели эффективное средство колонизации, противостоящее разлагающему крестьянское хозяйство воздействию рыночных отношений, сохраняющее культуру и моральные качества русского человека. Народнические публицисты отстаивали интересы местного населения. В отличие от либералов, обосновывающих необходимость сближения колонистов и «туземцев» как равноправных собственников земли, они в народническом духе акцентировали внимание на

⁴⁸¹ См.: Райович Г., Братановский С.Н., Епифанов А.Е., Бурьянов С.А. Журнал «Вопросы колонизации» как исторический источник по колонизационным процессам в Российской империи начала XX века // *Bylye Gody*. 2022. 17(4). С. 1952.

общем трудовом характере хозяйств переселенцев и местных жителей, пытались доказать, что только мирное сотрудничество и взаимопомощь обеспечит развитие региона и конце концов приведет к гармоничной интеграции Туркестана в состав Российской империи.

Периодические издания освещали также тему культурного и национально-религиозного развития Туркестана. В основе их трактовок культурных процессов в регионе лежала идея о цивилизаторской миссии, которую Россия была призвана всей своей историей осуществить на мусульманской окраине Империи. Правда, издания, отражавшие воззрения различных общественных тенденций России, вкладывали свой смысл в содержание этой миссии. Если для консерваторов она была тождественна, прежде всего, распространению просвещения, способного нейтрализовать религиозный фанатизм местного населения, то для либералов – утверждению принципов свободы личности и равенства перед законом. Для народнических изданий все отступало перед необходимостью решения насущных социальных задач: обеспечения крестьян переселенцев и местных жителей землей и распространение общинных принципов организации их труда и быта.

Практически все издания основным средством культурного преобразования Туркестана считали развитие системы светского образования. Однако в их подходах к формам и методам организации учебного процесса, в отношениях к традиционной мусульманской школе существовали определенные различия. Консерваторы, вслед за официальными властями, хотя и критиковали деятельность местных школ, но, руководствуясь провозглашенным еще первым генерал-губернатором края К.П. Кауфманом принципом «игнорирования ислама», предполагавшим невмешательство власти в их деятельность, фактически до 1917 г. искали пути сотрудничества с ними. Вместе с тем, наиболее перспективными, способными решить задачи аккультурации местного населения, они считали совместные русско-туземные школы. Но недостаток средств и распространение среди мусульманского населения реформированных, новометодных школ, в которых власти видели

очаги распространения идей сепаратизма, заставили консерваторов поддерживать идею сотрудничества с традиционными учреждениями.

Часть либералов в начале XX в. стала выступать за предоставление населению региона культурной автономии, обосновывала необходимость совмещения светской и национальной школы, осуждала проскальзывающие в некоторых изданиях негативные характеристики народов Центральной Азии. Они обосновывали необходимость изучения культуры и религии народов Востока, учета особенностей края, а некоторые, - доказывали возможность взаимодействия русской и местной культур. Целью образования либералы видели воспитание свободных граждан, развитие законности и цивилизованности, повышение материального благосостояния населения, что и создавало, по их мнению, условия для развития региона, а в перспективе, - его интеграции в состав России.

Практически все издания выполнение Россией ее цивилизаторской миссии находили в изменениях природной среды Туркестана, в озеленении ландшафта и приобретении городами европейского облика. Зачастую окультуривание природы ими сравнивалось с улучшением быта и нравов местного населения.

Особое внимание отечественные издания уделяли национально-религиозным движениям в Туркестане, иногда приобретавшим насильственные формы и ведущим, как, например. Андижанское восстание 1898 г. к гибели людей. Российские публицисты пытались, прежде всего, выявить причины выступлений, а также предложить меры, способные не допустить их впредь. Консервативные издания, стремившиеся, обосновать и подтвердить официальную позицию, искали их истоки в невежестве, религиозном фанатизме «туземцев», в слабости и даже попустительстве властей, пытались найти следы воздействию исламского экстремизма и внешних врагов России. Либеральные же авторы, в духе своих представлений о пагубном для России характере самодержавной власти, говорили о произволе администрации, нарушении прав и свобод местного населения,

налоговом гнете как факторах, вызывавших недовольство местного населения. Стену отчуждения национально настроенные консерваторы надеялись преодолеть с помощью усиления репрессий и насильственной русификации мусульман. Правда, их здравое большинство в итоге вынуждено было признать, что единственно возможным для России остается политика компромисса, а призывы к русификации все более приобретали характер ни к чему не обязывающей риторики.

Либералы же в рамках своего мировоззрения на первый план выдвигали идеи обеспечения прав и свобод местного населения, повышение материального благосостояния и предоставление самоуправления и культурной автономии краю, что, по их мнению, и должно было не только смягчить противоречия центра и окраин, а в перспективе создать условия для преодоления стены отчуждения и интеграции края.

Таким образом, при всех различиях консервативные издания рассматривали и освещали события в Русском Туркестане, основные направления деятельности администрации сквозь призму, прежде всего, геополитических интересов Империи. При этом они создавали собственные проекты развития края, находившиеся в русле официальной политики, критиковали местную администрацию в той мере, в которой их разоблачения не затрагивали самодержавной основы государства. Думается, что предложения консервативных изданий не только отражали взгляды определенного, чаще всего национально ориентированного сегмента российского общества, но и в определенной степени оказывали влияние на политику центральной и местной власти.

Многие либеральные издания воспринимали происходившие в Туркестане процессы сквозь призму своих идеологических установок, оценивали их сквозь призму соответствия принципам свободы и гражданского общества. Более того, представляется, что на закате Империи их неприятие самодержавной власти приводило к идейному обоснованию и духовной поддержке сепаратистских тенденций в регионе.

Вместе с тем, часть либеральных публицистов пыталась учесть и геополитические интересы России в регионе, разрабатывала свои проекты интеграции края в рамках концепции его национально-культурной автономии. Подобного рода проекты, предполагавшие синтез отвлеченных идеалов и государственных интересов, европеизации и самобытности, чаще всего приобретали риторический характер, отражая если не наивность, то непрактичность и бесперспективность либерального дискурса.

К достоинствам либеральных изданий следует отнести неприятие присущего некоторым консервативным авторам высокомерия и пренебрежительного отношения к «туземцам».

В итоге разработка темы позволила выявить эволюцию взглядов либералов на политику государства в Средней Азии. Если в 1870-х - 1890-х гг. т.е. в период присоединения и усмирения края, либеральные издания в целом поддерживали царскую администрацию и защищали геополитические интересы Империи, то во время ее заката часть либералов стала открыто критиковать самодержавную бюрократию и выдвигать на первый план идейные ценности либеральной оппозиции. Представляется, что эта эволюция вызывалась, с одной стороны, нарастающим общественно-политическим, в том числе национальным кризисом, приведшим к утрате либералами надежд на самодержавие как силу, способную провести реформы, направленные на европейскую модернизацию России и интеграцию ее мусульманских окраин. С другой, - ростом самомнения, верой в способность образованного общества взять на себя управление государством, в том числе его среднеазиатскими территориями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**ИСТОЧНИКИ***Архивные источники***1. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ)**

1.1. Ф. 120. Катков Михаил Никифорович (1818-1887)

Оп. 27. Ед. хр. 2. Д. 11. Л. 27(5).

Оп. 27. Ед. хр. 3. Д. 11 Л. 12(4).

Оп. 27. Ед. хр. 4. Д. 11 Л. 12(6).

2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

2.1 Ф. 400 – Главный штаб Военного министерства

Оп.1. Д. 261. Л. 4-104 об.

Оп.1. Д. 334. Л. 22-53 (об.)

Оп. 1. Д. 883. Л. 42.

Оп. 1 Д. Ед. хр. № 1155.

Оп.1 Д. 3359. Ч. 1. 20 л.

Оп.1. Д. 3300. Л. 172–172 (об.).

Оп.1. Д.3360. Ч.2 175 л.

Оп.1. Д. 3959. Л. 175.

3. Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ)

3.1 Ф. 459. Суворин Алексей Сергеевич (1834-1912) - журналист, драматург, издатель

Оп. 1 Ед. хр. 806. Л. 1 – 1(об.).

Оп. 1. Ед. хр. 2545. 48 л.

3.2 Ф. 640. Лавров Вукол Михайлович (1852-1912) - переводчик, редактор-издатель журнала «Русская мысль»

Оп.1. Ед. хр.103. Л. 1-2.

Оп.1. Ед. хр. 221. Л. 1-2.

Опубликованные документы**Законодательные источники**

4. Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета. Санкт-Петербург 18 августа 1907 г. / Сборник договоров России с другими государствами (1856-1917). Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 386-394. URL: <https://istmat.org/node/27292> (дата обращения: 04.03.2020)

Делопроизводственные документы

5. Временное положение об управлении Закаспийской областью // Свод Законов Российской империи. Т. 2.- 4.1. СПб., 1892. С. 423-427.

6. Временное Положение об управлении Туркестанской областью // Свод Законов Российской империи. Т. 2.- 4.1. СПб., 1892. С. 427-430.

7. Временные правила о печати 1882 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1886. URL: <https://opentextnn.ru/old/censorship/russia/dorev/law/1882/index.html>

8. Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора о положении Туркестанского края в 1909 г. Б.м.: Б. и., 1909.

9. Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора от инфантерии Духовского «Ислам в Туркестане». Ташкент, 1899 год // Императорская Россия и мусульманский мир / Сост. Д.Ю. Арапов. М., 2006. С. 142-143.

10. О разделении Сибири и Среднеазиатских областей на военные округа, с соответственными изменениями в устройстве их высшего гражданского управления. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – Санкт-Петербург, 1900. Т. 17. № 14818. С. 711. URL: <https://bigenc.ru/b/o-razdelenii-sibiri-i-sredn-f0352f> (дата обращения: 17.10.2019)

11. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. СПб.: Сенат. тип., 1909-1911. 598 с.

12. Полное собрание законов Российской империи, обр. третье. Т. XI. №. 7574. СПб., 1891;

13. Положение 12 июня 1886 г. об управлении Туркестанского края // Свод законов Российской империи. Изд. 1886 г. Т. 2. Ч. 2. СПб. 56 с. URL:file:///C:/Users/Admin/Downloads/64295403.pdf (дата обращения: 07.06.2019)

14. Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской. Семипалатинск: Тип. Обл. правления, 1903. С. 40-59.

15. Положение об управлении Туркестанского края. Положение об управлении Туркестанского края. Утв. 12 июня 1886 г. СПб, 1886. С. 649-703.

16. Соглашение между Россией и Великобританией о разграничении афганских владений. URL: <https://istmat.org/node/27253>(дата обращения: 10.10.2019)

17. Соглашение между Россией и Великобританией о разграничении сфер влияния в области Памиров. URL: <https://istmat.org/node/27257> (дата обращения: 05.05.2020)

18. Степное положение 25 марта 1891 года с объяснениями по официальным источникам: Степное положение двадцать пятого марта 1891 года с объяснениями по официальным источникам. Сб. СПб: Зем. отд. М-ва вн. дел, 1891. 208 с.

19. Устав о цензуре и печати, с позднейшими дополнениями, законодательными мотивами, разъяснениями Прав. Сената и административными распоряжениями / Сост. В.П. Ширков. СПб.: Изд. К. Мартынова, 1900. 302 с.

Периодические издания

20. Вестник Европы

21. Военный сборник

22. Вопросы колонизации

23. Журнал министерства юстиции
24. Исторический вестник
25. Мир Ислама
26. Нива
27. Православный благовестник
28. Родина
29. Русская мысль
30. Русский вестник
31. Русское богатство
32. Северный вестник
33. Слово
34. Туркестанские епархиальные ведомости
35. Христианское чтение
36. Экономический журнал
37. Юридический вестник

Публицистические источники

38. А.П. Из общественной хроники г. Ташкента // Русское богатство. 1904. №9 С. 179–183.
39. А.К. Краткий очерк русских поселений в Средней Азии // Родина. 1880. № 3. С. 226–233.
40. Ал. Пт-нь. Киевские переселенцы и переселенческое дело в Ферганской области // Северный вестник. СПб.1898. № 8. С 188–198.
41. Андреев-Березовский // Туркестанские епархиальные ведомости. 1906. № 1. С. 9–11.
42. Аничков И.В. Присяга киргиз перед судом // Журнал министерства юстиции. 1898. № 9. С. 24-50.
43. *Анненков М.Н.* Ахал-текинский оазис и пути в Индию // Вестник Европы. 1881. № 5. С. 317–340.

44. Арсеньев К.К. Взгляд на прошлое «Вестника Европы» (1866-1908) // Вестник Европы. 1909. № 1. С. 216–232.
45. Арьев М. Россия и Англия на Памирах // Русский вестник. 1895. № 11. С. 340–362.
46. Белевский А.В. К переселенческому вопросу // Русское богатство. 1904. № 8. С. 1-20.
47. *Белевский А.В.* К переселенческому вопросу // Русское богатство. 1904. № 8. С. 12–20.
48. Белевский А.В. Сельскохозяйственные основания общинного землевладения и землепользования // Юридический вестник. 1888. № 9. С. 77-91.
49. В. - ь. Русский Туркестан. Научный обзор // Русская мысль. М. 1890. № 11. С. 177–203.
50. В.К. Россия и Англия на Памирах // Русский вестник. 1879. Т. 5. Кн.10. С. 732–754.
51. В.П. Завоевание Ахал-текинского оазиса // Исторический вестник. 1881. № 8. С. 822–861.
52. Велецкий С. «О колониционном значении Семиречья» // Вопросы колонизации. СПб. 1908. № 4. С. 91–103.
53. Венюков М.И. Международные вопросы в Азии // Русский вестник. 1877. № 6. С. 474–503.
54. Венюков М.И. Очерк международных вопросов Азии // Русский вестник. 1877. № 4. С. 511-559.
55. Венюков М.И. Поземельные приобретения и уступки России за последние 30 лет. 1850-1880 гг. // Русская мысль. 1880. № 4. С. 124–144.
56. Венюков М.И. Путешествие по окраинам Русской Азии и записки о них. СПб., 1868. 528 с.
57. *Венюков М.И.* Туркестанские вопросы // Русская мысль. М. 1899. № 9. С. 138–151.

58. Вессель Н. Британская империя в Индии // Исторический вестник. 1885. № 4. С. 535–558.
59. Вессель Н. Стратегия и торговля // Исторический вестник. 1885. № 8. С. 64–71.
60. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1879. №10. С. 398–404.
61. Внутреннее обозрение // Русский вестник. 1890. № 11. С. 341–348.
62. Г. К вопросу о заселении южных уездов Семипалатинской области // Вопросы колонизации. 1908. № 4. С. 188–206.
63. Г.Т. Русская внешняя политика за 1912 год // Русская мысль. 1913. № 1. С. 13–20.
64. Гейер И. Переселенцы в Туркестане // Северный вестник. 1893. № 7. Отд. 2. С. 1–22.
65. Герцуллин М.Я. Кишлак Таджик в Ферганской области // Нива. 1898. № 50. С. 991–995.
66. Гинс Г. «Право сектантов на переселение и земельное устройство в Туркестане // Журнал министерства юстиции. 1913. № 2. С. 168–172.
67. Гинс Г. Действующее водное право Туркестана и будущий водный закон // Вопросы колонизации. 1910. № 7. С. 140–206.
68. Гинс Г.К. В Киргизских аулах (Очерки из поездки по Семиречью) // Исторический вестник. СПб. 1913. № 10. С. 285–329.
69. Гинс Г.К. Переселение и колонизация // Вопросы колонизации. СПб. 1913. № 12. С. 244–265.
70. Гинс Г. Современное водное хозяйство Туркестана и необходимость водного закона // Вопросы колонизации. СПб. 1910. №6. С. 46 – 103.
71. Гольцев В.А. 1885 год в политическом отношении // Русская мысль. 1886. Кн. 1. С. 89–100.
72. Грюнберг В. Колонизация Восточного побережья Каспия // Вопросы колонизации. 1911. № 8. С. 220–249.

73. *Дельвиц Б.Н.* Киргизский народный суд в связи с правовым положением инородцев Степного края. // Журнал министерства юстиции. 1910. № 5. С. 122–140.

74. Дингельштедт Н. Наша колонизация Средней Азии. Русские поселки в Средней Азии // Вестник Европы. СПб. 1892. № 11. С. 231–257.

75. Дингельштедт Н.А. «Мусульманский суд и его судьи» // Журнал министерства юстиции. 1898. №6. С. 58–80.

76. Дингельштедт Н.А. Мирная политика и бескровное завоевание (Туркестан 1884 – 1889) // Северный вестник. 1891. №6. С.42–58.

77. Драницын Д. Заметки по колонизации Русской Туркмении // Вопросы колонизации. СПб. 1913. № 12. С. 133–180.

78. Драницын Д. Колонизационные задачи в Закаспийской области // Вопросы колонизации. СПб. 1910. № 7. С. 117–139.

79. *Евдокимов Л.В.* Панисламизм и пантюркизм // Военный сборник. СПб. 1911. №1 2. 85–112.

80. Зуев А. Киргизский народный суд // Журнал Министерства Юстиции. СПб., 1907. № 10 (Декабрь). С. 161–208.

81. Иванов А. Одна из наших окраин. // Русский вестник. СПб. 1889. № 11. С. 159–199.

82. Иванов А. Русская колонизация в Туркестанском крае // Русский вестник. СПб. 1890. № 11. С.226–244.

83. Идаров С.А. Значение Индии в политике России с Турцией и Англией // Русский вестник. 1884. № 6. С. 487–553.

84. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1885. № 5. С. 393–394.

85. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1885. Т. 2. Кн. 4. С.837–850.

86. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1885. Т.3. Кн. 5. С. 386–401.

87. Кауфман А.А. Вопросы переселения. I: Переселение и колонизация (Речь на диспуте). Заметки по переселенческому вопросу // Русская мысль. 1908. № 6. С. 68–89.
88. Качоровский К.Р. Крестьянское хозяйство и переселение // Русская мысль. 1894. № 6. С. 61–73.
89. Ко дню двадцатипятилетия Ташкента // Нива. 1890. № 25. С. 651–653.
90. Кокоулин П. Ход переселения в Тургайской области // Вопросы колонизации. 1907. № 1. С. 208–221.
91. Котляревский С. Россия и Англия // Русская мысль. 1907. № 11. С. 169–180.
92. Котляревский С.А. Внешняя политика в 1912 г. // Русская мысль. 1913. №1. С. 18–22.
93. Кочаровский К. Р. Крестьянское хозяйство и переселение // Русская мысль. М. 1894. № 6. С. 60–80.
94. Крахалев А. Народный суд у киргизов // Юридический вестник. 1892. № 11. С.486–487.
95. Крестовский В. В гостях у эмира бухарского // Русский вестник № 4. 1884. С.479–519.
96. Кривошеин А. «Записка главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестанский край»// Вопросы колонизации. СПб. 1912. № 13. С. 297–365.
97. Ларусин Народная школа в киргизской степи // Северный вестник. 1889. № 5. С.43–60.
98. Леонас П.С. О преступности населения Самаркандской области // Журнал Министерства Юстиции. СПб., 1899. № 4. С. 226–240.
99. Леонтьев А. Обычное право у киргиз (Судоустройство и судопроизводство) // Юридический вестник. 1890. № 5–6. С. 114–139.
100. Леонтьев А.А. Реформа управления суда в сибирских степях // Юридическая летопись. 1892. № 7. С. 18–35.

101. Логанов Г. Россия в Средней Азии // Вопросы колонизации. СПб. 1909. № 4. С. 1–76.
102. Марков Е. В Туркмении (Путевые очерки) // Русское обозрение. № 5. 1892. С. 50–109.
103. *Марков Е.* На Оксусе и Яксарте // Русское обозрение. 1893. № 1. С. 119–142.
104. Марков Е. На Оксусе и Яксарте // Русское обозрение. 1893. № 2. 486–502.
105. *Марков Е.* На Оксусе и Яксарте // Русское обозрение. 1893. № 3. С. 53–80.
106. *Марков Е.* На Оксусе и Яксарте // Русское обозрение. 1892. № 4. С. 579–592.
107. Марков Е. На Оксусе и Яксарте // Русское обозрение. 1893. № 11. С. 43–78.
108. Марков Е. На Оксусе и Яксарте. // Русское обозрение. 1893. № 12. С. 619 – 661.
109. *Милиц.* О мусульманском движении // Вестник Европы. СПб. 1912. № 8. С. 365–371.
110. Н.М. Русско-туземные мусульманские школы в Ташкенте. // Православный благовестник. 1900. № 12. Июнь С.180–183.
111. Неуструев С. Очерк естественных условий Андиганского уезда // Вопросы колонизации. СПб. 1912. № 10. С. 140–157.
112. Никонов С.П. Крестьянские переселения и закон 6 июня 1904 года // Журнал Министерства Юстиции. СПб., 1908. № 6. С.68–95.
113. Новые книги // Русское богатство. 1901. № 12. С. 76–78.
114. Общественное обозрение // Вестник Европы. 1912. № 8. С. 424–430.
115. Острогорев В. Памиры и памирский вопрос // Наблюдатель. 1894. № 6. С. 65–94.
116. Остроумов Н.П. Магометанский вопрос в России в настоящее время // Христианское чтение. 1905. Сентябрь. С. 316–329.

Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // Журнал министерства народного просвещения. 1906. № 2. Часть 1. С.113–166.

117. Остроумов Н.П. Магометанский вопрос в России в настоящее время // Христианское чтение. 1905. Сентябрь. С. 316-329.

118. Остроумов Н.П. Мадрасы в Туркестанском крае // Журнал министерства народного просвещения. 1907. №1. Часть 7. С.1-51.

119. Остроумов Н.П. Характеристика религиозно-нравственной жизни мусульман, преимущественно Средней Азии // Православный благовестник. 1880. №6. С. 259–324.

120. Остроумов. Н. «Колебания во взглядах на образование туземцев в Туркестанском крае» // Кауфманский сборник. Ташкент. 1910. С. 139–160.

121. Павловский Е.Н. Очерки Самаркандской области // Исторический вестник. 1911. № 12. С. 1118–1142.

122. Петровский Н. Очерки Кокандского ханства // Вестник Европы. 1875. № 10. С.722–757.

123. Пешехонов А. Земельные нужды деревни // Русское богатство. СПб. 1903. № 11. С. 110–130.

124. Плотников М. Судебная реформа в среднеазиатских областях. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1898. № 8. С. 139–171.

125. Пт-нь Ал. Киевские переселенцы и переселенческое дело в Ферганской области // Северный вестник. СПб.1896. № 8. С 188–198.

126. Россель Ю. Среднеазиатская культура и наша политика на Востоке // Вестник Европы. 1878. №7. С. 117-159.

127. Румянцев П. Социальное строение киргизского народа в прошлом и настоящем // Вопросы колонизации. 1911. № 5. С.79–138.

128. Румянцев П. Условия колонизации Семиречья // Вопросы колонизации. СПб. 1911. № 9. С.191–224.

129. Русско-туземные мусульманские школы в Туркестане // Православный благовестник. 1900. № 12. Июнь. С. 180–186.

130. Русско-туземные школы Сыр-Дарьинской области в 1898 году // Православный благовестник. 1899. № 3. 174 с.
131. С. Ф. Очерки колонизаторского движения в Акмолинскую область // Русское богатство. СПб. 1894. № 2. С. 190–217.
132. Сандр. Уральцы в Туркестанском крае // Русское богатство. 1905. № 6. 36 с.
133. Сведения о Закаспийской области // Военный сборник. 1892. №11. С. 160-174.
134. Северцов Н.А. Заметки о наших среднеазиатских владениях // Слово. 1880. №8. С.96-104.
135. С-кий. Л. Неизбежна ли война // Вестник Европы. 1885. № 8. С. 863–872.
136. Скобелев М.Д. Туркестан и английская Индия // Исторический вестник. 1882. №11. С. 275–294.
137. Скрыплев П. Хлопководство и русские переселенцы // Вопросы колонизации. СПб. 1913. № 12. С. 203–225.
138. Скрыплев П. Экономическое положение переселенцев, водворившихся в Чикметнском уезде, в Сырь-Дарьинской области. // Вопросы колонизации 1908. № 4. С. 168–188.
139. Старый дипломат. Англия и Россия в Средней Азии. // Русская мысль. 1900. № 2. С.139–162.
140. Старый дипломат. Англия и Россия в Средней Азии. // Русская мысль. 1900. № 3. С. 19–30.
141. Субботин А.П. Россия и Англия на азиатских рынках // Экономический журнал. 1885. № 5. С. 1–33.
142. Тагеев Б. Из истории Ферганской долины // Нива. 1898. № 26. С. 514-515.
143. Тарновский Г.В. Русские поселения в Закаспийском крае // Русская мысль. 1895. № 5.С. 36–49.

144. Татищев А. Общие итоги переселенческой кампании 1907 года // Вопросы колонизации. СПб. 1908. № 2. С. 369–389.
145. Терентьев М. Туркестан и туркестанцы // Вестник Европы. 1875. № 9. С. 65–112.
146. Терентьев М. Туркестан и туркестанцы // Вестник Европы. 1875. № 10. С. 501–528.
147. Тихонов Т.И. Письма о переселенцах в Сибири // Русский вестник. 1896. № 10. С. 316–322.
148. Т-ов С. Андижанское восстание и его причины. // Исторический вестник. 1908. №5. С. 659–670.
149. Трегубов А.Л. Переселенческое дело в Семипалатинской и Семиреченской областях. Впечатления и заметки от поездки летом 1909 г. // Вопросы колонизации. СПб. 1910. № 6. С. 104–172.
150. Трегубов С.Н. Прокурорский надзор в суде // Журнал министерства юстиции. 1903. №7 С.103–138.
151. Туземные учебные заведения в Туркестанском крае: медресе и мектебе // Православный благовестник. 1897. № 14. Июль. С. 250–258.
152. Турчанинов Н. «Переселенческое дело в 1909 году» // Вопросы колонизации. СПб. 1910. № 6. С. 1–27.
153. Уманец С. Памирский вопрос и его значение // Исторический вестник. 1892. № 1. С. 197–208.
154. Фёдоров Г.П. Моя служба в Туркестанском крае (1870-1910) // Исторический вестник. СПб. 1913. № 11. С. 437–467.
155. Фёдоров Г.П. Моя служба в Туркестанском крае (1870-1910) // Исторический вестник. СПб. 1913. №12. С. 860–893.
156. Хворостанский П. Киргизский кризис в связи с колонизацией степени // Вопросы колонизации. СПб, 1907. № 1. С. 53–104.
157. Циммерман Э. По Закаспийской железной дороге // Русская мысль. 1889. № 2. С.47–60.

158. Циммерман Э. По закаспийской железной дороге // Русская мысль. 1889. № 3. С. 17–44.
159. Чарыков Н.В. Мирное завоевание Мерва. (Из воспоминаний о походе генерала А.В. Комарова в 1885 г.) // Исторический вестник. № 11. 1914. С. 486–518.
160. Черданцев Н.А. О некоторых ненормальностях в устройстве народного суда в Туркестанском и Степном генерал-губернаторствах // Журнал министерства юстиции. 1899. №2. С.105-149.
161. *Череванский В.* Мир ислама в его пробуждении. В 2-х частях. СПб., 1901.
162. Чиркин Г. «Необходимость пересмотра Степного положения»// Вопросы колонизации. СПб. 1912. № 13. С. 23-75.
163. Чиркин Г. Землеотводное дело в киргизской степи и необходимость землеустройства киргиз // Вопросы колонизации 1907. № 3. С.60–84.
164. *Чиркин Г.* Необходимость пересмотра Степного положения // Вопросы колонизации. 1913. № 12. С. 65-73.
165. Чиркин Г.Ф. Землеустройство киргиз в связи с колонизацией степи // Вопросы колонизации. 1908. № 2. С. 44-68.
166. Шкапский О. А. Аму-Дарьинские кулаки перед судом шариата // Русская мысль. 1898. № 8. С. 46–67.
167. Шкапский О. На рубеже переселенческого дела // Вопросы колонизации. СПб. 1907. № 1. С. 112–137.
168. Шкапский О.А. Организация водного хозяйства в Туркестане // Вестник Европы. СПб. 1914. № 5. С. 280–302.
169. Шкапский О.А. Переселенцы и аграрный вопрос в Семиреченской области // Вопросы колонизации. СПб. 1907. № 1. С.19–52.
170. Шкапский О.А. Прошлое и настоящее Туркестана // Вестник Европы. СПб. 1915. № 6. С. 131–157.
171. Шубинский П. Очерки Бухары // Исторический вестник. СПб. 1892. № 8. С. 363–389.

172. Шубинский П. Очерки Бухары // Исторический вестник. СПб. 1892. № 9. С. 620–647.
173. Южаков С.Н. Англо-русская распря. Небольшое предисловие к большим событиям. Политический этюд. СПб., 1885. 106 с.
174. Южаков Ю.Д. Итоги 27-летнего нашего управления Туркестанским краем // Русский вестник. 1891 № 8. С. 9–10.
175. Южаков Ю.Д. Итоги 27-летнего нашего управления Туркестанским краем. 1891 // Русский вестник. № 7. С. 4–84.
176. Юферев В. Основания наделения землею переселенцев в Туркестанском крае. // Вопросы колонизации. 1910. № 7. С. 207–217.
177. Ядринцев Н. М. Десятилетие переселенческого дела // Вестник Европы. СПб. 1891. № 8. С. 790–826.
178. Якимов Н.М. Зимовье. Русская колония в киргизской степи (По сведениям, собранным на месте) // Юридический Вестник. 1887. Том 2. Книга 1 (Сентябрь), № 9. С. 68–87.
179. Якимов. Н.М. Экономические условия жизни на Бель-Агач в Средней Азии (по сведениям, собранным на месте) // Юридический вестник. 1887. №8. С. 566–598.

Источники личного происхождения

180. Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мактабы и медресы Средней Азии. (Путевые заметки). СПб.: Сенатская типография, 1913. 90 с.
181. Верещагин В.В. Из путешествия по Средней Азии. Очерки, наброски, воспоминания. СПб, 1883. 83 с.
182. Воцинин В. Очерки нового Туркестана: Свет и тени русской колонизации. СПб., 1914. 86 с.
183. Гейер И.И. Крестьянская колонизация в Сырдарьинской области. Ташкент, 1892. 122 с.
184. Гейер И.И. Туркестан. Ташкент, 1909. 35 с.

185. Гирс Ф. Отчет ревизирующего, по высочайшему повелению, Туркестанский край тайного советника Ф. Гирса. СПб., 1883. 463 с.
186. Григорьев В.В. Русская политика в отношении Средней Азии. СПб, 1874. 30 с.
187. Грулев Н. Соперничество России и Англии в Средней Азии. СПб., 1909. 380 с.
188. Дмитриев-Кавказский Л.Е. По Средней Азии: записки худож. Л.Е. Дмитриева-Закавказского; с 199 рис. авт. СПб.: А.Ф. Девриен, [1894], 117 с.
189. Жемчужников Н.Н. Движение на Восток. М., 1927. 142 с.
190. Кауфман А.А. К вопросу о колонизации Туркестанского края. СПб., 1903. 205 с.
191. Кауфман К.П. Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон-Кауфмана 1-го по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 г. 25 марта 1881 г. СПб., 1885. 503 с.
192. Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. СПб., 1911. 350 с.
193. Логофет Д.Н. В забытой стране. Путевые очерки по Средней Азии. М., 1912. 175 с.
194. Лыкошин Н.С. Полжизни в Туркестане: очерки быта туземного населения. Склад Т-ва В.А. Березовский, 1916. 415 с.
195. Марков Е.Л. Россия в Средней Азии: Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге, в 2-х томах и 6 частях (т.1 – Побережья Кавказа. В Туркмении. На Оксусе и Яксарт; т.2. Фергана. Долина Зеравшана. Домой по Волге). СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. 1062 (544+518) с.
196. Мещерский В.П. Мои воспоминания. Ч.1. 1850-1865. СПб, 1897. 454 с. Ч. 2. 1865-1881. СПб, 1898. 514 с.

197. Милютин Д.А. М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке / Под ред. [и с предисл.] М.К. Лемке. Т. 1. Т. 5 / 25. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1911-1913. 525 с.
198. Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. Ташкент, 1913. 144 с.
199. Оглоблин В.Н. Промышленность и торговля Туркестана. Из путевых заметок. М., 1914. 80 с.
200. Остроумов Н.П. Сарты. Этнографические материалы. Ташкент, 1896. 174 с.
201. Павлов Н. История Туркестана. Ташкент, 1910. 236 с.
202. Северцов Н.А. Путешествия по Туркестанскому краю: Гос. изд-во геогр. лит., 1947. 304 с.
203. Стасюлевич М.М. М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке. В 5 т. СПб., 1911-1913.
204. Стремоухов Н.В. В Средней Азии (Из записок русского путешественника) / Нива. 1879. №№ 23, 24, 25.
205. Суворин А.В. Дневник А.С. Суворина. М. - Пг. 1923. 405 с.
206. Феоктистов Е.М. Воспоминания Е.М. Феоктистова. За кулисами политики и литературы: 1848-1898. Л., 1929. 231 с.

Литература

1. Абаза К.К. Завоевание Туркестана. СПб., 1902. 310 с.
2. Абашин С.Н., Арапов Д.Ю, Бекмаханова Н.Е., Кадырбаев А.Ш., Котюкова Т.В. Литвинов П.П. Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. 451 с.
3. Абдурахимова Н., Рустамова Г. Колониальная система власти в Туркестане во 2-ой половине XIX – 1-ой четверти XX в. Ташкент, 1999. 161 с.
4. Азадаев Ф. Ташкент во второй половине XIX века: Очерки соц.-экон. и полит. Истории. Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР, 1959. 242 с.

5. Алафаев А.А. Полемика между либералами и народниками о путях развития России на рубеже 70-80-х годов XIX века. М.: Росспэн, 1999. С. 271-278.
6. Алафаев А.А. Реформа или революция? (русский либерализм и народничество на рубеже 1870-1880-х гг.). - Москва: Сигналь, 1998. 164 с.
7. Алафаев А.А. Русский либерализм на рубеже 70-80-х гг. XIX в. Из истории журнала «Вестник Европы. М., 1991. 229 с.
8. Алексеенко В.Н. Освещение вопроса вхождения Средней Азии и Казахстана в состав России на страницах журнала «Русский вестник» // Вопросы истории Казахстана в русской дворянско-буржуазной и современной историографии советологов. Б. м. 1985. С. 26-36.
9. Анисимова И.В. Имперская судебная политика в Центральноазиатских окраинах во второй половине XIX – начале XX вв.: основные формы, направления и результаты // Журнал фронтальных исследований. 2022, № 1. С. 208–228.
10. Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX в.). М.: МПГУ, 2004. 287 с.
11. Арсланов Р.А. Климашин А.Л. Отечественная публицистика о российско-британских противоречиях в Средней Азии конце XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 151–167.
12. Арсланов Р.А. Климашин А.Л. Периодические издания рубежа XIX-XX вв. о социокультурной адаптации русских переселенцев в Средней Азии. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». М.: РУДН. Т.16. №3. 2017. С. 347 – 363.
13. Арсланов Р.А. Становление и эволюция реформаторского демократизма в России конца XIX – начала XX в.// Вестник РУДН. Серия «История России». 2011. № 2. С.5-22.

14. Арсланов Р.А., Блохин В.В. Интеллигенция в воззрениях российских либералов и реформаторов-демократов конца XIX –начала XX вв. // Вестник РУДН. Серия «История России». 2014. № 2. С.22-37.

15. Арсланов Р.А., Климашин А.Л. Образовательная политика Российской империи в Туркестанском крае в зеркале отечественной публицистики конца XIX - начала XX вв. // Genesis: Исторические исследования. 2025. №1. С. 66-78.

16. Арсланов Р.А., Линькова Е.В. Внешняя политика России и Запада в зеркале российской общественной мысли XIX в. М.: РУДН, 2022. 275 с.

17. Арсланов Р.А., Мосейкина М.Н. Национальная история в учебной литературе современных государств Центральной Азии: цели и методы изложения материала // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 1. С. 210–226.

18. Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией. 1872-1885. СПб., 1886.

19. Ахмеджанов Г.А. Российская империя в Центральной Азии (История и историография колониальной политики царизма в Туркестане). Ташкент: Фан, 1995. 217 с.

20. Ахмеджанов Г.А. Советская историография присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1986. 154 с.

21. Барзилов С.И. Российское историческое пространство в имперском и региональном измерениях // Пространство власти: Исторический опыт России и вызовы современности. М., 2001. 510 с.

22. Бартенева И.В. Переселенческая политика Российской империи в Туркестане во второй половине XIX века // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. 2008. Том 8. № 7. С. 64-69.

23. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Ленинград: АН СССР, 1927. 256 с.

24. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924 годы). М., 1960. 257 с.

25. Ботика Т.С. Англо-русское соглашение 1907 г. в оценках российских журналов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 2. С.52-55.

26. Брагинский И.С., Раджабов С., Ромодин В.А. К вопросу о значении присоединения Средней Азии к России//Вопросы истории. 1953 №3. С. 21–40.

27. Брежнева С.Н. Отражение национальной политики Российской империи на среднеазиатских окраинах в трудах русских востоковедов (конец XIX – начало XX в. // История повседневности.2022. №3 (23) С.103-123.

28. Брежнева С.Н. Русская общественность о наступлении Российской империи на Туркестан (вторая половина XIX в.) // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2012. №1 (73). Ч. 2. С. 26-31.

29. Брежнева С.Н. Современная историография русско-азиатских отношений в период присоединения Туркестана к России. Тольятти, 2007. 154 с.

30. Васильев Д.В. Поступь империи. Политика России в Центральной Азии: XIX - начало XX в. К 140-летию образования Степного генерал-губернаторства Российской империи 1882-2022. СПб. М., 2022. 636 с.

31. Васильев Д.В. Проект преобразования управления Туркестанским краем 1913 г. // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 467. С. 193-199.

32. Васильев Д.В. Российский колониализм в Центральной Азии: определяя время и место // Журнал фронтальных исследований. 2022. Т7. №1 (25). С. 58-73.

33. Васильев Д.В., Васильев С.Д. К вопросу о российском культурном влиянии на повседневность народов Центральной Азии во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2021. №10-1. С. 47–58.

34. Васильев Д.В., Любичанковский С.В. Народное просвещение в Центральноазиатских владениях Российской империи как объект аккультурации // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Т. 1. № 1. 2019. С. 8–25.

35. Васильев С.Д. К вопросу о российском культурном влиянии на повседневность народов Центральной Азии во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2021. №10 1. С.47-58.

36. Волков И.В. Власть и здравоохранение коренного населения в Русском Туркестане // Вестник Таджикского национального университета. 2017. № 3/7. С. 7-12.

37. Волков И.В. Источники панисламистской угрозы российской империи в Средней Азии // Власть. 2024. № 2. С. 249-255.

38. Волков И.В. Об учреждениях общественного призрения В Туркестанском крае: историко-правовой аспект // Власть. 2017. № 12 (25). С. 137-142.

39. Волков И.В. Организация и деятельность «туземной» милиции в Русском Туркестане // Власть. 2018. № 6. С. 146-151.

40. Волков И.В. Роль России в исторических судьбах народов Средней Азии: дореволюционный период (по архивным, правовым и иным материалам), [монография] / И.В. Волков. М.: Авторская Академия, 2018. 584 с.

41. Волков И.В. Российская империя в Средней Азии: сепаратизм и зарубежные спецслужбы // Власть. 2025. № 2. С. 278-284.

42. Волков И.В. Социальная политика царской власти в Русском Туркестане: сфера здравоохранения // Власть. 2019. № 1. С. 237-244.

43. Воронкова И.Е. Доктрина внешней политики партии конституционных демократов. М., 2010. 366 с.

44. Воротников В. «Хуторские участки Семиреченской области» // Вопросы колонизации. СПб. 1910. №7. С. 218–222.

45. Воротников Вл. «Богара в Семиреченской области» // Вопросы колонизации. СПб. 1910. № 6. С. 301–309.

46. Воротников. В. «К вопросу о сухом земледелии в Туркестане» // Вопросы колонизации. СПб. 1910. № 6. С. 257–261.

47. Галузо П.Г. Туркестан – колония (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 года). Ташкент: Госиздат УзССР, 1935. 222 с.
48. Гапоненков А.А. Журнал «Русская мысль» 1907-1918 гг. Редакционная программа. Литературно-философский контекст. Издательство Саратовского Университета, 2004. 226 с.
49. Гапуров М.Г., Росляков А.А., Аннанепесов М. Братство навеки. К 100-летию добровольного вхождения Туркестана в Россию. Ашхабад: Илым, 1983. 84 с.
50. Гинзбург А.И. Русское население в Туркестане. М.: Ин-т этнологии и антропологии АН СССР, 1991. 144 с.
51. Глущенко Е.А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. 575 с.;
52. Глущенко Е.А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. - М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. 575 с.
53. Данюк А.Н., Щеблыкин И.П. «Русское богатство» как ведущий журнал конца XIX-начала XX вв. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: Всероссийский научный журнал. 2014. №7. С.74-77.
54. Дукчи Ишан и Андижанское восстание 1898 года // Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе (Сб. ст.) / Сост. С.Н. Абашин и В.О. Бобровников. М., 2003. С. 251–277.
55. Дьяков В.А. Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России М.: Наука, 1993. 207 с.
56. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.). // Вопросы истории. 1995. № 9. С. 39–53.
57. Емельянов Н.П. «Отечественные записки» Н.А. Некрасова и М.Е. Салтыкова-Щедрина (1868-1884). Л., 1984. 333 с.
58. Ерофеева И.В. Русская имперская идея в истории. (К проблеме западно-восточного культурно-идеологического синтеза) // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Т. 2. М. 1993. С. 265-278.

59. Есин Б.И. Демократический журнал «Дело». М., 1959. 48 с.
60. Есин Б.И. Н.К. Михайловский и журнал «Северный вестник» в 80-е гг. Б.м. 1959. С. 231-236.
61. Есмагамбетов К.Л. Действительность и фальсификация (Англо-американская историография о Казахстане). Алма-Ата, 1976. 200 с.
62. Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке. XIX - нач. XX в.: Анализ внешнеполитических концепций. М., 1990. 166 с.
63. Жуков К.А. Восточный вопрос в историософской концепции К.Н. Леонтьева. СПб., 2006. 226 с.
64. Зайцев А.Д. Петр Иванович Бартенев и «Русский архив». М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. 479 с.
65. Измestьева Г.П. Издатель и редактор газеты «Московские ведомости» М.Н. Катков // Московский университет и судьбы русской интеллигенции: Материалы международной конференции. М., 2004. С.160–167.
66. Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX в.) / под ред. П.И. Савельева. М., 1997. 237 с.
67. История народов Узбекистана. В 2-х томах. Т.2. Ташкент, 1947. С. 362–370.
68. История Узбекистана для 9 классов средних общеобразовательных школ. Отв. редактор Д.А. Алимова. Ташкент, 2010. 160 с.
69. Исхаков Ф.Б. Национальная политика царизма в Туркестане (1867-1917) Ташкент, 1997. 201 с.
70. Исхакова О.А. «Русский вестник» / Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия. М.: Росспэн, 2005 С. 469–473.
71. Каганович А. Друзья по неволе: Россия и бухарские евреи, 1800–1917. М.: Новое литературное обозрение, Historia Rossica. 2016. 526 с.
72. Канаева Т.В. П.А. Гайдебуров (1841-1893) – общественный деятель и редактор «Недели» // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1982. № 4. С. 28-37.

73. Каспэ С. Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика. М., 2001. 253 с.
74. Касымбаев Ж.К. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.). Алматы, 1999. 288 с.
75. Кельнер В.Е. Человек своего времени: М.М. Стасюлевич: издательское дело и либеральная оппозиция. СПб., 1993. 316 с.
76. Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев Б.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (втор. пол. XVII—80-е гг. XIX в.). М.: МГУ, 1984. 328 с.
77. Китаев В.А. «Вестник Европы» versus русские консерваторы (1890-е гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 32–40.
78. Китаев В.А. «Вестник Европы» и славянофильство в 1880-е годы. М.: РОССПЭН, 1998. С. 335-351.
79. Китаев В.А. Журнал «Вестник Европы» и либеральные партии (1905 - 1907). Нижний Новгород: Изд - во Нижегородского государственного педагогического университета (НГПУ), 2012. С. 74-85.
80. Климашин А.Л. Афганистан во внешней политике России в конце XIX в. в отражении русской публицистики // Казачество: Альманах. 2024. №78. С. 50-61.
81. Климашин А.Л. Арсланов Р.А. Образовательная политика Российской империи в Туркестанском крае в зеркале отечественной публицистики конца XIX - начала XX вв. // Genesis: исторические исследования. 2025. № 1. С. 65-78.
82. Климашин А.Л. Культурное развитие Средней Азии в конце XIX в. в русской периодической печати. // Диалог цивилизаций: Восток – Запад. М.: РУДН. 2015. С. 47–55.
83. Климашин А.Л. Национально-религиозное движение в Средней Азии в отражении русской периодической печати // Казачество: Альманах. 2023. №70. С. 50–61.

84. Климашин А.Л. Общественно-политические движения в Средней Азии в начале XX в. в отражении русской периодической печати // Российская революция 1917 г.: история и современность. Материалы XIX Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 12 апреля 2017 г. Москва: РУДН. 2017. С. 26-32.

85. Климашин А.Л. Переселенческая политика России в Средней Азии в конце XIX в. в отражении русской публицистике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». М.: РУДН. № 2. 2015. С. 109-113.

86. Климашин А.Л. Российско-британские противоречия в центральной Азии в отражении русских периодических изданий // VIII всероссийский фестиваль науки в Москве. Сборник статей по материалам конференции. М.: РУДН. 2013. С. 118–125.

87. Климашин А.Л. Экономическая деятельность Российской империи (1880 -1890 гг.) в Средней Азии на страницах русской публицистики // Особенности модернизации в России: прошлое и настоящее. Сборник статей по материалам конференции. М.: РУДН. 2013. С. 51–57.

88. Кострикова Е.Г. Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны. 1908-1914 гг. М., 2007. 410 с.

89. Кострикова Е.Г. Россия на пороге информационных войн. Политика российского правительства в сфере СМИ в начале XX в. М., 2020. 352 с.

90. Котов А. Э. «Царский путь» Михаила Каткова. Идеология бюрократического национализма в политической публицистике. М.: Владимир Даль, 2016. 467 с.

91. Котюкова Т.В. Окраина на особом положении... Туркестан в преддверии драмы. М., 2016. 391 с.

92. Куприяновский П.В. «Оглядываясь на прошлое...»: журнал «Северный вестник» 1890-х годов и его литературная позиция. Воронеж. Изд. – полиграф. Фирма «Воронеж», 2009. 200 с.

93. Левтеева Л.Г. Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках. Ташкент, 1986. 146 с.

94. Линькова Е.В. Внешнеполитическая концепция русских консерваторов. М.: Изд-во Российского университета дружбы народов (РУДН), 2021. 407 с.

95. Литвинов В.П. Административная ссылка по приговорам народных судов Русского Туркестана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 3. С. 5–18.

96. Литвинов В.П. Государство и паломничество мусульман Туркестана // Российская история. 2017. № 1. С. 139–147.

97. Литвинов П. П. Государство и ислам в Русском Туркестане (1865-1917) (по архивным материалам). М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Елец. гос. пед. ин-т. Елец: ЕГПИ, 1998. 319 с.

98. Литвинов П.П. Государство и ислам в Русском Туркестане (1865-1917): по архивным материалам. Елец: Елецкий государственный университет. 1998. 566 с.

99. Лубков А.В. Михаил Катков. Молодые годы. М.: МПГУ, 2018. 256 с.

100. Лурье С.В. Русские в Средней Азии: доминанты имперского сознания и способы их реализации // Цивилизации и культуры. Вып. 2. М. 1995 С. 252-273.

101. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 4. М., 1960. 561 с.

102. Маслов А. Россия в Средней Азии. (Очерк наших новейших приобретений) // Исторический вестник. № 5. 1885. С. 373-423.

103. Масов Р.М. Таджики: история с грифом «совершенно секретно». Душанбе: Центр изд. культур. наследия, 1995. 200 с.

104. Материалы объединенной научной сессии, посвященной прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России / Отв. Ред. Акад. АН. УзССР И.М. Муминов. Ташкент, 1959. 184 с.

105. Махмудова Н.Б. Сенаторская ревизия графа К.К. Палена в Туркестане: причины, ход, последствия // *Метаморфозы истории*. 2016. № 7. С. 134–150.

106. Медоваров М.В. Историческая роль и наследие М.Н. Каткова на страницах журнала «Русское обозрение» // *Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского*. 2021. № 6. С. 17-23.

107. Медоваров М.В. Последний номер «Русского обозрения»: подготовка, программа, содержание // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2021. № 3. С. 81-90.

108. Медоваров М.В. Последний номер «Русского обозрения»: подготовка, программа, содержание // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2021. № 3. С. 81-90.

109. Медоваров М.В. Экономическое развитие России на рубеже 1880-1890-х гг. в освещении журнала «Русское обозрение» // *Российская история*. 2020. № 5. С. 77–91.

110. Медоваров М.В., Соколов Ю.В. Русские журналы и внешняя политика России в период японо-китайской войны 1894-1895 гг. // *Российская история*. 2024. № 1. С.111-126.

111. Миронов Б.Н. Управление этническим многообразием Российской Империи. СПб., 2017. 607 с.

112. Мокшин Г.Н. Эволюция легального народничества в последней трети XIX – начале XX в. Воронеж: Научная книга, 2010. 299 с.

113. Навеки вместе. К 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России. М., 1982. 205 с.

114. Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли / *Общ. ред. А.Т. Урушадзе*. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2020. 608 с.

115. Неведенский С.М. Катков М.Н. и его время. СПб., 1888. 570 с.

116. Непомнин В.Я. Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России // Известия АН Узбекской ССР. 1954. № 1.
117. Никитина М.А. «Вестник Европы» // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX - начала XX века. 1890-1904. Буржуазно-либеральные издания. М., 1982. 373 с.
118. Особые журналы Совета министров Российской империи, 1906-1908 гг. в 3 т. Федеральное арх. агентство, Российский гос. ист. арх. Отв. сост. и авт. предисл. Б. Г. Гальперина.
119. Перепелицына Л.А. Влияние русской культуры на культуру народов Средней Азии / Отв. ред. канд. ист. наук М.Г. Вахабов. Ташкент: Изд-во СамГУ. 107 с.
120. Переселенческое дело в Туркестанском крае. СПб., 1910. 430 с.
121. Плотникова Н.И. «Вестник Европы» о среднеазиатской политике России (60-70 гг. XIX века). М.: АН СССР. Институт Истории, 1988. С. 91–106.
122. Покорение Средней Азии. Очерки и воспоминания участников и очевидцев / Сост. А. Блинский. М.: Православное издательство Сатись, 2007. 278 с.
123. Покровский М.Н. Дипломатия и войны России в XIX столетии. М., 1923. 392 с.
124. Покровский С. А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М.: Междунар. кн., 1947. 404 с.
125. Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. № 1. С. 7–21.
126. Пясковский А.В. К вопросу о прогрессивном значении присоединения Средней Азии к России // Вопросы истории. 1959. № 8. С. 21-46.

127. Пясковский А.В. Революция 1905-1907 годов в Туркестане. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 615 с.
128. Раджабов С.Р. Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии. Ташкент, 1955. 211 с.
129. Райович Г., Братановский С.Н., Епифанов А.Е., Бурьянов С.А. Журнал «Вопросы колонизации» как исторический источник по колониационным процессам в Российской империи начала XX века// *Bylye Gody*. 2022. 17(4). 1945-1954.
130. Ремнев А. В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX в.: некоторые итоги и перспективы изучения // Пути познания истории России: новые подходы и интерпретации. М., 2001. С.97-125.
131. Ромодова Е.В. «Вестник Европы» и либеральные народники (80 - е гг. XIX в.). Исторические науки. 2008. №. 2 (26). С. 52–55.
132. Рыбачёнок И.С. Восточный кризис 1875-1878 гг. и Русско-турецкая война на страницах газеты «Московские ведомости» // «Московские ведомости» 1756-1917 гг. Часть II. М., 2008. С.143–159.
133. Сапунов Д.А. Консервативный и либеральный подходы в теории и практике формирования внешнеполитической имперской программы России в Средней Азии // Российский консерватизм: теория и практика: Сборник научных трудов / Под ред. В.Ф. Мамонова. Челябинск, 1999. С. 55–66.
134. Секиринский С.С. «Юридический вестник» (1879-1892) как источник по истории русской либерально-конституционной мысли. М.: Прометей, 1990. С.112-124.
135. Смолкина Н.С. «Призван к миссии редактора». В.А. Гольцев – редактор журнала «Русская мысль» // Вестник МГУ. Сер.10. Журналистика.1990. № 6. С. 20–28.
136. Соколов Ю.В. Русские журналы и внешняя политика России в период японо-китайской войны 1894-1895 гг. // Российская история. 2024. № 1. С.111-126.

137. Сулейменов Б.С., Басин В.Я. Казахстан в составе России в XVIII – начале XX века. Алма-Ата, 1981. 247 с.
138. Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Каткова и его издания). М., 1978. 279 с.
139. Темирходжаев А. Царская Россия и мусульманское духовенство северного региона современного Таджикистана (конец XIX – нач. XX веков) // Федоров Е.Г. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. Ташкент. 1965. 80 с.
140. Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875. 361 с.
141. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. С картами и планами. В 3-х томах. СПб., 1906
142. Тихомиров М.Н. Присоединение Мерва к России: Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 239 с.
143. Трегубов А.Л. Переселенческое дело в Семипалатинской и Семиреченской областях. СПб., 1910. 78 с.
144. Урибес Э. Российское общество и внешняя политика // История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века: (от русско-французского союза до Октябрьской революции). М., 1997. С. 371–406.
145. Федоров М.П. Хлопководство в Средней Азии. СПб, 1898. 279 с.
146. Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX-начале XX в. (социально-экономический аспект). Ташкент: Фан, 1983. 128 с.
147. Хайлова Н.Б. «Вестник Европы» / Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия/ отв. Ред. В.В. Шелохаев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 98-101.
148. Халфин Н.А. Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е годы XIX в). Ташкент: Изд-во САГУ, 1957. 251 с.
149. Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60-90-е годы XIX в.). М.: Наука, 1965. 468 с.

150. Халфин Н.А. Россия и Бухарский эмират на западном Памире (конец XIX - начало XX в.). М., 1975. 129 с.
151. Хевролина В.М. Власть и общество. Борьба в России по - вопросам внешней политики. 1878-1894 гг. М.: Институт российской истории РАН, 1999. 315 с.
152. Хевролина В.М. Внешнеполитические концепции российского либерализма в конце XIX века // Вопросы истории. 1997. № 10. С. 34–50
153. Хевролина В.М. К вопросу о внешнеполитических концепция российского либерализма (журнал «Русская мысль» о внешней политике России. 1880-1894 гг.) // Внешняя политика России и общественное мнение. М. АН СССР. Институт Истории, 1988. С.107–124.
154. Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX-XX веках. 1800-1917; Акад. наук. СССР. Ин-т экономики. Гослитиздат, 1950. 552 с.
155. Центральная Азия в составе Российской империи / [С.Н. Абашин и др., отв. ред.: С. Н. Абашин, Д. Ю. Арапов, Н. Е. Бекмаханова]. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 451 с.
156. Цыганков П.В. Среднеазиатская политика Российской империи 1860-1880-х гг. в освещении журнала «Вестник Европы» // Вестник Омского университета. 2011. № 3. С.139–145.
157. Цыряпкина Ю.Н. «Борьба за русское дело»; имперская колонизация Туркестана // Quaestio Rossica. 2022. Т.10. № 5. С. 1625–1641.
158. Цыряпкина Ю.Н. Русские переселенцы в Туркестане в конце XIX – начале XX в.: основные социокультурные характеристики // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 183–187.
159. Цыряпкина Ю.Н. Экономическая адаптация переселенческих хозяйств в контексте государственной политики переселений в Туркестан во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2021. №6. С. 85–89.

160. Шелохаев В.В., Соловьев К.А. Российские либералы о Первой мировой войне // Новейшая история России / Modern history of Russia/ 2014 № 3. С. 184–195.

161. Ширинянц А.А. Катков Михаил Никифорович / Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия. М.: Росспэн, 2005. С. 197–198.

162. Широкоград А. Б. Россия - Англия: неизвестная война, 1857-1907. М: АСТ, 2003. 512 с.

163. Шушкова М.Е. К изучению опыта управления туркестанским краем в начале XX в. (Рец. на кн.: Глущенко Е.А. Россия в Средней Азии: Завоевания и преобразования. М.: Центрполиграф, 2010. 573 С.) // Новый исторический вестник. 2012. №34. С. 113–118.

164. Шушкова М.Е. Реформа управления Туркестанским краем в начале XX в.: разногласия между С.-Петербургом и Ташкентом // Новый исторический вестник. 2012. № 2 (32). С. 6–19.

165. Янчевский С. «Русский мир» по отношению к Туркестанскому краю. Ташкент, 1875. 12 с.

166. Яковлев А.И. Сравнительные заметки о преобразованиях в Туркестане и советской Средней Азии // Кентавр 1993 № 2. С. 93–104.

Диссертации и авторефераты

167. Абдиров М.Ж. Военно-казачья колонизация Казахстана (конец XVI-XX вв.): опыт историко-эволюционного анализа. 07.00.02-Отечественная история (история Республики Казахстан): автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Алматы, 1997. 47 с.

168. Алафаев А.А. Журнал «Вестник Европы» в период второй революционной ситуации в России Текст. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 1985. 301 с.

169. Алимджанов Б.А. Экономическая политика Российской империи в Туркестанском генерал-губернаторстве (вторая половина XIX – начало XX вв.): дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. 376 с.

170. Алимова Н.И. Политика царской России в Туркестане в области национальной культуры (1867-1917 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2004. 29 с.

171. Алимова Н.И. Политика царской России в Туркестане в области национальной культуры (1867-1917 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2004. 29 с.

172. Брежнева С.Н. Историография присоединения Туркестанского края к России: Вторая половина XIX в. – начало XXI в.: дисс. ... докт. ист. наук. МГУ, 2005. 282 с.;

173. Васильев Д.В. Становление и развитие системы управления Туркестанского края, 1865-1886 гг.: дисс. канд. ист. наук. М., 1999. 290 с.

174. Васильева Т. А. Журнал «Русское богатство» и идейно-политическая эволюция народничества (1876-1916 гг.). Дис. на соиск. уч. степ. канд. историч. наук.: 07.00.02. - М., 1988.

175. Васильева Т.А. Журнал «Русское богатство» и идейно-политическая эволюция народничества (1876-1916 гг.): дис. канд. ист. наук. М., 1988.

176. Волков И.В. Исторические аспекты цивилизационной политики царской России в Средней Азии: дисс. ... докт. истор. наук. Бишкек, 2020. 513 с.

177. Гарбузарова Е.Г. Геополитический аспект противостояния Российской и Британской империй в Центральной Азии в XIX веке. дисс. ... канд. ист. наук. Бишкек, 2010. 193 с.

178. Данков А.Г. Отечественная и британская историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии: XIX – начало XXI вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Томск. 2008. 249 с.

179. Исмаилова Б. Политическое и социально-экономическое положение Бухарского эмирата: Вторая пол. XVIII - середина XIX века: дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Худжанд, 2004. 299 с.
180. Козлова Н. Н. «Вестник Европы» и политическая реакция 80-х гг. XIX в.: 1884-1891: дисс. ... канд. филолог. наук. Москва, 1984. 203 с.
181. Крупенкин Е.Н. Туркестан в составе Российской империи (1865 – 1917 гг.): от военно-административного управления к гражданско-административному: дисс. ... канд. ист. наук. Томск. 2019. 190 с.
182. Кустов В.А. Конституционно-демократическая партия (Партия Народной Свободы): разработка и реализация внешнеполитической доктрины (1905-1920 гг.). Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Саратов. 2004. 240 с.
183. Литвинов В.П. Исторический опыт Российского государства в организации и регулировании паломничества мусульман Средней Азии (1865 – 1917 гг.): дисс. ... докт. ист. наук. М., 2019. 461 с.
184. Литвинов В.П. Исторический опыт российского государства в организации и регулировании паломничества мусульман Средней Азии (1865-1917 гг.). Автореферат дисс. ... доктора ист. наук. М., 2019. 42 с.
185. Литвинов В.П. Мусульманское паломничество в царской России: историко-антропологический аспект (на примере Туркестана 1865-1917 гг.). Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Елец, 2007. 23 с.
186. Литвинов В.П. Мусульманское паломничество в царской России: историко-антропологический аспект: на примере Туркестана 1865 - 1917 гг. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. 24 с.
187. Литвинов Вл.П. Исторический опыт Российского государства в организации и регулировании паломничества мусульман Средней Азии (1865-1917 гг.). Автореферат дисс. ... докт. ист. наук. Москва, 2019. 42 с.
188. Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. дисс. ... докт. ист. наук. Ташкент, 1965. 408 с.

189. Масалиева О.М. История бухарского, хивинского, кокандского ханств в англо-американской историографии XX века Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент 1999. 31 с.

190. Нишанова Д.М. Англо-русский конфликт в Средней Азии в конце XIX в. в современной зарубежной литературе. Автореферат дисс. ... канд. исторических наук Ташкент, 1994. 25 с.

Электронные ресурсы

191. R.A. Arslanov, K.P. Kurylev West European Countries and Their Foreign Policy in the Views of the Russian Liberals of Mid-to-Late Nineteenth Century // The International History Review (RINH). Pages 1-23 | Published 2017. V.39. Режим доступа: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/07075332.2017.1350873> (дата обращения: 15.08.2021)

192. Анисимова И.В. Позиции центральных и региональных властей по вопросу преобразования традиционной судебной системы Туркестанского края и Степного генерал-губернаторства в конце XIX в. Электронный ресурс: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsii-tsentralnyh-i-regionalnyh-vlastey-po-voprosu-preobrazovaniya-traditsionnoy-sudebnoy-sistemy-turkestanskogo-kрая-i-stepnogo>

193. Бабаджанов Б.М. Андижанское восстание 1898 г. и «мусульманский вопрос» в Туркестане (взгляды «колонизаторов» и «колонизированных») // Центр изучения региональных угроз. Режим доступа: https://crss.uz/2009/05/17/andizhanskoe-vosstanie-1898-goda-i-musulmanskij-vopros-v-turkestane-vzglyady-kolonizatorov-i-kolonizirovannykh/?ysclid=l8h8jyeb4h716794607#_ftnref1517.05.2009 (дата обращения: 25.09.2022).

194. Бейлис М. «Новая история» Узбекистана: Мифология каримовских времен. 27.09.2011 14:16 msk, Фергана. Электронный ресурс: <http://www.fergananews.com/articles/7112>.

195. Кузнецова А. М.И. Венюков и имперские проекты России. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-i-venyukov-i-imperskie-proekty-rossii-v-sredney-azii>

196. Мухамедов Ш.Б. История русского Туркестана: правда и вымысел. Взгляд историка из XXI века. Режим доступа: https://it.pskgu.ru/projects/pgu/storage/metami/metami04_16.pdf

197. Турсунова Г.Н. История возникновения и развития капиталистической мануфактуры в Средней Азии: дисс. ...канд. эк. наук. Душанбе, 2009.

198. Юджин Скайлер. Туркестан: записки о путешествии в Русский Туркестан, Коканд, Бухару и Кульджу. Режим доступа: <https://www.wdl.org/ru/item/17539/> (дата обращения: 18.10.2020)